
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 11 2023

Часть 3

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 29.11.2023.

Дата выхода номера 13.12.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 25,5. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКИХ ПОДХОДОВ К ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» <i>Аржаев Ф. И.</i>	327
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ <i>Бадьлевич Р. В., Вербиненко Е. А.</i>	334
ЗАМЕЩАЮЩИЕ ОБЛИГАЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ <i>Барлыбаев А. А., Ульмаскулова А. Т.</i>	343
НАПРАВЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОДХОДА К РАСЧЕТУ СТОИМОСТИ ПРОЕКТОВ ВОЗВЕДЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРЕДПРОЕКТНОЙ СТАДИИ <i>Белоконов А. В.</i>	347
РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ <i>Белюсова И. В.</i>	353
ОБОСНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ <i>Брик А. Д., Ревунов Р. В.</i>	357
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ <i>Глазкова В. В.</i>	362
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НЕЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ <i>Грачева А. А., Кондрашечкин А. В.</i>	369
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВАЛЮТНЫМИ И ПРОЦЕНТНЫМИ РИСКАМИ В РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ <i>Губарьков С. В.</i>	376
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ ЦЕНТР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ РЕГИОНА В ПРОЯВЛЕНИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА КЛАСТЕРНОЙ АРХИТЕКТУРЫ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД <i>Губернаторов А. М., Чистяков М. С.</i>	383
ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕЛЯЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Гумерова Г. Р., Бурханова Ю. Н., Мансурова Т. Г.</i>	389
МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЯ В ТОРГОВЛЕ <i>Донскова Л. А., Плискин О. В.</i>	399
СТРАХОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Ильиных Ю. М.</i>	403
ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМИ РИСКАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ <i>Иргит С. О., Кунин В. А.</i>	409

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ <i>Исакова Н. Ю., Смородина Е. А.</i>	416
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОКУПАТЕЛЬНУЮ СПОСОБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ <i>Капустина Е. И., Алексеева Н. В.</i>	420
ВЗАИМОСЯЗЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ <i>Круглов Д. В., Амельченко Е. Н.</i>	427
ЕСТЬ ЛИ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ? <i>Литвинова А. А.</i>	432
О МЕТОДИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ КРЕДИТНОГО РИСКА КОРПОРАТИВНОГО ЗАЕМЩИКА <i>Новикова Н. Ю., Котова О. В., Воротилова О. А.</i>	437
ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ <i>Пурлик Р. И., Уразова Н. Г.</i>	442
РАЗРАБОТКА КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОДУКЦИИ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ <i>Родин Д. В., Слушкина Е. Ю.</i>	449
МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД <i>Рубцова Л. Н., Чернявская Ю. А.</i>	456
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Румянцева А. Ю., Лазарева Н. А., Пырерко А. А.</i>	461
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НАУКОЁМКОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Строев В. В., Близкий Р. С., Диваева Э. А.</i>	470
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ <i>Суворова Л. В., Храмова И. Ю.</i>	485
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА <i>Татаринев К. А., Музыка С. М., Аникиенко Н. Н., Савченко И. А.</i>	493
РАЗВИТИЕ РЫБОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЯКШУР – БОДЬИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ) <i>Тимошкина Е. В., Миронова М. В., Кравченко Н. А., Абышева И. Г.</i>	498
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ESG-ПРОЕКТОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Федотова О. В., Табекина О. А., Дудина В. Ю.</i>	505
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ТРАФИКА С ПОМОЩЬЮ КОНЦЕПЦИЙ КОМПЛЕКСНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЗАСТРОЙКИ <i>Шалина Д. С., Тихонов В. А., Степанова Н. Р.</i>	513
ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ <i>Шувалова Н. В., Ляхова Н. Б., Ерёмкин Д. И.</i>	521

УДК 332

Ф. И. Аржаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: fedor.arzhaev@bk.ru

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКИХ ПОДХОДОВ К ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ключевые слова: ОПОП, Россия, влияние, баланс интересов, партнерство, сопряжение.

Один пояс, один путь уже стал одним из ключевых проектов КНР в Евразии, значительно усилил его позиции, как политические, так и экономические. Ключевой вопрос, рассматриваемый в этой связи – отношение России к ОПОП и его трансформация в течение времени и с изменением самой сути китайского проекта из торгово-логистического в инвестиционный и даже цивилизационный. Достаточно очевидно, что официальные позиции стран не менялись – Россия и КНР развивают долгосрочное партнерство, происходит глубокая взаимная интеграция экономик стран, при этом само партнерство выгодно обеим сторонам. Однако стоит отметить, что отношение РФ к китайским внешнеполитическим амбициям достаточно осторожное и сдержанное, что и определяет значимость оценки подходов к его основной, выгодной в том числе и для РФ инициативе – ОПОП. В рамках исследования выделены три основных этапа эволюции ОПОП как проекта, на каждом из них проанализированы подходы РФ к проекту на уровне восприятия предлагаемых инструментов и рисков.

F. I. Arzhaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: fedor.arzhaev@bk.ru

THE EVOLUTION OF RUSSIAN APPROACHES TO THE «ONE BELT, ONE ROAD» INITIATIVE

Keywords: OBOR, Russia, influence, balance of interests, partnership, interface.

One Belt, One Road has already become one of the key projects of the PRC in Eurasia, significantly strengthening its position, both political and economic. The key issue being considered in this regard is Russia's attitude to the OBOR and its transformation over time and with the change in the very essence of the Chinese project from trade and logistics to investment and even civilizational. It is quite obvious that the official positions of the countries have not changed – Russia and China are developing a long-term partnership, deep mutual integration of the countries' economies is taking place, and the partnership itself is beneficial to both parties. However, it is worth noting that the Russian Federation's attitude towards Chinese foreign policy ambitions is quite cautious and restrained, which determines the importance of assessing approaches to its main initiative, which is also beneficial for the Russian Federation, the OBOR. The study identifies three main stages in the evolution of the BRI as a project; at each of them, the Russian Federation's approaches to the project are analyzed at the level of perception of the proposed tools and risks.

Евразия – континент, где сходятся геополитические и геоэкономические интересы мировых сверхдержав и арена их соперничества за господство в мире. Современная архитектура мировой экономики и миропорядок в целом не могут гарантировать стабильность и обеспечить условия для экономического процветания развивающихся экономик – они служат интересам развитых стран, известных как западный мир или

англосаксонское мирсистемное ядро [9]. Развивающиеся экономики вынуждены создавать инструменты для защиты своих национальных интересов в рамках существующих условий, одним из таких инструментов является инициатива Один пояс, один путь (ОПОП).

ОПОП – китайский проект, который родился из идеи создать современный Шелковый путь, чтобы упростить логистику

китайских товаров и услуг в Европу и наоборот, внести вклад в развитие инфраструктуры и торгового партнерства в Евразии. В своей изначальной форме как способ более быстрой доставки товаров из Китая их основным потребителям, ОПОП был тепло встречен Россией [5], также искавшей способы диверсифицировать свой экспорт как в Европу, так и в Китай с меньшими затратами. Большой объем транзита грузов через российскую территорию по Северному маршруту (как и планировалось в 2015 году) способствовал поддержке проекта в России [11].

Однако с растущей ролью Китая во всем мире, крахом парадигмы глобализации как конца истории по Фукуяме [23], стремлением развивающихся экономик найти свое законное и справедливое место в меняющемся мировом порядке и столкновением геополитических и геоэкономических интересов крупнейших сверхдержав, что характеризует современный этап развития международных экономических отношений [12], ОПОП превратился из инфраструктурной инициативы в ключевой геополитический проект Китая [10]. Недавнее увеличение количества кризисов в Евразии, а именно начало украинского кризиса, нестабильность в Кавказском регионе, изменения в Афганистане и другие многочисленные потрясения являются признаками новой геополитической реальности с более высокой ролью региональных держав. На волне этих тектонических изменений китайская инициатива по соединению Европы и Азии множеством высокоразвитых транспортных коридоров, в том числе морских, трансформировалась соответственно амбициям Китая на мировой арене.

Текущее состояние ОПОП существенно отличается от первоначальной идеи. В связи с изменениями в отношениях Китая и США, которые поставили под угрозу китайско-европейское сотрудничество, и расколом по линии глобальных взаимодействий Севера и Юга, КНР переформатировал инициативу «Пояс и путь» в направлении воплощения в жизнь концепции «человечества единой судьбы», впервые заявленной в качестве догмы внешней политики Китая в 1997 году [25]. Такой подход направлен на формирование нового имиджа Китая как геополитического лидера развивающихся стран в современную эпоху.

Эта идея частично унаследована от СССР и его идеологии объединения всех некапиталистических государств с помощью экономических преференций. В целом, «человечество единой судьбы» выражает идею глобализации на китайский манер, заменяя англосаксонское мировое ядро китайским доминированием в Евразии и создавая совместное сообщество развивающихся стран, готовых адаптироваться к китайской экономической модели, образу жизни и внешней политике, тех кто готов стать в некоторой мере китайскими сателлитами [14]. В дополнение к геополитическим амбициям китайская экономика резко выросла по сравнению с экономикой ЕС и Америки после 2012 года, что позволило Китаю накопить огромные объемы капитала и дало возможность активно их инвестировать в региональные державы.

Эти факторы привели к тому, что ОПОП на втором этапе своего развития стал инструментом китайской «мягкой силы» и экономической экспансии Китая. До недавнего времени, первое, что следовало рассматривать, исследуя ОПОП, – его роль и место аффилированных с инициативой структур, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в распространении китайского влияния в Азии и Африке [4]. Здесь необходимо подчеркнуть, что официальная позиция Китая по ОПОП заключается в том, что проект не направлен на распространение влияния Китая [26]. Изменение ключевой идеи проекта привело к изменению его инструментов – от строительства инфраструктуры и ускорения транзита китайских товаров к масштабным инвестициям в развитие инфраструктуры, телекоммуникаций, энергетической системы, водоснабжения и городских проектов. Железнодорожная и портовая дипломатия Китая быстро трансформировалась в инвестиционную дипломатию.

Китайские инвестиционные предложения странам, нуждающимся в иностранных инвестициях в перечисленные сферы, выдвигались местным элитам, не готовым отказываться от своих позиций [18]. В этой связи они оказались более интересны, чем предложения Группы Всемирного банка или Азиатского банка развития, поскольку обычно никаких политических изменений или трансформаций в государственном управлении китайскими финансовыми института-

ми для получения инвестиций не требуется. Тем не менее проблема заключается в том, что проекты ОПОП основаны на китайских инновациях и технологиях, китайских финансовых ресурсах и китайской рабочей силе [3]. Более того, условия для инвестиций в рамках ОПОП или от АБИИ включают участие китайских многонациональных банков в управлении финансовыми ресурсами, предоставленными для проекта, долю китайских сотрудников во всех работах, льготные условия для китайских производителей товаров и поставщиков услуг при реализации проектов. Другой важный вопрос заключается в том, что ОПОП – инициатива без четких границ, в связи с чем трудно понять, какие из китайских инвестиций осуществляются в рамках инициативы, а какие преследуют другие цели. В результате последствия от активного участия в ОПОП трудно оценить, как и то, насколько какая-либо из политических сил в стране-получателе инвестиций является прокитайской из-за национальных интересов или иностранного влияния.

Положительные и отрицательные стороны такого подхода к странам-получателям очевидны – в то время как получатели получают более дешевую и не налагающую политических условий финансовую помощь, присутствие китайских транснациональных корпораций, задолженность получателя перед Китаем или китайскими институтами, необходимость конкурировать с китайскими товарами на местном рынке в целом приводят к ослаблению экономики. Наименее развитые государства становятся полностью зависимыми от Китая, в то время как более экономически сильные страны теряют часть своих внутренних рынков [17]. Выбор между западным и китайским подходами представляется иллюзией – принимая первый, страна рискует своей политической независимостью и скрытно попадает в сферу влияния развитых экономик прикрытую нарративом демократических институтов и демократии на западный манер, выбирая китайский вариант, национальная экономика становится зависимой от КНР и ее инвестиции и постепенно переходит в состояние китайского сателлита [20]. Это несколько противоречит официальной позиции Китая, но китайское видение нового мирового порядка отличается от западноцентричного только тем, пред-

полагает некоторое разнообразие позиций, но главной из них является позиция КНР.

Политика Китая в рамках инициативы, несмотря на описанные выше недостатки для отдельных экономик, логична и прагматична. Это позволяет Китаю развивать собственную экономику под давлением США и их западных союзников и не бояться санкций, которые практически никак на него не влияют. КНР преследует свои собственные интересы, как и любая другая сверхдержава, и одним из них является продвижение влияния в Евразии. Китай может похвастаться высокоэффективными инструментами для достижения этой цели – ОПОП и связанные с ним международные институты, китайские транснациональные корпорации, включая транснациональные банки, юань в качестве резервной валюты [21]. Это чем-то напоминает Бреттон-Вудскую систему институтов и правил глобальной экономики, приведшую к возвышению США и становлению однополярного мира, существующему сегодня (или до недавнего времени). Очевидно, что в такой интерпретации российские опасения относительно того, что КНР приобретает неоправданно большое влияние в Евразии, укрепились, были предприняты попытки сформировать противовесы синоизации Евразии [7]. Естественно, что отношение к ОПОП в РФ сменилось с положительного на осторожное и умеренно настороженное [2]. Этому способствовали и рост экономических амбиций РФ, и увеличение влияния КНР в странах Центральной Азии, которые РФ исторически считала своим контуром влияния.

В 2023 году китайский проект ОПОП претерпел еще одну трансформацию. Китайское видение будущего Евразии как «человечества единой судьбы», возглавляемого КНР, стало из теоретической концепции реальным планом [15]. Оно выглядит как еще одна интерпретация монополярного (или биполярного) мира, продвижение которого будет происходить в том числе и через экономические инструменты, глобализацию с китайским характером и ряд других идеологических концептов. В случае, если эта идея воплотится в жизнь, современный англосаксонский миропорядок будет заменен китайским мировым порядком (монополярный мир) или обоим суждено находиться в постоянной конфронтации (биполярный мир). Представляется, что «человечества

единой судьбы” не новая концепция мирового порядка, а просто идеологическая основа смены полюса.

В современных условиях особенно важно подчеркнуть, что Россия имеет свое собственное видение будущего евразийского континента, которое не противоречит китайскому, но довольно сильно отличается [6]. Россия придерживается подхода, согласно которому выбор будущего является безусловным и суверенным правом любой нации и государства. В этой связи российский подход к трансформации мирового порядка включает в себя следующие ключевые положения: новый мировой порядок должен основываться на ответственном взаимодействии нескольких сверхдержав, в то время как в Евразии этими сверхдержавами являются Китай, Индия и Россия, на других континентах другие страны выступают в роли сверхдержав, например, Бразилия, Южная Африка, Германия, США и т.д.; у каждой сверхдержавы есть сферы интересов, и они должны быть сбалансированы на международном уровне, если они вступают в конфликт; безопасность и суверенитет любого государства не должны пострадать от действий других стран; разнообразие подходов к национальному, региональному и глобальному развитию делает его более жизнеспособным и долговечным в кризисных условиях, поэтому крайне необходимо сохранить это разнообразие. Такой подход предоставляет больше возможностей развивающимся экономикам, чем китайский и предлагает более высокие шансы на успешное и независимое развитие, поскольку оставляет возможность для справедливой конкуренции сверхдержав и поиска баланса между их интересами.

В российском видении Китай может продвигать и развивать ОПОП в любом виде, если этот процесс непосредственно не наносит вреда или не угрожает суверенитету какой-либо другой страны. В то же время риски также выше, так как в случае постепенного упадка любой из сверхдержав неизбежны потрясения и борьба за новый раздел сфер интересов [13].

Для защиты российских интересов в условиях более высокого экономического влияния Китая и значительного политического влияния англосаксонских стран России необходима конкуренция сверхдержав. В этой ситуации союзы сверхдержав Евразии

для балансировки их индивидуальных интересов являются ключевой идеей российской внешней политики. Среди наиболее важных из них – российско-индийское сотрудничество, сотрудничество между Россией и дружественными странами СНГ и российско-китайское партнерство [6]. Первые два институционально представлены мультимодальным коридором Север-Юг (ММТК) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) – двумя чрезвычайно важными геоэкономическими и геополитическими проектами для России. Очевидным способом институционального взаимодействия России и Китая являются ОПОП и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Взаимодействие между ЕАЭС и ОПОП демонстрирует текущее российское видение китайского проекта [1], в то время как взаимодействие между ММТК и ОПОП показывает, какова российская альтернатива китайской инвестиционной дипломатии [8].

Ключевой термином, характеризующий взаимодействие ЕАЭС и ОПОП, – “сопряжение” [22]. Он описывает процесс поиска схожих позиций по проблемным вопросам и превращения их в основные пункты сотрудничества при защите национальных интересов в вопросах, в которых дружественные страны расходятся во мнениях. Классической демонстрацией такого отношения является политика Китая и России в Центральной Азии. Обе страны имеют свое собственное видение роли региональных экономик в своей внешней политике – Россия рассматривает Центральную Азию как регион в сфере своих интересов и пытается привлечь центральноазиатские государства к более глубокому экономическому и политическому сотрудничеству, в то время как Китай преследует цель установления господства в Центральной Азии путем завоевания региональных рынков и массово инвестирует в Казахстан, Таджикистан и Узбекистан, содействует выходу китайских ТНК на рынок Центральной Азии [4]. Регион частично включен в ЕАЭС (Казахстан и Кыргызская Республика), в то время как все страны региона в определенной степени вовлечены в коридоры ОПОП, поэтому страны региона должны “выбрать сторону” [19]. Это соревнование не делает Китай и Россию соперниками, даже если говорить об отдельно взятых проектах – железная дорога Пекин – Москва была китайской ини-

циативой, которая рассматривалась РФ как угроза национальным интересам [14], поэтому она была отложена и преобразована в а) высокоскоростную железную дорогу Казань – Москва, которая отвечает интересам России и б) в железнодорожный коридор Китай – Кыргызская Республика – Узбекская железная дорога, которая отвечает интересам Китая и оказывает значительно меньшее влияние на российское влияние в регионе [16]. Более того, когда две сверхдержавы занимают схожие позиции, страны Центральной Азии, как правило, следуют одним и тем же курсом – например, государства региона предпочли не высказывать свою позицию по российской спецоперации на Украине, после того как Китай занял нейтральную позицию по этому вопросу.

Тем не менее, есть множество примеров другой стороны таких взаимодействий – например, один из первоначальных проектов ОПОП включал так называемый Северный коридор, который в основном проходил через Россию. Изменение китайского видения ОПОП, описанное выше, привело к большей заинтересованности Китая во включении стран Центральной Азии и азиатских развивающихся экономик в сферу своего влияния, чем к более дешевому и короткому пути через Россию – сильного партнера со своими интересами и готовностью их защищать. Другим подобным примером является реакция России на предложение о создании нового финансового института в рамках Шанхайской организации сотрудничества – Банка ШОС. Россия заблокировала эту идею, поскольку она противоречила ее интересам в Центральной Азии и угрожала ее позициям в Южной Азии.

Сопряжение ЕАЭС и ОПОП – простой пример партнерства с учетом взаимных интересов, основанного на конкуренции и поиске лучшего способа их продвижения в регионе, с учетом интересов региональных акторов. В то время как Китай продвигает свою концепцию «человечества единой судьбы», у России есть своя альтернатива – проект «Большая Евразия», который конкурирует с китайским [24].

Взаимодействие между мультимодальным коридором Север-Юг и ОПОП несколько отличается. ММТК включает в себя часть китайско-пакистанского коридора и проходит через несколько узлов Южного коридора ОПОП, так что в целом он тесно

связан с ОПОП [8]. В то же время ММТК является редким примером вертикальных инфраструктурных инициатив в Евразии (инициатива, предполагающая строительство инфраструктуры в направлении Север-Юг, а не Восток-Запад), которая является совместной идеей Индии, России и Ирана. Генезис идеи и ключевые участники делают ММТК примером инструмента балансирования влияния Китая в Евразии. Сегодня коридор развит в недостаточной мере, но имеет значительные перспективы для будущего использования в качестве альтернативы Морскому шелковому пути. Разработка этой альтернативы, наряду с предложением о большей открытости и доступности Северного морского пути (другого, более короткого, но зависящего от климата варианта морских перевозок из Азии в Европу) для иностранных судов, демонстрирует готовность России предоставить альтернативы китайским проектам. Российское видение евразийского сотрудничества лежит в области взаимосвязанности, которая была первоначальной идеей ОПОП, в этом отношении интересы России и Китая частично совпадают. В то же время Россия рассматривает ЕАЭС, сотрудничество с Индией и Ираном как сдерживающие факторы китайской экспансии в Евразии, поэтому она развивает возможные альтернативы китайским проектам, чтобы сбалансировать Китай и способствовать глубоким изменениям в мировом порядке, а не смене лидера, к которой, как видится сейчас, стремится Китай [27].

Резюмируя сказанное, российское видение ОПОП как позитивного сдвига в глобальных интеграционных инициативах сочетается с некоторыми опасениями по поводу неконтролируемого роста китайского влияния в Евразии. Принимая это во внимание, отношение к ОПОП в России в целом положительное, но с большой долей осторожности. В то время как сопряжение ЕАЭС и ОПОП представляется возможным, также как и плавное сосуществование ММТК и китайской инициативы, сопряжение российских и китайских геополитических стратегий и видений евразийского будущего маловероятно. Две страны являются партнерами во взаимно интересных проектах, но с точки зрения геополитики все сверхдержавы в определенной степени являются соперниками. В этой связи Россия поддерживает ОПОП, активную торговлю с Китаем,

как и с любой другой дружественной страной, но противостоит попыткам КНР включить страны ЕАЭС в сферу своего влияния и глобальных идей. Дальнейшие изменения в российском видении будущего Евразии, включая отношение к ОПОП, в значительной степени зависит и от разрешения украинского конфликта, который, по мнению России, является рубежом изменения мирового порядка – чем решительнее победа России, тем больше возможностей для РФ продвигать свое видение евразийского будущего.

Российское видение ни при каком сценарии развития событий не будет противоречить китайскому, но РФ приложит серьез-

ные усилия для установления нового мирового порядка без явной гегемонии какой-либо сверхдержавы, включая Китай несмотря на то, что с российской точки зрения это лучший вариант, чем нынешний миропорядок, возглавляемый США и англосаксонскими странами. Место ОПОП как компоненты этой российской картины нового мирового порядка может измениться – из инструмента ослабления санкционного давления, экономического роста и диверсификации экспорта он превратится в конкурента российской системы логистической инфраструктуры, включающая ММТК, Северный морской путь, Транссибирскую магистраль и Байкало-Амурскую железную дорогу.

Библиографический список

1. Бакулин В.С. Процессы сопряжения китайского проекта «Один пояс – один путь» и ЕАЭС в рамках концепции «Большого евразийского партнерства» // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 76. С. 47-56.
2. Дисэн Г. Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-kitaj-i-balans-zavisimosti-v-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 06.10.2023).
3. Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15, № 6. С. 36-54.
4. Изимов Р.Ю., Мурагалиева З.Т. Центральноеазиатский трек инициативы «Пояс и путь»: возможности и риски // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 3. С. 128-142.
5. Кашин В. Особый пояс – особый путь // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/30/692026-osobii-royas> (дата обращения: 06.10.2023).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e238d46f3a166166350b0eb88789a54d48e87f00b340bd2b44b24a75e1f802a908393dbc5a143000fb1a20ed2c64b65455a26679514087b1f2f7a0714312fc6d782c4712736b3f0ad80227a010d6c230dc3c74fd0806b3a7 (дата обращения: 07.10.2023).
7. Лузянин С.Г. Россия – США – Китай: борьба за «Большую Евразию» // Обозреватель – Observer. 2020. № 11(370). С. 51-64.
8. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура // ЕАБР. URL: https://eabr.org/upload/iblock/a2b/EDB_2022_Report-2_INSTC_rus.pdf (дата обращения: 07.10.2023).
9. Миркин Я.М. Восточный путь глобальных финансов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 2. С. 66-92.
10. Михалев М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций. 2016. Т. 9, № 6. С. 88-104.
11. Моргулов И.В. Россия – Китай: отношения, устремленные в будущее // Посольство России в Китае. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/rossiya_kitay_otnosheniya_ustremlyennye_v_budushchee/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20001bd8cc71fda5c8a10e980b9fde7a5d4a2bc29dc64a1569a7d795839e0a36fb600862972a221430008b4c7ac0572693a23d3b552d2c08b48144eccf7e5c61f0635e67574ba7678fa4132b2b936c0ec5e02942d467039db479 (дата обращения: 06.10.2023).
12. Навой А.В. Трансформация роли России в мировой финансовой архитектуре в условиях геополитических вызовов // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 6. С. 111-123.
13. Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 32-46.

14. Носов М.Г. Россия в контексте китайского проекта «Один пояс – один путь» // Современная Европа. 2020. № 5. С. 33-45.
15. Программное выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия III форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/10/27/vo-imia-otkrytosti-i-sovmestnogo-razvitiia-v-mire.html> (дата обращения: 06.10.2023).
16. Рахимов Б.А. Реализация международных транспортных проектов в Кыргызстане: перспективы строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. № 2. С. 80-91.
17. Умаров Т. На пути к Pax Sinica: что несет Центральной Азии экспансия Китая // Фонд Карнеги. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/81265> (дата обращения: 06.10.2023).
18. Умаров Т. Опасные связи. Как Китай приручает элиты Центральной Азии // Фонд Карнеги. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/83701> (дата обращения: 06.10.2023).
19. Хуашен Ч. Перемены в Центральной Азии: на пути к новой модели? // Валдайский клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/peremenu-v-tsentralnoy-azii-na-puti-k-novoy-modeli/> (дата обращения: 07.10.2023).
20. Krasnyukova N.L., Panina O.V., Sokolova E.S., Bakulina A.A. BRI and the Countries of Southern Europe: The Risks for the European Markets and the Prospects for Southern Europe Development // Advances in Economics, Business and Management Research. Vol. 107. New York: Atlantis Press, 2019. С. 1-4.
21. Hepburn C., Stern N., Xie C., Zenghelis D. China's Economic Development in the New Era: Challenges and Paths // China Finance and Economic Review. 2023. Т. 11, № 2. С. 3-22.
22. Mekhdiiev E., Pashkovskaya I., Takmakova E., Smirnova O., Sadykova K., Poltorykhina S. Conjugation of the belt and road initiative and Eurasian economic union: problems and development prospects // Economies. 2019. Т. 7, № 4. С. 118.
23. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York: The Free Press, 1992. 446 с.
24. Glaser M. The concept of “Greater Eurasia”: The Russian “turn to the East” and its consequences for the European Union from the geopolitical angle of analysis // Journal of Eurasian Studies. 2021. № 13. С. 1-13.
25. Hai Sheng. Building a community with a shared future for mankind way to peace, development and prosperity // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287990.shtml> (дата обращения: 06.10.2023).
26. Ohashi H. The Belt and Road Initiative (BRI) in the context of China's opening-up policy // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2019. № 7. С. 1-19.
27. Мехтиев Э.Т., Сон М.Г. Стратегия внерегиональных держав на пространстве южного Кавказа // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (66). С. 157-158.

УДК 336.025

Р. В. Бадылевич, Е. А. Вербиненко

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, Апатиты,
e-mail: ramapatit@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, монетарные инструменты, региональный уровень, ключевая ставка, трансмиссионный механизм, каналы монетарной политики, региональные финансовые системы.

Статья посвящена оценке влияния использования различных инструментов денежно-кредитной политики на региональные финансовые системы и экономические процессы. В работе исследовано содержание государственной монетарной политики, выделены основные каналы трансмиссионного механизма и некоторые особенности их функционирования на современном этапе, определена степень их значимости для регионального уровня, выделены основные факторы, которые определяют реакцию региональных финансовых систем на шоки денежно-кредитной политики и применение различных монетарных инструментов. Авторами сделан вывод о неоднородном влиянии денежно-кредитной политики на региональные финансовые процессы, представлены наиболее рациональные методологические подходы к оценке результирующего влияния на региональном уровне процентного канала, узкого кредитного канала и канала благосостояния. Предложен подход к систематизации субъектов РФ по сочетанию типов отклика на воздействие различных каналов трансмиссионного механизма (по степени проявления инвестиционной и потребительской реакций региона на монетарные шоки).

R. V. Badylevich, E. A. Verbinenko

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: ramapatit@rambler.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE IMPACT OF MONETARY POLICY INSTRUMENTS ON REGIONAL ECONOMIC PROCESSES

Keywords: monetary policy, monetary instruments, regional level, key rate, transmission mechanism, channels of monetary policy, regional financial systems.

The article is devoted to assessing the impact of the use of various monetary policy instruments on regional financial systems and economic processes. The paper examines the content of the state monetary policy, highlights the main channels of the transmission mechanism and some features of their functioning at the present stage, determines the degree of their significance for the regional level, highlights the main factors that determine the reaction of regional financial systems to monetary policy shocks and the use of various monetary instruments. The authors draw a conclusion about the heterogeneous influence of monetary policy on regional financial processes, and present the most rational methodological approaches to assessing the resulting influence at the regional level of the interest rate channel, narrow credit channel and welfare channel. An approach is proposed to systematize the subjects of the Russian Federation by combining the types of response to the impact of various transmission mechanism channels (according to the degree of manifestation of investment and consumer reactions of the region to monetary shocks).

Введение

Современное государственное устройство Российской Федерации подразумевает наличие значительного количества субъектов, которые, имея одинаковый статус, отличаются по размеру, численности населения, характеризуются различным уровнем соци-

ально-экономического развития, специфическими чертами организации хозяйства, существенно отличающимся финансовым потенциалом и разнородной региональной финансовой инфраструктурой.

В этих условиях повышается значимость эффективного применения различных

инструментов государственного регулирования, которые позволяют нивелировать негативные последствия различных экономических шоков и обеспечить условия для стабильного устойчивого развития как отдельных субъектов РФ, так и в целом всего хозяйства страны.

Цель исследования – определение подходов к оценке влияния каналов трансмиссионного механизма на целевые ориентиры денежно-кредитной политики на региональном уровне.

Материалы и методы исследования

Данная статья направлена на решение фундаментальной проблемы повышения эффективности реализации денежно-кредитной политики с учетом дифференциации реакций региональных финансовых системы на использование различных финансовых инструментов.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные изучению вопросов содержания государственной денежно-кредитной политики, функционирования каналов трансмиссионного механизма, построения функциональных зависимостей изменения ключевых индикаторов регионального экономического развития при возникновении монетарных шоков.

Информационной базой работы являются аналитические и стратегические документы Центрального Банка РФ, определяющие основные направления единой государственной денежно-кредитной политики в России и специфику использования комплекса финансовых инструментов, а также положения нормативных актов, регламентирующих деятельность основных финансовых органов в РФ и организационные принципы реализации монетарной политики, в частности, Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Некоторые выводы, сформулированные в процессе исследования, базируются на предыдущих исследованиях авторов, представленные в ранее опубликованных работах [1, 2]. Авторами применяются следующие научные методы и инструменты: графический и табличный метод для наглядного представления данных, методы системного анализа, методы обобщения, типологизации и классификации, исторический и нормативный методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Денежно-кредитная политика является составляющей общей государственной финансовой политики и представляет собой комплекс мер и мероприятий, направленных на регулирование финансовых процессов и денежных потоков с помощью монетарных инструментов.

В России формируют основные цели и приоритеты денежно-кредитной политики, а также реализуют ее на практике ключевые финансовые органы – Банк России и Министерство финансов РФ. Согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста [3]. Таким образом, в настоящее время использование различных инструментов денежно-кредитной политики направлено на достижение целевого значения инфляции и создание условий для поддержания эффективного курса национальной валюты, при котором возможно обеспечить экономический рост и развитие экономики.

В настоящее время денежно-кредитная политика в РФ реализуется централизованно на государственном уровне в рамках решений, принимаемых федеральными органами государственной власти. Основные инструменты монетарного регулирования используются с учетом общегосударственных процессов и основных макроэкономических показателей, при этом участие регионального уровня в системе принятия монетарных решений сводится к минимуму.

Ключевыми инструментами современной денежно-кредитной политики в России являются процентные ставки по операциям Банка России (прежде всего, основной монетарный инструмент – ключевая ставка), установление резервных требований по банковским операциям, рефинансирование банков, операции на открытом рынке, эмиссия облигаций, операции с валютой, установление ориентиров роста денежной массы и прямых количественных ограничений [3]. Указанный перечень инструментов формирует несколько основных каналов воздействия денежно-кредитной политики на финансовые процессы, среди которых

процентный канал (имеет ключевое значение), валютный канал, балансовый канал, канал благосостояния, кредитный канал, канал ожиданий. Реже выделяют другие менее значимые каналы трансмиссионного механизма (например, канал международной торговли, канал принятия риска, канал издержек и ряд других [4]).

Обратимся к вопросу влияния различных трансмиссионных каналов передачи импульсов реализуемой на национальном уровне денежно-кредитной политики на региональные системы. Перечень каналов трансмиссионного механизма представим согласно классификации, принятой в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [5].

Общая схема воздействия каналов трансмиссионного механизма на региональные экономические процессы представлена на рисунке 1.

Безусловно, среди инструментов денежно-кредитной политики наиболее значимое воздействие на региональные экономические процессы оказывает ключевая ставка Центрального Банка РФ. Она оказывает влияние через инструменты денежного рынка на стоимость банковских продуктов и цену заемных ресурсов (через процентный канал трансмиссионного механизма) и, следовательно, прямо или косвенно определяет индикаторы, характеризующие процессы сбережения, потребления, уровень цен и инвестиционную активность, которые в свою очередь определяют совокупный спрос, предложение и темпы экономического роста в отдельных регионах.

Согласно данным Банка России [5] в последние несколько десятилетий наблюдается усиление воздействия различных каналов трансмиссионного механизма на экономические процессы. Среди фундаментальных факторов, обеспечивающих данную тенденцию, следует выделить укрепление финансовой системы, повышение доступности для хозяйствующих субъектов кредитных средств для финансирования инвестиций в основной капитал, активное использование населением кредитных ресурсов для расширения потребления, повышение возможностей формирования сбережений, рост российского рынка облигаций и усиление активности как населения, так и организаций на рынке ценных бумаг. Сохранение данных тенденций в будущем позволяет

Банку России прогнозировать повышение значимости таких каналов трансмиссионного механизма как процентный канал, узкий и широкий каналы кредитования, балансовый канал и канал благосостояния. Одновременно, с учетом процессов импортозамещения, а также отказа от использования валют недружественных стран для проведения расчетов при международных операциях следует в перспективе ожидать снижение влияния валютного канала на экономические процессы.

Признавая рациональность позиции о росте влияния ключевых каналов трансмиссионного механизма на экономические процессы в последние годы, нельзя не отметить ряд факторов, которые в настоящее время снижают возможности воздействия финансовых органов власти на основные индикаторы монетарной политики. К таким факторам следует отнести:

1. Финансовые шоки, связанные с антироссийскими санкциями, принятыми со стороны западных стран в 2022 году, которые в краткосрочном периоде привели к возникновению кризиса ликвидности и оттока долгосрочных депозитных ресурсов на банковском рынке, «инфляционным скачкам».

2. Последствия пандемии COVID-19, в связи с которыми органам власти пришлось в значительной степени скорректировать рыночный механизм формирования стоимости кредитных ресурсов за счет активной поддержки инвестиционных процессов со стороны государства.

3. Широкое использование программ льготного кредитования (прежде всего, на ипотечном рынке), которые позволяют привлекать различным экономическим субъектам кредитные ресурсы по ставкам гораздо ниже рыночных и без учета существующей и прогнозируемой динамики ключевой ставки.

В научной литературе попытки оценить дифференциацию реакций регионов на монетарные шоки и решения, принимаемые государственными органами власти в области денежно-кредитной политики, предпринимались неоднократно. Наиболее значимые и масштабные статистические исследования в последние годы были проведены такими отечественными учеными как В. Напалков, А. Новак, А. Шульгин, Л.Л. Сперанская, А. Шевелев, М. Квактун, К. Вировец, О. Демидова, Е. Карнаухова, Д. Коршунов, А. Мясников, С. Серегина.

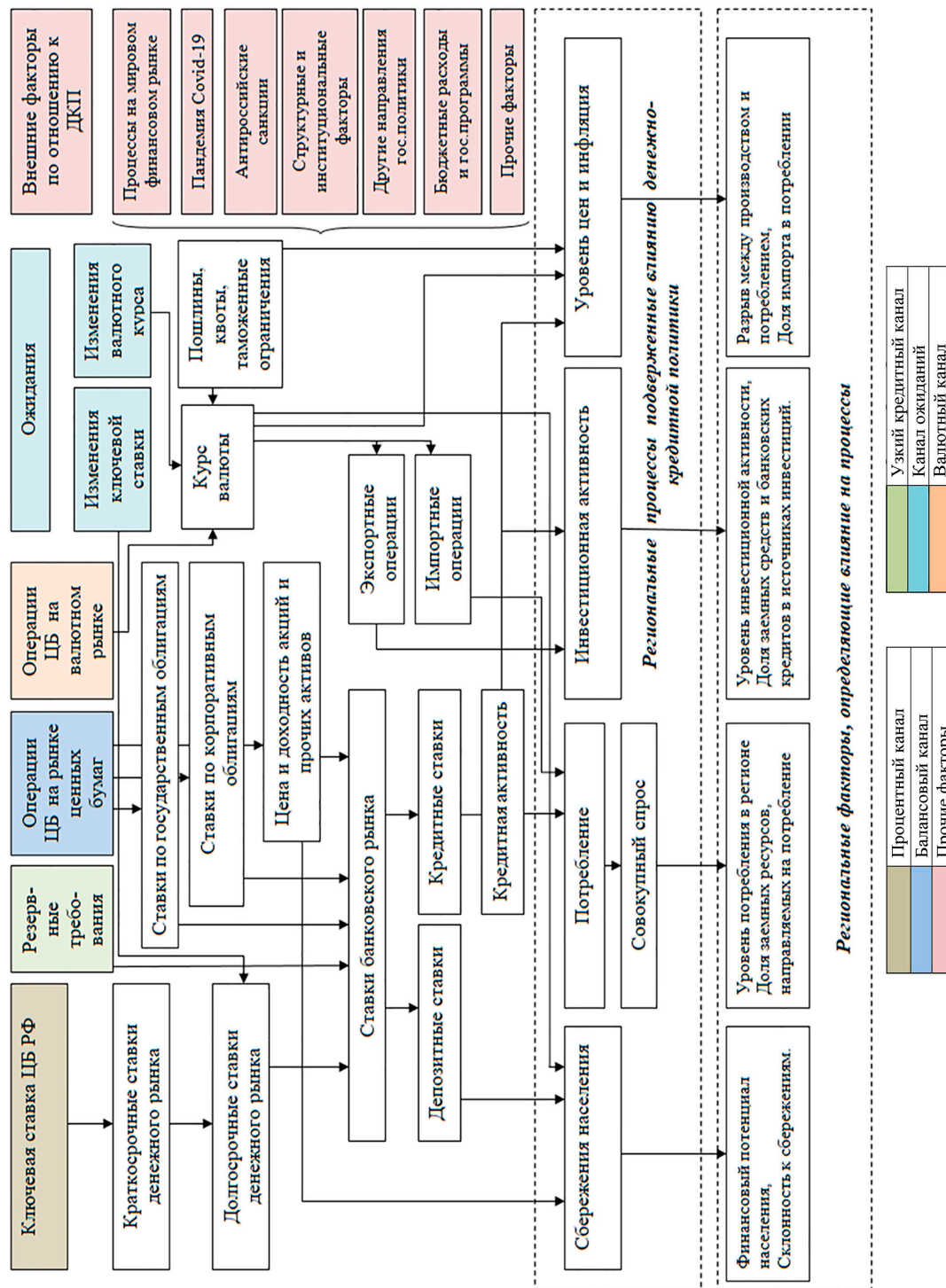

Рис 1. Воздействие каналов трансмиссионного механизма на региональные экономические системы (составлено авторами)

В своем исследовании В. Напалков, А. Новак, А. Шульгин [6] анализируют неоднородную реакцию регионов РФ на единую денежно-кредитную политику. Авторы на базе математического моделирования рассматривают спектр вопросов, связанных с выделением факторов, формирующих реакцию региональной инфляции на шоки государственной монетарной политики. На базе GVAR-модели авторами установлено, что для 77 из 80 субъектов РФ оценка 5-летнего накопленного отклика базовой инфляции оказалась значимой. Значительная реакция на денежно-кредитные шоки характерна для регионов, где высока доля добывающих отраслей в ВРП, доля кредитов, выданных предприятиям, связанным с обрабатывающим сектором, доля кредитов, выданных малым предприятиям региона, а также региональный уровень безработицы.

Значительное внимание вопросам оценки реакции региональных систем на использование инструментов денежно-кредитной политики уделяет в своих работах Л.Л. Сперанская. В фокусе ее внимания находится трансмиссионный канал процентной ставки и его влияние на региональные показатели инвестиционной активности [7] и индекс промышленного производства [8], которые формируют базис для экономического развития региона. Л.Л. Сперанской к факторам, являющимся статистически значимыми при оценке степени влияния денежно-кредитной политики на региональные системы, были отнесены уровень развития региональной банковской системы и степень участия региона в мировой торговле.

А. Шевелевым, М. Квактуном и К. Вировцом [9] проведены комплексные исследования, направленные на оценку влияния денежно-кредитной политики на инвестиционную активность в субъектах РФ. Авторы на базе использования структурной векторной авторегрессии и метода регуляризации Elastic Net оценили отклики региональных финансовых систем на изменение ставок на межбанковском рынке вследствие принятия решений о повышении или понижении основного инструмента денежно-кредитной политики – ключевой ставки. Наиболее важные выводы, к которым приходят исследователи, связаны с выявлением факторов, обуславливающих степень реакции на шоки денежно-кредитной политики. Так, в качестве ключевых факторов, определяющих возможное изменение инвестиционной

активности при использовании монетарных инструментов, авторы выделяют структуру регионального хозяйства и относительные размеры импорта по отношению к валовому региональному продукту региона. В частности, чем выше в структуре экономики субъекта РФ доля обрабатывающего сектора и отрасли строительства (соответственно, ниже доля добывающих отраслей), а также чем ниже объемы импорта относительно размеров произведенного регионом продукта, тем более значительная реакция наблюдается по показателям инвестиционной активности на территории при возникновении шоков денежно-кредитной политики.

В центре внимания ученых также находились вопросы, связанные с асимметричным влиянием денежно-кредитной политики на темпы роста реальных среднедушевых доходов в отдельных субъектах РФ. В частности, Демидовой О., Карнауховой Е., Коршуновой Д., Мясниковым А. и Серegiной С. [10] на базе применения пространственной авторегрессионной модели установлено асимметричное влияние ключевой ставки на темпы роста реальных доходов в разных регионах. В качестве значимых факторов, обуславливающих асимметричную реакцию, выделены промышленный состав региона и концентрация малых предприятий. Выводы, представленные в работе, коррелируют с выводами, полученными в рамках крупных исследований по данной тематике в зарубежных странах: США [11], Великобритании [12], стран Еврoзоны [13] и др.

Таким образом, установлено, что реализуемая на принципах централизации денежно-кредитная политика, не учитывающая региональную дифференциацию и уровень социально-экономического развития отдельных территорий, не способна оказывать одинаковое влияние на финансовую ситуацию в отдельных субъектах РФ. Это, в конечном итоге, приводит к заметным различиям значений финансовых показателей по субъектам РФ, которые являются ключевыми индикаторами эффективности денежно-кредитной политики. Так, например, годовой индекс потребительских цен, который является одним из ключевых показателей уровня инфляции, в 2022 году в отдельных регионах различался более чем в три раза (индекс потребительских цен в 2022 году в Республике Ингушетия составил – 118,64, а в Чукотском автономном округе – 105,67), различия по данному показателю за более

длительный период также достаточно существенны (в 2,0 раза) [14].

Обобщение представленных в научной литературе исследований позволило авторам выделить основные факторы, которые обуславливают реакцию на применение различных инструментов денежно-кредитной политики через основные каналы трансмиссионного механизма (таблица).

Подтвержденный вывод о неоднородном влиянии денежно-кредитной политики на региональные финансовые процессы позволил сформировать авторский подход к кластеризации и систематизации субъектов РФ по сочетанию типов отклика на воз-

действие различных каналов трансмиссионного механизма. Общая схема такой систематизации представлена на рисунке 2.

Авторский подход основан на построении зависимостей между ключевыми полями (экономическими процессами), которые подвержены воздействию различных каналов трансмиссионного механизма. В частности, первая зависимость может быть представлена в виде цепочки итоговым индикатором которой является показатель инвестиций в основной капитал (данная функциональная зависимость определяет инвестиционную реакцию региона на монетарные шоки).

Влияние каналов трансмиссионного механизма на региональные финансовые системы

Канал трансмиссионного механизма	Механизм передачи импульса	Основные факторы, определяющие воздействия канала на региональные системы
Процентный канал	Оказание влияния на инвестиционную и деловую активность через регулирование денежной массы и процентные ставки на финансовом рынке.	Связь значима для регионов, которые характеризуются высоким уровнем развития банковского сектора, наличием существенной доли малого и среднего бизнеса в хозяйстве региона, дифференцированной структурой хозяйства
Балансовый канал (широкий канал кредитования)	Оказание влияния через влияние денежной массы на стоимость финансовых активов (прежде всего, акций). Падение стоимости ценных бумаг приводит к росту процентной премии за привлеченные (кредитные) ресурсы.	Значим для регионов, в которых работают крупные корпорации и развит внутренний рынок ценных бумаг.
Узкий кредитный канал	Оказание влияния на кредитную активность банков через регулирования нормы обязательных резервов.	Проявляется в регионах, где развит банковский сектор и значительна доля кредитных ресурсов в совокупных источниках инвестиций в основной капитал.
Канал благосостояния	Оказание влияние на совокупный спрос через увеличение благосостояния населения, которое в свою очередь растет при увеличении стоимости финансовые активов и повышении денежной массы.	Значим для регионов, характеризующихся высоким благосостоянием населения, а также высокой активностью населения при формировании сбережений и инвестировании в финансовые активы
Валютный канал	Оказание влияния на экономические процессы через валютный курс. Снижение спроса на национальную валюту приводит к росту чистого экспорта и совокупного спроса.	Значим для регионов, в структуре хозяйства которых преобладают крупные корпорации, ориентированные на экспортно-импортные операции
Канал ожиданий	Специфический канал трансмиссионного механизма, который проявляется в учете инфляционных ожиданий, а также ожиданий дальнейшего изменения ключевой ставки при принятии решений в области потребления, сбережения и инвестирования со стороны банков, предприятий и населения.	Усиливает влияние на региональные процессы процентного и валютного канала трансмиссионного механизма. Значим для тех регионов, где будет наблюдаться активный отклик на применение инструментов процентного и валютного канала.
Прочие факторы	К прочим факторам следует отнести факторы, которые оказывают косвенное воздействие на целевые ориентиры денежно-кредитной политики, в частности, внешние факторы, меры других составляющих экономической политики (кроме денежно-кредитной), структурные и институциональные факторы, другие немонетарные факторы	Отдельные каналы данной группы могут оказывать влияние на отдельные регионы, характеризующиеся определенной спецификой хозяйства и уровнем финансового развития

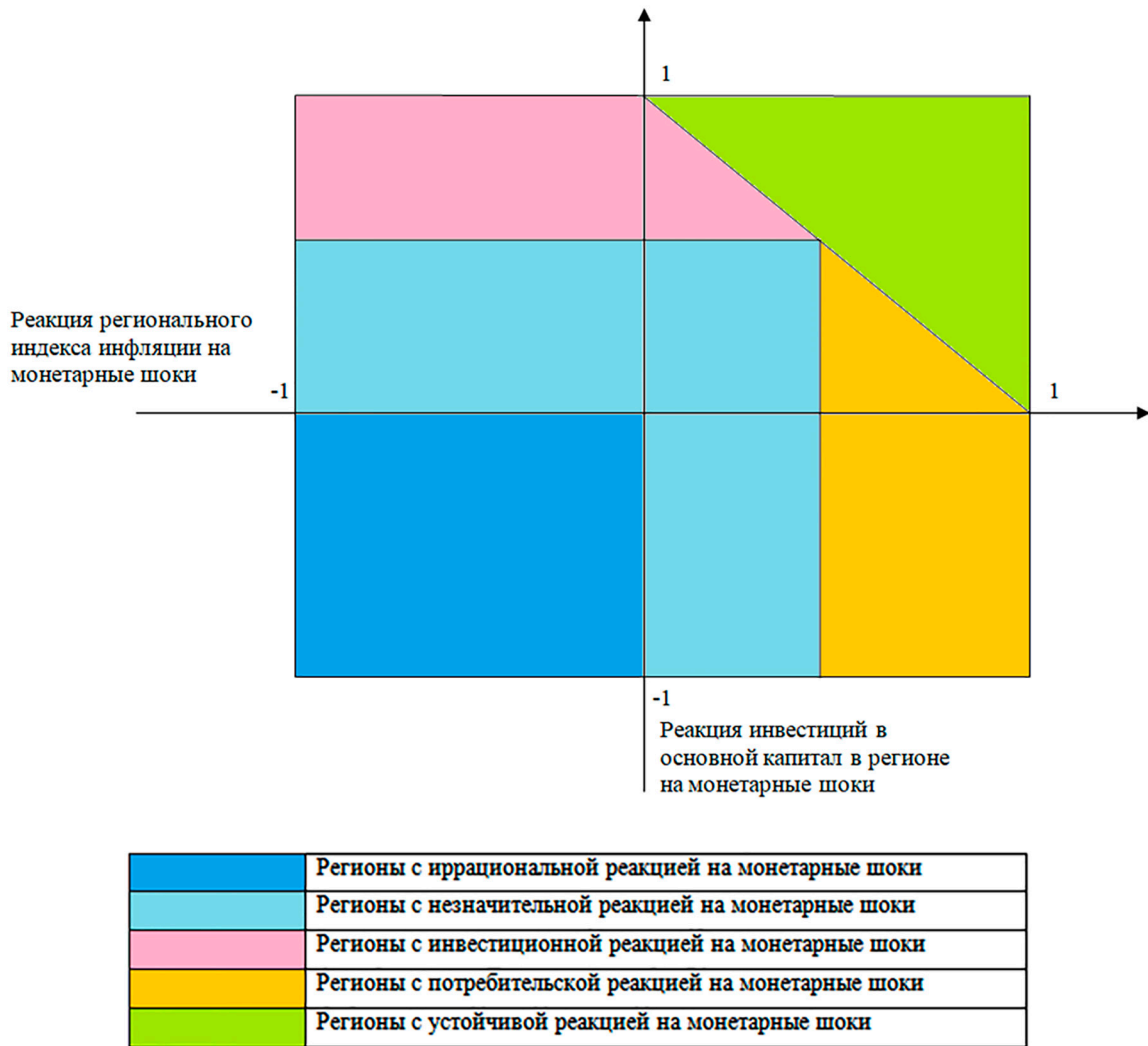

Рис. 2. Систематизации субъектов РФ по сочетанию типов отклика на воздействие различных каналов трансмиссионного механизма (составлено авторами)

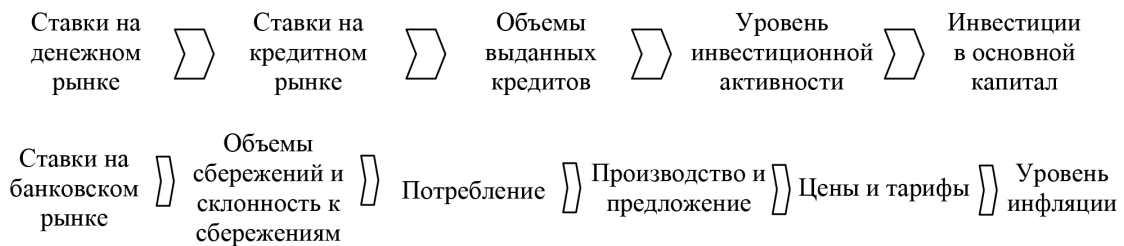

Рис. 3. Взаимосвязь ключевых полей (региональных экономических процессов) с учетом воздействия инструментов денежно-кредитной политики (составлено авторами)

Вторая зависимость учитывает реакцию региональной системы сбережения и потребления на использование инструментов денежно-кредитной политики. Ключевым индикатором, который отражает результат

реализации данной функциональной зависимости, является индекс инфляции в регионе (данная функциональная зависимость определяет потребительскую реакцию региона на монетарные шоки) (рисунок 3).

В целом отнесение субъектов РФ к конкретной модели позволяет сформировать механизм частичной дифференциации денежно-кредитной политики Банка России с учетом региональной спецификации, активизировать вовлечение региональных банковских систем в инвестиционные процессы и усилить их кредитную активность, повысить обоснованность реализации государственных программ льготного кредитования в отдельных регионах (в частности, такой подход представляется эффективным при реализации предложения Банка России о дифференциации по субъектам РФ ставок по льготной ипотеке [15]).

Заключение

Денежно-кредитная политика, реализуемая в нашей стране на современном этапе, характеризуется принципами централизации, учета геополитических и макроэкономических условий, направленностью на достижение целевых значений по ключевым индикаторам ценовой динамики и инфляции, и включает в себя комплекс разнообразных монетарных инструментов (таких, как ключевая ставка, нормы резервирования, рефинансирование банков, операции на рынке ценных бумаг и валютном рынке, в том числе связанные с размещением государственных облигаций, регулирование денежной массы и др.), которые через систему каналов трансмиссионного механизма воздействуют на ключевые экономические процессы как на уровне государства, так и на региональном уровне.

Обобщение как классических трудов в области влияния денежно-кредитной политики на территориальные финансовые системы, так и крупных современных исследований, направленных на выявление статистически значимых взаимосвязей монетарных шоков и региональных инфляционных и инвестиционных процессов, а также проведенные исследования в области формирования и использования общего финансового потенциала регионов, позволили авторам данной работы констатировать наличие различий в региональной восприимчивости к применению монетарных инструментов, обусловленной такими факторами как финансовый потенциал территории, структура хозяйства региона и доля финансовых секторов в общем объеме валового регионального продукта, степень развития банковской сферы региона и ее структура, инвестиционная привлекательность региона и инвестиционный баланс территории. Данные факторы в значительной степени формируют специфический отклик каждого отдельного региона на возникающие финансовые шоки

Проведенные исследования позволили сформировать авторский подход к систематизации субъектов РФ по их реакции на воздействие различных каналов трансмиссионного механизма, основанный на построении зависимостей между ключевыми полями (экономическими процессами), которые подвержены воздействию различных каналов трансмиссионного механизма.

Исследование выполнено в рамках темы НИР 123012500049-5 «Стратегические подходы к управлению финансово-инвестиционным потенциалом для обеспечения финансовой безопасности устойчивого развития арктических регионов РФ в условиях новой геополитической реальности».

Библиографический список

1. Вербиненко Е.А., Бадылевич Р.В. Влияние инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12(98). С. 177-185. DOI 10.26726/1812-7096-2018-11-177-185.
2. Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А. Анализ кредитных инструментов наращивания финансово-инвестиционного потенциала региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. № 4(70). С. 161-173. DOI 10.37614/2220-802X.4.2020.70.014.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 24.07.2023).
4. Станик Н.А., Крайнюков Н.И. Действие трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в российской практике // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 1. С. 20-33. DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-1-20-33.

5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Утверждены Банком России 1.11.2023. URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkr/ (дата обращения: 15.11.2023).
6. Напалков В., Новак А., Шульгин А. Различия в эффектах единой денежно-кредитной политики: случай регионов России. Серия препринтов об экономических исследованиях / Центральный банк Российской Федерации, 2021. 50 с. URL: <https://cbr.ru/StaticHtml/File/123435/wp-june21.pdf> (дата обращения: 17.11.2023).
7. Сперанская Л.Л. Анализ воздействия денежно-кредитных инструментов Центробанка на инвестиционные процессы региона // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2012. № 1(12). С. 12-17.
8. Сперанская Л.Л. Совершенствование денежно-кредитной политики России с учетом различий в реакциях региональных экономик // Управление экономическими системами. 2015. № 7(79). С. 19.
9. Шевелев А., Квактун М., Вировец К. Влияние денежно-кредитной политики на инвестиции в регионах России. Серия препринтов об экономических исследованиях / Центральный банк Российской Федерации, 2021. 25 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120919/wp_sgu_may.pdf (дата обращения: 19.11.2023).
10. Демидова О.А., Карнаухова Е.Е., Коршунов Д.А. Мясников А.А., Серегина С.Ф. Асимметричные эффекты денежно-кредитной политики в регионах России // Вопросы экономики. 2021. № 6. С. 77-102. DOI 10.32609/0042-8736-2021-6-77-102.
11. Furceri D., Mazzola F., Pizzuto P. Asymmetric effects of monetary policy shocks across US states // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 98, № 5. P. 1861-1891. DOI: 10.1111/pirs.12460.
12. Dow S.C., Montagnol A. The regional transmission of UK monetary policy // Regional Studies. 2007. Vol. 41. № 6. P. 797-808. DOI: 10.1080/00343400601142779.
13. Anagnostou A., Papadamou S. Monetary policy shocks on regional output: Evidence from four South Eurozone countries // Région et Développement. 2014. Vol. 39. P. 105-130.
14. Индексы потребительских цен. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 10.11.2023).
15. Набиуллина предложила устанавливать разные ставки по ипотеке в регионах. Аналитический материал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/11/2023/6555e8999a79470733fb5b9a?ysclid=lp9hiwu7e378911677> (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 336.763

А. А. Барлыбаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: azabarlybaev@fa.ru

А. Т. Ульмаскулова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: ulmaskulova.adelya@yandex.ru

ЗАМЕЩАЮЩИЕ ОБЛИГАЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Ключевые слова: замещающие облигации, еврооблигации, ценные бумаги, Московская биржа, валютные облигации.

В статье представлены результаты исследования современных тенденций на российском фондовом рынке, а именно – процесса запуска торгов замещающими облигациями на Московской бирже. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью разработки и развития нового финансового инструментария, позволяющего отечественным инвесторам диверсифицировать риски в условиях ограничения доступа к ведущим мировым финансовым рынкам. В ходе исследования были проведены анализ структуры, объемов и динамики торгов, а также сопоставительная оценка доходности замещающих облигаций. Рассмотрены преимущества и риски инвестирования в данный вид облигаций. На основе полученных данных сделан вывод о перспективах развития данного финансового инструмента в условиях продолжающегося санкционного давления. Авторы указывают на то, что успешный запуск нового типа облигаций свидетельствует об благополучной адаптации российского рынка ценных бумаг, эмитентов и инвесторов к новым политическим и экономическим реалиям биржевой торговли.

А. А. Barlybaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch, Ufa,
e-mail: azabarlybaev@fa.ru

А. Т. Ulmaskulova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch, Ufa,
e-mail: ulmaskulova.adelya@yandex.ru

SUBSTITUTE BONDS ON THE RUSSIAN SECURITIES MARKET

Keywords: substitute bonds, Eurobonds, securities, Moscow Exchange, currency bonds.

The article presents the results of a study of current trends in the Russian stock market, namely the process of launching trading in replacement bonds on the Moscow Exchange. The relevance of the topic of the article is due to the need to develop and develop new financial instruments that allow domestic investors to diversify risks in the face of limited access to the world's leading financial markets. During the study, an analysis of the structure, volumes and dynamics of trading was carried out, as well as a comparative assessment of the profitability of replacement bonds. The advantages and risks of investing in this type of bonds are considered. Based on the data obtained, a conclusion was made about the prospects for the development of this financial instrument in the context of ongoing sanctions pressure. The authors point out that the successful launch of a new type of bonds indicates the successful adaptation of the Russian securities market, issuers and investors to the new political and economic realities of exchange trading.

Введение

Долгие годы еврооблигации являлись удобным и безопасным финансовым инструментом для российских инвесторов, желающих получать доходность в иностранной валюте.

Но реализованные в 2022 году геополитические и инфраструктурные риски привели к фактической изоляции отечественного

фондового рынка от глобальной финансовой инфраструктуры, образовался разрыв взаимоотношений между центральным депозитарием России и зарубежными учетными системами (Euroclear и Clearstream).

Вследствие того, что некоторые платежные агенты опасались введения санкций за работу с российскими эмитентами, перестав выполнять свои функции и проводить

платеж в пользу депозитария, многие российские эмитенты столкнулись с проблемой обслуживания своего долга и оказались в состоянии технического дефолта [3].

Отечественные эмитенты «еврооблигаций» столкнулись с парадоксальной ситуацией в условиях наличия финансовых возможностей для обслуживания долга, номинированного в иностранной валюте – отсутствовала техническая возможность осуществлять выплаты инвесторам – резидентам.

Целью исследования является анализ причин разработки, динамики торгов, количества эмитентов, доходности и перспектив развития замещающих облигаций на российском фондовом рынке.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на анализе данных статистики Центрального банка Российской Федерации и Московской биржи по российскому долговому рынку.

Результаты исследования и их обсуждение

Для нивелирования последствий введенных санкций и снижения возникших рисков были подготовлены Указы Президента РФ (№ 95 от 05.03.2022 г. и № 430 от 05.07.2022), согласно которым для российских эмитентов была предусмотрена возможность обслуживания своих обязательств перед инвесторами в рублях, либо путем выпуска «замещающих еврооблигаций» [1, 2].

Замещающими облигациями являются долговые ценные бумаги, выпущенные в российской юрисдикции и обращающиеся внутри российской инфраструктуры взамен евробондов, которые были заблокированы зарубежными депозитариями.

Замещающие облигации обладают идентичными параметрами с первоначальными еврооблигациями: срок погашения, дата выплаты купонного дохода, номинал, размер

дохода. Так, приобретение долговой бумаги и расчет купона производится в иностранной валюте, а выплата и продажа происходит исключительно в рублях по курсу Центрального Банка России на дату выплаты. Такая схема позволяет избежать взаимодействия иностранных депозитариев в проведении операций с бумагами.

В результате введения замещающих облигаций все российские держатели отечественных еврооблигаций получили их автоматически взамен соответствующих ценных бумаг. Также данный инструмент можно приобрести на Московской бирже [4].

На Московской бирже на текущий момент находятся в обращении уже более 30 выпусков замещающих облигаций. Этот инструмент позволяет инвестировать денежные средства в четырех валютах: доллар США, евро, британский фунт, швейцарский франк.

На 1 ноября 2023 года в обращении находилось 33 выпуска «замещающих облигаций» семи компаний, из которых 22 выпуска номинированы в долларах США, 9 выпусков – в евро, и по одному – в фунтах и швейцарских франках (таблица).

Общий объем находящихся в обращении «замещающих облигаций» в рублевом эквиваленте на 01.11.23 составил 1 000,041 млрд рублей или 6.0% от общего объема рынка корпоративных облигаций в обращении.

На сегодняшний день эмитентами замещающих облигаций выступают следующие компании: ООО «Газпром Капитал», ООО «Борец Капитал», АО «ХК Металлоинвест», ПАО «ММК», ПАО «Совкомфлот», ПАО «Лукойл», ПАО «ФосАгро». На 01.10.2023 у ООО «Газпром Капитал» в обращении находилось 21 выпуск во всех четырех валютах; 4 выпуска ПАО «Лукойл», 2 выпуска ПАО «ФосАгро», 1 выпуск ПАО «Совкомфлот», 1 выпуск АО «ХК Металлоинвест», 1 выпуск ООО «Борец Капитал», 1 выпуск ПАО «ММК» в долларах США [8].

Объем в обращении «замещающих облигаций» в рублевом эквиваленте (по официальным курсам на 1 ноября 2023 г.)

Эмитенты	Выпуски	Заявленный объем, млн	Размещенный объем, млн	Валюта	Доля размещения, %
7	22	22 478	12 613.115	\$	56.1%
1	9	7 500	3 563.966	EUR	47.5%
1	1	850	411.244	GBP	48.4%
1	1	500	173.185	CHF	34.6%

Примечание: составлено авторами на основе данных Московской биржи.

Несмотря на то, что данный инструмент появился на фондовом рынке относительно недавно, можно выделить ряд причин, по которым инвесторы отдают предпочтение замещающим облигациям [5]:

1. Валютная переоценка. Конечно, инвесторы покупают замещающие облигации в рублях, но на самом деле они приобретают валютные активы. Их стоимость напрямую меняется в зависимости от волатильности курса доллара или других валют. Таким образом, «альтернативные» еврооблигации защищают от возможного обесценивания рубля;

2. Высокие показатели валютной доходности. Согласно плану ФРС, долгосрочный целевой уровень инфляции в США должен составлять 2%. В то время как многие из уже обращающихся замещающих облигаций, деноминированных в долларах, предлагают доходность к погашению более 7%. Это преимущество позволяет инвесторам обеспечить валютную диверсификацию портфеля и получить значительный доход.

3. Отсутствие санкционных рисков. Поскольку эмиссия осуществляется российскими компаниями в рамках российской инфраструктуры, иностранные депозитарии или другие органы власти не могут наложить никаких ограничений. Отсутствуют проблемы блокировки.

4. Отсутствие сложностей в покупке. В настоящее время замещающие облигации можно приобрести на Московской бирже, как квалифицированным, так и неквалифицированным инвесторам.

5. Ожидаемый рост количества выпусков.

6. Ликвидность. Многие выпуски «альтернативных» облигаций высоколиквидны и могут быть куплены и проданы в достаточном количестве большинством инвесторов. Также купонный доход рассчитывается ежедневно, что позволяет инвестору не терять накопленный за период владения купонный доход, если они продают облигацию до наступления срока погашения.

7. Наличие налоговых преимуществ долгосрочного владения. После трех лет удержания с покупки инвесторы могут быть освобождены от уплаты налога на прирост курса облигации.

Тем не менее, необходимо отметить, что замещающие облигации обладают рядом существенных недостатков.

Во-первых, им свойственны те же риски, что и присущи рублевым корпоративным облигациям. Среди них кредитный и процентные риски.

Во-вторых, «альтернативные» еврооблигациям свойственен специфических риск. Им будет являться то, что выплаты по ним производятся по курсу Центрального Банка в рублевом эквиваленте [4]. А это значит, что полученные купоны необходимо будет оперативно конвертировать в валюту на бирже, чтобы обезопасить себя от валютного риска. Отсюда возникает риск валютной переоценки. Если на момент погашения облигации курс рубля был крепче, чем на момент покупки, то рублевая доходность таких облигаций будет существенно ниже ожидаемой. Поэтому такие ценные бумаги будут привлекательны для тех, кто ищет возможность защититься от ослабления курса рубля.

Ограниченный выбор, также, является недостатком замещающих облигаций. Однако, в долгосрочной перспективе большинство российских эмитентов планирует эмиссию «альтернативных» еврообондов.

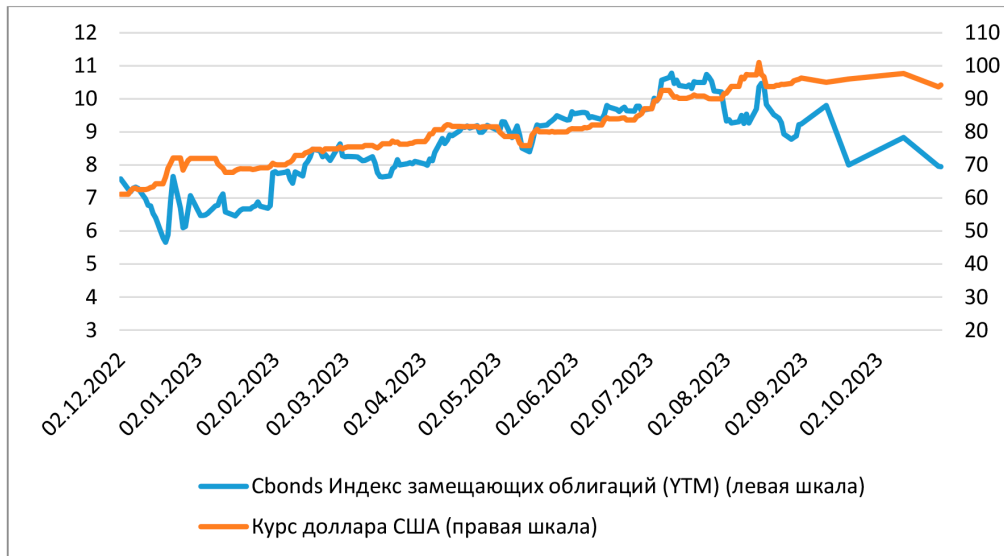
Крупнейшими владельцами замещающих облигаций являются кредитные организации, их удельный вес во всех учитываемых в российских депозитариях замещающих облигациях составляет около 35% или 6,1 млрд долларов США. При этом необходимо отметить, что существенно нарастили объемы владения замещающими облигациями население и некоммерческие организации (НКО), за последний год их объем вырос практически в два раза и составил 4,7 млрд долларов США.

Динамика доходности замещающих облигаций и значения курса доллара в период с 02.12.2022 по 27.10.2023 (рисунок) демонстрирует, что до начала августа 2023 года на рынке «альтернативных» еврообондов существовала тенденция роста доходностей.

Пик доходности по облигациям пришелся на 11 июля 2023 г., значение доходности индекса замещающих облигаций YTM составило 10,78%. Такой высокий уровень доходности 11.07.2023 свидетельствует о том, что доходность по замещающим облигациям стала превышать уровень доходностей рублевых облигаций [6].

Наибольшую доходность показывают облигации ООО «Газпром Капитал», она варьируются в диапазоне от 6% до 10%, при этом на долю этих ценных бумаг приходится порядка 84% рынка.

Следует отметить, что данный эмитент одним из первых воспользовался возможностью заместить свои еврооблигации локальными аналогами.

Динамика доходности индекса замещающих облигаций и курс доллара США (составлено авторами на основе данных Cbonds и Банка России)

При этом высокие показатели доходности можно объяснить тем, что в ближайшем будущем ООО «Газпром Капитал» планирует заместить все свои выпуски еврооблигаций рублевыми аналогами.

Также стоит отметить тот факт, что уровень доходности по замещающим облигациям ООО «Газпром Капитал» остается примерно на одном и том же уровне, вне зависимости от даты погашения.

При выборе замещающих облигаций необходимо в первую очередь обратить вни-

мание на срочность и доходность ценной бумаги. В настоящее время годовая доходность коротких выпусков соответствует доходности длинных ценных бумаг [7].

Заключение

В целом, факт успешного запуска и позитивной динамики торгов замещающими облигациями на Московской бирже, свидетельствует об успешной адаптации и устойчивости российского фондового рынка.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 (с изм. от 15.10.2022) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».
2. Указ Президента Российской Федерации от 05.07.2022 № 430 «О репатриации резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации».
3. Антюхов А.Ю., Гусева И.А. Роль и перспективы развития замещающих облигаций на фондовом рынке России // Финансовые рынки и банки. 2023. № 5. С. 97-102.
4. Замещающие облигации как эффективный способ защиты от девальвации рубля. ТКБ Инвестментс Партнерс [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tkbip.ru/2023/08/18/zameshajushii-obligacii/> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Замещающие облигации в долларах. БКС [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/zameshchajushchie-obligatsii-v-dollarakh-vybor-bks-vypusk-15> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Информационно-аналитический комментарий о денежно-кредитных условиях и трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики в январе 2023 года. Банк России, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43767/DKU_2301-07.pdf (дата обращения: 20.10.2023).
7. Информационно-аналитический материал: обзор рисков финансовых рисков в июле 2023. Банк России, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45205/ORFR_2023-07.pdf (дата обращения: 20.10.2023).
8. Замещающие облигации. Финам [Электронный ресурс] URL: <https://www.finam.ru/landings/replacement-bonds/> (дата обращения: 20.10.2023).

УДК 338.51

А. В. Белоконов

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: mr.alexbelokonov@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОДХОДА К РАСЧЕТУ СТОИМОСТИ ПРОЕКТОВ ВОЗВЕДЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРЕДПРОЕКТНОЙ СТАДИИ

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, стоимость возведения объектов нефтегазовой промышленности, укрупненные стоимостнообразующие параметры объектов, предпроектная стадия.

Возрастающие объемы добычи нефти и газа в нашей стране способствуют развитию нефтегазовой промышленности и возведению новых объектов в рассматриваемой сфере промышленности. Этот процесс определяет необходимость в точном и более быстром подходе к оценке стоимости возведения объектов нефтегазовой промышленности уже на предпроектной стадии, когда формируется инвестиционная программа и заключаются инвестиционные контракты. В качестве подхода, удовлетворяющего заявленным свойствам, автором предложена модель расчета стоимости проектов возведения объектов нефтегазовой промышленности на предпроектной стадии, в основе которой заложено определение стоимости возведения объектов с учетом укрупненных стоимостнообразующих параметров рассматриваемых объектов. В статье представлены результаты апробации предложенного автором подхода, что позволило доказать практическую значимость предлагаемого в работе инструментария и возможность его применения для определения стоимости возведения объектов нефтегазовой промышленности на предпроектной стадии и дальнейшего принятия инвестиционных решений по рассматриваемым объектам.

A. V. Belokonov

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, e-mail: mr.alexbelokonov@mail.ru

DIRECTIONS OF PRACTICAL APPLICATION OF THE APPROACH TO CALCULATING THE COST OF PROJECTS FOR THE CONSTRUCTION OF OIL AND GAS INDUSTRY FACILITIES AT THE PRE-PROJECT STAGE

Keywords: oil and gas industry, cost of construction of oil and gas industry facilities, enlarged cost-forming parameters of facilities, pre-project stage.

The increasing volumes of oil and gas production in our country contribute to the development of the oil and gas industry and the construction of new facilities in the industry under consideration. This process determines the need for an accurate and faster approach to estimating the cost of constructing oil and gas industry facilities already at the pre-project stage, when an investment program is formed and investment contracts are concluded. As an approach satisfying the stated properties, the author proposes a model for calculating the cost of projects for the construction of oil and gas industry facilities at the pre-project stage, which is based on determining the cost of the construction of facilities, taking into account the enlarged cost-forming parameters of the objects under consideration. The article presents the results of the approbation of the approach proposed by the author, which made it possible to prove the practical significance of the tools proposed in the work and the possibility of its application to determine the cost of the construction of oil and gas industry facilities at the pre-project stage and further investment decisions on the objects under consideration.

Введение

Развитие нефтегазовой промышленности отмечается положительной динамикой, даже несмотря на санкционные ограничения со стороны ряда государств: прирост добычи нефти в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил 2,1%, прирост производства сжижен-

ного природного газа (далее СПГ) в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил 8,1%. Возрастающая динамика добычи и производства нефти и газа способствует развитию нефтегазовой промышленности и реализации новых проектов по возведению объектов в рассматриваемой сфере промышленности,

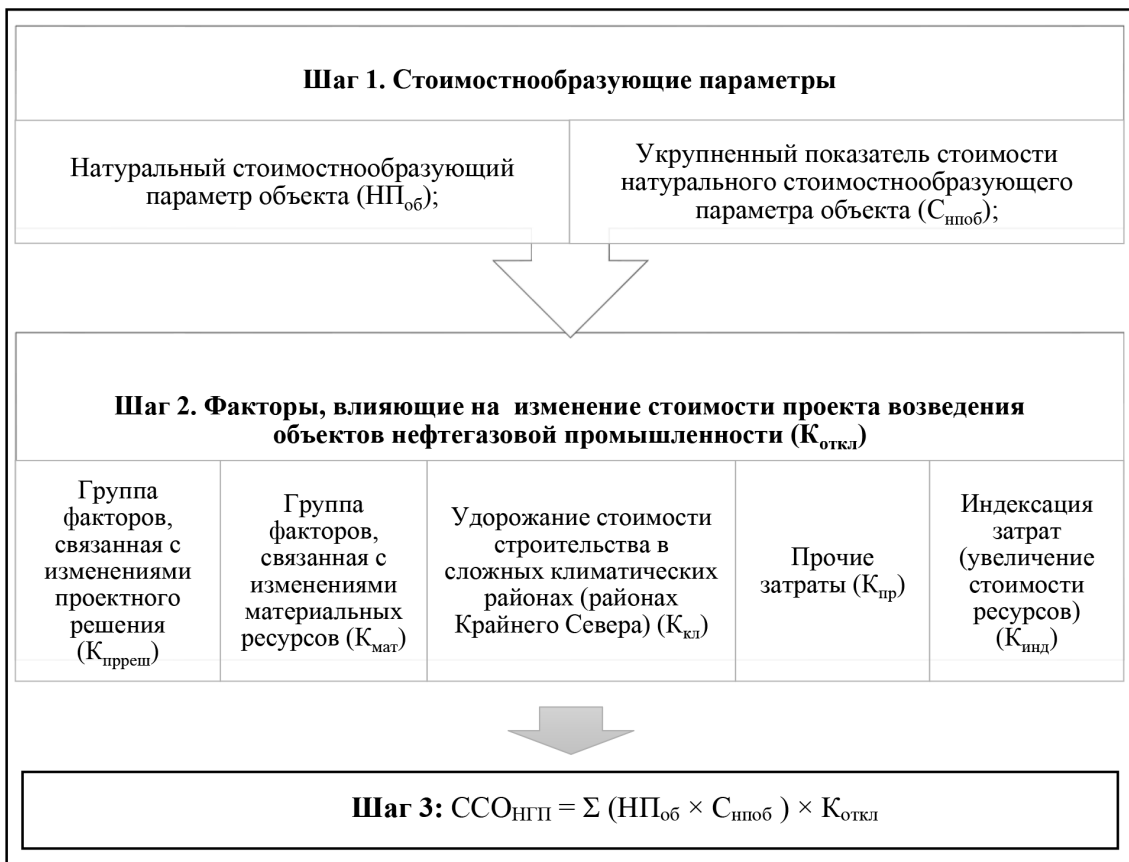
что обуславливает интерес к реализации инвестиционных решений и финансированию проектов возведения данных объектов. Однако по данным исследований [1,2] и информации по уже реализованным объектам нефтегазовой промышленности [3], лишь каждый пятый крупный проект можно назвать успешными с точки зрения соблюдения заявленной на предпроектном этапе стоимости реализации проекта и сроков его реализации. Это несоответствие в ходе реализации возведения объекта нефтегазовой промышленности приводит к нарушению контрактных обязательств и изменениям в инвестиционной программе, что в конечном счете негативно отражается на издержках и финансовых показателях основных участников инвестиционно-строительного проекта.

Таким образом, целью настоящего исследования является формирование и дальнейшая апробация подхода к определению стоимости строительства объектов нефтегазовой промышленности, позволяющего уже на предпроектной стадии более точно и бы-

стро, чем традиционный подход по определению сметной стоимости возведения объекта, определить стоимость возведения рассматриваемых объектов, которая закладывается в дальнейшем в инвестиционный контракт и инвестиционную программу участников инвестиционно-строительного проекта.

Материалы и методы исследования

Исследования в направлении определения стоимости строительства объектов [4,5,6], проведенные автором и представленные ранее в работах [3,7], позволили определить, что в основе инструментария управления стоимостью возведения объектов на предпроектной стадии может быть заложен механизм её определения на основе укрупненных стоимостнообразующих параметров объектов-аналогов, в связи с чем автором предложена модель расчета стоимости проектов возведения объектов нефтегазовой промышленности на предпроектной стадии (рисунок).

Модель расчета стоимости проектов по возведению объектов нефтегазовой промышленности на предпроектной стадии (составлена автором)

Таблица 1

Укрупненные показатели стоимости натуральных стоимостнообразующих параметров объектов нефтегазовой промышленности

№	Натуральный стоимостнообразующий параметр объекта нефтегазовой промышленности	Единица измерения	Укрупненный показатель стоимости, руб.
1	Свайная труба	т	10062,414
2	Трубопроводы	м	23025,978
3	Кабельно-проводниковая продукция	м	10849,411
4	Кабеленесущие конструкции	кг	10096,299
5	Металлоконструкции эстакад	т	9912,336
6	Термостабилизаторы грунтов	шт.	931,000
7	Вес оборудования (с учетом резервуаров, блочно-модульных зданий с оборудованием)	т	9792,538
8	Объем зданий (без учета блочно-модульных зданий полной заводской готовности)	м ³	9260,796

Примечание: составлена автором.

На основе имеющихся данных по стоимости проектов возведения объектов нефтегазовой промышленности в текущих ценах (использовалась информация по стоимости проектов возведения объектов «Обустройство Ямбургского газового месторождения. Первая очередь») были выделены натуральные стоимостнообразующие параметры объектов ($НП_{об}$) и рассчитаны укрупненные показатели их стоимости ($C_{нпоб}$), значения которых представлены в таблице 1.

Результаты исследования и их обсуждение

Для критической оценки предложенного инструментария определения стоимости проектов возведения объектов нефтегазовой промышленности на предпроектной стадии, проверки его содержательности и степени пригодности, целесообразно провести его апробацию. В качестве базы приложения результатов исследования рассмотрена возможность их применения на следующих объектах нефтегазовой промышленности:

1. Обустройство Уренгойского НГКМ: Вахтовый жилой поселок на 200 мест (далее объект №1).
2. Обустройство Уренгойского НГКМ: Площадка дожимной компрессорной станции (ДКС) (далее объект №2).
3. Обустройство Уренгойского НГКМ. Водозабор: Водозаборные сооружения. Инженерная подготовка (далее объект №3).

Используя авторскую модель расчета стоимости проектов возведения объектов нефтегазовой промышленности на предпроектной стадии (рисунок 1), рассчитаем стоимость проекта возведения каждого из перечисленных проектов.

Шаг 1. Определение укрупненных параметров объектов №1, №2, №3. Так как рассматриваемые объекты относятся к площадочным, то для них допустимо в качестве натуральных стоимостных параметров использовать параметры, представленные в таблице 1. Значения этих параметров для рассматриваемых объектов представлены в таблице 2.

Шаг 2. В соответствии с представленной на рисунке 1 моделью, на втором шаге определяются факторы, влияющие на изменение стоимости проекта возведения объекта нефтегазовой промышленности [7]. Результаты экспертной оценки факторов, влияющих на изменение стоимости проекта по возведению объекта №1, №2, №3, представлены в таблице 3. Для определения влияния факторов и соответствующих значений коэффициентов применялась экспертная оценка, где в качестве экспертов выступали представители организации, занимающейся возведением рассматриваемых объектов, руководящие производственными подразделениями работники, а также специалисты, занимающиеся вопросами ценообразования, экономики и контрактной деятельности.

Таблица 2

Фактически полученные значения укрупненных
стоимостнообразующих параметров объектов №1, №2, №3

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	Объект №1. ВЖК. Уренгойское НГКМ	Объект №2. ДКС. Уренгойское НГКМ	Объект №3. Водозабор
1	Свайная труба	т	447,200	474,000	716,969
2	Термостабилизаторы грунтов	шт.	376,000	0	0
3	Металлоконструкции	т	77,681	386,000	217,888
4	Трубопроводы	м	4 901,000	8 080,000	3 679,850
5	Объем зданий (без учета блочно-модульных зданий полной заводской готовности)	м ³	5 654,000	1 261,000	156,500
6	Вес оборудования (с учетом резервуаров, блочно-модульных зданий с оборудованием)	т	16,492	736,000	45,610
7	Кабельно-проводниковая продукция	м	33 352,000	73 156,000	27 241,000
8	Кабеленесущие конструкции	кг	22 591,500	40 766,000	25 992,850

Примечание: составлена автором.

Таблица 3

Учет факторов, влияющих на изменение стоимости проекта
по возведению объекта №1, №2, №3

Коэффициент, учитывающий изменение стоимости проекта по возведению объекта нефтегазовой промышленности	Значение коэффициента		
	Объект №1. ВЖК. Уренгойское НГКМ	Объект №2. ДКС. Уренгойское НГКМ	Объект №3. Водозабор
Коэффициент, учитывающий группу факторов, связанных с изменениями проектного решения, $K_{прреш}$	1,06	1,16	1,08
Коэффициент, учитывающий группу факторов, связанных с изменениями материальных ресурсов, $K_{мат}$	1,1	1,1	1,1
Удорожание стоимости строительства в сложных климатических районах, $K_{кл}$	1,48	1,48	1,48
Прочие затраты, $K_{пр}$	-	1,03	-
Индексация затрат (увеличение стоимости ресурсов), $K_{инд}$	1,1	1,1	1,1

Примечание: составлена автором.

Шаг 3. Применяя формулу из модели расчета стоимости проекта по возведению объекта нефтегазовой промышленности на предпроектной стадии (рисунок), определим стоимость возведения каждого из указанных объектов нефтегазовой промышленности на предпроектной стадии:

$$ССО_{НГП} \text{ объект №1} = \Sigma НП_{об1} \times C_{нпоб1} \times K_{откл} \text{ объект 1} = 479\,238\,653,800 \text{ руб.}$$

$$ССО_{НГП} \text{ объект №2} = \Sigma НП_{об2} \times C_{нпоб2} \times K_{откл} \text{ объект 2} = 1\,425\,002\,406,000 \text{ руб.}$$

$$ССО_{НГП} \text{ объект №3} = \Sigma НП_{об3} \times C_{нпоб3} \times K_{откл} \text{ объект 3} = 495\,449\,828,600 \text{ руб.}$$

Полученные результаты стоимости проектов по возведению объектов №1, №2, и №3 представим в таблице 4, сравнив полученные значения с фактическим значением стоимости возведения рассматриваемых объектов, которое было определено на момент завершения строительства по состоянию на середину 2022 г.

Сравнительная таблица фактической и расчетной стоимости проектов возведения объектов №1, №2, и №3

Наименование объекта	Фактическая стоимость объекта на момент завершения строительства, руб. (без НДС*)	Расчетная стоимость объекта на предпроектной стадии в соответствии с авторским подходом (рис. 1), руб.	Относительное отклонение фактической и расчетной стоимости объекта, %
Объект №1. Обустройство Уренгойского НГКМ: Вахтовый жилой поселок на 200 мест	458 869 001,330	479 238 653,800	4,44%
Объект №2. Обустройство Уренгойского НГКМ: Площадка дожимной компрессорной станции (ДКС)	1 359 996 406,000	1 425 002 406,000	4,78%
Объект №3. Обустройство Уренгойского НГКМ. Водозабор: Водозаборные сооружения. Инженерная подготовка	472 487 408,740	495 449 828,600	4,86%

Примечание: составлена автором.

*Стоимость указана без НДС, так как действующая ставка по НДС на момент выполнения работ менялась с 18% на 20%.

Анализируя полученные значения отклонений фактической и расчетной стоимости объектов №1, №2 и №3 можно отметить, что по объекту №1 относительное отклонение составляет 4,44%, по объекту №2 – 4,78%, по объекту №3 – 4,86%. Обратившись к анализу изменения затрат на строительство объектов нефтегазовой промышленности по уже реализованным объектам, позволившему определить среднюю величину отклонения в стоимости проекта между запланированным уровнем и фактическим, которая составила 31,75% [3], по полученным результатам отклонения, представленным в таблице 4, а также с учетом роста стоимости материалов (так как фактическая стоимость объектов определена на середину 2022 г.), можно сделать вывод, что они являются незначительными, в пределах допустимой погрешности расчетов. Данный тезис подтверждает практическую значимость предлагаемого в работе инструментария по определению стоимости возведения объектов нефтегазовой промышленности на предпроектной стадии и возможность его применения для приня-

тия инвестиционных решений по рассматриваемым объектам, так как правильное определение затрат на возведение объекта на предпроектной стадии, когда их величина фиксируется в инвестиционном контракте между участниками инвестиционно-строительного проекта, обеспечит эффективность принятия и реализации соответствующего инвестиционного решения.

Заключение

Таким образом, благодаря внедрению авторских разработок и созданию инструментария достоверного и рационального формирования стоимости проектов возведения объектов нефтегазовой промышленности на основе укрупненных стоимостных показателей объектов аналогов, а также методического обеспечения управления процессами ее формирования, увеличивается эффективность принятия инвестиционных решений по возведению рассматриваемых объектов, и в конечном итоге, повышается эффективность реализации проектов возведения объектов нефтегазовой промышленности.

Библиографический список

1. Ахметов С.А., Мустафин И.А., Станкевич К.Е., Ханов А.Р. Ганцев А.В. Нефтегазовый комплекс России и мира. Состояние и перспективы развития // Neftegaz.RU. 2020. № 6. С. 64-69.

2. Гнибидин В.Н., Рахматуллин В.Н., Исмаков Р.А., Ванчухина Л.И., Лейберг Т.Б., Халикова Э.А., Матвеева Ю.Г., Рахматулина В.Г. Совершенствование методических подходов расчета сметной стоимости строительства скважин на нефть и газ на основе ресурсного метода // Экономика и управление. 2012. № 4. С. 66-71.
3. Глазкова В.В., Белоконов А.В. Применение инновационных подходов к процессу формирования первоначальной стоимости основных производственных фондов предприятий нефтегазового комплекса // Вестник МГСУ. 2022. Т. 17. № 7. С. 964–976. DOI: 10.22227/1997-0935.2022.7.964-976.
4. Горелова А.В. Совершенствование методов формирования и оценки стоимости линейно-протяженных объектов недвижимости газификации на ранних стадиях инвестиционно-строительного процесса: автореф. ... канд. экон. наук. Москва, 2015. 25 с.
5. Ржевская Т.В., Петрова П.А. Методы определения стоимости строительства на предпроектной стадии: международный опыт // Вестник государственной экспертизы. 2020. № 2. С. 95-99.
6. Прохорова Ю.С. Организационно-экономический механизм управления стоимостью строительства объекта в условиях государственного инвестирования: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2020. 231 с.
7. Белоконов А.В. Экономико-математическая модель расчета планируемой стоимости строительства объектов нефтегазового комплекса на предпроектной стадии // Финансовая экономика. 2022. № 4. С. 88-92.

УДК 334.71

И. В. Белоусова

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: irinabelousova80@mail.ru

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: развитие, малый и средний бизнес, цифровизация, предприятие, инвестиции, производство, регулирование, бизнес-план, капитал, структура.

В статье обоснованы подходы к развитию малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации. Установлено, что в системе предпринимательской деятельности значительное место занимает малый и средний бизнес. В то же время малый и средний бизнес прямо определяются возможностями формирования тесных кооперационных связей с крупными предприятиями. Особую актуальность приобретает создание эффективной организационной структуры малых и средних субъектов бизнеса, обеспечение государственной гарантии имущественных прав малых и средних предприятий, оказание помощи малым и средним предприятиям по подготовке бизнес-планов, инвестиционных проектов. Доказано, что организационно-институциональный механизм поддержки малого и среднего бизнеса сочетает инструменты влияния через государственные и негосударственные органы и институты различных уровней управления, приводящие в действие эти инструменты. На основании функционального подхода организационно-институциональный механизм развития малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации можно представить в виде системы взаимосвязанных функциональных блоков: политического, административно-распорядительного, обслуживающего, общественного и международного. Определено, что внедрение системы страхования предпринимательских рисков будет способствовать исключению из налоговой базы страхователей сумм уплаченных страховых взносов; снижению для малых и средних предприятий в начальный период деятельности размера страховых взносов, которые возможно компенсировать за счет бюджетных средств на условиях кредитования, получению налоговых льгот для компаний, осуществляющих страхование субъектов малого и среднего бизнеса.

I. V. Belousova

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: irinabelousova80@mail.ru

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Keywords: development, small and medium business, digitalization, enterprise, investment, production, regulation, business plan, capital, structure.

The article substantiates approaches to the development of small and medium-sized businesses in the conditions of digitalization. It is established that small and medium-sized businesses occupy a significant place in the system of entrepreneurial activity. At the same time, small and medium-sized businesses are directly determined by the possibilities of forming close cooperative ties with large enterprises. Of particular relevance is the creation of an effective organizational structure of small and medium-sized business entities, the provision of state guarantees of property rights of small and medium-sized enterprises, assistance to small and medium-sized enterprises in the preparation of business plans, investment projects. It is proved that the organizational and institutional mechanism for supporting small and medium-sized businesses combines tools of influence through state and non-state bodies and institutions of various levels of management that activate these tools. Based on the functional approach, the organizational and institutional mechanism for the development of small and medium-sized businesses in the context of digitalization can be represented as a system of inter-related functional blocks: political, administrative, service, public and international. It is determined that the introduction of the business risk insurance system will contribute to the exclusion of the amounts of insurance premiums paid from the tax base of policyholders; reducing the amount of insurance premiums for small and medium-sized enterprises in the initial period of activity, which can be compensated at the expense of budgetary funds on credit terms, obtaining tax benefits for companies that insure small and medium-sized businesses.

Введение

Современная Российская Федерация начала движение к смешанной регулируемой рыночной экономике. Главной движущей силой в этом случае является развитие

предпринимательства. Став на путь реформ, необходимо создавать условия для активизации всех видов предпринимательства, в том числе для возрождения малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации.

Различные вопросы предпринимательства рассмотрены в трудах О.И. Антоновой [1], Г.А. Боровковой [3], А.И. Манухина [8], А.И. Мордовец [10], Н.И. Морозко [11], Ю.Н. Николаева [12] и др. Изучение этих трудов показало, что общей проблемой выступает обоснование развития малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации.

Целью статьи является обоснование подходов к развитию малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации.

Материал и методы исследования

Теоретической основой статьи выступают фундаментальные положения экономики, достижения практики функционирования субъектов малого бизнеса; нормативные акты; статистические материалы; данные различных конференций в рамках проблем исследования. Также использован ряд методов: системный подход; сравнительный анализ; анализ, синтез, статистические методы. Используются методы логического обобщения и прогнозирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Что касается роли малого и среднего бизнеса в экономической системе, то необходимо использовать не только количественные показатели, но и социально-экономические (именно относительный показатель количества этих предприятий на тысячу жителей характеризует в значительной степени позиции малого и среднего бизнеса). Главный недостаток в анализе мелких и средних фирм заключается в их поведении по короткому интервалу.

В территориальном плане наибольшей концентрацией малых предприятий характеризуется столица, региональные центры и крупные города [2, 5, 15]. Недостаточное развитие получил малый и средний бизнес в периферийных районах страны, в малых городах. Доля малых и средних предприятий в рамках общего объема производства продукции по регионам Российской Федерации обратно пропорциональна их количеству.

В то же время недостаточно комплексная и системная разработка вопросов развития малых форм предпринимательства, в частности определение эффективных механизмов поддержки со стороны государства и других участников экономических отношений, обусловили слишком медленные темпы развития данного бизнеса. Недооцен-

ка роли малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации вызывает необходимость дальнейшего детального теоретического исследования, обобщения практических достижений, разработки современного методологического обеспечения.

Необходимо понимать, что актуальной проблемой является несоответствие национальных количественных критериев определения субъектов малого и среднего бизнеса показателям, применяемым в других странах. Например в ЕС сектор малого бизнеса объединяет самозанятых лиц, а также предприятия с количеством рабочих до 49 человек (включительно) и годовым оборотом до 10 млн. евро. Ликвидация такого диспаритета положительно повлияет на конкурентоспособность отечественного малого и среднего бизнеса на международной арене.

Организационно-институциональный механизм поддержки малого и среднего бизнеса сочетает инструменты влияния через государственные и негосударственные органы и институты различных уровней управления, приводящие в действие эти инструменты. На основании функционального подхода организационно-институциональный механизм развития малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации можно представить в виде системы взаимосвязанных функциональных блоков: политического, административно-распорядительного, обслуживающего, общественного и международного.

При этом можно выделить две группы регионов, где сектор малых и средних предприятий наиболее развит. Первая группа регионов демонстрирует высокий уровень абсолютных показателей развития малых и средних предприятий (общее количество предприятий, объемов изготовленной и реализованной продукции и др.). Ко второй группе отнесены регионы, в которых сектор малых и средних предприятий быстро развивается благодаря активизации приграничного сотрудничества. Данные регионы отличаются относительно однообразной структурой экономики и ограниченным потребительским рынком.

В то же время внедрение системы страхования предпринимательских рисков будет способствовать: а) исключению из налоговой базы страхователей сумм уплаченных страховых взносов; б) снижению для малых и средних предприятий в началь-

ный период деятельности (2-3 года) размера страховых взносов, которые возможно компенсировать за счет бюджетных средств на условиях кредитования; в) получению налоговых льгот для компаний, осуществляющих страхование субъектов малого бизнеса.

Анализ применения в Российской Федерации специальных режимов налогообложения доказывает необходимость разработки единой модели упрощенного налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса, которая обеспечивает соответствие уровня налоговой нагрузки платежеспособности данных субъектов [7, 9, 13, 16]. При этом совершенствование информационно-методической системы поддержки данных форм бизнеса предусматривает улучшение кадрового, научного и информационного обеспечения его субъектов.

Улучшению кадрового обеспечения будет способствовать: целевое конкурсное финансирование учебных и методических разработок по проблемам бизнес-образования; разработка системы профессионально-общественной аккредитации образовательных структур; создание органа, объединяющего представителей органов власти, малого и среднего бизнеса, образовательных и научных учреждений и координирующего вопросы подготовки кадров.

Пути улучшения научного и цифрового обеспечения малого и среднего бизнеса являются: формирование госзаказов на научную продукцию для малого и среднего бизнеса; организация и финансирование выставок и ярмарок научно-технической продукции; создание единой информационной системы обслуживания субъектов малого бизнеса [4, 6, 14]. Эффективной формой реализации ресурсно-сбытового механизма малого и среднего бизнеса может стать прямое и субподрядное привлечение его субъектов к выполнению государственных заказов.

В Российской Федерации начато создание инновационных промышленных кластеров, которые предоставляют возможность повысить эффективность взаимодействия крупного, среднего, малого бизнеса, государства, коммерческих, исследовательских и образовательных организаций. Активизации этого процесса будет способствовать применению целевых льгот для предприятий и организаций, осуществляющих программы интеграционного взаимодействия с субъектами малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации.

Практика показала, что ускоренное развитие венчурного финансирования малых и средних форм предпринимательства невозможно без разработки специального законодательства, либерализации налоговой и амортизационной политики, создания инфраструктуры венчурного финансирования. В условиях ускоренного процесса формирования малых и средних форм хозяйствования особенно актуальным является применение лизинга в отношениях между субъектами малого и среднего бизнеса, а также крупными промышленными предприятиями.

Важным условием успешного развития лизинга является исключение двойного налогообложения добавленной стоимости у лизингодателя и кредиторов. При этом наращивание уровня капитализации, создание разветвленной сети, разработка региональных мероприятий по оптимальному размещению собственных капиталов и привлечение иностранных инвестиций будут стимулировать дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса.

В то же время повысить профессионализм и авторитет объединений предпринимателей возможно путем создания научно-экспертных советов, что позволит осуществлять профессиональную оценку официальных документов по вопросам малого и среднего бизнеса. Поэтому с целью повышения эффективности поддержки малого и среднего бизнеса нами предлагается совершенствование его структуры путем создания: на государственном уровне – отдельного формирования по вопросам малого и среднего бизнеса в составе законодательных органов; на местном уровне – специальных структур с участием представителей местных органов исполнительной власти, объединений предпринимателей, органов управления развитием предпринимательства.

Особое значение приобретает законодательное урегулирование и регламентирование отдельных аспектов деятельности субъектов малого и среднего бизнеса: дифференциация банковского законодательства с учетом специфики и потребностей малого и среднего бизнеса, создание законодательной базы для внедрения в Российской Федерации бюро кредитных историй, принятие законов о едином социальном взносе, франчайзинге и др. Заслуживает внимание также развитие принципа «единого окна», что требует сокращения процедуры до одного дня. Актуальным также является создание

общегосударственного реестра документов разрешительного характера. Все это является эффективным способом систематизации законодательства, поскольку в процессе кодификации наряду с нормами общего характера растет количество норм прямого действия в сфере малого и среднего бизнеса.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что в системе предпринимательской деятельности значительное место занимает малый и средний бизнес. С точки зрения его исторической эволюции, малый и средний бизнес проходят вторую стадию развития (после мелкотоварного хозяйства как такового).

Это качественно новая стадия, особенностью которой является то, что современный малый и средний бизнес является производным от крупного производства, можно сказать, порождением крупной фабрики.

В то же время малый и средний бизнес прямо определяются возможностями формирования тесных кооперационных связей с крупными предприятиями. Не менее важным может являться формирование эффективной структуры малых и средних субъектов бизнеса; обеспечение государственной гарантии имущественных прав малых и средних предприятий; оказание помощи малым и средним предприятиям по подготовке бизнес-планов, инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. Антонова О.И., Гилева И.С., Резниченко Д.В. К вопросу о новых возможностях в сфере цифровизации малого и среднего предпринимательства // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 3. С. 25-33.
2. Белоусова И.В., Григоренко О.В. Подходы к оценке совокупного экономического потенциала национальной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-1. С. 10-15.
3. Боровкова Г.А., Булатова Г.Ф. Цифровизация взаимодействия органов государственной власти с малыми средними предприятиями // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2023. Т. 12, № 1. С. 37-44.
4. Зюнова А.В., Ливанова Р.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 116-121.
5. Зюнова А.В., Ливанова Р.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 3 (111). С. 31-34.
6. Зюнова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6 (135). С. 12-14.
7. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 444-447.
8. Лебедева О.Е. Теоретические аспекты формирования продовольственного рынка // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2010. № 128. С. 238-245.
9. Манухин А.И. Использование моделирования для оценки эффективности мер по совершенствованию кредитования малого и среднего бизнеса // Финансовая экономика. 2023. № 3. С. 229-233.
10. Мордовец А.И. Особенности управления предприятиями малого бизнеса в условиях цифровой трансформации национальной экономики // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4 (182). С. 104-108.
11. Морозко Н.И., Морозко Н.И. Рост возможностей финансирования малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации экономики // Вестник университета. 2023. № 4. С. 159-168.
12. Николаев Ю.Н. Механизм цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 41-54.
13. Федюлин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 384-391.
14. Vykova O.N., Garnov A.P., Morkovkin D.E., Stroeve P.V., Rudenko L.G., Zonova A.V., Livanova R.V., Isaichykova N.I. Comparative analysis of Russian and foreign experience in managing enterprises' intellectual property // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 4 (42). P. 1046-1054.
15. Kosevich A.V., Matyunina O.E., Zhakevich A.G., Zavalko N.A., Lebedev K.A. Methodology to estimate the financial market condition // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. № 7. P. 1749-1753.
16. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.

УДК 332.1

А. Д. Брик

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Персиановский,
e-mail: brik@mail.ru

Р. В. Ревунов

ФГАОУ «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: rrevunov@sfedu.ru

ОБОСНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: экономика, регион, Краснодарский край, агропромышленный комплекс, динамика, структура, государство, стимулирование, развитие.

В статье рассматривается динамика валового регионального продукта, валовой добавленной стоимости отраслей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства Краснодарского края за период 2017-2021 гг. Идентифицированы основные показатели региональной экономики Краснодарского края, что позволило обосновать организационно-экономические и правовые инструменты развития его приоритетной отрасли – агропромышленного комплекса. Прогнозируемый социально-экономический эффект вследствие реализации обоснованных нами организационно-экономических, административно-правовых мер стимулирования деловой активности в региональном агропромышленном комплексе заключается в увеличении доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края, сокращении сроков окупаемости реализуемых в АПК инвестиционных проектов, увеличении занятости (что особенно актуально в сельской местности), повышении налоговых поступлений в местные, региональный и федеральный бюджет. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов РФ при подготовке и реализации программ социально-экономического развития, структурной диверсификации региональной экономики.

A. D. Brik

Don State Agrarian University, Persianovsky, e-mail: brik@mail.ru

R. V. Revunov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: rrevunov@sfedu.ru

JUSTIFICATION OF ORGANIZATIONAL, ECONOMIC AND LEGAL INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE KRASNODAR TERRITORY

Keywords: economy, region, Krasnodar region, agro-industrial complex, dynamics, structure, state, stimulation, development.

The article examines the dynamics of the gross regional product, gross added value of the sectors of agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming in the Krasnodar Territory for the period 2017-2021. The main indicators of the regional economy of the Krasnodar Territory have been identified, which made it possible to substantiate the organizational, economic and legal instruments for the development of its priority industry – the agro-industrial complex. The predicted socio-economic effect as a result of the implementation of organizational, economic, administrative and legal measures substantiated by us to stimulate business activity in the regional agro-industrial complex is to increase the income of agricultural producers of the Krasnodar Territory, reduce the payback period of investment projects implemented in the agro-industrial complex, increase employment (which is especially important in rural localities), increasing tax revenues to local, regional and federal budgets. The results of the study can be used by government authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the preparation and implementation of programs for socio-economic development and structural diversification of the regional economy.

Введение

Беспрецедентные по своему масштабу экономические санкции в отношении РФ со стороны ряда иностранных государств являются одним из наиболее серьезных вызовов и факторов риска для российской экономики, в целом, и экономик регионов РФ, в частности. В подобных условиях беспрецедентной актуальностью, своевременностью и научно-практической значимостью обладают исследования, направленные на выявление факторов, детерминирующих конкурентные преимущества региональных экономических систем, а также обоснование инструментов и механизмов их реализации. С учётом вышеизложенного, цель исследования заключается в идентификации основных показателей региональной экономики Краснодарского края и обосновании организационно-экономических и правовых инструментов развития его приоритетной отрасли – агропромышленного комплекса.

Материалы и методы исследования

При написании статьи нами использовались анализ массивов эмпирических данных государственной статистики, отражающих основные тенденции экономического развития региона, эконометрический инструментарий, позволивший обеспечить корректную интерпретацию сведений и др., что позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросам регионального социально-экономического развития посвящены исследования представителей российской научной общественности. Цифровой сегмент региональной экономики Краснодарского края исследует Аведисян Н.Н. [1], различные факторы, детерминирующие специфику цифровизации сельского хозяйства анализирует Губачев В.А. [3]. В трудах Брик А.Д., Плохотниковой Г.В., Гарчевой Е.В. [2], Ревунова Р.В., Ревунова С.В., Шереметьева П.Г., Чернышовой Т.Н. [8] интерпретированы направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства на региональном уровне. Чесноков А.Ю. [9] исследует конкурентоспособность региональной экономики Краснодарского края.

На сегодняшний день Краснодарский край является крупнейшим по масштабам экономики, численности проживающих

граждан субъектом Юга России. Приоритетными по масштабам создаваемой добавленной стоимости отраслями региональной экономики являются: строительная (реализация проектов по застройке Сочинской и Краснодарской агломераций), туристско-рекреационная (города-курорты Большого Сочи), сельскохозяйственная (производство и переработка продукции сельского хозяйства, в основном растениеводства), транспортно-логистическая (обеспечение внутрироссийских коммуникаций с Республикой Крым, внешнеэкономической деятельности через морские порты Новороссийск, Сочи, наличие границы с иностранным государством). Среди факторов, ограничивающих экономическое развитие региона необходимо выделить возрастающий дефицит энергетических мощностей. Рассмотрим динамику валового регионального продукта Краснодарского края за период 2017-2021 гг. (рисунок 1) [5].

Согласно информации, представленной на рисунке 1, за период 2017-2021 гг. экономика Краснодарского края демонстрирует устойчивый рост, выражающийся в т.ч. в положительной динамике валового регионального продукта, увеличившегося с 2422,8 млрд руб. в 2017 г. до 3200,6 млрд руб. в 2021 г. (+777,9 млрд руб., +32,1%). Необходимо отметить тот факт, что, согласно данным Банка России [6], накопленная инфляция в рассматриваемом периоде составила 21,6%. Сравнительный анализ темпов роста ВРП Краснодарского края и накопленной инфляции показывает превышение первого показателя над вторым. Подобная тенденция свидетельствует о подтверждении изложенного ранее тезиса об устойчивом характере роста региональной экономики.

В контексте тематики статьи, рассмотрим динамику вклада отраслей сельскохозяйственного производства и переработки в ВРП Краснодарского края. С 2016-го года, в связи с введением в действие обновлённой редакции Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОК-ВЭД2) [4] показатели сельскохозяйственного, агропромышленного производства отнесены в укрупнённую группу «Раздел А: отрасли сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбководства». Природно-климатические условия Краснодарского края исключают широкомасштабную экономическую деятельность в сфере лесного хозяйства, охоты, в связи с чем, в контексте

тематики статьи при оценке динамики регионального ВРП, его состава и структуры, мы рассматриваем сельское хозяйство, рыболовство и рыбоводства в рамках единого экономического комплекса по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Исследуем экономическую динамику указанных отраслей за период 2017-2021 гг. (рисунок 2) [5].

Представленная на рисунке 2 информация позволяет сказать о том, что в наблюдаемом периоде отмечается тенденция увеличения экономической активности

хозяйствующих субъектов отраслей агропромышленного комплекса региона, выражающаяся в увеличении добавленной стоимости на 158,3 млрд руб. (+68,3%). При этом, прирост регионального ВРП за период 2017-2021 гг. на 20,3% обусловлен вкладом хозяйствующих субъектов, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Рассмотрим динамику удельного веса лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в структуре ВРП Краснодарского края за период 2017-2021 гг. (рисунок 3) [5].

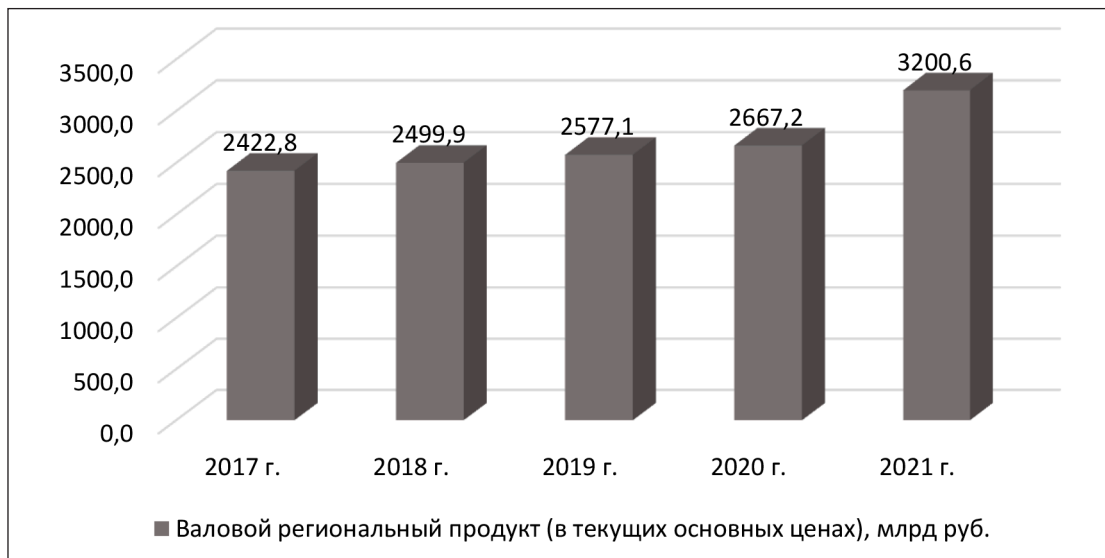

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта Краснодарского края за период 2017-2021 гг.

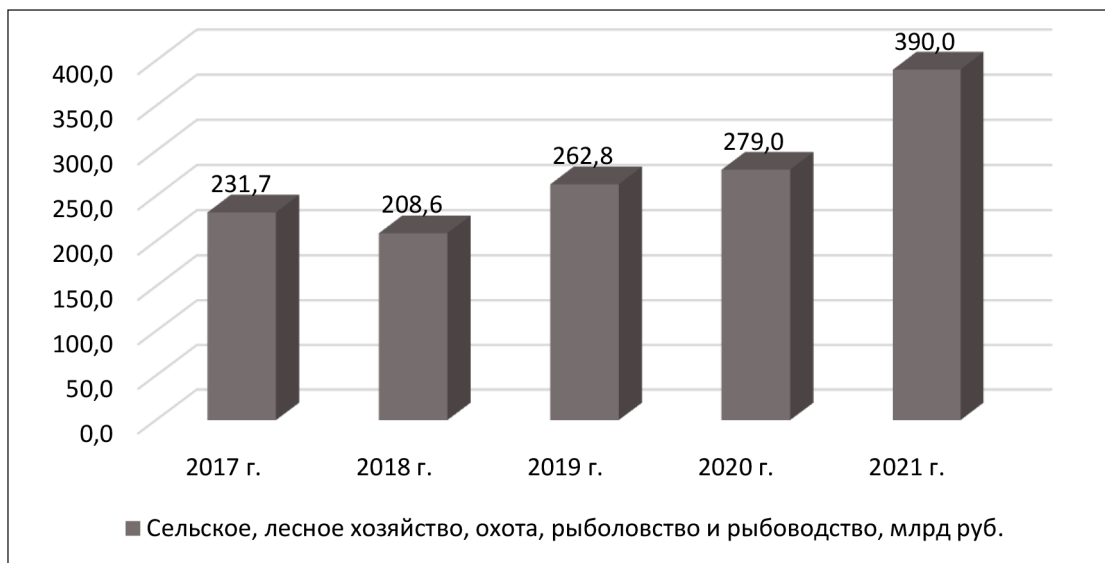

Рис. 2. Динамика валовой добавленной стоимости отраслей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства Краснодарского края за период 2017-2021 гг. (в текущих основных ценах)

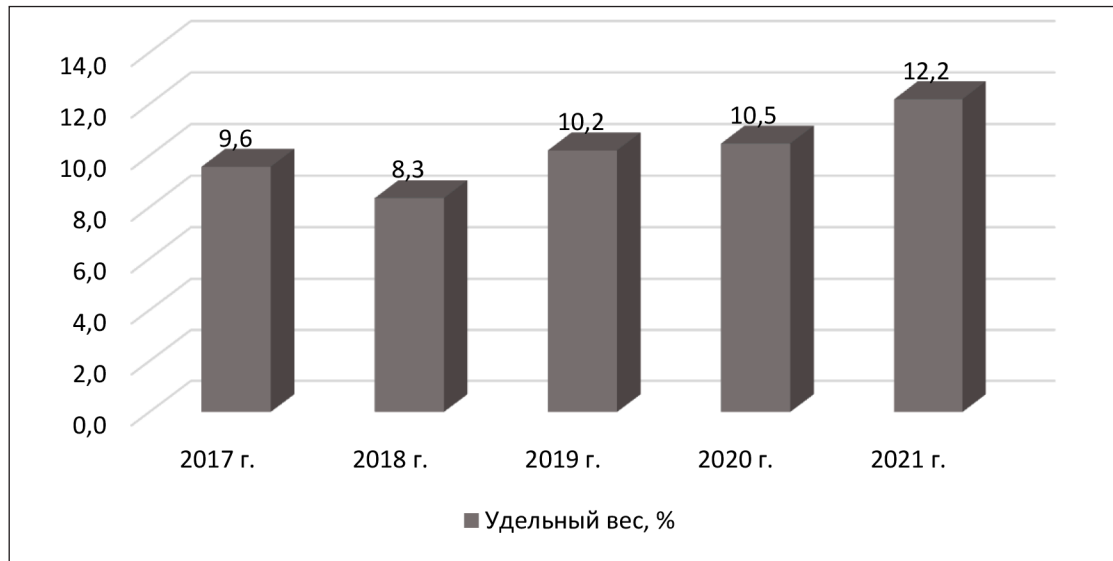

Рис. 3. Динамика удельного веса отраслей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в структуре ВРП Краснодарского края за период 2017-2021 гг.

Установленные нами тенденции, в частности, опережающий темп роста регионального АПК по сравнению с ВРП Краснодарского края, обусловили увеличение удельного веса отраслей, связанных с сельскохозяйственным производством и переработкой, в структуре ВРП региона с 9,6% до 12,2% за период наблюдения.

Таким образом, на современном этапе агропромышленный комплекс является одним из приоритетных драйверов регионального социально-экономического развития. С учётом имеющихся у Краснодарского края возможностей морской транспортировки сельскохозяйственной продукции, сельхозтоваропроизводители региона обладают важными конкурентными преимуществами, позволяющими выйти на мировой рынок. В целях интенсификации краевого АПК, диверсификации региональной экономики и усиления её конкурентоспособности нами предлагаются следующие организационно-экономических и правовые инструменты его развития, в том числе за счёт экспорта:

- государственное содействие продвижению продукции сельхозтоваропроизводителей Краснодарского края на мировом рынке (возмещение части расходов на участие в конгрессах, выставках, симпозиумах и т. п. за счёт средств краевого бюджета);

- оказание юридического содействия экспортёрам продукции АПК при заключении сделок (наделение указанными функциями

юридического структурного подразделения краевого Минсельхоза [7]);

- расширение взаимодействия с дружественными странами в части развития экспорта продукции АПК в государства Черноморского бассейна (в рамках Организации причерноморского экономического сотрудничества).

Выводы

В завершение необходимо отметить следующее:

1. На современном этапе Краснодарский край представляет собой крупнейший по численности проживающих граждан и масштабам региональной экономики субъект Юга России. Основными факторами, обуславливающими конкурентные преимущества Краснодарского края, являются: наличие земельных угодий и благоприятные природно-климатические условия для высокопродуктивного сельскохозяйственного производства (главным образом, по направлению растениеводства); наличие квалифицированных кадров в трудоспособном возрасте; развитая транспортно-логистическая инфраструктура, позволяющая обеспечить внешнеэкономическую деятельность не только краевой экономики но и РФ, в целом (на южном направлении).

2. Как показывают результаты исследования, наиболее динамично развивающейся отраслью экономики Краснодарского края

является производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Наличие у региона выхода к морю, а также транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющей обеспечивать внешнеэкономическую деятельность, формируют благоприятные предпосылки для выхода сельскохозяйственных товаропроизводителей региона на мировой аграрный рынок. Указанные обстоятельства актуализируют реализации мер государственной поддержки аграрного экспорта, что способствует диверсификации региональной экономики, а также усилению её конкурентоспособности.

3. Прогнозируемый социально-экономический эффект вследствие реализации обоснованных нами организационно-экономических, административно-правовых мер стимулирования деловой активности в региональном агропромышленном комплексе заключается в увеличении доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края, сокращении сроков окупаемости реализуемых в АПК инвестиционных проектов, увеличении занятости (что особенно актуально в сельской местности), повышения налоговых поступлений в местные, региональный и федеральный бюджет.

Библиографический список

1. Аведисян Н.Н. Инновационное развитие Краснодарского края в условиях цифровизации экономики // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 93-96.
2. Брик А.Д., Плохотникова Г.В., Гарчева Е.В. Развитие сельскохозяйственного экспорта: экономические и правовые факторы стимулирования (на примере Ростовской области) // Экономические науки. 2022. № 216. С. 39-43.
3. Губачев В.А. Инфокоммуникационные технологии и их роль в цифровизации сельского хозяйства // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. материалы IV Международной научно-практической конференции: в 7 т. Макеевка, 2021. С. 114-117.
4. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. №14-ст [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-okved2> (дата обращения: 24.11.2023).
5. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. URL: https://23.rosstat.gov.ru/VRP_kk (дата обращения: 24.11.2023).
6. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 23.11.2023).
7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://msh.krasnodar.ru/activity/reports/statistics> (дата обращения: 23.11.2023).
8. Ревунов Р.В., Ревунов С.В., Шереметьев П.Г., Чернышова Т.Н. Направления повышения эффективности сельского хозяйства Ростовской области // Московский экономический журнал. 2021. № 6. С. 203-208.
9. Чесноков А.Ю. Конкурентоспособность региональной экономики Краснодарского края // Студенческий форум. 2020. № 35-1 (128). С. 83-86.

УДК 332.02

В. В. Глазкова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: leram86@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Ключевые слова: инновации, управление инновациями, инновационное развитие, риски, риски инновационного развития, теплоснабжение, организации теплоснабжения.

Важнейшим условием повышения эффективности и надежности отечественного теплоснабжения является его модернизация и инновационное развитие, осуществление которых сопряжено с высокими рисками. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть процессы управления рисками инновационного развития сферы теплоснабжения с целью определения и конкретизации этапов управления рисками, методов, используемых на разных этапах управления рисками инновационного развития, а также систематизации рисков инновационного развития сферы теплоснабжения для дальнейшей разработки мероприятий по их управлению, что позволит минимизировать возникающие в процессе инновационного развития теплоснабжения отклонения от запланированных значений целевых показателей.

V. V. Glazkova

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, e-mail: leram86@mail.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RISK MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE HEAT SUPPLY SECTOR

Keywords: innovation, innovation management, innovative development, risks, risks of innovative development, heat supply, heat supply organizations.

The most important condition for improving the efficiency and reliability of domestic heat supply is its modernization and innovative development, the implementation of which is associated with high risks. In this regard, there is a need to consider the risk management processes of innovative development of the heat supply sector in order to identify and specify the stages of risk management, methods used at different stages of risk management of innovative development, as well as systematization of the risks of innovative development of the heat supply sector for further development of measures to manage the identified risks, which will minimize those arising in the process of innovative development of heat supply deviations from the planned values of the targets.

Введение

К настоящему моменту в сфере теплоснабжения сложилось значительное количество проблемных моментов [8,9], влияющих на снижение эффективности и надежности рассматриваемой сферы (рисунок 1) [2], решение которых должно быть основано на её модернизации, техническом перевооружении и инновационном развитии в ходе осуществления названных процессов. Модернизация отечественного теплоснабжения и его инновационное развитие требуют финансовых вложений, которые не всегда могут быть осуществлены за счет собственных средств организаций теплоснабжения. Вопросы привлечения инвесторов в сферу теплоснабжения ввиду неэффективности ее функционирования (рисунок 1), длительных периодов

окупаемости инвестиций, и, как следствие, высоких рисков, являются актуальными и требующими учета. Реализация данных положений невозможна без осуществления оценки рисков инновационного развития сферы теплоснабжения, то есть оценки рисков инновационного развития организаций и систем теплоснабжения, её составляющих.

С этой целью данный вопрос в настоящем исследовании выделен в качестве самостоятельного, что требует разработки его содержательной характеристики и новых инструментов управления, применение которых позволит минимизировать возникающие в процессе инновационного развития теплоснабжения отклонения от запланированных значений целевых показателей и результатов их деятельности.

Рис.1. Протяженность тепловых и паровых сетей РФ, нуждающихся в замене, за период 2004-2020 гг., км
 Источник: на основе данных Росстата

Материалы и методы исследования

Обобщая результаты эмпирических исследований и анализа современных литературных источников, можно выделить общие принципы управления рисками инновационного развития, к которым относятся: целесообразность и необходимость [3]; системность и итеративность; информативность [6]; оптимальное сочетание методов оценки риска; сопоставимость.

Выделение принципа целесообразности и необходимости обусловлено тем, что управление рисками является инструментом упреждающего характера в части идентификации рисков, их анализа и обработки, а результаты оценки и мониторинга рисков должны приводить к выгодам от снижения степени и уровня рисков. При этом процессы управления рисками должны проводиться систематически, итеративно и совместно, опираясь на знания и мнения причастных сторон, что определяет выделение принципа системности и итеративности [6]. Кроме того, процессы менеджмента рисков должны базироваться на наилучшей имеющейся информации и дополняться по мере необходимости новыми данными, так как это расширяет возможности применения количественных методов оценки рисков [3]. Однако здесь стоит заметить, что оценка риска есть не что иное, как измерение степени и уровня риска качественно-количественными

методами в зависимости от условий. Наконец, реализация принципа сопоставимости подразумевает необходимость обеспечения возможности сравнения результатов управления рисками, получаемых по различным видам рисков и в разные периоды времени, что должно обеспечиваться применением единых инструментов и проведением унифицированных процедур рассматриваемого процесса.

Здесь же целесообразно остановиться на особенностях управления рисками инновационной деятельности и инновационного развития организации, которые, с одной стороны, являются разновидностью экономических рисков организации, но, с другой стороны, уровень неопределенности результатов инновационной деятельности и инновационного развития является более высоким из-за специфики инновационного процесса, в связи с чем необходимо выделить особенности управления инновационными рисками, которые можно определить как как вероятность потерь, возникающих при вложении средств в создание и продвижение нового продукта (товаров, услуг, технологий, проектов) и (или) в освоение нового рынка, которые, возможно, не найдут ожидаемого спроса на рынке и могут не обеспечить ожидаемого повышения эффективности производства. С.Г. Вагин и Д.М. Кучерявенко в своей работе отмечают, что «принятие воз-

возможности неудачи как «нормы», т.е. части повседневной реальности является одной из определяющих характеристик инновационного проекта» [1]. Л.Ю. Ласкина и Л.В. Силакова основными факторами рисков внедрения инноваций в организацию называют объемы инвестиций и финансирования, требуемые новые технологии и продукты, потенциальные проблемы снабжения, отношения с партнерами, наличие необходимых компетенций у работников организации и др. [5]. Специалисты в области инновационных рисков отмечают, что снижение неопределенности результатов инновационной деятельности и инновационного развития достигается созданием базы данных о реализованных инновациях, степени и качестве их реализации [7].

В общем смысле под управлением рисками понимаются процессы, связанные с идентификацией, анализом и оценкой рисков, разработкой и реализацией решений, которые включают максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рисков событий. Процесс управления рисками реализуется посредством мероприятий аналитического, организационно-экономического, финансового характера, направленных

на своевременное выявление, оценку, предупреждение и контроль событий, способных вызвать перерыв и отклонения в реализации инновационных мероприятий [5], в связи с чем этапы управления рисками инновационного развития сферы теплоснабжения в общем виде можно представить в виде следующей последовательности действий (рисунок 2).

Первым этапом управления рисками внедрения инноваций в организации и системы теплоснабжения является их идентификация, то есть выделение конкретных потенциальных рисков, характерных для исследуемого процесса. Спектр факторов, влияющих на возникновение рисков внедрения инноваций и инновационного развития довольно широк и включает в себя как факторы, связанные с поведением внешней среды организации, так и факторы внутреннего характера, связанные с процессами управления, финансирования, маркетинга, квалификацией работников организации и т.д.

Анализируя управленческую литературу, можно выделить различные методы, способствующие идентификации рисков – чек-листы, анализ причин и следствий, диаграммы влияния и исследования опасности и работоспособности и др. [1].

Рис. 2. Этапы управления рисками инновационного развития сферы теплоснабжения (составлен автором)

Важно, чтобы выбранный на этапе идентификации метод отражал не только первоначальные риски, но и обеспечивал в дальнейшем возможность регулярно отражать обзоры рисков инновационного развития организаций и систем теплоснабжения на этапе мониторинга, способствуя возможности совершать управленческие действия в режиме «реального времени», что приобретает особую важность в процессе внедрения инноваций, для которых характерна высокая степень новизны.

После определения потенциальных рисков внедрения инноваций проводится более подробный анализ, базирующийся на оценке допустимости уровня рисков. Под оценкой рисков в рамках настоящего исследования рассматривается совокупность аналитических мероприятий, позволяющих определить условия и вероятность возникновения рисков, а также влияние последствий рисков и несвоевременного принятия мер по их предотвращению на достижение целей инновационного развития сферы теплоснабжения. Процедура оценивания ри-

ска представляет собой процесс сравнения результата анализа риска с установленными критериями риска для определения, является ли риск и/или его величина приемлемыми или допустимыми, а также базы решений, касающихся воздействия на риск [4]. На начальных этапах внедрения инновации может быть достаточно простого качественного анализа рисков, поскольку основным требованием более ранних этапных решений является определение относительной серьезности рисков, а не точная оценка риска неудачи [1]. С использованием экспертных оценок возможно оценить риски неэффективной инновационной деятельности, обусловленные факторами внешней и внутренней среды. Количественная оценка обычно требует применения аппарата математической статистики и теории вероятностей для оценки вероятных последствий наступления рискового события [7]. Результаты оценки рисков должны быть задокументированы с целью их использования на следующем этапе – этапе разработки и реализации мероприятий по управлению рисками.

Систематизация рисков инновационного развития ЕТО и мероприятия по их управлению

Стадия внедрения инновации в сферу теплоснабжения	Инновационные риски	Мероприятия по управлению рисками
Разработка идеи внедрения инновации	- риски ошибочного выбора инновации; - несоответствие выбора инновационных мероприятий возможностям организации и системы теплоснабжения (производственным, финансовым, организационным, кадровым)	- сбор и анализ информации для оценки целесообразности внедрения инновации; - анализ инновационного потенциала ЕТО
Принятие решения о внедрении инновации	- несоответствие инновации заявленным характеристикам; - риск недостаточности ресурсов для внедрения инноваций; - риск информационной неадекватности (недостаточности информации при принятии решения)	- сбор и анализа информации об инновации, точные расчеты, проверка пригодности инновации; - оценка готовности организации или системы теплоснабжения к внедрению инновации; - активный поиск инвесторов; - обучение и повышение уровня квалификации работников
Внедрение инновации	- риск недостаточности ресурсов; - риск производственных сбоев; - конструкционный и технологический риск; - риск неправильной оценки эффективности внедрения инновации; - риск увеличения фактических затрат от запланированных затрат; - повышение цен на оборудование, материалы; - риск несоблюдения контрактов, поставок сырья; - риск невыполнения стейкхолдером своих обязательств; - риск влияния непредвиденных внешнеэкономических факторов (инфляция, налогообложение, изменения в отрасли).	- заключение контрактов в отношении будущей цены на сырье, материалы (хеджирование); - создание резерва на покрытие непредвиденных расходов; - отказ от сотрудничества с непроверенными партнерами; - постоянный контроль за ситуацией на рынке/сегменте; - правильная организация сбыта; - повышение надежности оборудования, разработка и применение новых технологий.

Примечание: составлена автором.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Исследователи Л.Ю. Ласкина и Л.В. Силакова сходятся во мнении, что риски инновационного развития организации и мероприятия по их управлению необходимо детализировать в зависимости от стадии внедрения инновации: от разработки идеи до коммерциализации инновации. Учитывая данное условие, проведем систематизацию рисков инновационного развития сферы теплоснабжения и представим возможный набор мероприятий по их минимизации (таблица) [5].

Анализ экономической литературы позволил выявить набор различных методов, способствующих идентификации рисков. Их изучение приводит к выводу о том, что на данном этапе самыми эффективными подходами к идентификации рисков будут подходы, основанные на экспертной оценке, среди которых целесообразно обратить внимание на следующие методы: чек-листы, SWOT-анализ, метод мозгового штурма, метод Дельфи, построение диаграммы Исикавы.

По результатам оценки рисков и мероприятий по минимизации их негативных последствий на последнем этапе управления рисками необходимо осуществлять контроль результатов. Однако процесс управления рисками организации не является статичным, с изменением факторов внешней и внутренней среды необходимо отсле-

живать появление новых рисков внедрения инноваций, то есть проводить регулярную проверку устранения уже идентифицированных рисков и выявлять новые, то есть осуществлять процесс мониторинга рисков внедрения инноваций, который целесообразно рассмотреть подробнее.

Под мониторингом рисков в рамках настоящего исследования мы будем понимать процесс идентификации, анализа и планирования реагирования на новые риски инновационного развития сферы теплоснабжения, а также отслеживания ранее идентифицированных рисков и проверки исполнения операций реагирования идентифицированные риски. В связи с этим положением детализируем этапы мониторинга рисков инновационного развития сферы теплоснабжения и представим их последовательность на рисунке 3.

Этапом, предшествующим перечисленным на рисунке 3 шагам мониторинга рисков инновационного развития сферы теплоснабжения, является подготовительный этап, подразумевающий выбор информационных источников и способов обработки информации, определение параметров, по которым будет проводиться мониторинг рисков, шага мониторинга, определение круга сотрудников, который будет осуществлять мониторинг, а также разработку формы представления результатов мониторинга.

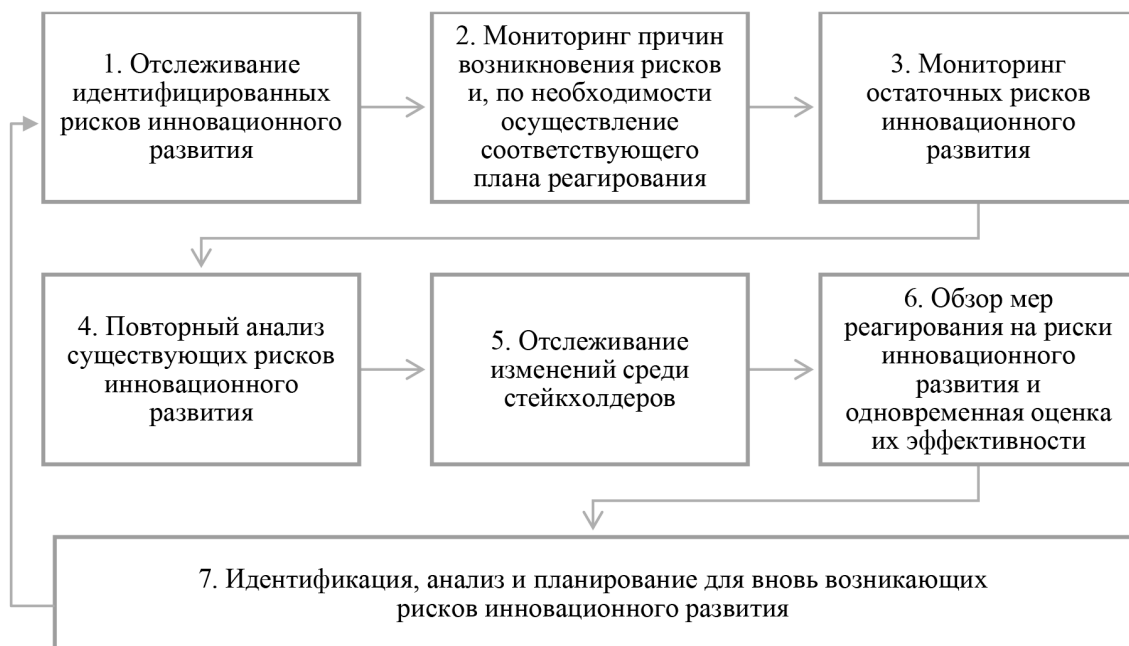

Рис.3. Этапы мониторинга рисков инновационного развития сферы теплоснабжения (составлен автором)

Далее начинается непосредственный мониторинг рисков, где на первом этапе при помощи методов мониторинга рисков (пересмотр рисков, аудит рисков, анализ отклонений и трендов, анализ резервов и др.) уже выявленные риски подвергаются анализу и проверке эффективности мероприятий реагирования на них. Для этого осуществляется сбор информации о фактических значениях параметров, установленных на подготовительном этапе, и на основе их значения определяются отклонения фактических значений от запланированных. После выявления перечня рисков, по которым возникли отклонения фактических значений от плановых, наступает этап определения и анализа причин данных отклонений и выявление тенденций изменения факторов, их определяющих. В случае необходимости разрабатывается и осуществляется план реагирования на риски, по которым получено отклонение, и процесс мониторинга повторяется – эти этапы получили название «мониторинг остаточных рисков» и «повторный анализ существующих рисков инновационного развития» (рисунок 3).

Как уже отмечалось ранее, внешняя среда, в том числе и мезосреда, оказывают значительное влияние на возникновение рисков инновационного развития сферы теплоснабжения. Поэтому отслеживание поведения стейкхолдеров рассматриваемого процесса приобретает при мониторинге рисков особое значение, в связи с чем в качестве следующего этапа мониторинга рисков выделен соответствующий этап отслеживания изменений в поведении стейкхолдеров инновационного развития сферы теплоснабжения. Далее проводится оценка и анализ эффективности ранее принятых мероприятий по управлению рисками инновационного развития, результатом которой является разработка соответствующих управленческих решений, направленных на снижение негативных последствий в случае наступления рисков ситуации. В виду того, что процесс мониторинга является непрерывным и осуществляется с периодичностью, определяемой видом и степенью риска (шаг мониторинга) на заключительном этапе проводится идентификация, анализ и планирование реагирования на новые риски инновационного развития, определенные в ходе осуществления непрерывного мониторинга. Результатом осуществления мониторинга рисков инновационного развития сферы те-

плоснабжения является формирование отчета по установленной на подготовительном этапе форме, который по решению менеджмента организаций и систем теплоснабжения, может предоставляться и широкому кругу стейкхолдеров.

Итогом этапа выявления ключевых рисков является перечень рисков с указанием источника, симптома риска, центра ответственности за риск, который систематизируется и является входом для следующего этапа процесса управления инновационными рисками сферы теплоснабжения – этапа анализа и оценки уровня рисков. Следует подчеркнуть, что от полноты перечня выявленных рисков зависит точность и эффективность осуществления следующих шагов управления рисками.

Этап анализа и оценки рисков инновационного развития сферы теплоснабжения предполагается осуществлять с применением методов количественной и качественной оценки риска для того, чтобы оценить риски с точки зрения допустимости их уровня «рисковости» для инновационного развития, для чего в процессе оценки должны быть разработаны индикаторы уровня допустимости риска и шкала для его оценки. Разработка шкал оценки рисков является основой дальнейшего ранжирования рисков.

Для признания эффективности мер реагирования на риски проводится заключительный этап процесса управления рисками инновационного развития сферы теплоснабжения – контроль результатов и непрерывный мониторинг. Процесс мониторинга рисков и его этапы описаны подробно выше (рисунок 3), поэтому здесь необходимо остановиться на процессе контроля, для осуществления которого необходимо иметь представление о шаге оценки рисков, определенном на этапе анализа и оценки рисков, а также определить круг показателей и индикаторов, по которому осуществляется контроль и мониторинг рисков. По итогам этапа контроля формируется отчет о реагировании на риски, в котором отражается перечень эффективных мер управления рисками инновационного развития ЕТО для использования их дальнейшем в практике управления рисками, а также определяется круг «остаточных» рисков, по которым пока не требуется управленческое воздействие. Кроме того, в виду непрерывности этапа мониторинга, по его результатам могут возник-

нуть новые риски, ранее не учтенные в процессе управления, следовательно, в случае их выявления, управление данными рисками осуществляется с первого этапа управления рисками инновационного развития сферы теплоснабжения.

Заключение

Таким образом, предложенный подход к управлению рисками инновационного развития сферы теплоснабжения, опирающийся на основные принципы управления рисками инновационного развития, определяет и конкретизирует этапы управления рисками, а также методы, используемые для оценки

рисков инновационного развития сферы теплоснабжения, которые, однако, могут быть дополнены и детализированы в зависимости от особенностей инновационных процессов, осуществляемых в сфере теплоснабжения. В рамках детализации этапов управления рисками проведена систематизация рисков инновационного развития сферы теплоснабжения в зависимости от стадии внедрения инновации, и представлены мероприятия по управлению выделенных рисков, что позволяет минимизировать возникающие в процессе инновационного развития теплоснабжения отклонения от запланированных значений целевых показателей.

Библиографический список

1. Вагин С.Г., Кучерявенко Д.М. Управление инновациями и рисками: проблема интегрированного подхода [Электронный ресурс]. URL: 33520ea3dd11929f8982f4259b2eeedd.pdf (дата обращения: 02.10.2023).
2. Глазкова В.В., Господарик Е.Г. Государственно-частное партнёрство в сфере теплоснабжения: практика реализации и перспективы развития // Вестник МГСУ. 2023. Т. 18. № 5. С. 798-807. DOI: 10.22227/1997-0935.2023.5.798-807.
3. Кисель Т.Н., Евсеев Е.Г., Бадалова А.Г. Управление функционированием и развитием теплоснабжающих организаций: экономический инструментарий: монография. 2-е изд. М.: Издательство МИСИ – МГСУ, 2019. 132 с.
4. Картвелишвили В.М., Свиридова О.А. Риск-менеджмент. Методы оценки риска: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. 120 с.
5. Ласкина Л.Ю., Силакова Л.В. Оценка и управление рисками в инновационной деятельности. СПб.: Университет ИТМО, 2019. 67 с.
6. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство». М.: Стандартинформ, 2020. 19 с.
7. Федотова Г.В., Манченко Т.А. Особенности оценки инновационных рисков // Финансы и кредит. 2011. №10 (442). С. 52-62.
8. Цуверкалова О.Ф. Анализ современного состояния и тенденций развития отрасли теплоснабжения в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-3. С. 554-559.
9. Verstina N., Evseev E., Tsuverkalova O. Strategic planning of construction and reconstruction of the facilities of the heat supply systems with the use of scenario approach // E3S Web of Conferences «24th International Scientific Conference “Construction the Formation of Living Environment», FORM 2021”». 2021.

УДК 336.1

А. А. Грачева

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань,
e-mail: all-grachev@yandex.ru

А. В. Кондрашечкин

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань,
e-mail: kondrashechkin68@gmail.com

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НЕЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Ключевые слова: бюджетная система, принцип эффективности использования бюджетных средств, результативность, эффективность, закупки товаров (работ, услуг) для государственных нужд, государственный контроль.

В статье рассмотрен подход к оценке эффективности использования бюджетных средств в условиях трансформации бюджетной системы и повышения уровня расходов на выполнение поставленных целей и задач бюджетополучателями. Целью статьи является выявление основных причин и условий неэффективного использования бюджетных средств, формализация признаков основных нарушений. С учетом научного анализа результатов проверок Счетной палаты Российской Федерации, анализа имеющейся арбитражной практики сделаны выводы о реализации бюджетополучателями принципа эффективности, природе эффективного или неэффективного использования бюджетных средств. Выделены основные признаки и условия неэффективного использования бюджетных средств. Статья носит научно-прикладной характер и направлена на дальнейшее изучение вопросов повышения эффективности использования бюджетных средств бюджетополучателями в рамках доведенных до них лимитов бюджетных обязательств.

A. A. Gracheva

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan,
e-mail: all-grachev@yandex.ru

A. V. Kondrashechkin

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan,
e-mail: kondrashechkin68@gmail.com

CAUSES AND CONDITIONS OF INEFFICIENT USE OF BUDGETARY RESOURCES

Keywords: budget system, the principle of efficient use of budget funds, efficiency, efficiency, procurement of goods (works, services) for state needs, state control.

The article deals with improving the efficiency of the use of budgetary funds in the context of the transformation of the budget system and increasing the level of spending on the implementation of goals and objectives by budget recipients. The purpose of the article is to identify the main causes and conditions of inefficient use of budgetary funds in order to formalize the signs of major violations. Taking into account the scientific analysis of the audit results of the Accounts Chamber of the Russian Federation, the analysis of the existing arbitration practice, conclusions are drawn about the implementation by budget recipients of the principle of efficiency, the nature of effective or inefficient use of budget funds. The signs and conditions of inefficient use of budgetary funds are highlighted. The article is of a theoretical and applied nature and is aimed at further studying the issues of improving the efficiency of the use of budget funds by budget recipients within the limits of budget obligations brought to them.

На протяжении последних лет российская экономика функционировала на фоне резких изменений внешних условий, обусловленных санкционной политикой, периодом пандемии COVID-19, что в определенной степени создавало риски для экономи-

ческой безопасности и стабильности бюджетной сферы. Дополнительно в 2022 году российская экономика столкнулась с существенным изменением внешних условий, связанным с введением беспрецедентных по масштабу санкций в отношении россий-

ского реального и финансового секторов. В этих условиях важная роль в сохранении стабильности экономики отведена ответственной бюджетной политике, нацеленной на сбалансированность бюджетной системы, повышение эффективности и результативности расходования бюджетных средств.

Процессы трансформации экономики, новые векторы бюджетных расходов затронули все уровни бюджетной системы. Бюджетополучатели взяли курс на повышение прозрачности расходов, повышение результативности и эффективности бюджетных ассигнований, повышение качества учетной информации, достоверности и понятности информации, отраженной в бухгалтерской отчетности, совершенствование методической базы финансового контроля за использованием бюджетных средств.

Целью исследования является выявление основных причин и условий неэффективного использования бюджетных средств с целью формализации признаков основных нарушений.

Материалы и методы исследования

В качестве исходных материалов для выявления и анализа основных причин и условий неэффективного использования бюджетных средств использовались официальные данные о результатах проверок Счетной палаты Российской Федерации и Казначейства России, официальные данные о расходах бюджета Минфина России, а также материалы судебной практики.

В работе использованы статистические методы, методы анализа и синтеза, системно-структурный и формально-логический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует отметить, что вопросы обеспечения эффективности расходования бюджетных средств в мировой практике являются первостепенными для обеспечения экономической безопасности бюджетных систем различных стран. Механизмы налогово-бюджетного управления и качества бюджетных процессов находятся в центре внимания Европейской комиссии и широко обсуждаются сообществом по взаимному изучению и обмену опытом в управлении государственными финансами РЕМРАЛ. Проблема повышения эффективности расходования бюджетных средств в на-

стоящий момент злободневна и в России. Еще в Послании Президента РФ от 2 июня 1997 г. [1] она звучала как основной критерий прозрачности расходов бюджета, а уже в нынешний период данный вопрос обозначается как краеугольный камень обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

С целью создания системы эффективного, а главное, понятного и прозрачного управления государственными финансами начался процесс трансформации бюджетной сферы. Второе десятилетие подряд бюджетные учреждения находятся в стадии преобразований, связанных со сменой парадигмы их финансирования, направленные на рациональное и эффективное использование бюджетных средств.

За этот период государством реализован широкий перечень мер, направленных на повышение доступности информации о расходовании государственных финансов. Создана единая информационная система, обеспечивающая прозрачность информации в сфере закупок для государственных нужд. Внедрена и показала свою работоспособность система электронного бюджета. Однако несмотря на это можно констатировать, что проблемы, связанные с эффективностью расходования средств бюджетов, до сих пор остаются. В условиях увеличения объемов финансирования бюджетной сферы, в том числе на исполнение заключенных государственных контрактов, проблема эффективности расходования бюджетных средств стоит достаточно остро. Основные показатели исполнения федерального бюджета, в том числе по исполнению государственных контрактов приведены в таблице 1.

По официальным данным Минфина России, объем изменений, внесенных в сводную бюджетную роспись на 2022 год, предусматривающих увеличение бюджетных ассигнований на исполнение заключенных государственных контрактов, подлежащих оплате в отчетном финансовом году, по сравнению с 2021 годом, увеличился на 12,3 млрд рублей, или на 7,5%.

В 2020 году Счетная палата выявила почти 4000 нарушений на 355,5 млрд рублей, из общей суммы 108,7 млрд рублей пришлось на нарушения при проведении государственных закупок. Объем выявленного неэффективного использования бюджетных средств и других ресурсов составил в 2020 году 20,6 млрд рублей (табл. 2).

Таблица 1

Основные показатели исполнения федерального бюджета, млрд рублей

Показатель	Период					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Расходы бюджета, всего	16420,3	16713,0	18214,5	22821,6	24762,1	31119,0
В том числе исполнение заключенных государственных контрактов, подлежащих оплате в отчетном финансовом году	71,2	264,1	311,2	288,7	163,8	176,1
Доля исполнения заключенных государственных контрактов, подлежащих оплате в отчетном финансовом году, %	0,44	1,58	1,71	1,01	0,66	0,57

Таблица 2

Динамика, выявленных нарушений при использовании средств федерального бюджета органами внутреннего государственного контроля, млрд руб.

Нарушения	Период		
	2020	2021	2022
Всего, в том числе	338,6	1541,4	885,6
исполнение федерального бюджета	105,8	676	74,9
нарушение порядка бухгалтерского учета, правил составления отчетности	97,8	571,3	736,5
нарушения в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд, из них:	9,8	416,3	20
неэффективное использование бюджетных средств	20,6	27,3	0,9

По данным годовых отчетов о работе Счетной палаты РФ по итогам проверок в 2021 году выявлено 4253 нарушений на сумму 1,5 трлн. рублей, что в 4 раза превышает показатель предыдущего года. Нарушений, связанных с ведением бухгалтерского учета и составлением отчетности выявлено на сумму 571 млрд руб. или 37%. Нарушения при осуществлении госзакупок составили 27%, или 416 млрд руб., из них неэффективное использование бюджетных средств 27, 3 млрд руб.

В 2022 году по итогам проверок Счетная палата РФ выявила 4 447 нарушений и недостатков на 885,6 млрд руб. Наибольшая доля нарушений, имеющих денежное выражение, приходится на нарушения требований к бухгалтерскому учету и бухгалтерской отчетности – 705 фактов нарушений на общую сумму 736,5 млрд руб. (83,2%).

Другой значимый блок нарушений связан с госзакупками. В 2022 году Счетной палатой был выявлен 641 факт нарушений в этой сфере на общую сумму около 20 миллиардов рублей (2,3%). Нарушения и недостатки, связанные с неэффективным расхо-

ждением бюджетных средств, составили 0,9 млрд руб. В целом по этому показателю в 2022 году произошло существенное снижение объемов нарушений и недостатков, что позволит в будущем говорить о более грамотных подходах к планированию потребностей бюджетополучателей.

Понятие эффективности как экономической категории исследовано в научной литературе достаточно широко. Например, Федченко Е.А. [14] определяет эффективность как синергию экономического и социального эффекта от использования вложений. Понятия эффективности и результативности являются предметом исследования как зарубежных, так и российских авторов научных трудов в области экономики. При этом в большей части исследований эффективность рассматривается с точки зрения результативности и затрат ресурсов при производстве продукции, работ и услуг.

Критерии оценки эффективности использования государственных ресурсов отражены в работах Р.В. Коновалова [5], С.Н. Меликсетян [7], Д.А. Савин [8]. Они

рассматривают эффективность и результативность использования бюджетных средств с точки зрения выполнения бюджетополучателями поставленных перед ними задач в рамках реализации стратегических социально-экономических программ и программ межведомственного характера. Указанными авторами эффективность использования бюджетных средств понимается как результативность выполнения задач, стоящих перед бюджетным сектором экономики, то есть как степень соотношения между полученными результатами и использованными на их достижение ресурсами.

Такие авторы как, Г.В. Савицкая [9], А.Д. Шеремет [15], Е.А. Штеле [16], О.В. Умгаева [13], Е.А. Федченко. [14] рассматривают эффективность как абсолютную или относительную экономию финансовых средств исходя из достигнутых количественных и качественных результатов их использования, а так же полученного социально-экономического эффекта от использования бюджетных средств.

Анализ работ указанных авторов позволяет идентифицировать эффективность использования бюджетных средств как процесс сравнения результатов от использования бюджетных средств, то есть конечного социального и экономического эффекта, с ресурсами, применяемыми для достижения этих результатов.

С точки зрения стандартов государственного аудита (далее – СГА), применяемых аудиторами Счетной палаты Российской Федерации эффективность представляет собой оценочный показатель того насколько обосновано использование ресурсов достигнутыми результатами (п.2, пп.2.1. СГА 104 «Аудит эффективности»). Для определения эффективности использования бюджетных средств аудиторы Счетной палаты РФ учитывают следующие критерии:

«идентичное за меньшее» – достижение полученных результатов за счет использования меньшего объема ресурсов;

«большее за идентичное» – для достижения лучших результатов за счет использованных (или аналогичных использованным) ресурсов;

«гораздо большее за большее» – получаемые лучшие результаты должны превышать дополнительно выделяемые ресурсы.

В научной литературе вопросы исследования принципа эффективности исполь-

зования бюджетных средств с точки зрения контроля его соблюдения также нашли широкое распространение. Научные статьи Т.Н. Казанкова [4], И.Б. Латунина [6], Т.Ю. Серебрякова, А.В. Порфирьева [11], Г.Ю. Стукаловой [12], отражают вопросы изучения методов проведения контрольных мероприятий и алгоритмов контрольных процедур эффективности использования бюджетных средств.

Принцип эффективности использования бюджетных средств установлен статьей 34 БК РФ. Участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий при расходовании бюджетных средств обеспечивают:

- достижение заданного результата с использованием наименьшего объема средств (экономность);

- получение наилучшего результата с использованием определенного объема средств (результативность).

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 162 БК РФ получатель бюджетных средств обеспечивает результативность и целевой характер использования предусмотренных ему бюджетных ассигнований.

Другой подход к эффективности применяется с точки зрения права. Он базируется на принципе самостоятельности хозяйствующих субъектов. Данное направление получило широкое исследование в трудах В.С. Белых [2], Н.А. Саттаровой [10]. Оценивая соблюдение бюджетополучателями принципа эффективности использования бюджетных средств, установленного статьей 34 БК РФ, судебные инстанции учитывают, самостоятельность участников бюджетного процесса. Бюджетополучатели в рамках реализации поставленных перед ними задач и в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств самостоятельно определяют необходимость, целесообразность и экономическую обоснованность совершения конкретной расходной операции. Об этом говорится в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации».

Минфин России также выразил свою позицию по вопросу оценки эффективности использования бюджетных средств. В письме Минфина России от 17 марта 2020 г.

№ 02-09-09/20248 «О нецелевом и неэффективном использовании бюджетных средств») выделяется два случая, когда расходная операция может быть признана неэффективным расходованием бюджетных средств, при условии наличия доказательной базы, что:

1) поставленные перед участником бюджетного процесса задачи могли быть выполнены с использованием меньшего объема средств;

2) бюджетополучатель, используя определенный бюджетом объем средств, мог бы достигнуть лучшего результата.

Таким образом, с практической точки зрения основным критерием эффективности расходования бюджетных средств бюджетополучателями является соблюдение норм и процедур в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд, направленные на соблюдение принципа эффективности закупок (ст. 6 Закона № 44-ФЗ).

Контрольные органы по результатам проверок использования бюджетных средств разрабатывают классификаторы нарушений, которые затем применяют органы государственного контроля при осуществлении контрольных мероприятий. Классификаторы нарушений, обеспечивающие исключительно рекомендательный характер (постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2013 г. № А06-4500/2012), позволяют выделить условия, при наступлении которых расходование бюджетных средств может быть признано контрольными органами неэффективным.

Выявление причин и условий неэффективного использования бюджетных средств базируется на анализе имеющейся судебной практики по результатам контрольных мероприятий, проведенных органами государственного контроля.

Так, например, суды признают неэффективным использованием средств бюджетополучателями, если они направлены на оплату штрафов, пеней, неустоек на возмещение вреда учреждением, что является нарушением требований ст. 34, 162 БК РФ. Такая позиция суда сформулирована в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2015 № 09АП-42351/2015, 09АП-42588/2015. Суд посчитал, что расходы на уплату штрафа за несвоевременный возврат арендованно-

го помещения, процентов за пользование чужими денежными средствами и за просрочку внесения оплаты по возмещению коммунальных и эксплуатационных услуг, а также судебных расходов не считаются заданным результатом деятельности учреждения, и расходы на данные нужды являются неэффективными.

Таким образом, суммы штрафов и пеней, заплаченные бюджетополучателем, могут быть признаны неэффективными.

Неэффективным использованием бюджетных средств судебные инстанции признают хозяйственные операции, в результате которых учреждение приобрело объект основного средства, но так и не ввело его в эксплуатацию. В нормах статьи 34 БК РФ определено, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного объема средств. Позиция суда состоит в том, что если оборудование в течении длительного периода (более года) не использовалось, то средства потрачены безрезультатно.

Операции по аренде объектов основных средств также будут признаны неэффективным использованием бюджетных средств, если бюджетополучателем израсходованы средства по договорам аренды имущества на сумму, превышающую его рыночную стоимость. Другими словами, если бюджетополучатель имел возможность выполнить хозяйственную операцию с использованием меньшего объема средств или достигнуть лучшего результата, то такая хозяйственная операция может быть квалифицирована как неэффективное использование бюджетных средств (постановление Пленума ВАС РФ от 26 февраля 2009 г. № 17 и определение ВАС РФ от 22 сентября 2011 г. № ВАС-11976/11).

Анализ судебной практики позволил выделить некоторые причины и условия неэффективного использования бюджетных средств при осуществлении закупок товаров (работ и услуг) для государственных нужд (табл. 3).

Анализ выявленных причин и условий неэффективного использования бюджетных средств сделать вывод, что недостижение поставленных целей есть основной риск признания расходов неэффективными.

Причины и условия неэффективного использования бюджетных средств

Причина	Условие
завышена начальная (минимальная) цена контракта	не осуществлен запрос цен у различных поставщиков; нарушены условия формирования начальной (максимальной) цены контракта; приобретены товары (работ, услуг) по завышенным ценам
отсутствие контроля за выполнением контрагентами обязательств по государственным контрактам	оплата штрафов, пеней, неустоек на возмещение вреда, допущенного по вине учреждения, за счет бюджетных средств
нарушение нормативных правовых актов, при формировании условий государственных контрактов, повлекшее использование бюджетных средств в завышенном объеме	расходование бюджетных средств сверх установленных норм, превышение лимита бюджетных обязательств при заключении и оплате государственных контрактов
несоблюдение норм положенности при планировании потребности в нефинансовых активах	приобретение и оплата нефинансовых активов, которые не будут использоваться по прямому назначению; приобретение товаров (работ, услуг) ненадлежащего качества, не соответствующих техническому заданию
наличие в учете расходов на повторные работы, незапланированные бюджетополучателем	оплата НИОКР, ПИР при наличии уже существующих разработок, подготовка проектно-сметной документации при отсутствии работ по строительству, реконструкции
неэффективная система внутреннего контроля за дебиторской и кредиторской задолженностью	перечисление денежных средств контрагентам, имеющим непогашенную дебиторскую задолженность; непринятие бюджетополучателем мер по взысканию просроченной дебиторской задолженности с контрагентов; непогашение бюджетополучателем собственной задолженности при наличии денежных средств; нарушение сроков оплаты по государственным контрактам
отсутствие контроля за своевременным списанием имущества и нефинансовых активов	расходы на содержание неиспользуемого имущества; непринятие мер к списанию нефинансовых активов

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим, что реализация принципа эффективности использования бюджетных средств бюджетополучателями осуществляется ими в рамках выполнения поставленных перед учреждениями задач и в пределах доведенных на их реализацию лимитов бюджетных обязательств. Реализация данного принципа обеспечивает самостоятельность бюджетополучателей в определении необходимости, целесообразности и экономической обоснованности совершения расходных операций.

В целях снижения риска неэффективного использования бюджетных средств бюджетополучателям в рамках внутреннего финансового контроля необходимо проводить самообследование и выявление причин и условий, которые могут привести к нарушениям и недостаткам. Контрольные органы признают использование бюджетных средств неэффективным, если бюджетополучатель не проводит предусмотренные планируемыми документами мероприятия и не достигает целей в установленном объеме в нужный срок.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Правительству РФ от 02.06.1997 № Пр-847 «О бюджетной политике в 1998 году». СПС КонсультантПлюс.
2. Белых В.С. Экономический анализ права: спорные вопросы теории и практики // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 3-10.
3. Грачева А.А. Особенности аудита эффективности использования бюджетных средств // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сборник тезисов выступлений

и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 ноября 2022 года. Том 2. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 1351-1356.

4. Казанкова Т.Н. Финансовый и бюджетный контроль, особенности бюджетного контроля // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1-3. С. 60-62.

5. Коновалов Р.В. Оценка эффективности использования бюджетных средств муниципальными образованиями // Финансовое право. 2023. № 5. С. 31-33.

6. Лагутин И.Б. Контроль над финансово-хозяйственной деятельностью некоммерческих организаций в Российской Федерации: правовое регулирование и практика организации // Финансовое право. 2023. № 6. С. 2-5.

7. Меликсетян С.Н. Актуальные направления повышения эффективности использования бюджетных средств в России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. № 21. С. 22-38.

8. Савин Д.А. Эффективность использования институтами развития бюджетных средств // Финансовое право. 2023. № 3. С. 31-37.

9. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 291 с.

10. Саттарова Н.А. Об эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2022. № 5. С. 19-22.

11. Серебрякова Т.Ю., Порфирьева А.В. Внутренний контроль: методология сквозного контроля автономных учреждений: монография. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 152 с.

12. Стукалова Г.Ю. Контроль эффективности использования бюджетного финансирования Счетной палатой РФ // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. № 20. С. 2-13.

13. Умгаева О.В. Стратегические решения в бюджетной политике: экономическая эффективность и экономическая целесообразность // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. № 13(4). С. 346-350.

14. Федченко Е.А. Методология анализа и контроля эффективности использования бюджетных средств государственными (муниципальными) учреждениями: дис. ... докт. экон. наук. Москва: ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. 427 с.

15. Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45. С. 2-10.

16. Штеле Е.А., Вечерковская О.Б. К вопросу о понятии «эффективность» // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 5 (464). С. 935-947.

УДК 336.7

С. В. Губарьков

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток;
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал,
Владивосток, e-mail: gsv20031973@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВАЛЮТНЫМИ И ПРОЦЕНТНЫМИ РИСКАМИ В РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Ключевые слова: процентный риск, валютный риск, управление рисками, хеджирование, валютный своп, процентный своп, коммерческий банк, санкционные ограничения.

В 2022 г. банковская система Российской Федерации была вынуждена сдерживать санкционное давление, оказываемое «недружественными» странами на экономику. Это обусловило проявление многих банковских рисков, которые привели к существенным потерям для российской банковской системы, в том числе, вследствие валютной переоценки и высокой волатильности рыночных ставок. Величина потерь коммерческих банков, вызванных реализацией валютных и процентных рисков, формировалась как за счет прямых последствий от ослабления рубля и увеличения процентных ставок, так и в результате досрочного расторжения срочных сделок с клиентами-нерезидентами ввиду отсутствия возможности использования других производных финансовых инструментов. Данные обстоятельства привели к существенному росту валютных и процентных рисков и их реализации в виде убытков для большинства российских кредитных организаций. Анализ использования хеджирования для управления валютными и процентными рисками в коммерческих банках позволил установить, что для снижения названных рисков банки в основном используют такие инструменты хеджирования, как валютные свопы, процентные свопы и валютно-процентные свопы. Выявлено, что рынок процентных опционов в РФ в 2022 г. ощутил меньшие негативные последствия, чем другие сегменты срочного рынка (валютные и процентные свопы, форвардные сделки), поскольку процентные опционы в основном заключались между банками и нефинансовыми организациями-резидентами, а на остальных сегментах в большом количестве присутствовали организации-нерезиденты. Отмечено возникновение трудностей при заключении срочных внебиржевых сделок вследствие прекращения работы информационных и торговых систем в России (Bloomberg Finance, Reuters/Refinitiv). Выделены основные проблемы хеджирования валютных и процентных рисков в коммерческих банках Российской Федерации и предложены меры по их совершенствованию. Обоснованы перспективные направления решения проблемы хеджирования на срочном рынке РФ для минимизации валютных и процентных рисков в коммерческих банках.

S. V. Gubarkov

Far Eastern Federal University, Vladivostok;
Vladivostok branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok,
e-mail: gsv20031973@mail.ru

PECULIARITIES OF CURRENCY AND INTEREST RATE RISK MANAGEMENT IN RUSSIAN COMMERCIAL BANKS UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Keywords: interest rate risk, currency risk, risk management, hedging, currency swap, interest rate swap, commercial bank, sanctions restrictions.

In 2022, the banking system of the Russian Federation was forced to contain the sanctions pressure exerted by “unfriendly” countries on the economy. This led to the manifestation of many banking risks, which led to significant losses for the Russian banking system, including due to currency revaluation and high volatility of market rates. The amount of losses of commercial banks caused by the realization of currency and interest rate risks was formed both due to the direct consequences of the weakening of the ruble and the increase in interest rates, and as a result of early termination of term transactions with non-resident clients due to the inability to use other derivative financial instruments. These circumstances led to a significant increase in currency and interest rate risks and their implementation in the form of losses for most Russian credit institutions. An analysis of the use of hedging to manage currency and interest rate risks in commercial banks revealed that to reduce these risks, banks mainly use hedging instruments such as currency swaps, interest rate swaps and currency interest rate swaps. It was revealed that the interest rate options market in the Russian Federation in 2022 felt less negative consequences than other segments of the futures market

(currency and interest rate swaps, forward transactions), since interest rate options were mainly concluded between banks and non-financial resident organizations, and on other segments non-resident organizations were present in large numbers. Difficulties were noted when concluding urgent OTC transactions due to the cessation of the operation of information and trading systems in Russia (Bloomberg Finance, Reuters/Refinitiv). The main problems of hedging currency and interest risks in commercial banks of the Russian Federation are identified and measures for their improvement are proposed. Prospective directions of solving the problem of hedging in the derivatives market of the Russian Federation to minimize currency and interest rate risks in commercial banks are substantiated.

Введение

В течении 2022 г. в Российской Федерации рынок производных финансовых инструментов, используемых для хеджирования, претерпел значительные изменения, санкционные ограничения привели к сокращению объемов операций и даже к полному прекращению некоторых видов сделок. Указанные факторы требуют от Банка России и участников финансового рынка поиска новых подходов к оценке, управлению и контролю за банковскими рисками, помимо этого, необходимо обновление инфраструктуры срочного рынка, законодательные изменения в части пруденциального регулирования, изменение процентной политики коммерческих банков и ряд других мер, способствующих снижению валютного и процентного риска российских коммерческих банков.

Цель исследования: выявление особенностей управления валютными и процентными рисками в российских коммерческих банках в условиях санкционных ограничений вследствие усиления геополитической конкуренции государств в мировой экономике.

Материал и методы исследования

В качестве основных методов исследования в работе использованы аналитический метод, синтетический метод, гипотетико-дедуктивный метод, системный анализ. Теоретической основой исследования служат труды российских и зарубежных ученых, направленные на изучение теоретических и прикладных проблем оценки и управления рыночными рисками, в том числе, в коммерческих банках: С.В. Губарькова [1, 2], П.Д. Дзауровой [3], М.А. Дмитриевой [4], А.А. Казимагомедова, А.А. Абдулсаламовой [5], О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой [6], И.В. Ларионовой, Н.И. Валенцевой, Г.С. Пановой, Р.Г. Ольховой [7], Е.Д. Мешковой [8], А. Saunders, М.М. Cornett [9], К. Schweser [10] и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Управление валютными и процентными рисками включает в себя их выделение, оценку и хеджирование. Термин «хеджирование» происходит от английского «to hedge», что означает «ограничивать», «ограждать». Чаще всего, термин «хеджирование» используется в случае, когда риск закрывается инструментами срочного рынка, а в общем определении под «хеджированием» понимают любые способы снижения риска. В международном стандарте финансовой отчетности (МСФО) 9 «Финансовые инструменты» под хеджированием понимается «деятельность по управлению рисками, предусматривающая использование финансовых инструментов для управления позициями по определенным рискам, которые могли бы повлиять на прибыль или убыток» [11]. Согласно МСФО, основополагающим в хеджировании является применение финансовых инструментов в целях корректировки позиции, однако, речь не идет о том, что это обязательно должны быть инструменты срочного рынка. Цель хеджирования направлена на управление валютными и процентными рисками и состоит в минимизации неопределенности будущих потоков кредитной организации.

Если речь идет непосредственно о хеджировании валютных и процентных рисков, то задача коммерческого банка состоит в снижении будущей неопределенности путем выравнивая позиции по активам и пассивам. Причем выравнивание не означает закрытие позиции «в ноль» – это может быть фиксация положительных потоков или даже отрицательных, но в пределах ожидаемых значений с учетом риск-аппетита. При хеджировании валютных рисков чаще всего позиция действительно стремится к нулю, но банк также может рассчитывать на получение спекулятивного дохода от роста или снижения номинала валюты, намеренно не закрывая позицию полностью. При хед-

жировании процентных рисков фиксируется процентный доход или расход, если речь идет об отдельном инструменте, или процентная маржа, в случае хеджирования риска банковского портфеля. В то же время кредитная организация может намеренно не фиксировать потоки полностью, в случае если предпосылки на рынке свидетельствуют о движении ставок, выгодном для банка.

Для того, чтобы выявить особенности управления валютными и процентными рисками в коммерческих банках необходимо сконцентрировать внимание на проблемах хеджирования валютных и процентных рисков коммерческими банками, поскольку с помощью грамотного использования хеджирования можно управлять величиной валютных и процентных рисков. Для начала разберем основные способы хеджирования, разделив их на две группы – инструменты срочного рынка и инструменты, воздействующие на банковские продукты.

К инструментам срочного рынка относят: процентный своп, валютно-процентный своп, валютный своп, валютный форвард, процентный форвард, процентный опцион. Инструменты, воздействующие на банковские продукты, включают: соотнесение, плавающие ставки, выравнивание срочности активов/пассивов, встроенные опционы, снижение объема операций подверженных риску (девалютизация баланса).

Для быстрого закрытия возникающих рисков участниками используются срочные финансовые инструменты, с помощью которых можно зафиксировать курс или процентную ставку, сделав таким образом предсказуемыми будущие денежные потоки. Инструменты срочного рынка или производные финансовые инструменты определяются в МСФО 9 «Финансовые инструменты», как инструменты или договора, обладающие тремя характеристиками [11]:

- расчеты по инструменту будут осуществлены в некоторую дату в будущем;
- для приобретения инструмента не требуется чистая инвестиция в полном объеме;
- стоимость меняется в результате изменения базового инструмента (процентной ставки, стоимости ценной бумаги или товара, валютного курса, индексов и других).

Иными словами, производный финансовый инструмент всегда зависит от какого-либо базиса, расчеты по нему всегда происходят в будущем, которое характеризуется неопределенностью, а спрос на инструмент

в настоящем формируется ожиданиями инвесторов. Данные контракты бывают стандартизированными (торгуются на бирже) и внебиржевыми, по которым участники сделки самостоятельно договариваются о всех условиях.

Для хеджирования процентных и валютных рисков в основном используются такие инструменты, как своп-контракты, форварды и процентные опционы. Банки для хеджирования используют валютные свопы (активом выступает валюта), процентные свопы (в качестве актива выступает процентная ставка) и валютно-процентные свопы (активом выступает валюта и процентная ставка вместе).

Для управления валютными рисками российские банки, получая на счета валюту от клиентов-экспортеров, размещают ее через валютные свопы, а обмен совершается главным образом с нерезидентами, либо с небольшими кредитными организациями, нуждающимися в валюте. В начале 2022 г. с ростом неопределенности на валютном рынке РФ нерезиденты начали сокращать объемы валютных свопов, в марте 2022 г. большая часть системно-значимых российских банков попали под санкции, появились риски «заморозки» валютных счетов, в результате чего среднемесячный объем сделок «валютный своп по парам евро и доллар к рублю» с июля 2021 г. по июль 2022 г. снизился с 100 до 18 млрд долл. США [12].

Системно-значимые банки РФ являются основными плательщиками фиксированной ставки по процентным свопам, получая в обмен проценты по плавающему курсу, фиксируя таким образом стоимость ресурсов. Уход нерезидентов с российского рынка срочных инструментов привел к сокращению объемов не только валютных, но процентных и валютно-процентных свопов. Вследствие этого, российские кредитные организации практически лишились возможности перераспределять процентный риск на иностранных участников рынка. С марта 2022 г. происходило массовое закрытие сделок досрочно, в результате этого с января 2022 г. по июль 2022 г. объем открытых позиций на рынке процентных свопов РФ снизился с 11 до 4,5 млрд руб.

Форвардные сделки предполагают покупку или продажу базового актива в будущем по заранее определенной цене. Если речь идет о валютном форварде – это приобретение или продажа валюты по заранее определенному курсу, при сделке процентного форварда одна сторона должна упла-

титель другой стороне сделки разницу между фиксированной и рыночной процентной ставкой от установленной денежной суммы. Тут также, как и на рынке свопов, наблюдается значительное снижение объемов сделок в связи с уходом с финансового рынка РФ нерезидентов – объемы открытых позиций по валютным форвардам «доллар и евро к рублю» сократились к июлю 2022 г. по сравнению с началом года в три раза [12].

Процентные форвард-контракты совсем перестали заключаться в России начиная с марта 2022 г., ранее заключенные сделки досрочно прекращались, в результате объем открытых позиций с начала 2022 г. снизился с 680 до 10 млрд руб.

Рынок процентных опционов в РФ ощутил меньшие негативные последствия, чем другие сегменты срочного рынка, поскольку процентные опционы в основном заключаются между банками и нефинансовыми организациями-резидентами, досрочного прекращения практически не было, однако новые сделки также стали единичными.

Таким образом, в 2022 г. по всем сегментам российского срочного рынка, сделки на которых позволяли банкам перераспределить валютные и финансовые риски, было зафиксировано существенное падение объемов, связанное, в первую очередь, с уходом нерезидентов. Кроме того, осложнилось заключение срочных внебиржевых сделок, произошло прекращение работы информационных и торговых систем в России (Bloomberg Finance, Reuters/Refinitiv). В результате российские банки столкнулись с проблемой изоляции от развитых финансовых рынков, обладающих высокой ликвидностью и вариативностью, кредитные организации остались с открытыми нехеджированными позициями, что, соответственно, привело к росту валютных и процентных рисков.

Указанные проблемы требуют поиска новых способов управления рыночными рисками, а также выхода на новые рынки «дружественных» России стран. При этом очевидно, что для развития срочного рынка в РФ в новых валютах с так называемыми «дружественными» странами, прежде всего, требуется становление рынка «спот»: на рынке сначала начнут появляться простые инструменты и лишь затем более сложные. По мнению Банка России первым таким рынком может стать китайский финансовый рынок и развитие расчетов в юанях, соответственно.

Кроме инструментов прямого хеджирования с помощью срочного рынка, банки используют иные способы управления рисками, направленные непосредственно на банковские продукты.

Наиболее простым и понятным способом хеджирования валютного и процентного риска является соотнесение. По сути, данный способ аналогичен срочным сделкам, только позиция закрывается не производным финансовым инструментом, а банковским продуктом. При использовании данного метода выбирается один и тот же тип процентной ставки/валюты для актива и для пассива. Этот метод хеджирования сложно применить для банковского баланса в целом, которому не свойственно прямое фондирование активов пассивами, а также характерно большое количество разнообразных продуктов с различными сроками.

Данный способ будет работать только при условии соотнесения продуктов не только по ставкам и валютам, но и по срокам. Соотнесение, как способ хеджирования, может применяться по крупным банковским сделкам, например, если банком привлечен облигационный заём, привязанный к ключевой ставке, то эти средства должны быть размещены также по плавающей ставке, привязанной к тому же индикатору. Что касается валюты, то аналогично – если банком привлечен валютный депозит в размере 100 долл. США, то данная сумма должна быть выдана в виде кредита в той же сумме 100 долл. США на соответствующий срок. Мы видим, что в данном случае кредитная организация не использует инструменты срочного рынка, а закрывает позицию исключительно банковскими продуктами.

Второй способ воздействия на банковские продукты относится только к управлению процентным риском – он заключается в использовании плавающих ставок по активам и обязательствам. Так как большинству российских банков присущ разрыв между активами и пассивами – долгосрочные кредиты главным образом фондируются короткими деньгами (средствами на расчетных счетах, короткими депозитами юридических лиц и среднесрочными вкладами физических лиц), то банки чаще находятся в длинной позиции (активы превышают пассивы). Поэтому даже если все ставки будут фиксированными, то рост ключевой ставки приведет к снижению доходов – стоимость краткосрочных пассивов одномоментно увеличит-

ся, а доходность длинных активов останется на прежнем уровне. Именно поэтому для минимизации указанного риска банки чаще используют плавающие ставки по активным операциям, которые позволяют получить доход на растущем рынке. В мировой практике плавающие ставки в целом получили более широкое применение, в том числе, и по ипотечным кредитам, однако, в России такие ставки используются преимущественно по кредитам крупному бизнесу и практически не применяются в сделках с физическими лицами и малым бизнесом [13].

Важно понимать, что плавающая процентная ставка по кредитам – это перекладывание процентного риска с банка на заемщика. И, если речь идет о корпоративном сегменте, то в этом случае клиент может самостоятельно захеджировать принимаемый процентный риск на срочном рынке, но для физических лиц негативным последствием применения плавающих ставок может стать трансформация процентного риска в кредитный, так как клиент вероятно испытает трудности с выполнением своих кредитных обязательств по увеличенной процентной ставке.

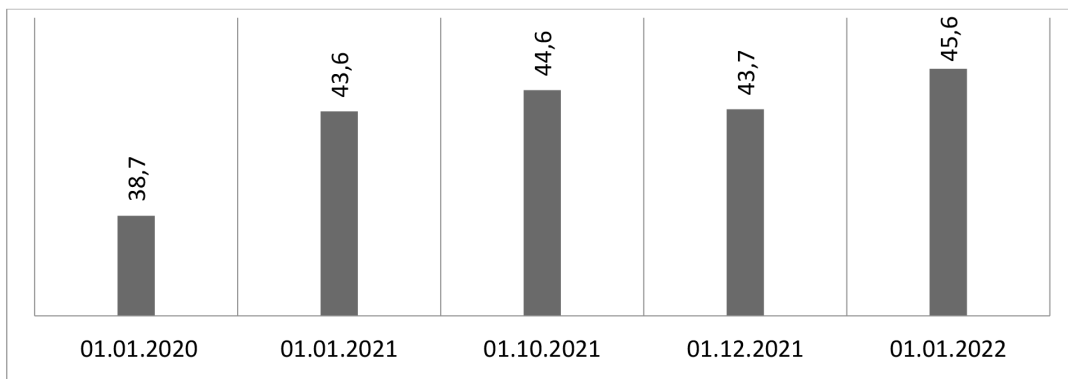
Пример такой трансформации рыночного риска в кредитный имеется в российской практике: многие заемщики (физические лица) не смогли выполнить свои обязательства по валютной ипотеке в 2014-2015 гг., в результате этого валютный риск в полной мере реализовался и трансформировался в кредитный. Это произошло из-за того, что большинство заемщиков (физических лиц) не оценивали возможные валютные риски, делая выбор в пользу валютного кредита исключительно из-за низкой ставки. Подобная ситуация может повториться и в случае хеджи-

рования банковских рисков путем применения плавающих ставок по потребительским кредитам, поэтому банкам нужно учитывать не только возможность переноса процентного риска на банковский продукт, но и вероятность роста кредитных рисков в случае возникновения проблем у заемщика.

Из вышеуказанной особенности структуры баланса российских банков логичным образом определяется еще один способ хеджирования процентного риска, заключающийся в воздействии не на ставку, а на выравнивание активов и пассивов по срокам, то есть на минимизацию ГЭП-риска.

Сбалансированность по срокам погашения и востребования срочных активов и обязательств является главным способом уменьшения процентного риска банковского портфеля, однако кредитные организации не пытаются удлинить ресурсную базу, наоборот, банки сокращают срочность пассивов, экономя таким образом на стоимости привлечения и увеличивая процентную маржу. За 2020-2021 гг. степень использования краткосрочных обязательств (до года) в роли источника долгосрочных активов в РФ повысился с 38,7% до 45,6% (рисунок) [14].

Снижению процентного ГЭП-риска частично могла бы способствовать соответствующая процентная политика банков, направленная на увеличение дифференциала между долгосрочными и краткосрочными ставками по привлекаемым ресурсам, но на практике этот метод практически не применяется, в итоге фактический спрэд между ставками по депозитам физических лиц на срок от одного года до трех лет и на срок свыше трех лет – минимальный, а периодами даже отрицательный [14].

Степень использования краткосрочных обязательств в качестве источника формирования долгосрочных ликвидных активов в РФ в 2020-2021 гг., в %

Для частичного решения проблемы процентного ГЭП-риска, осенью 2022 г. Банк России и Минфин предложили ввести инструмент безотзывных депозитов для розничных клиентов со 100% покрытием страховым обеспечением [15]. Для потребителя такой вклад будет более привлекательным с точки зрения доходности, а также полностью застрахован (актуально для вкладов свыше 1,4 млн руб.). Но если инициатива будет реализована, внедрение безотзывных вкладов может иметь двойственные последствия для рынка – с точки зрения кредитных организаций – это некоторая стабилизация структуры баланса, с другой стороны, существует риск, что банки снизят ставки по обычным отзывным вкладам, сделав их максимально непривлекательными, а значит нормы гражданского кодекса, защищающие вкладчиков (физических лиц) перестанут действовать.

Что касается рисков по долгосрочным ипотечным кредитам и возможности их рефинансирования без как каких-либо комиссий, то решением проблемы может стать некоторое послабление законодательства в пользу кредитных организаций, например легализация комиссий за рефинансирование ипотеки по сниженной ставке или включение в кредиты встроенных опционов, позволяющих применение плавающих ставок при определенных условиях в рамках заданных коридоров с сохранением размера ежемесячного платежа путем изменения срока кредитования.

Встроенные опционы как метод хеджирования процентного риска могут использоваться по всем банковским продуктам, тем более что для применения таких инструментов по корпоративным продуктам нет никаких законодательных ограничений. Встроенный опцион должен преобразовать фиксированную ставку в плавающую при наступлении определенных условий, например, при изменении ключевой ставки более чем на 3 пункта одновременно. Встроенные опционы могут использоваться и для хеджирования валютных рисков, так в договоре можно предусмотреть условие перевода инструмента из валютного в рублевый при высокой волатильности курсов по заранее фиксированной стоимости. В настоящее время информации о широком применении таких инструментов российскими кредитными организациями нет.

Для того чтобы банковский сектор России был более устойчив к высокой волатиль-

ности валютных котировок, следует минимизировать валютный риск на системном уровне, снижая валютизацию баланса. Этот метод также можно рассматривать, как один из инструментов хеджирования валютных рисков, фактически заключающийся в его избегании. Конечно, в условиях глобальной экономики российским банкам не удастся избежать валютного риска полностью, однако, в текущих условиях необходимо минимизировать объемы открытых валютных позиций, делая валютные продукты максимально непривлекательными для клиентов – низкие или даже отрицательные ставки по валютным счетам и наоборот высокие ставки по валютным кредитам в сочетании с крайне консервативным расчетом кредитоспособности, учитывающей валютные риски.

Выводы

Анализ сложившейся практики управления валютными и процентными рисками в коммерческих банках Российской Федерации позволил установить, что для снижения процентных и валютных рисков банки в основном используют такие инструменты хеджирования, как валютные свопы, процентные свопы и валютно-процентные свопы.

В качестве главной особенности управления валютными и процентными рисками в российских коммерческих банках в 2020-2022 гг. можно выделить необходимость срочного решения ряда проблем, связанных с хеджированием рисков. В частности, можно выделить следующие проблемы, препятствующие минимизации валютных и процентных рисков для российских банков:

1. Проблемы хеджирования на срочном рынке: с уходом нерезидентов в РФ и введением санкционных ограничений в 2022 г. объемы сделок с производными финансовыми инструментами существенно сократились, российские банки лишились возможности перераспределять свои риски на международных участников, которые ранее были их основными контрагентами. Выделенные проблемы требуют поиска новых контрагентов, готовых участвовать в распределении рыночных рисков, а также выхода на новые рынки «дружественных» России стран. Новые рынки соответственно потребуют развития инфраструктуры, процесс не будет быстрым, поэтому в ближайшие 2-3 года объемы хеджирования рыночных рисков производными инструментами

в России будут низкими, при этом основное количество сделок будет заключаться между резидентами.

2. Проблемы хеджирования путем воздействия на банковские продукты имеют структурный характер и более длительную историю, но в 2022 г. на фоне кризисных явлений они также стали более очевидными. В первую очередь, речь идет о высоком процентном ГЭП-риске, который практически не минимизируется банками – большинство российских кредитных организаций предпочитают привлекать короткие ресурсы, стоимость которых ниже. Кроме того, ограничивают возможности кредитных организаций по управлению процентным риском встроен-

ные законодательные опционы по продуктам физических лиц, а также риски, связанные с ростом кредитного риска при переносе процентных или валютных рисков на заемщиков.

Полагаем, для решения обозначенных проблем, на фоне роста валютных и процентных рисков, в ближайшем будущем можно ожидать некоторые законодательные изменения, способствующие удлинению ресурсной базы российских банков, а также изменения продуктовой политики самих коммерческих банков с более активным использованием плавающих ставок по кредитам и внедрением в продукты встроенных опционов для ограничения как процентного, так и валютного риска.

Библиографический список

1. Губарьков С.В., Гончарова О.А. Особенности валютного и процентного риска в системе банковских рисков // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: сборник статей XXII Межд. научно-практич. конф. / под ред. Удалова Ф.Е, Бондаренко В.В. Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2023. С. 123-130.
2. Губарьков С.В., Ким А.Г., Губарьков А.С. Способы совершенствования ценовой политики для корпоративных клиентов коммерческого банка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 17-23. DOI: 10.17513/vaael.1775.
3. Дзаурова П.Д. Риск процентной ставки // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 3. С. 37–39.
4. Дмитриева М.А. Российский рынок деривативов и возможности для хеджирования на нем валютных и процентных рисков // Сибирская финансовая школа. 2016. № 2 (115). С. 74–78.
5. Казимагомедов А.А., Абдулсаламова А.А. Банковские риски: учебное пособие. М.: Кнорус, 2020. 260 с.
6. Банковские риски: учебник / под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. 292 с.
7. Ларионова И.В., Валенцева Н.И., Панова Г.С., Ольхова Р.Г. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / под ред. И.В. Ларионовой. М.: КноРус, 2014. 454 с.
8. Мешкова Е.Д. Комплексный подход к оценке рыночных рисков кредитной организации // Финансы, деньги, инвестиции. 2019. № 4 (72). С. 31-36.
9. Saunders A., Cornett M.M. Financial Institutions Management: A Risk Management Approach. New York: McGraw-Hill, 2007. 896 p.
10. Schweser K. FRM 2015: Valuation and risk models. Kaplan Inc. Part 1, Book 4, 2015. 301 p.
11. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202060/ (дата обращения: 08.10.2023).
12. Рынок внебиржевых производных финансовых инструментов. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/140279/review_0922.pdf (дата обращения: 16.10.2023).
13. О регулировании рисков, связанных с возможным распространением плавающих процентных ставок в ипотечном кредитовании. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118795/Consultation_Paper_03032021.pdf (дата обращения: 19.10.2023).
14. О развитии банковского сектора Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/develop/#a_48876 (дата обращения: 22.10.2023).
15. Козлов А. ЦБ и Минфин предложили ввести безотзывные депозиты со 100% страхованием АСВ // Ведомости. 07.09.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2022/09/08/939787-vvesti-bezotzivnie-depoziti> (дата обращения: 22.10.2023).

УДК 332.14:338.242.4

А. М. Губернаторов

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир,
e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

М. С. Чистяков

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
Владимирский филиал, Владимир, e-mail: m.s.chistyakov@ruc.su

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ ЦЕНТР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ РЕГИОНА В ПРОЯВЛЕНИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА КЛАСТЕРНОЙ АРХИТЕКТУРЫ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: территориально-отраслевой центр импортозамещения, кластерная архитектура, кластер, импортозамещение, регион, система, сетевой эффект, синергия.

Посредством экономической сублимации рассматривается кластерная архитектура территориально-отраслевого центра в контексте стратегической необходимости реализации концепции импортозамещения в качестве государственной политики и обеспечительного фактора национальной безопасности. Приводятся особенности организационной структуры, ее генезис, коррелирующей с задачами центрами. Различные авторские подходы к изучению феномена «кластер» в качестве системы пространственной экономики сопоставляются с сетевым эффектом синергии его элементов, способствующей импортозамещению, идентифицируемое как экономическая категория, процесс, стратегия. Указывается на гипотезу генерируемой эмерджентной среды технико-технологического формата импортозамещения, дополняемая потенциалом интеллектуального капитала формируемой архитектуры, способствующей генерированию синергетического эффекта комплексности взаимосвязанного взаимодействия резидентов кластерной субъектности. Отдельным аспектом заявляется необходимость обеспечительных мер кадрового характера в качестве фактора стратегической необходимости функциональной стабильности центра.

A. M. Gubernatorov

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich
Stoletov, Vladimir, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

M. S. Chistyakov

Autonomous non-profit educational organization of higher education of the Centrosoyuz
of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Vladimir branch, Vladimir,
e-mail: m.s.chistyakov@ruc.su

TERRITORIAL AND INDUSTRIAL CENTER OF IMPORT SUBSTITUTION OF THE REGION IN THE MANIFESTATION OF THE SYNERGETIC EFFECT OF CLUSTER ARCHITECTURE: A SYSTEMATIC APPROACH

Keywords: territorial and sectoral import substitution center, cluster architecture, cluster, import substitution, region, system, network effect, synergy.

By means of economic sublimation, the cluster architecture of the territorial-industrial center is considered in the context of the strategic need to implement the concept of import substitution as a state policy and a security factor of national security. The features of the organizational structure, its genesis, correlating with the tasks of the centers are given. Various author's approaches to the study of the phenomenon of «cluster» as a system of spatial economy are compared with the network synergy effect of its elements contributing to import substitution, identified as an economic category, process, strategy. The hypothesis of the generated emergent environment of the technical and technological format of import substitution is indicated, supplemented by the potential of the intellectual capital of the architecture being formed, contributing to the generation of a synergetic effect of the complexity of the interrelated interaction of residents of cluster subjectivity. A separate aspect states the need for security measures of a personnel nature as a factor of the strategic need for the functional stability of the center.

Введение

Развитие региона в контексте экономической, социальной, демографической и иной составляющих, подразумевает синтез взаимосвязанных факторов во внутренней и внешней окружающей среде, среди которых необходимо выделить многоукладность экономики, географическую локацию, кадровый потенциал, природно-климатические и ресурсные особенности территории. Перечисленная комбинация предопределяет экономический образ региона, потенциал дальнейшего поступательного развития, а также объем необходимых для этого средств и ресурсов, включая различные практики, в том числе кластерную в проекции стратегически значимых направлений, среди которых необходимо обозначить импортозамещение.

В качестве заявленного направления государственной политики в обеспечении национальной безопасности, которым является импортозамещение, обзорно рассмотрен сегмент ее реализации в контексте территориально-отраслевых центров посредством кластерного подхода.

Материалы и методы исследования

Основой исследования послужили результаты научных изысканий отечественных и зарубежных авторов, посвященных кластерному строительству и концепту импортозамещения.

В качестве научно-методологического аппарата использовались кластерный метод, методы общенаучного познания: сравнительный анализ, научная абстракция, синергетический, комплексный и системный подходы, позволяющие проанализировать системные предпосылки формирования территориально-отраслевых центров импортозамещения на основе кластерной структуры.

Результаты исследования и их обсуждение

Фундаментальные научно-методологические основы кластерной теории заложены в трудах У. Айзарда, Ж. Будвильда, Х. Ласуэна, А. Маршалла, Ф. Перру, М. Портера, М. Энрайта и др.

Теоретико-концептуальным положениям кластерного строительства посвящены работы авторов отечественной научной школы: Е.А. Афониной, Г.А. Власкина, Г.О. Грефа, Г.Б. Клейнера, Е.Б. Ленчук, В.В. Лизунова,

А.И. Татаркина, Ю.Г. Лавриковой, Н.Д. Шимширт и других.

Теория и практика импортозамещения в индустриальном обществе представлена в трудах Н. Картера, П. Линдберга, А. Страуг, Х. Ченери.

Учитывая понятийный аппарат в работах, представленных в РИНЦ по данному тематическому направлению, приведем следующую семантику категориям, раскрывающим тему данной публикации.

В трудах ученых отечественной научной школы выделим следующие концептуальные подходы к трактовке дефиниции «импортозамещение».

Е.Г. Анимца, П.Е. Анимца, А.А. Глузов [1] под импортозамещением рассматривают регулируемую органами власти концепцию импортозамещения, предполагающую замену и уменьшение товаров зарубежного происхождения конкурентоспособными аналогами отечественной продукции с обязательной организацией ее производства.

Ю.Г. Лаврикова, С.Н. Котлярова, А.В. Суворова [2], представители научного направления, идентифицирующие импортозамещение в ракурсе системных мероприятий в среднесрочной и долгосрочной перспективе, обеспечивающих целевые показатели по ассортименту и объему выпускаемой региональными предприятиями конкурентоспособной продукции при параллельном снижении потребления аналогичных импортных товаров.

По мнению Н.А. Кудровой [3] импортозамещение представляет собой стратегически направленную экономическую политику государства, включающую таможенное регулирование квот и тарифов, по замещению зарубежной продукции отечественными товарами в целях развития собственного производства и повышения уровня его экономической эффективности как части обеспечительных мер по сохранению национальной безопасности страны.

Определение П.А. Кадачникова [4] обобщает данные трактовки с позиции процессного подхода, рассматривающее импортозамещение как процесс увеличения производства и внутреннего потребления товаров, произведенных отечественными предприятиями при уменьшении потребления импортной продукции.

Под территориально-отраслевым центром импортозамещения (ТОЦИ) понима-

ется организационная структура проектного типа на основе «якорного» предприятия в кооперации с заинтересованными хозяйствующими субъектами, формирующими пул центра, объединенные определенной ими в организационно-правовую форму на основе совместных ресурсных возможностей, технологий и ключевых компетенций, ориентированные на решение задач территориально-отраслевого импортозамещения. ТОЦИ функционирует в интересах технологически взаимосвязанных субъектов экономики региона, сотрудничество которых усиливает их конкурентные преимущества [5, 111]. Основной задачей ТОЦИ является максимально эффективное использование ресурсов территории в синергии с механизмами задействования высоких технологий и инфраструктурного потенциала, включая логистическую составляющую.

Относительно понятийной категории «кластер» отметим разнообразие форм смысловой нагрузки, в том числе экономического характера, включая объект, среду, процесс, проект и т.д., но более универсальным, по мнению большинства научного экономического сообщества, представляется в качестве феномена пространственной экономики. В классическом же подходе кластер рассматривается в совокупности взаимосвязанных предприятий на основе определенной территориальной локации и общности сферы деятельности, при этом функционально дополняющих друг друга в единой цепочке концепта создания ценности [6].

По мнению В.В. Печаткина и В.А. Перфилова [7], под импортозамещающим следует понимать кластер, использующий и развивающий технологии импортозамещения, функционально ориентированный на выпуск импортозамещающих товаров и услуг, ключевым свойством которых является спрос на внутреннем рынке при перспективах выхода на внешние рынки.

В рамках данной публикации представляется необходимым озвучить мнение Евгении Шамис, генерального директора «Шарпа С Про», долгое время изучавшая кластерное явление, что послужило написанию книги «Кластерра, или О кластерах по-человечески». Феномен кластера автор формулирует как концентрацию на территории предприятий, научно-исследовательских институтов, учебных заведений, менторских групп, промышленных парков, инкубаторов и т.д., работающих в одном тематиче-

ском направлении. Успешный, по мнению Е. Шамис, кластер, в котором проявляется новое, означающее, что он заработал: появляются новые продукты и сервис, производственные решения и идеи, внедряются новое оборудование и материалы, формируются новые умения [8]. Тем самым формируется среда конкурентных преимуществ в целях достижения поставленной цели, например, импортозамещения.

Среди значительной части научных публикаций, посвященных региональной экономике, обозначим авторский подход ее изучения в качестве системы, что позволяет сформулировать сетевую модель различного сочетания кластерных структур [9], каждый из которых взаимодействует со всеми типами региональных кластеров, тем самым выполняя системообразующую роль в социально-экономических отношениях, которые могут приобретать конфигурацию территориально-отраслевых центров.

В проекции к формированию ТОЦИ по кластерному типу согласимся с мнением Е. Шамис. Создается особая эмерджентная среда технико-технологического формата импортозамещения, дополненная потенциалом интеллектуального ресурса. Возникает синергетический эффект комплексности взаимосвязанного взаимодействия резидентов кластерной архитектуры.

Компетенции, специализация и интеграционное взаимодействие являются предпосылкой оформления соответствующего специализированного территориально-отраслевого центра импортозамещения на основе кластерной архитектуры, формирующие конкурентные преимущества ТОЦИ. Сетевой же принцип системы способствует синергии элементов кластерного подхода и политики импортозамещения, объектом которого может являться кластер импортозамещения как части отраслевого центра либо сама геометрия кластера будет представлять собой единый центр импортозамещения региона.

ТОЦИ является одним из ключевых элементов распространения новых технологий, расширяющий спектр конкурентных преимуществ территории. Учитывая трудоемкость и затратность синтеза технологий как продукта интеллектуальной деятельности, необходима консолидация всех возможных вариаций ресурсов в данный процесс, потенциально оформленная в кластерную архитектуру отраслевого центра импортозамещения. В синергии с рациональной органи-

зацией технико-технологического процесса ресурсный потенциал позволит значительно повысить привлекательность региона в общей концепции формирования благоприятной среды импортозамещения отраслевой принадлежности региона.

Региональный принцип формирования кластерной структуры ориентирован на сформированные ранее отраслевые комплексы [10], в которых преобладает кооперационный подход функционирования. Тем самым созданы предпосылки для оформления отраслевых центров импортозамещения территории, имеющих кластерную архитектуру, соединяющих воедино конкуренцию и кооперацию, создающие условия для генерации конкурентных преимуществ резидентов, входящих в ТОЦИ.

Исходя из классических представлений ключевыми факторами оформления кластерной геометрии, как правило, обозначают территориальную близость хозяйствующих субъектов, объединяющихся и имеющих тесные взаимосвязи, сочетаемую синергию кооперации и внутренней конкуренции, снижение транзакционных издержек вследствие инновационного характера деятельности кластера в создании добавленной стоимости [11]. Тем самым сформулированы предпосылки для формирования «якорного» предприятия ТОЦИ, представляющего собой «фокус» кластера импортозамещения, вокруг которого по периферии сконцентрированы предприятия с различной функциональной направленностью и миссией в общей концепции генерации ТОЦИ.

Создание кластерной архитектуры ТОЦИ, кроме положительного эффекта межсубъектного взаимодействия в конфигурации ТОЦИ в виде масштаба производства, базисом которого является центр инновационной активности – как правило «ядро» кластера, способствует возникновению эффекта охвата, который может быть задействован для расширения линейки выпускаемой продукции. Тем самым создается эффект синергии кластерной геометрии ТОЦИ группирования воедино разноформатных элементов регионального экономического пространства, основа которого направлена на сетевое сосредоточение предприятий, поставщиков, сервисных служб, научных и образовательных учреждений в границах определенного ареала, представляющей собой фактор внедрения инноваций в рамках политики регионального импортозамещения.

Качественно иные хозяйственные связи кластерной геометрии ТОЦИ позволят нивелировать последствия разрозненной кооперации посредством концептуального подхода сосредоточения акторов ближайшего экономического окружения при институционально-регулирующей функции государства – даже в условиях санкционного давления и ограниченности ресурсов.

При освещении тематики построения кластерной структуры центра импортозамещения необходимо затронуть аспект обеспечительных мер кадрового потенциала данного амбициозного проекта, необходимого для формирования инновационно-информационного пространства территории (региона), в новых реалиях цифрового социума, являющегося стратегическим обеспечительным фактором коммуникационного взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности. Предприятия, не способные адаптироваться к быстротечно меняющимся условиям рыночных механизмов и технологическим новшествам, вне зависимости от имеющегося потенциала уступают в конкурентной борьбе, что объясняется отсутствием положительного резонанса управленческого и инновационного характера в своих структурно-функциональных подсистемах [12]. Необходим выбор определенной модели организации кадрового потенциала в рамках реализуемой политики импортозамещения. Учитывая важность узконаправленной области заявленного вопроса, его рассмотрение предполагает отдельное исследование в рамках научной статьи – как авторского коллектива, так и иными исследователями, проявившими интерес к постановке данной научной проблемы, имеющей важное теоретическое практическое значение.

Тем самым подтверждается необходимость сохранения и развития вариативности устойчивых связей с профильными образовательными учреждениями (среднего и высшего звена) в контексте кластерных отношений, позволяющих сформировать политику минимального риска кадровой неопределенности. В рамках кластерной профессиональной подготовки персонала значительно продуктивнее возможна профориентационная работа. Способствовать привлечению специалистов в качестве мотивов социальной устроенности и стабильной занятости направлены программы развития комфортной среды персонала, например,

долгосрочной ипотеки, возможные при консолидации финансовых и организационных усилий, входящих в ТОЦИ хозяйствующих субъектов.

Перечисленная совокупность свойств-проявлений кластерного подхода ТОЦИ создает предпосылки для оформления в его границах и окружающей территории региона триггер-эффекта генерации и расширения инновативного потенциала на основе информационных потоков как резидентов центра, так и региона в целом.

В контексте приведенного тезиса приведем толкование М. Кастельса дефиниции «кластер», дополняющее характерные признаки и тождественно описанию данной структуре как части отраслевого центра импортозамещения. Под кластером он понимает гибкую систему кооперации в качестве феномена постиндустриальной цивилизации, или «информационного капитализма», характеризуемый условиями, при которых производительность и спектр конкурентных преимуществ субъектов хозяйственной деятельности региона зависят первоначально от способности последних обрабатывать, генерировать и использовать информацию как производной знаний и опыта [13].

При этом условия «информационного капитализма», по нашему мнению, относятся к категории институционального и технологического порядка. К особенностям формирования кластерной архитектуры центра импортозамещения на основе институционально-технологического подхода отнесем следующее:

1. Тесное сетевое взаимодействие составных элементов центра в целях формирования благоприятных предпосылок реализации концепции импортозамещения как на региональном, так на межсубъектном и федеральном уровне;

2. Индивидуально-функциональный подход со стороны государства к резидентам центра как системы кластерной архитектуры, осуществляющей свою деятельность в экономической, социальной, демографической среде региона, предопределенными слагаемыми факторами географического положения, исторического развития и культурного наследия;

3. Субъектное повышение инновационно-технологического уклада входящих в экономическую систему региона резидентов: бизнес-сообщества, предприятий, социальных учреждений, организаций науки и образования и т.д.

Заключение

Таким образом, территориально-отраслевые центры импортозамещения на основе кластерного подхода в конкурентных особенностях проявляются в качестве системы приоритетной специализации, интеграционного сетевого взаимодействия, производственного высокотехнологичного и кадрового потенциала при соблюдении рациональной организации производственно-технологических процессов. Территориально-отраслевые центры позволят значительно расширить инновационные свойства территории как системы, что, в свою очередь, формирует конкурентные преимущества региона (технико-технологические, организационно-экономические, информационно-коммуникационные, научно-образовательные). Перечисленные преимущественные особенности являются платформенной основой поступательного инновационного развития самодостаточного импортонезависимого региона в отличие от экономики, конъюнктурно «привязанной» к от углеводородного экспорту [14], в общей стратегии повышения благополучия населения и государства в целом.

Библиографический список

1. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2015. № 3(43). С. 160-172. DOI: 10.17059/2015-3-14.
2. Лаврикова Ю.Г., Котлярова С.Н., Суворова А.В. Импортозамещение и технологическая модернизация предприятий строительного комплекса на основе кластерного взаимодействия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1(31). С. 163-168.
3. Кудрова Н.А. Стимулирующая политика регионального развития современной России на основе концепта импортозамещения // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 2. С. 46-51.

4. Кадочников П.А. Влияние импортозамещения на процессы экономического роста в переходной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.
5. Абдряшитова А.И., Лачинина Т.А., Чистяков М.С. Компетентность членов управленческой отраслевого центра импортозамещения // Экономика XXI века: анализ мировой практики: коллективная монография / под общей редакцией Н.А. Адамова. М.: ЭКЦ «Профессор», 2015. 336 с.
6. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. 698 с.
7. Печаткин В.В., Перфилов В.А. Повышение устойчивости развития региона на основе импортозамещающей кластерной политики // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Часть II. Уфа: Институт социально-экономических исследований ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 334-339.
8. Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования. М.: Август Борг, 2006. 132 с.
9. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Болтунова С.А. Стратегическое развитие региона: образовательный кластер: монография. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2014. 289 с.
10. Колмаков В.В., Полякова А.Г., Карпова С.В., Головина А.Н. Развитие кластеров на основе конкурентной специализации регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 270-284.
11. Мохова Е.А., Туманян Ю.Р., Иванов Н.П. Кластеры в экономике: эволюция дефиниции и классификация // Управление экономическими системами. 2019. № 4(122). С. 61.
12. Трудовой потенциал в региональных стратегиях: механизмы согласования интересов: монография / под ред. Л.Г. Матвеевой. Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. 245 с.
13. Castells M. The Informational City: Economic Restructuring and Urban Development. The Wiley-Blackwell, 1992.
14. Шумилина М.А., Нефедова К.А., Чистяков М.С., Золкин А.Л. Территориально-отраслевой центр экспортоориентированного импортозамещения: институционализация на основе кластерного подхода // Экономические механизмы стратегического управления развитием промышленности: сб. науч. тр. III Международного Косыгинского форума «Современные задачи инженерных наук». М., 2021. С. 84-88.

УДК 330:004.021

Г. Р. Гумерова

ФБГОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ», Набережные Челны, e-mail: rgumerova@kai.ru

Ю. Н. Бурханова

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, e-mail: ulin2703@mail.ru

Т. Г. Мансурова

Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, e-mail: mansurovatg@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕЛЯЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: проектирование реляционных баз данных, этапы проектирования баз данных, проектирование модели сущность-связь, проектирование инфологической модели, переход от модели сущность-связь к реляционной.

В статье рассматривается методология проектирования реляционных баз данных, особенности построения инфологической модели и переход к реляционной модели при проектировании информационных систем субъектов экономических отношений. Обобщены современные подходы к проектированию реляционных баз данных. Авторская методика уточняет особенности проектирования баз данных и предлагает решение ряда проблем в процессе проектирования, в частности, выделение сущностей предметной области в инфологическом моделировании и правила перехода от инфологической к даталогической модели. Представлены рекомендации по развитию методологических положений проектирования реляционных баз данных, представляющие собой уточненный алгоритм инфологического проектирования и перехода к реляционной модели, а также шаблоны описания объектов модели в процессе подготовки технической документации. Особенности применения алгоритма является то, что он содержит практические рекомендации по выделению сущностей предметной области на этапе построения инфологической модели, а также правила перехода от модели сущность-связь к информационно-логической. Демонстрация применения алгоритма будет осуществлена на примере проектирования предметной области «Централизованная библиотечная система». Рекомендации представляют практическую значимость для развития методологии проектирования информационных систем, что позволяет решить задачу – развития инструментария проектирования информационных систем в интересах субъектов экономической деятельности.

G. R. Gumerova

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Naberezhnye Chelny, e-mail: rgumerova@kai.ru

Yu. N. Burkhanova

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, e-mail: ulin2703@mail.ru

T. G. Mansurova

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, e-mail: mansurovatg@yandex.ru

FEATURES OF INFORMATION SYSTEMS RELATIONAL DATABASE DESIGN OF ECONOMIC ENTITIES

Keywords: relational database design, database design stages, entity-relationship design, design of infological model, the transition from the entity-link model to the relational.

In the article methodology of relational database design, features of creating an infological model and transition from relational model when designing information systems of economic subjects relations is considered. Modern approaches of relational database design are generalized. The author's methodology clarifies features of relational database design and suggests a solution to number of problems in design process, specifically identifying entities of subject domain in infological modelling and rules of transitions

from infological to datalogical model. Recommendations in developing methodological provisions of relational database design representing a specified algorithm of infological project and transition to a relational model, and templates of describing model objects in the process of technical documentation preparation are provided. Features of applying the algorithm are those that it contains practical recommendations of specifying subjects domains at the stage of creating an infological model and also transitions rules from entity-relationship model to an infological one. Demonstration of algorithm applying will be implemented using the example of projecting a subject domain "Centralized library system". Recommendations represent practical importance for the development of the information systems design methodology that allows to solve the problem – development of tools for information systems design in the economic entities interests.

Прежде чем спроектировать и разработать информационную систему субъекта экономической деятельности, необходимо изучить, как работает бизнес в той части, которую нужно автоматизировать, изучить процессы, выделить элементы системы, определить их взаимосвязи и характеристики, выявить потоки движения, источники и получателей информации. Небрежное проектирование базы данных может привести ко многим проблемам: дублирование данных в базе данных; ненамеренная потеря данных при корректировке; невозможность введения новых данных и как следствие нарушение целостности базы данных.

Особенностью построения инфологической модели является то, что она позволяет описать данные и их связи без учета способа их хранения, отражая только семантические связи между объектами предметной области и их характеристики [2]. Описание проектируемых объектов должны быть понятны всем членам проектной команды, включая стейкхолдеров. Инструментарий систем управления базами данных (СУБД) должен эффективно обрабатывать запросы пользователей к базе данных, и поэтому крайне важно получить на выходе нормализованную, отвечающую правилам целостности, грамотно спроектированную информационно-логическую структуру базы данных.

Шаг 1. Анализ предметной области. Анализ предметной области позволяет выявить объекты сферы автоматизации, их свойства, характеристики, связи, особенности функционирования, а также возможные «узкие» проблемные места. Предметная область рассматривается как система с множеством взаимосвязанных элементов и роль системного аналитика определить значимые элементы, роль каждого из них и сформулировать функциональные и нефункциональные требования к разрабатываемой системе. Анализ предметной области также дает ответ на вопрос о возможности удовлетворения требований заказчика. В результате анализа пред-

метной области осуществляется ее декомпозиция и формируется перечень сущностей. Некоторые сущности могут быть выделены исключительно на интуитивном уровне, но тем не менее все сущности проблемной области представлены двумя группами отображаемой информации – сущности-объекты и сущности-события, и выделяются согласно следующим правилам.

1. Если сущность характеризует название, новые записи вводятся нечасто, то это сущность-объект. Сущности-объекты соответствуют нормативно-справочной информации в автоматизированной информационной системе (АИС), для них по умолчанию определены код и наименование. Например, сущность-объект «Товар», записи в данный объект, как-правило, вводятся на этапе опытной эксплуатации информационной системы и новые добавляются эпизодически, по мере расширения товаров в номенклатуре. Для объекта определяется его название и код наименования.

2. Если сущность характеризуется временным параметром, количественным, например, дата, время, количество прихода, количество расхода и т.п., новые записи вводятся регулярно (множество раз в день), то это сущность-событие. Сущности-события соответствуют оперативно-учетной информации, документам в АИС и для них по умолчанию определены номер, дата и время создания. Например, сущность-событие «Получение дохода», по умолчанию определяется номер документа получения дохода, дата и время получения дохода. Ключевым фактором, определяющим принадлежность сущность к типу «событие» является временной параметр, который учитывается при вводе новых объектов.

В силу того, что каждый участник проектной команды может воспринимать название сущности или атрибута по-своему, и в целях исключения двоякого толкования и восприятия названий объектов рекомендуется указывать характеризующее описание для каждого объекта.

Фрагмент таблицы описания сущностей предметной области

№ п/п	Наименование сущности	Характеристика сущности	Вид сущности	Пояснение
1	Издательство	Содержит справочную информацию по всем издательствам, в которых могут быть изданы книги. Новые наименования вводятся в базу данных нечасто, по мере поступления новых	Сущность-объект, стержневая	Сущность ИЗДАТЕЛЬСТВО не зависит от существования других сущностей. Она не нуждается в дополнительной информации, взятой из другой сущности, для идентификации уникального экземпляра
2	Библиотечная карточка	Содержит информацию по выдаче и возврату изданий читателям. Новые записи вводятся в базу данных регулярно, имеют дату.	Сущность-событие, зависимая, слабая, характеристическая	Здесь первичный ключ «Номер читателя» характеризующей сущности ЧИТАТЕЛЬ входит в состав первичного ключа характеристики БИБЛИОТЕЧНАЯ КАРТОЧКА. Незаполненное значение этого атрибута недопустимо, так как в таком случае становится неопределенным, кому принадлежит данный читательский билет.

Фрагмент рекомендованного описания сущностей предметной области «Централизованная библиотечная система» представлен в табл. 1.

Помимо разделения сущностей на объекты и события также рекомендуется их классифицировать, выделяя стержневые, характеристические, ассоциативные и обозначающие сущности.

Анализ предметной области «Централизованная библиотечная система» выявил следующие сущности: сущности-объекты (Издания, Читатель, Издательство, Жанр, Библиотекарь, Филиал, Мероприятие, Библиотечное объединение, Состав библиотечных объединений), сущности-события (Библиотечная карточка, Проведение мероприятий, Встречи библиотечных объединений).

Шаг 2. Определить свойства сущностей. Следующим шагом построения инфологической модели является определение атрибутов каждой сущности. Атрибут сущности (свойство сущности) – это любая, значимая для предметной области характеристика сущности, предназначенная для идентификации или количественной характеристики сущности [2]. Для свойства сущности дают их описание, определяют тип, ключевые элементы, размерность, допустимые значения и связь с другой сущностью, в случае если атрибут представляет собой ссылку на атрибут другой сущности. В целях обеспечения целостности базы данных рекомендуется отдавать предпочтение выделе-

нию простых атрибутов, представляющим собой атомарные значения, нежели составных. При описании предметной области выделять производные атрибуты, являющиеся расчетными, значения которых получены из других атрибутов, но в последствии такие атрибуты в физической базе данных существовать не будут и для них соответствующий реквизит в реляционной модели создается. В связи с тем, что значение подобного атрибута возможно получить в результате расчетов других атрибутов и место в базе данных для него не резервируется.

В табл. 2 представлен фрагмент описания атрибутов сущности предметной области «Централизованная библиотечная система».

Шаг 3. Выявить связи между сущностями и дать их характеристику. Далее определяется характер взаимосвязи ассоциация, установленный между несколькими сущностями. Связь обладает именем, степенью (мощностью) и классом принадлежности. Инфологическая модель, в отличие от реляционной, допускает наличие связей 1:1, 1:M, M:1, M:N. Класс принадлежности характеризует обязательный или необязательный характер связи между экземплярами двух сущностей. Согласно методологии проектирования моделей данных есть правило, согласно которому связи обозначаются глагольными формами. В табл. 3 представлен фрагмент связей сущностей предметной области «Централизованная библиотечная система».

Таблица 2

Фрагмент таблицы описания атрибутов сущностей

Сущность	Атрибут	Описание атрибута	Тип, первичный ключ и размерность значений атрибута	Может ли атрибут иметь Null-значения	Связь с другой сущностью
Библиотечная карточка	Номер библиотечной карточки	Характеризует идентификатор читательского билета	атрибут первичного ключа	нет	-
	Номер издания	Характеризует идентификатор издания	простой, однозначный	нет	Издания
	Номер читателя	Характеризует идентификатор читателя	простой, однозначный	нет	Читатель
	Дата выдачи	Характеризует дату выдачи издания	простой, однозначный	нет	-
	Дата планового возврата	Характеризует дату планового возврата издания	простой, производный	да	-
	Дата фактического возврата	Характеризует дату фактического возврата издания	простой, однозначный	да	-
	Утеря	Характеризует метку утери книги	простой, однозначный	да	-

Таблица 3

Фрагмент таблицы описания связей сущностей

Имя связи	Между какими сущностями	Мощность связи	
Соответствует	Жанр – Издания	1:M	Каждый вид жанра может соответствовать многим произведениям; но каждое конкретное издание соответствует только одному жанру
Издает	Издательство – Издания	1:M	Каждое издательство может выпускать много изданий; но каждое конкретное издание издано в конкретном издательстве

Рис. 1. Связь «содержит» между сущностями «Издания» и «Библиотечная карточка»

Каждое издание может содержаться во многих библиотечных карточках или ни в одной, при этом также конкретная библиотечная карточка может содержать много изданий или ни одного. Таким образом, не каждая библиотечная карточка может быть заполнена конкретным изданием. В связи с этим класс принадлежности в связи у сущностей «Издания» и «Библиотечная карточка» необязательный.

Шаг 4. Построение ER-модели предметной области. В результате анализа предметной области определен набор сущностей-объектов и сущностей-событий, отражающих предметную область (табл. 1-3), их атрибуты и связи между сущностями. Теперь необходимо их визуализировать, построив ER- модель. Для построения модели сущность связь можно выбрать нотацию Чена, UML, IDEF1X, «Воронья лапка» и т.д. [18].

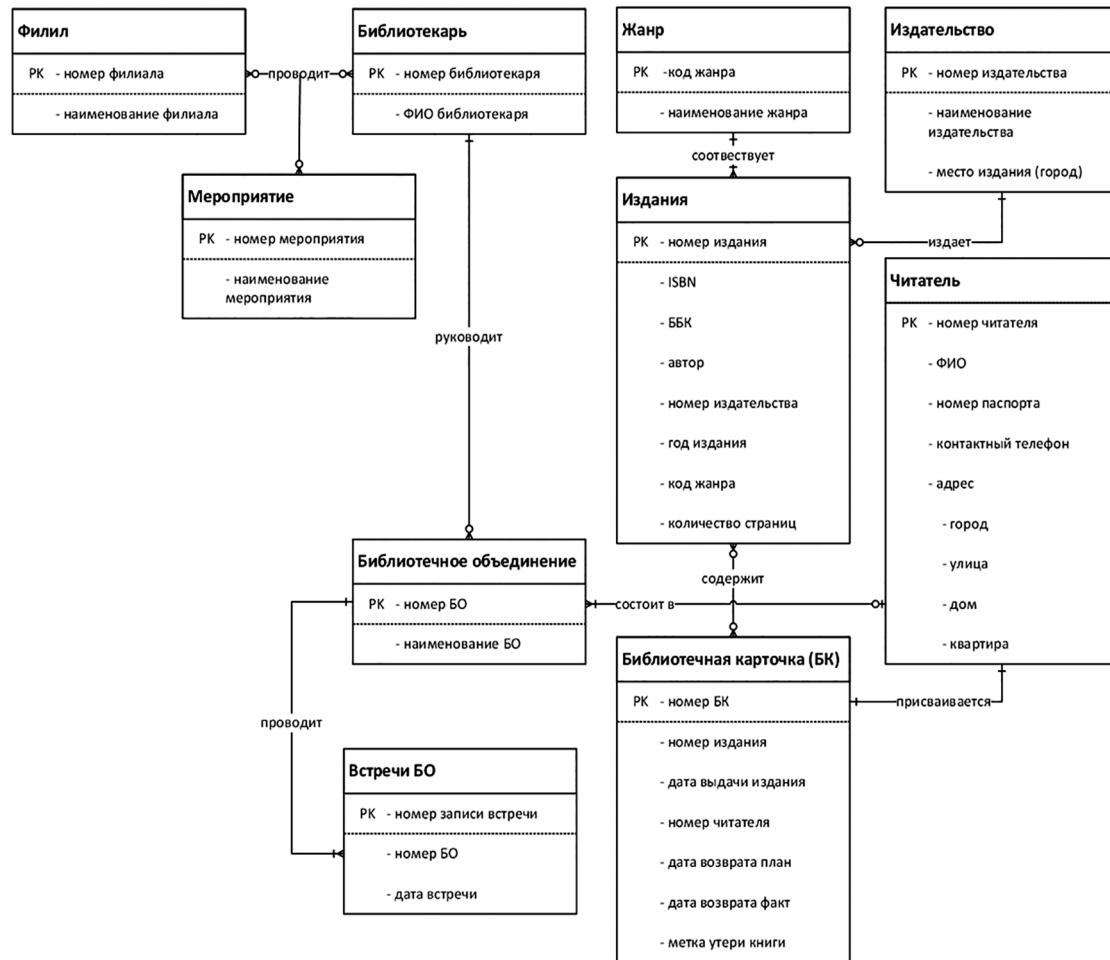

Рис. 2. Модель сущность-связь предметной области «Централизованная библиотечная система» в нотации «Воронья лапка»

Как правило, выбор нотации определяется инструментальным средством для разработки модели. На рис. 2 графическое представление инфологической модели баз данных предметной области «Централизованная библиотечная система». Для каждой сущности указано имя, перечень атрибутов, включая первичные ключи. Связи сущностей отображаются с именем, мощностью связи, указанием степени участия сущности в связи.

Шаг 5. Преобразовать ER-модель в реляционную модель базы данных. Инфологическая модель данных, созданная на предыдущем шаге, уточняется и преобразуется в логическую модель данных, которая учитывает особенности выбранной модели организации данных в СУБД, например, реляционная модель [5]. Последняя является наиболее распространенной и используется в большинстве современных систем. Пра-

вила перехода от инфологической модели к реляционной модели базы данных предусматривают создание отношений, которые содержат данные и связи между ними. Это обеспечивает эффективную организацию информации и быстрого доступа к ней. При проектировании реляционных баз данных необходимо учитывать множество факторов, таких как размер и сложность данных, требования к производительности и безопасности, что делает этот процесс достаточно сложным и ответственным.

Каждая сущность в инфологической модели преобразуется в отношение в реляционной модели. Для перехода к реляционной модели необходимо опередить конечное число отношений в реляционной базе данных. Их количество может варьироваться от одной и до четырех в зависимости от типа и мощности связи, а также формы участия сущности в связи.

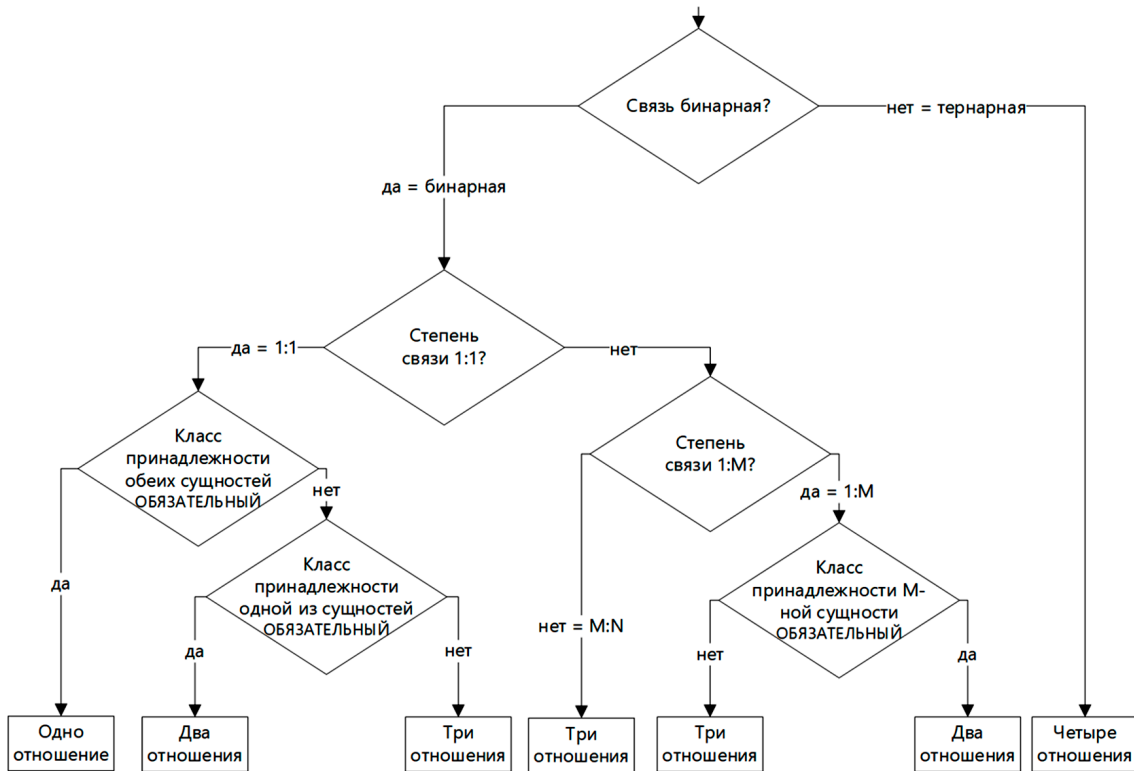

Рис. 3. Логика определения количества отношений в БД при переходе от инфологической модели

Логика перехода от инфологической модели к реляционной отображена на рис. 3. В первую очередь необходимо определиться с типом связи – бинарная или тернарная. Если связь тернарная, то не имеет значение мощность связи и для хранения таких данных необходимо четыре отношения – три отношения выделенные на основе сущностей и одно отношение на основе связи. При этом класс принадлежности сущностей не будет иметь значения. Все формируемые связи будут типа 1:M. В проектируемой предметной области существует тернарная связь «Проведение мероприятий» между сущностями «Библиотекарь», «Филиал», «Мероприятие» (рис. 2). После преобразования получено четыре отношения «Библиотекарь», «Филиал», «Мероприятие» и «Проведение мероприятий» между которыми связи 1:M (рис. 4).

В отличие от тернарной связи для бинарной имеет значение мощность связи и класс принадлежности сущности в связи. Для бинарной связи 1:1, где класс принадлежности обеих сущностей обязательный, для такой связи в реляционной модели будет выделено одно отношение. Первичный ключ, по-

лученного отношения, может быть выбран любой из первичных ключей этих двух сущностей. Для проектируемой предметной области такой связью является связь между сущностями «Читатель» и «Библиотечная карточка» (рис. 2), и после преобразования будет выделено одно отношение – «Библиотечная карточка», которое включает атрибуты обеих сущностей, а первичным ключом является реквизит «Номер библиотечной карточки» (рис. 4).

Когда мощность бинарной связи 1:1, но у одной из сущностей необязательное участие в связи, то в реляционной модели образуются два отношения. Для сущности, у которой степень участия необязательная, ключевой реквизит добавляется как внешний ключ в сущность с обязательным участием.

Три отношения выделяется для связи 1:1 у которой класс принадлежности обеих сущностей необязательный. Два отношения реализуются на основе сущностей и содержат первичные ключи, а третье выделяется из связи, которое включает внешние ключи от этих двух отношений. В предметной области «Централизованная библиотечная

система» такой связью является связь сущностей «Мероприятие» и «Филиал» (рис. 2). Каждое конкретное мероприятие может проводиться только одним филиалом или не проводится вообще, каждый филиал может проводить или не проводить какое-то одно мероприятие. Каждое проведенное мероприятие уникально и не повторяется более чем один раз. Класс принадлежности обеих сущностей необязательный, так как филиал может и не проводить какое-либо ме-

роприятие, поэтому будет сформировано три отношения «Мероприятие», «Филиал» и «Проведение мероприятий», со связями 1:1. Отношение «Проведение мероприятий» содержит внешний ключ реквизитов «Номер филиала» и «Номер мероприятия» (рис. 4).

Для связи 1:M в которой класс участии сущности с множественной связью обязательный создается два отношения. В анализируемой предметной области такой связью является связь «Жанр» и «Издания» (рис. 2).

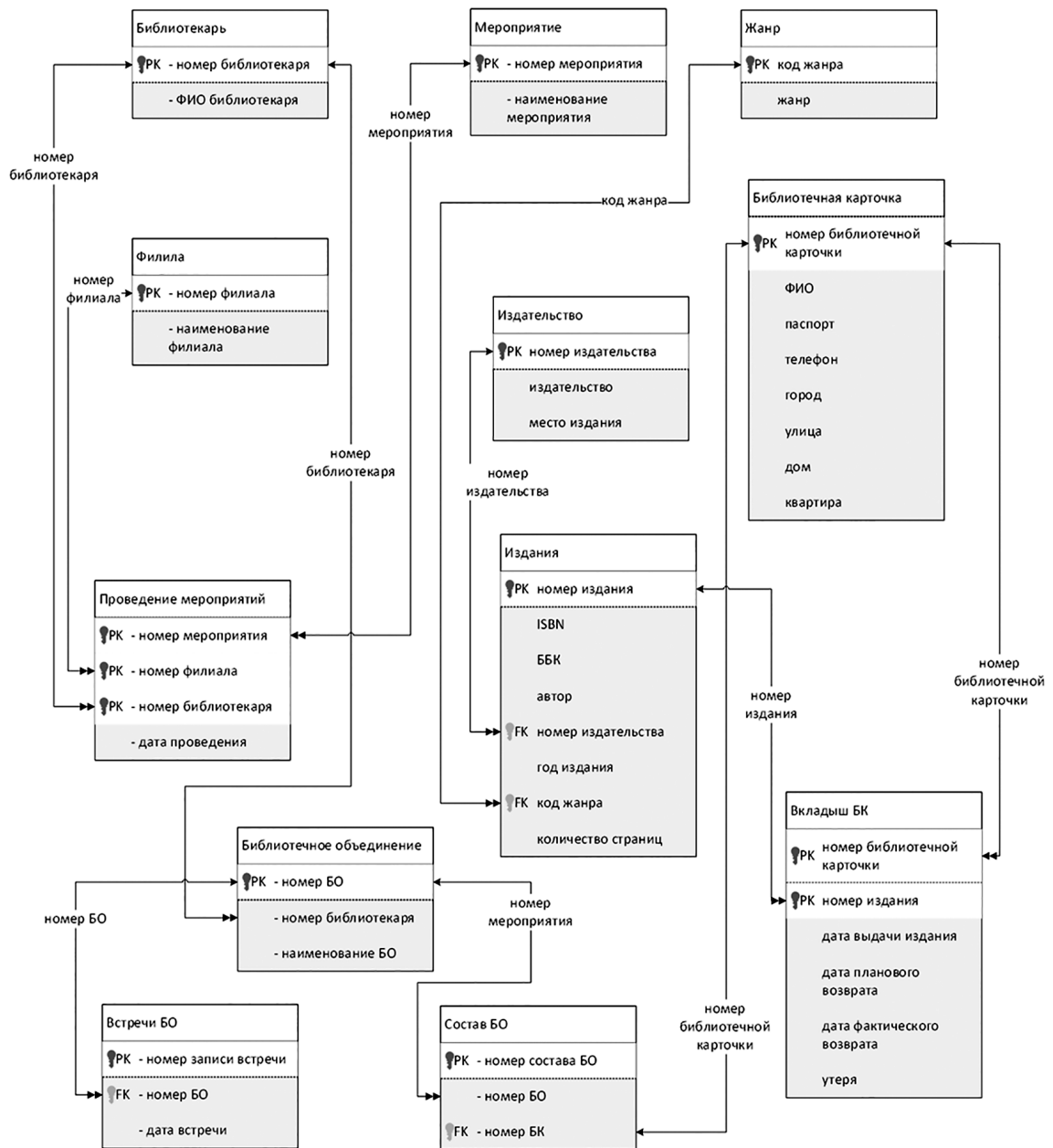

Рис. 4. Логическая структура базы данных предметной области «Централизованная библиотечная система»

Конкретный жанр должен соответствовать одному или нескольким изданиям и каждое издание должно соответствовать какому-то конкретному жанру. Конкретный жанр соответствует конкретному изданию, поэтому сущности «Издания» обязательно должна соответствовать сущность «Жанр». Также каждое издание должно соответствовать какому-то конкретному жанру, в такой связи каждый экземпляр сущности «Жанр» имеет ассоциированный с ней экземпляр сущности «Издания», таким образом, каждый экземпляр сущности принимает участие в связи «Соответствует». Поэтому класс принадлежности в связи между сущностями «Жанр» и «Издания» обязательный и в таком случае будет создано два отношения в реляционной модели со связью 1:M (рис. 4).

Когда связь 1:M, а класс принадлежности с множественной связью необязательный, то создается три отношения. В рассматриваемом проекте в качестве примера такой связи можно выделить связь «Состоит в» между сущностями «Библиотечное объединение» и «Читатель». В конкретное библиотечное объединение должен входить один или множество читателей, в противном случае иначе библиотечное объединение будет расформировано. Конкретный читатель может входить только в одно объединение или ни в одного. Для такой связи будет создано три отношения: «Библиотечное объединение», «Читатель», «Состав библиотечного объединения», где отношение «Состав библиотечного объединения» подчиненное, и включает внешние ключи от отношений-родителей. Связи между отношениями, следующие: «Читатель» и «Состав библиотечного объединения» 1:1, в связи с тем, что читатель может входить только в одно объединение, а «Библиотечное объединение» и «Состав библиотечного объединения» связь 1:M, так как в каждое библиотечное объединение входят от одного до множества читателей (рис. 4).

Для связи M:N класс принадлежности сущности значения не имеет и для хранения данных необходимо три отношения – два отношения, выделенные из сущностей и одно отношение из связи. В виду того, что в реляционной модели не должно присутствовать связей M:N, то ее необходимо преобразовать в две связи 1:M. В моделируемой предметной области данной свя-

зи соответствует связь между сущностями «Издания» и «Библиотечная карточка» (рис. 2), будет создано три отношения «Издания», «Библиотечная карточка» и «Вкладыш библиотечной карточки». Связь M:N была преобразована в связи «Издания» – «Вкладыш библиотечной карточки» и Библиотечная карточка – «Вкладыш библиотечной карточки» (рис. 4).

Правильное выполнение этих правил обеспечивает эффективность работы базы данных и уменьшает вероятность возникновения ошибок при использовании ее данных. Однако полученные отношения часто не отвечают определенным требованиям, во избежание этого полученные отношения должны быть пройдены процедуру нормализации. Поэтому полученные отношения следует проверить на соответствие нормальным формам.

Шаг 6. Определить состав атрибутов отношений. Для полученных отношений определить состав атрибутов, распределить их на описательные и ключевые реквизиты, определить вид ключа (простой, составной, внешний). Распределив атрибуты по полученным отношениям, получим состав атрибутов каждого отношения. В табл. 4 представлен фрагмент описания атрибутов для отношения.

Шаг 7. Определить структурные связи между отношениями. База данных должна обеспечивать все возможные запросы, для этого все отношения в ней должны быть взаимосвязаны, исключая ситуацию отсутствия связи у кого-либо отношения. Это достигается за счет установления структурных связей, отражающих реальные связи существующей предметной области. Структурные, функциональные зависимости отражают семантику связей объектов предметной области.

Далее после того, как выделены отношения, описательные и ключевые реквизиты, устанавливаются структурные связи на основе выявленных связей предметной области. В реляционных моделях могут быть реализованы только связи 1:1 и 1:M. В табл. 5 представлен фрагмент таблицы описания связей между отношениями информационно-логической модели.

Шаг 8. Построить логическую модель базы данных. Логическая структура базы данных может быть представлена схемой, на которой в виде прямоугольников отражаются отношения со всеми реквизитами.

Таблица 4

Фрагмент таблицы описания атрибутов отношений

Отношения реляционной модели	Описательный реквизит	Ключевой реквизит	Вид ключа
Издательство	Издательство Место издания	Номер издательства	Простой
Библиотечная карточка	ФИО Паспорт Телефон Адрес	Номер БК	Простой
Вкладыш БК	Дата выдачи издания Дата планового возврата Дата фактического возврата Утеря	Номер БК Номер издания	Составной

Таблица 5

Фрагмент таблицы описания связей между отношениями

Связь	Тип связи
Жанр – Издания	1:М
Издательство – Издания	1:М

Говорят, что два отношения связаны, если в этих таблицах есть одинаковый реквизит – ключ связи. Ключ связи является идентификатором главной таблицы, этот же ключ должен повторяться и в составном ключе подчиненной таблицы. Логическая модель проектируемой предметной области представлена на рис. 4.

Шаг 9. Построить физическую модель базы данных, определив для каждого атрибута свойства исходя из ориентации на конкретную СУБД. СУБД защищает базу данных от несанкционированного доступа, разграничивает доступ, обеспечивает целостность и непротиворечивость баз данных. В инструментарий СУБД входят средства создания и обработки данных,

которые обеспечивают ввод, загрузку, контроль, добавление, изменение и выборку данных.

В табл. 6 представлен фрагмент описания свойств реквизитов предметной области «Централизованная библиотечная система» для отношения «Жанр» (табл.6).

Резюмируя представленный материал можно сказать, что проектирование реляционных баз данных является важным и сложным этапом в разработке информационных систем субъектов экономической деятельности, требующим значительных квалификационных навыков и профессиональных компетенций аналитиков проектной команды. Оно включает в себя проектирование концептуальной модели, описывающей данные и их семантические связи, а также логическое и физическое моделирование, основанное на правилах перехода от инфологической к реляционной модели базы данных. Этот процесс требует тщательной работы и понимания основных принципов и особенностей проектирования баз данных предметных областей различной степени сложности.

Таблица 6

Фрагмент таблицы описания реквизитного состава отношения «Жанр»

Название поля	Ключевое поле	Обязательное поле	Как будет выглядеть на интерфейсе	Как будет храниться в БД			Формат данных (пример)	Подпись поля	Логические проверки данных	Доп.комментарии или ссылка на справочник
				Тип данных	Размер	Дес. знаков				
Код жанра	да	да	Свободное поле ввода текста	Числовой	Целое	-	504	Код жанра	Трехзначное число, начинается на 5	-
Жанр	нет	да	Свободное поле ввода текста	Текстовый	50	-	Классическая зарубежная проза	Наименование жанра	-	-

Применения инструментария перехода от инфологической модели к реляционной модели базы данных позволяет упростить процедуру проектирования логической структуры, облегчить ее использование в информационных системах, а правильное проектирование баз данных является основным фактором эффективного и надежного функционирования информационных систем.

Библиографический список

1. Алиев Р.С. Проектирование базы данных и формализация данных для уменьшения трудозатрат в вузе // E-Scio. 2020. № 10(49). С. 179-186.
2. Бабанов А.М. Семантическая методика проектирования БД и ее перспективы, открывающиеся с применением ERM-модели данных // Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2011. № 3(16). С. 58-66.
3. Вигерс К., Битти Д. Разработка требований к программному обеспечению. 3-е изд., доп. / Пер. с англ. СПб.: БХВ, 2023. 736 с.
4. Горшков Д.А., Кутепова Л.А. Исследование современных методов проектирования базы данных // Успехи современного естествознания. 2011. № 7. С. 98-98.
5. Гумерова Г.Р., Мансурова Т.Г. Проектирование и разработка компонентов информационной системы образовательного учреждения на примере проекта автоматизации работы специалиста по научно-исследовательской работе. Курск: Университетская книга, 2022. 140 с. DOI 10.47581/2022/Gumerova.01.

УДК 338.12

Л. А. Донскова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: cafedra@list.ru

О. В. Плиска

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: pliska-olga@yandex.ru

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЯ В ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: менеджмент, качество, безопасность, продовольственные товары, торговля, развитие, требования, механизм, методы, рекомендации.

Представлены результаты аналитического исследования и практического применения основополагающих положений менеджмента качества и безопасности на примере продовольственных товаров в сфере розничной торговли. Доля реализуемой некачественной и небезопасной продукции в сфере обращения продовольственных товаров на протяжении последних лет остается достаточно высокой и стабильной практически по всем товарным группам, и ситуация характеризуется как неудовлетворительная в целом по стране и по регионам. Отсутствие продуманной политики менеджмента качества и безопасности в торговле, по мнению авторов является причиной не только реализации некачественной продукции, но и образования высокого количества пищевых отходов. Установлено, что развитие направления менеджмента качества товаров предполагает использование трех основополагающих составляющих: изучение, сбор и документирование потребительских свойств и требований к качеству и безопасности товаров, разработку механизма реализации менеджмента качества и выбор методов и инструментов для принятия управленческих решений. Выявленные факторы и причины, позволили установить важнейшую функцию менеджмента качества товаров в торговле – контроль качества и безопасности и определить ее содержание. Сформированная методологическая база и ее реализация направлена на снижение количества некачественной продукции и сокращения пищевых отходов.

L. A. Donskova

Urals State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: cafedra@list.ru

O. V. Pliska

Urals State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: pliska-olga@yandex.ru

MANAGEMENT OF QUALITY PRODUCT: ANALYTICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIRECTION IN TRADE

Keywords: management, quality, safety, food products, trade, development, requirements, mechanism, methods, recommendations.

The results of analytical research and practical application of the fundamental provisions of quality and safety management on the example of food products in the retail trade are presented. The share of low-quality and unsafe products sold in the sphere of food circulation in recent years has remained quite high and stable in almost all commodity groups, and the situation is characterized as unsatisfactory in the whole country and by regions. The lack of a well-thought-out policy management of quality and safety in trade, according to the authors, is the reason not only for the sale of low-quality products, but also for the formation of a high amount of food waste. It is established that the development of management of quality goods involves the use of three fundamental components: the study, collection and documentation of consumer properties and requirements for the quality and safety of goods, the development of a mechanism for the implementation of quality management and the choice of methods and tools for making managerial decisions. The identified factors and causes made it possible to establish the most important function of management of quality goods in trade – quality and safety control and to determine its content. The formed methodological base and its implementation are aimed at reducing the amount of low-quality products and reducing food waste.

Введение

Розничная торговля продовольственными товарами или продуктовый ритейл является одним из старейших видов торговли. Это одна из крупнейших отраслей экономики, отражающая текущее состояние страны и ее граждан, для которой также характерна выраженная социальная значимость, что продиктовано жизненной необходимостью потребления продуктов питания населением, среди которого 75% проживают в 1117 городах. Розничная торговля продовольственными товарами имеет ряд особенностей, обусловленных основополагающими характеристиками товаров, такими как широкий ассортимент, неоднородность качественных характеристик, наличие сроков годности, сезонность в отношении некоторых групп товаров, жесткие требования по показателям безопасности и другие.

Различные отчеты исследовательских компаний и статистические данные, находящиеся в открытом доступе, торговых компаний [1-3] свидетельствуют об активном росте сегмента, который сопровождается ростом продаж товаров неудовлетворительного качества и представляющих опасность для здоровья человека, что подтверждается статистикой контрольно-надзорных органов, данными экспертных организаций, проводящих исследования качества и безопасности продовольственных товаров и результатами исследований региональных продовольственных рынков отдельными учеными [4]. Так, например, по Свердловской области в 2022 году из 479 проведенных проверок предприятий розничной торговли продовольственными товарами, в 190 выявлены нарушения, что составило 40%, превышая в два раза выявленные нарушения в 2021 году [5]. В структуре статей Закона РФ «О защите прав потребителей» – это 119 нарушений: 77,0% нарушений связаны с невыполнением правил маркировки продовольственных товаров, 12% – в отношении качества и безопасности, 2,0% нарушений касаются несоблюдения сроков годности и 9,0% – это нарушения по другим статьям закона. Несмотря на снижение удельного веса забракованных товаров по некоторым группам товаров, ситуация на продовольственном рынке остается неудовлетворительной. Дополняет материал информация Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области, согласно которой остается высоким

процент фальсифицированной продукции практически по всем товарным группам [5].

Реализация некачественной и небезопасной пищевой продукции, рассматривая как нарушение прав потребителей и угроза здоровью человека, сегодня дополняется еще одним аспектом – как источника образования пищевых отходов на уровнях розничного сегмента, вызванного причинами порчи, обусловленными нарушением сроков ее хранения, несоответствием пищевой продукции установленным стандартам в части внешнего вида – цвета, формы, размера, а также изменчивостью спроса, особенно на свежие продукты и другими [6, 7]. По Российской Федерации – это почти 16% или 17 млн. т в год [8]. Многие исследователи, обращаясь к теме качества и безопасности пищевых продуктов и их снижения, называют в качестве причин отсутствие мотивации и стимуляции работников торговли, низкий технологический и организационный уровень выполнения операций на стадии транспортирования, хранения и реализации, отсутствие эффективной работы с поставщиками и другие. По мнению авторов, с учетом и других причин, это и есть отсутствие грамотной политики менеджмента качества на предприятии.

Учитывая актуальность вопросов качества и безопасности реализуемых пищевых продуктов, целью настоящего исследования явились аналитические и практические аспекты разработки менеджмента качества товаров как основы управления организацией, направленной на снижение количества продуктов, несоответствующих требованиям нормативных документов.

Материалы и методы исследования

Научные публикации, нормативные документы, включая стандарты серии ИСО 9000, статистическая информация и учебная литература составили теоретическую базу исследований. При проведении использовали такие методы, как мониторинг, анализ и синтез, систематизация и обобщение. Объектом исследований явился сектор розничной торговли, предметом общие вопросы и практика менеджмента качества товаров.

Результаты исследования и их обсуждение

Аналитический обзор литературы показал, что единого подхода к определению и развитию менеджмента качества товаров не сегодняшний день нет. Имеющиеся труды

в данном направлении содержат материалы либо по управлению качеством, либо по менеджменту качества, акцентируя внимание на системе менеджмента качества. Опираясь на определение в ИСО 9000-2015, менеджмент качества товаров рассматривается авторами как деятельность руководства организации, направленная на создание таких необходимых условий торговли, которых достаточно для реализации качественной и безопасной продукции.

Это деятельность, которая базируется на принципах и основных положениях стандартов ИСО 9000, а также опирается на теорию и практику менеджмента. В теоретическом и практическом аспектах, менеджмент качества товаров – это совокупность принципов, методов, средств и форм управления основополагающими характеристиками товара на всех этапах его жизненного цикла, а в рамках проведенного исследования, прежде всего, качественными характеристиками на этапе реализации [9-11].

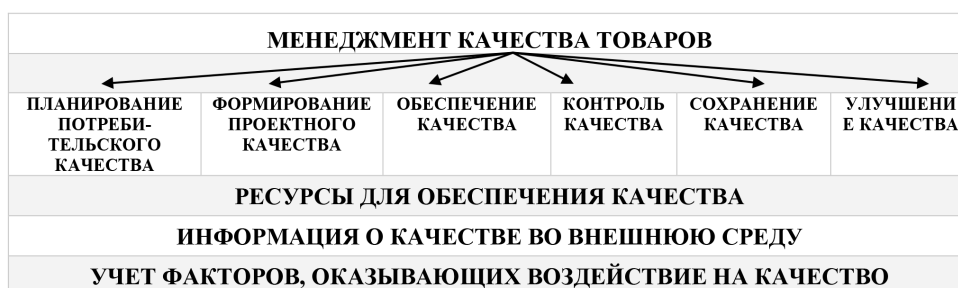
Содержание менеджмента качества товаров в теоретическом и практическом аспектах раскрывается через реализацию трех основных составляющих: сбор информации о товаре, механизм реализации менеджмента качества на предприятии и выбор методов.

Информационной основой менеджмента качества товаров являются нормативные документы и научные товароведные знания о потребительских свойствах, качестве и безопасности, факторах, формирующих и сохраняющих качество, требованиях к информационному обеспечению обращения продовольственных товаров. Анализ показывает, что многие торговые предприятия используют товароведную информацию при изложении требований к продукции для поставщиков. Несмотря на проработанность материала о потребительских свойствах

продовольственных товаров, остаются актуальными вопросы регулирования качества, которые выражаются в совершенствовании методологии формирования номенклатуры потребительских свойствах, анализе достаточности и применимости показателей качества в нормативных документах, их выполнения производителями, смещение акцента на свойства безопасности в ущерб другим свойствам и другие [12].

Вторая составляющая предусматривает реализацию основных положений менеджмента качества. Следует отметить, что менеджмент качества товаров с позиции теории менеджмента рассматривается как отношения между управляющей и управляемой системами, объектом в которой является качество товаров, а субъектом – тот, кто воздействует на него. Механизм управления, в соответствии с ГОСТ Р ИСО 9000 – 2015 года включает планирование, обеспечение, управление и улучшение качества, в развернутом виде основной функционал менеджмента качества представлен на рисунке 1, а также такие элементы как ресурсы для обеспечения качества, информацию о качестве во внешнюю среду и учет факторов, оказывающих воздействие на качество.

Применительно к менеджменту качества товаров в розничной торговле, безусловно, наибольшее значение для поставленных целей – снижение количества неудовлетворительной по качеству продукции и снижению пищевых отходов, приобретают такие функции, как контроль качества поступающих товаров и сохранение его при организации хранения и реализации. Сформированное содержание организации контроля качества [10] может служить основой составления бизнес-карт приемки товаров, должностных инструкций и других внутренних документов предприятия, направленных на реализацию выполнения данной функции.

Функциональная структура менеджмента качества [13]

Третья составляющая менеджмента качества товаров связана с выбором методов и инструментов для принятия управленческого решения, который будет определяться конкретной ситуацией и поставленной целью. Методологическую основу составляют разработанные и накопленные методы и инструменты, которые многообразны и отличаются широким разнообразием [14]. Так, например, для исследования причин проблем реализации пищевых продуктов низкого качества, несоответствующих по показателям безопасности предъявляемым требованиям, используя метод К. Исикавы, были установлены основные причины и раскрыто их содержание в создавшейся ситуации, к которым отнесены и отсутствие необходимых знаний, особенностей и требований и отсутствие надлежащей практики в области контроля качества и безопасности товаров [9, 10].

Заключение

Основные выводы заключаются в следующем. Менеджмент качества товаров рассматривается как методологическая основа управления организацией применительно к качеству и безопасности товаров, основная цель которой снижение количества реализуемых товаров низкого качества. Менеджмент качества товаров, как наука и дисциплина, базируется на международных стандартах ИСО и включает теорию и практику менеджмента в целом. Для предприятий розничной торговли, осуществляющих реализацию продовольственных товаров, использование менеджмента качества товаров позволяет сформировать методологическую базу, например, в виде стандартизированных процедур, для выполнения основной функции менеджмента качества товаров – организацию контроля поступающей продукции.

Библиографический список

1. Болдов М. Отчеты продуктовых ритейлеров за 1 квартал 2023 года: сравниваем показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-rus-retail-1q2023/?ysclid=lob28x45dq950954842> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Пономарёв Е. FMCG-ритейл и его продовольственный сектор: анализ участников российского рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/analitika/fmcg-ritejl-i-prodovolstvennyj-sektor/?yscl> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Снявская А. Российский ритейл в 2023 – 2026 гг.: завершение адаптации и умеренный рост [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/rossiyskiy-riteyl-v-2023-2026-gg-zavershenie> (дата обращения: 28.10.2023).
4. Смольянинова Е.Н., Трапезникова Е.М. Актуальные проблемы качества продовольственных товаров в розничной торговле // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, №1 (34). С. 298-301.
5. Государственный доклад о защите прав потребителей в Свердловской области в 2022 году. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области, 2023. 481 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.66.rosпотребнадзор.ru/c/document_library/get_file?uuid=59442fe4-fda4-46df-be0b-c599989d183d&groupId=11786 (дата обращения: 29.10.2023).
6. Продовольственные потери и органические отходы на потребительском рынке Российской Федерации. М.: Сколково, 2019. 75 с.
7. Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности // ГЭВУ. Рим. 2014. 142 с. URL: <http://www.fao.org/3/i3901r/i3901r.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).
8. Кудинова М.Г., Шевчук Н.А., Шигапов И.И., Горбатко Е.С., Ильмушкин А.Г. Отечественный и зарубежный опыт развития фудшеринга, как перспективного направления предотвращения потерь от пищевых отходов для экономики и окружающей среды // Инновации и инвестиции. 2022. № 6. С. 78-83.
9. Донскова Л.А. Менеджмент качества товаров: учеб. пособие. Курск: Университетская книга, 2019. 239 с.
10. Беляев Н.М., Донскова Л.А. Особенности менеджмента качества продовольственных товаров в розничной торговле // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11. С. 724-729.
11. Донскова Л.А. Товарный консалтинг в сфере обращения продовольственных товаров как институт рыночной экономики // Управление экономическими системами. 2016. № 11(93). С. 28-36.
12. Васильева Н.О. Об обязательных требованиях и основных свойствах товаров // Стандарты и качество. 2007. № 12. С. 68-72.
13. Кубарь М.А. Функции менеджмента и их взаимосвязь // Экономика и социум. 2020. № 5-1. С. 779-781.
14. Квитко А.В. Управление качеством: учебное пособие. М., 2005. 183 с.

УДК 336:368.021

Ю. М. Ильиных

Финансовый университет при Правительстве РФ, Алтайский филиал, Барнаул,
e-mail: yulia-iln@mail.ru

СТРАХОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: страхование, цифровая экономика, страховые посредники, каналы сбыта страховых продуктов, Банк России, вознаграждение посредников.

В статье сосредоточено внимание на влиянии цифровой трансформации на традиционные способы продажи страховых продуктов. Цель статьи – выяснить, насколько широко распространено использование цифровых технологий в страховых продажах. Описано, как меняется деятельность агентов в условиях перехода страхового рынка к цифровизации процессов. Для этого автором проведен анализ каналов продажи страховых продуктов через страховых посредников, объем вознаграждения, полученный посредниками за заключение договоров страхования за 2020-2022 гг. Описаны перспективы работы страховых посредников в условиях цифровой трансформации в страховой отрасли.

Yu. M. Ilyikh

Financial University under the Government of the Russian Federation, Altai branch,
Barnaul, e-mail: yulia-iln@mail.ru

INSURANCE INTERMEDIARIES IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION OF THE ECONOMY

Keywords: insurance, digital economy, insurance intermediaries, sales channels for insurance products, Bank of Russia, intermediary remuneration.

The article focuses on the impact of digital transformation on traditional ways of selling insurance products. The purpose of the article is to find out how widespread the use of digital technologies is in insurance sales. It describes how the activities of agents are changing in the context of the transition of the insurance market to digitalization of processes. To do this, the author analyzed the channels for selling insurance products through insurance intermediaries, the amount of remuneration received by intermediaries for concluding insurance contracts for 2020-2022. The prospects for the work of insurance intermediaries in the context of digital transformation in the insurance industry are described.

Введение

Как и большинство других отраслей, страховая отрасль сильно подвержена влиянию цифровой трансформации. В эпоху клиентоориентированности цифровая трансформация является не самоцелью, а средством удовлетворения изменившихся ожиданий клиентов. Цифровая трансформация влияет на всю цепочку создания стоимости страховых компаний. Например, это позволяет автоматизировать бизнес-процессы и решения. Кроме того, изменяются существующие продукты, например, телематика в автостраховании, и создаются новые продукты, например, страхование киберрисков. Наконец, фундаментально меняются и способы взаимодействия страховых компаний со своими клиентами, из-за чего особенно страдают продажи страховых услуг. Традиционно для получения инфор-

мации о страховых продуктах клиентам требовался личный контакт со страховыми посредниками. В настоящее время много информации о продуктах доступно в Интернете, и многие продукты можно приобрести непосредственно в Интернете без личного взаимодействия. Таким образом, цифровая трансформация открывает новые каналы продаж (электронную коммерцию), но традиционные каналы продаж также получают выгоду, например, через службы обмена сообщениями или видеочаты для взаимодействия с клиентами.

Цель исследования – выяснить, насколько широко страховые посредники используют цифровые технологии, а также провести анализ деятельности не только агентов и брокеров, но и все те каналы, через которые происходит распространение страховых продуктов.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: аналитический, статистический анализ, методы сравнения, обобщения, сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем деятельность страховых посредников, используя данные Банка России (таблица 1).

Данные в таблице 1 говорят о значительной доле посредников (от 75% и выше) в распространении страховых продуктов на российском рынке. В 2016 году эта доля составляла около 70% [2].

Посмотрим на структуру страховых премий, собранных страховыми посредниками за 2020 – 2022 гг. (таблица 2).

По данным таблицы 2 можно сказать о значительной доле кредитных организаций в распространении страховых продуктов, причем в 2022 году наблюдается значительное снижение этой доли по сравнению с 2020, 2021 гг. В 2021 году эта доля составляла 51,23%, а в 2022 году – 46,4% (снижение на 9,42%). Обусловлено это, в первую очередь тем, что в 2022 году сократилось количество выданных ипотечных кредитов (за 2022 год ипотечных кредитов выдано 1327,3 тыс. ед. на общую сумму 4,81 млрд рублей, и это на 30,5% меньше,

чем в 2021 году). Но сократилось не только количество выданных ипотечных кредитов 2022 году, но и снизился объем потребительского кредитования. Особенно значительное снижение объемов выданных потребительских кредитов произошло в первой половине 2022 года из-за сокращения спроса на заемные средства, вызванное ожиданием населения снижения ставок и тем самым откладывая дорогостоящих покупок до стабилизации ситуации. Банки же, в свою очередь, ужесточили требования к потенциальным заемщикам, тем самым снизив предложение кредитов. Но ситуация начала стабилизироваться уже в III квартале 2022 года. Из-за снижения процентных ставок объемы кредитования начали восстанавливаться, предложение непродовольственных товаров увеличилось (за счет, в том числе, параллельного импорта), население постепенно адаптировалось к изменениям в экономике России, которое получило свое отражение в реализации отложенного спроса.

Один из существенных каналов продажи страховых продуктов являются физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели), речь идет о страховых агентах, их доля по годам варьируется от 25,66 до 27,46%, причем наблюдается положительная динамика по увеличению доли агентов в структуре посредников.

Таблица 1

Данные о страховых премиях по договорам страхования, полученных страховыми посредниками, 2020 – 2022 гг., млн руб. [1]

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Страховые премии по договорам страхования, всего	1462386,55	1667065,75	1555118,8
Страховые премии, заключенные при участии посредников, всего / Доля посредников в собранных страховых премиях, %	1148203,86/ 78,5	1303804,3/ 78,2	1186605,1/ 76,3
в т.ч. при участии:			
страховых организаций	1739,52	2213,13	1942,44
страховых брокеров	50202,77	75777,82	83375,87
кредитных организаций	584404,1	667798,67	549603,3
организаций, осуществляющих деятельность по торговле транспортными средствами	64989,97	68708,16	49162,41
туроператоров, турагентств	2432,71	3675,06	2650,45
объектов почтовой связи	449,23	536,64	595,22
медицинских организаций	1074,4	1421,82	868,26
лизинговых компаний	14737,35	16995,46	18699
юридических лиц, основным видом экономической деятельности которых является деятельность страховых агентов	60375,26	65478,94	70278,75
других юридических лиц	73335,43	97848,34	83761,6
физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей)	294463,14	303350,22	325667,74

Таблица 2

Структура страховых премий по договорам страхования, полученных страховыми посредниками, 2020 – 2022 гг., %

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Страховые премии по договорам страхования, всего	100	100	100
Страховые премии, заключенные при участии посредников, всего	78,5	78,2	76,3
в т.ч. при участии:	100	100	100
страховых организаций	0,15	0,18	0,16
страховых брокеров	4,37	5,8	7,04
кредитных организаций	50,89	51,23	46,4
организаций, осуществляющих деятельность по торговле транспортными средствами	5,66	5,27	4,14
туроператоров, турагентств	0,21	0,28	0,22
объектов почтовой связи	0,04	0,04	0,05
медицинских организаций	0,09	0,11	0,07
лизинговых компаний	1,28	1,3	1,58
юридических лиц, основным видом экономической деятельности которых является деятельность страховых агентов	5,26	5,02	5,9
других юридических лиц	6,39	7,5	7,06
физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей)	25,66	23,27	27,46

Таблица 3

Структура распределения вознаграждения посредникам за заключение договоров страхования, 2020 – 2022 гг., млн рублей/%

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Вознаграждение страховым посредникам за заключение договоров страхования, всего	342239,5/100	448746,6	343511
в т.ч.			
страховым организациям	120,1/0,035	195,2/0,04	151,3/0,04
страховым брокерам	7 810,3/2,28	9850,4/2,19	12602,5/3,67
кредитным организациям	210240,5/61,4	281564,3/62,7	193059,4/56,2
организациям, осуществляющих деятельность по торговле транспортными средствами	23531,1/6,88	30880,8/6,9	16673,9/4,85
туроператорам, турагентствам	895,5/0,26	961,7/0,21	993,7/0,29
объектам почтовой связи	219/0,06	230,9/0,05	226,8/0,07
медицинским организациям	2,9/-	21,6/-	71,5/0,02
лизинговым компаниям	2846,6/0,83	4322,2/0,96	4394,9/1,27
юридическим лицам, основным видом экономической деятельности которых является деятельность страховых агентов	15899,8/4,65	18587,9/4,14	18670,3/5,43
другим юридическим лицам	20743,2/6,06	36061,3/8,01	31273,4/9,1
физическим лицам (в том числе индивидуальным предпринимателям)	59930,6/17,5	66070,3/14,7	65393,3/19,03

Традиционно для получения информации о страховых продуктах клиентам требовался личный контакт со страховыми посредниками. В настоящее время много информации о продуктах доступно в Интернете, и многие продукты можно приобрести непосред-

ственно в Интернете без личного взаимодействия. Таким образом, цифровая трансформация открывает новые каналы продаж (электронную коммерцию), но традиционные каналы продаж также получают выгоду, например, через службы обмена сообщения-

ми или видеочаты для взаимодействия с клиентами. Цифровая трансформация способна предложить страховым агентам и брокерам возможности лучше выполнять свою основную задачу в качестве поставщика услуг для клиентов. Существует потенциал как во взаимодействии с клиентами (например, прозрачные и целенаправленные консультации, ускорение процессов), так и в контексте повышения эффективности в других видах

деятельности (например, выигрыш времени в административной деятельности), что, в свою очередь, позволяет агентам и брокерам проводить больше времени со своими клиентами.

Рассмотрим структуру распределения вознаграждения посредникам по годам (таблица 3).

Представим результаты анализа таблицы 3 графически (рисунок).

Таблица 3

Структура распределения вознаграждения посредникам за заключение договоров страхования, 2020 – 2022 гг., млн рублей/%

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Вознаграждение страховым посредникам за заключение договоров страхования, всего	342239,5/100	448746,6	343511
в т.ч.			
страховым организациям	120,1/0,035	195,2/0,04	151,3/0,04
страховым брокерам	7 810,3/2,28	9850,4/2,19	12602,5/3,67
кредитным организациям	210240,5/61,4	281564,3/62,7	193059,4/56,2
организациям, осуществляющих деятельность по торговле транспортными средствами	23531,1/6,88	30880,8/6,9	16673,9/4,85
туроператорам, турагентствам	895,5/0,26	961,7/0,21	993,7/0,29
объектам почтовой связи	219/0,06	230,9/0,05	226,8/0,07
медицинским организациям	2,9/-	21,6/-	71,5/0,02
лизинговым компаниям	2846,6/0,83	4322,2/0,96	4394,9/1,27
юридическим лицам, основным видом экономической деятельности которых является деятельность страховых агентов	15899,8/4,65	18587,9/4,14	18670,3/5,43
другим юридическим лицам	20743,2/6,06	36061,3/8,01	31273,4/9,1
физическим лицам (в том числе индивидуальным предпринимателям)	59930,6/17,5	66070,3/14,7	65393,3/19,03

Структура распределения вознаграждения посредникам за 2020-2022 гг., %

Численность страховых агентов за 2020-2022 гг., ед. [3]

Наименование	2020	2021	2022	Темп роста 2022/2021,%
Средняя численность страховых агентов – физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей)	178114	191544	186755	97,5
Средняя численность страховых агентов – индивидуальных предпринимателей	49183	55688	51270	92,1
Количество страховых агентов – страховых организаций	359	259	156	60,2
Количество страховых агентов – других юридических лиц	32921	33178	29455	88,8

Анализируя данные таблицы 3, можно говорить о том, объем вознаграждения посредникам в 2022 г. составил 343,5 млрд рублей. По сравнению с 2021 годом объем полученного посредниками вознаграждения уменьшился на 23%. Как и говорилось уже выше, снижение комиссий посредников во многом произошло за счет сокращения вознаграждений кредитных организаций, что было обусловлено уменьшением продаж кредитного страхования жизни и здоровья заемщиков, а также потребительского кредитования.

Посмотрим на динамику численности посредников – страховых агентов за 2020-2022 гг. (таблица 4).

Анализируя данные таблицы 4 можно говорить о том, что численность страховых посредников – агентов в 2022 году сократилась по сравнению с 2021 годом. Самое большое снижение (около 40%) произошло в сегменте страховых посредников – страховых организаций. Вызвано это тем, что численность страховых организаций в целом сокращается, за 2022 год число страховщиков сократилось на 7, до 140 единиц [4].

Рассмотрим, насколько широко страховые посредники используют цифровые технологии. Результаты показывают [5], что даже после первой волны COVID-19, а это означает, что в течение нескольких недель продажа страховых продуктов была невозможна посредством личных встреч, высокая доля страховых посредников почти не использовала цифровые приложения. Да и сами страховщики адаптировались не сразу к реалиям, которые диктовала пандемия. Только по прошествии некоторого времени начали появляться предложения страховых продуктов, продиктованных веяниями пандемии, например, договоры

добровольного медицинского страхования с телемедициной.

Какие же цифровые технологии потенциально могут использоваться в страховых продажах? Это и большие данные, и искусственный интеллект, и облачные вычисления. Хотя вышеуказанные технологии могут использоваться, в частности, для сбора и анализа данных, а также для их хранения, цифровая трансформация фундаментально меняет способ общения людей друг с другом (новые каналы связи). Люди делятся информацией через электронную почту, веб-страницы, социальные сети, мессенджеры, видеозвонки и видеоплатформы. Смартфоны и планшеты с соответствующими приложениями заменяют традиционные настольные компьютеры, а робототехника предлагает новые способы общения, например, чат-боты в службе поддержки клиентов или роботы-консультанты в автоматизированном управлении активами.

Заключение

В целом, можно говорить о том, что различия в использовании цифровых технологий зависят от возраста и каналов продаж. В среднем молодые посредники более восприимчивы к цифровым приложениям. Однако вторая причина может заключаться в том, что сами клиенты все еще имеют сомнения в отношении цифровых приложений. Простые в использовании и безопасные инструменты могут решить эту проблему и улучшить процесс продаж, когда личные встречи невозможны или неудобны. В целом, наши результаты показывают, что цифровая трансформация в традиционных продажах страхования в целом еще не достигла особого прогресса.

Библиографический список

1. Сводные данные статистической формы отчетности страховщиков. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 11.10.2023).
2. Ильиных Ю.М., Селиванова М.А. О роли страховых посредников в условиях цифровой экономики // Финансовая аналитика. 2020. № 1. С. 13-18.
3. Статистические данные к обзору ключевых показателей деятельности страховщиков. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 13.09.2023).
4. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2022 год. Информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43835/review_insure_22Q4.pdf (дата обращения: 03.10.2023).
5. Christian Eckert, Johanna Eckert, Armin Zitzmann. The status quo of digital transformation in insurance sales: an empirical analysis of the german insurance industry. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8628284/> (дата обращения: 13.10.2023).

УДК 336.14

С. О. Иргит

ЧОУ ВУ «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: idsaida2018@mail.ru

В. А. Кунин

ЧОУ ВУ «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: v.kunin50@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМИ РИСКАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Ключевые слова: бюджетный риск, региональный бюджет, финансовый риск, кольцевая структура рисков, бюджетные ресурсы.

В статье исследуется процесс обеспечения сбалансированности региональных бюджетов на основе совершенствования управления бюджетными рисками. Уточняется трактовка категории «бюджетный риск» и обосновывается важность формирования чёткого понятийного аппарата, критериев и единой методики оценки бюджетных рисков. Выделяются факторы бюджетных рисков и систематизируются методы и инструменты управления этими рисками, нацеленные на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов. Доказывается важность разрыва кольцевых структур рисков, усиливающих бюджетные риски и приводятся примеры возникновения и разрыва этих кольцевых структур. Выявляется и обосновывается взаимосвязь бюджетных и предпринимательских рисков. Выделяются проблемы, препятствующие эффективной реализации процесса управления бюджетными рисками, и даются методические рекомендации по совершенствованию этого процесса. Показывается необходимость обеспечения открытости и прозрачности бюджетного процесса на базе применения новых финансовых технологий. Обосновывается важность создания и развития единой системы бюджетного риск-менеджмента, которая должна включать подготовку высококвалифицированных специалистов – рискологов, и широкое внедрение риск – ориентированного подхода к надзору за транзакциями бюджетных средств и превентивному выявлению коррупционных факторов бюджетного риска.

S. O. Irgit

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: idsaida2018@mail.ru

V. A. Kunin

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: v.kunin50@yandex.ru

EFFECTIVE MANAGEMENT OF BUDGET RISKS AS A TOOL TO ENSURE THE BALANCE OF REGIONAL BUDGETS

Keywords: budget risk, regional budget, financial risk, ring structure of risks, budget resources.

This article highlights the problem of budget risk management. Attention is drawn to the lack of a unified system of comprehensive control of budget risks, as well as the need to pay special attention to the problem of corruption risks. The reasons for the problems of subsidization of regions are formalized, and the conclusion is made about the need to improve the effectiveness and efficiency of budget policy. The main problems of regional budget policy are also considered. The importance of effective use of budgetary funds is highlighted. Attention is drawn to the most important stage of the budget process, as the state budget control, and the conclusion is drawn about the need to improve the effectiveness and efficiency of budget policy.

Введение

Одной из важнейших задач управления процессом бюджетирования является обеспечение сбалансированности и исполнения бюджетов. Для решения этой задачи применяются такие методы как стимули-

рование, управление центрами финансовой ответственности и управление рисками бюджетов. Практикам хорошо известно, что корректный анализ причин невыполнения бюджетов можно произвести, только имея систему управления бюджетными рисками.

Несмотря на важность и несомненную актуальность разработки и внедрения эффективных методов управления бюджетными рисками эта проблематика недостаточно проработана как в научном, так и в практическом аспектах.

В современных условиях неопределенности и геополитической нестабильности возникает необходимость совершенствования процессов формирования и использования бюджетных ресурсов, развития национальной бюджетной системы государства для укрепления финансового суверенитета России и инновационного развития системообразующих отраслей экономики. В этой связи особую актуальность приобретает решение задачи управления эффективным управлением бюджетными рисками, реализация которых порождает разбалансированность бюджетов, повышение уровня издотационности, проблемы недофинансирования развития социальной сферы, инфраструктуры, а также способствует повышению инфляции и финансовых рисков предприятий реального сектора экономики.

Цель исследования: дать методические рекомендации по совершенствованию управления бюджетными рисками в целях обеспечения сбалансированности региональных бюджетов и снижению уровня издотационности дотационных регионов.

Материалы и методы исследования

В статье на основе системного подхода использованы методы системного анализа и синтеза с применением аппарата теории управления сложными системами, подвергающимися воздействию нестационарных возмущений и таких методов финансового риск-менеджмента как распределение, диверсификация и лимитирование рисков. Теоретические положения работы базируются на трудах российских учёных по управлению бюджетными рисками и обеспечению сбалансированности бюджетов федерального и регионального уровней в условиях экономической нестабильности. В процессе работы над статьей использовались статистические данные по доходам и расходам бюджетов различных субъектов Российской Федерации и данные об индексах развития инфраструктуры этих субъектов. Применительно к Республике Тыва в статье проанализирована динамика изменения доходов и расходов бюджета и ключевые факторы, влияющие на эту динамику.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на то, что в научной экономической литературе и, в частности, в работах [1,2] проблематике обеспечения устойчивости и сбалансированности бюджетов Федерального и региональных уровней уделено достаточно пристальное внимание остаётся ряд проблемных теоретических и практических вопросов, нуждающихся в дополнительной проработке.

В трактовке бюджетного риска необходимо выделить две составляющие: вероятность возникновения и уровень негативных последствий при его реализации. С учётом этого замечания и обобщая известные определения бюджетного риска [3,4,5], можно определить бюджетный риск как возможность негативного отклонения доходов и расходов бюджета от планируемых значений под воздействием факторов внешней среды и принимаемых управленческих решений. При этом по нашему мнению целесообразно выделить следующие факторы бюджетного риска:

- нецелевое, неэффективное использования бюджетных средств; невыполнение государственных программ;
- ухудшение макроэкономической ситуации в стране;
- неисполнение или несвоевременное исполнение расходных обязательств субъектами предпринимательской деятельности;
- неэффективная работа региональных налоговых органов;
- нарушение сроков ввода в эксплуатацию долгосрочных инфраструктурных проектов;
- ухудшение этнокультурной ситуации и межнациональных отношений в регионе;
- ухудшение демографической обстановки в регионе, связанное, в частности с уменьшением доли экономически активного населения;
- отток из региона высококвалифицированных кадров и др.

Кроме того, следует выделить приведённые в [6] такие геолого-географические факторы как:

- Рыночная конъюнктура цен на добываемые в регионах полезные ископаемые и производимую в регионах продукцию;
- Наличие разрабатываемых месторождений полезных ископаемых;
- Качество земли для эффективного сельскохозяйственного производства;

- Степень туристической привлекательности региона;
- Чувствительность экономики региона к негативному воздействию внешних глобальных рисков.

Реализация известных превентивных методов финансового риск – менеджмента позволят снизить бюджетные риски и тяжесть последствий их реализации. К основным методам снижения региональных бюджетных рисков следует отнести:

- распределение риска между региональными и федеральными органами власти посредством получения гарантий федеральных органов,
- самострахование риска, посредством формирования специальных резервных фондов;
- лимитирование риска посредством установления лимита бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств, ограничений на предельный размер дефицита бюджета субъекта Российской Федерации и т.п.

Кроме того, следует уделять значительное внимание прогнозированию и выявлению факторов бюджетного риска и предвестников его реализации. Это особенно важно в контексте возникновения кольцевых структур рисков, выявленных и исследованных в [7]. Схематично кольцевая структура рисков представлена на рис. 1.

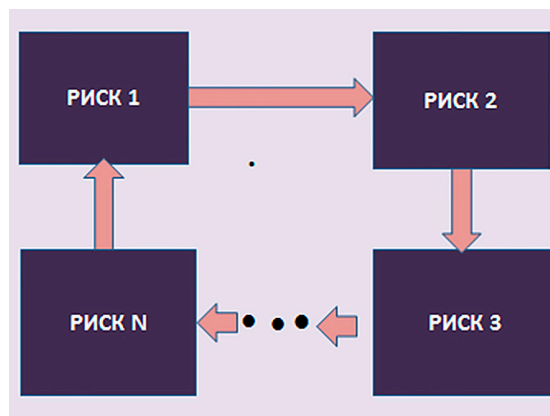

Рис. 1. Графическая иллюстрация кольцевой структуры рисков

Возникновение кольцевых структур взаимосвязанных рисков порождает реализацию разрушительного механизма положительной обратной связи, обусловленной образованием замкнутой цепи последовательно усиливающих друг друга рисков. Применительно к бюджетным рискам в кольцевую структуру вовлекаются и корпоративные риски, что усиливает развитие негативных финансовых процессов, как в государственных, так и в предпринимательских структурах.

Пример кольцевой структуры рисков, включающей бюджетный риск, приведен на рис. 2.

Рис. 2. Пример кольцевой структуры рисков, включающей бюджетный риск

Рис. 3. Пример разрыва кольцевой структуры рисков

В приведённом примере факторным риском, запускающим кольцевую структуру рисков и разрушительный механизм положительной обратной связи является риск ухудшения рыночной конъюнктуры. На практике этот риск играет роль своеобразного спускового крючка, запускающего множественные кольцевые структуры различных рисков.

Наиболее действенным способом борьбы с развитием кольцевых структур рисков является их разрыв с эффективными инструментами финансового риск – менеджмента. Пример разрыва кольцевой структуры рисков, усиливающих бюджетный риск, представлен на рис.3.

Из изложенного следует, что деятельность по управлению бюджетными рисками должна носить систематический характер, быть четко регламентированной и структурированной, в целях достижения устойчивых результатов по повышению эффективности системы управления государственными, муниципальными и корпоративными финансами.

В научной литературе выделяют 3 основные проблемы управления бюджетными рисками:

- отсутствие чёткого понятийного аппарата, критериев и единой методики оценки бюджетных рисков;
- отсутствие на государственном уровне действенной системы риск – менеджмента;

- дефицит высококвалифицированных рискологов, способных обеспечить эффективное управление бюджетными рисками.

Для решения указанных проблем необходимо:

- разработать и принять необходимые правовые документы, содержащие формализованные количественные критерии и единую методику оценки бюджетных рисков;
- расширить принципы управления государственными финансами за счёт внедрения риск – ориентированного подхода, нацеленного на концентрацию надзорных ресурсов на превентивном предупреждении и нейтрализации наиболее значимых факторов бюджетного риска и чётком распределении ролей каждого звена в системе риск – менеджмента;
- на государственном уровне наладить систему специальной подготовки высококвалифицированных аналитиков, владеющих методологической базой идентификации и оценки бюджетных рисков, и разработки эффективных мер их снижения.

Таким образом, по нашему мнению на данный момент в России отсутствует единая система бюджетного риск-менеджмента, включающая подготовку высококвалифицированных специалистов-рискологов, разработку и внедрение единой методики оценки бюджетных рисков и чёткого категорийно-понятийного аппарата этой области риск – менеджмента, а также, обеспечивающая

за счёт внедрения риск – ориентированного подхода концентрацию надзорных ресурсов на предупреждении и нейтрализации наиболее значимых факторов бюджетного риска. Кроме того, следует обратить внимание на необходимость действенной борьбы с коррупционными рисками, являющимися одними из наиболее значимых факторов бюджетного риска. В этой связи особое значение имеет обеспечение в регионе эффективного финансового контроля за транзакциями бюджетных средств с применением современных блокчейн – сервисов, обеспечивающих прозрачность осуществляемых транзакций.

Открытость и прозрачность бюджетного процесса есть основа обеспечения эффективности использования бюджетных средств региона. Обеспечение эффективности бюджетного процесса регионального уровня достигается, прежде всего, путем совершенствования методологических подходов к оценке уровня финансовой самостоятельности и обеспечения устойчивости бюджетов [8].

Организация эффективного финансового контроля, нацеленная на повышение эффективности бюджетного процесса и снижения уровня дотационности региональных бюджетов дотационных регионов должна носить сквозной характер от стадии планирования до стадии исполнения бюджета. Кроме этого, для достижения эффективности расходования бюджетных средств необходимо повысить меру ответственности за неэффективное и неправомерное расходование бюджетных средств.

В условиях необходимости увеличения объёмов внутреннего инвестирования в целях обеспечения, инновационного развития системообразующих отраслей экономики страны, импортозамещения и развития инфраструктуры особенно острой является проблема дотационности регионов.

По нашему мнению к основным факторам дотационности региональных бюджетов следует отнести:

- неэффективность механизмов выравнивания, бюджетной обеспеченности регионов,
- продолжающееся в ряде регионах увеличение удельного веса средств бюджетного регулирования при неэффективном расходовании бюджетных средств.

Следует отметить, что как показано в [6] корреляция между уровнями развития раз-

личных видов инфраструктуры региона и степенью его дотационности практически отсутствует.

Из изложенного следует, что рекомендации по повышению эффективности межбюджетных отношений должны исходить из необходимости формирования системы распределения бюджетных средств как организованной формы поддержки социально-экономического развития региона посредством обеспечения баланса интересов всех участников межбюджетных отношений и сглаживания институциональных провалов.

Можно утверждать, что создание комплексной системы мероприятий по снижению бюджетных рисков на региональном уровне, благоприятно и положительно влияет на уровень дотационности и повышает доходность регионального бюджета и финансовую самостоятельность регионов. Система управления бюджетными рисками на региональном уровне требует особого внимания с учетом специфики каждого субъекта Российской Федерации. Стремление повысить финансовую самостоятельность и обеспечить сбалансированность бюджетов дотационных регионов для проведения более эффективной и результативной политики на внешнеэкономических рынках в настоящее время становится одной из важнейших задач государственных органов всех уровней.

Следует признать, что в системе управления бюджетными рисками недостаточно разработаны механизмы воздействия на возникающие риски в бюджетной сфере и отсутствует единый подход к комплексной борьбе с бюджетными рисками. Государственные органы финансово-бюджетного контроля в своей надзорной деятельности проводят проверки по соблюдению финансовой дисциплины по отношению ко всем участникам бюджетного процесса и в том числе проводят контроль эффективности использования по отношению к получателям бюджетных средств при осуществлении исполнения бюджета в целях реализации своих полномочий [5]. Однако осуществление мероприятий по выявлению нарушений в сфере финансово-бюджетного надзора создает некоторые сложности при определении финансового нарушения как неэффективное использование, так как в нормативных документах, в настоящее время, нет общепринятого определения такого понятия как эффективность.

Таким образом, формирование механизма управления бюджетными рисками – значимое направление бюджетной политики Российской Федерации на средне и долгосрочную перспективу [9]. Возможно, что бюджетное регулирование позволит усовершенствовать бюджетный процесс на основе таких принципов, как прозрачность и реалистичность формирования бюджета, упорядочивание государственных программ, и применение программно-целевого метода распределения бюджетных средств, метода бюджетирования, ориентированного на результат. А разработка системы эффективного бюджетного регулирования на государственном уровне, несомненно, положительно повлияет на повышение уровня социально-экономического развития страны. Кроме этого, важно продолжение работы по методам программно-целевого бюджетирования, ориентированного на конкретный результат и на достижение индикативных показателей ведомственных целевых программ.

В последнее время наметились определённые положительные тенденции по созданию целостной системы управления бюджетными рисками. В частности, разработана модель оценки рисков макроэкономической и финансовой стабильности, возникающих в условиях перехода к низкоуглеродной экономике. Кроме того, ключевые бюджетные риски с учетом рисков, связанных с неясными бюджетными рисками, интегрированы в единую систему управления и профилактики, включающую оперативный учет и отражение долгосрочных последствий принятия расходных обязательств и изменения налогового законодательства.

Таким образом, можно утверждать, что создание комплексной системы мероприятий по снижению негативных последствий бюджетных рисков на региональном уровне благоприятно и положительно влияет на уровень дотационности. И в настоящее время для государственных органов всех уровней одной из важнейших задач становится проведение более эффективной и результативной политики на внешнеэкономических рынках и одновременно повышение самодостаточности, и обеспечение сбалансированности бюджета дотационных регионов.

При этом в 2023 году долгосрочное и среднесрочное бюджетное планирование интегрированы в единую систему: объемы бюджетных ассигнований федерального

бюджета на второй год планового периода рассчитываются на основе показателей бюджетного прогноза. Объем нераспределенного ресурса в целях последующего финансового обеспечения приоритетных мероприятий и (или) покрытия бюджетных рисков, к 2024 году должен составить не менее 15% [10]. Однако осуществление мероприятий по выявлению нарушений в сфере финансово-бюджетного надзора создает некоторые сложности при определении финансового нарушения как неэффективное использование, так как в нормативных документах, в настоящее время, нет общепринятого определения такого понятия как эффективность. Таким образом возникает необходимость доказать возможность использования бюджетных средств более эффективно.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, следует заключить, что эффективное управление бюджетными рисками является важнейшим инструментом обеспечения сбалансированности региональных бюджетов, требующим реализации комплексного системного подхода к организации процесса управления, включающего разработку и внедрение в практику единой методики оценки бюджетных рисков и единой системы бюджетного риск-менеджмента. Эта система должна, в частности, включать в себя инструменты прогнозирования и выявления ключевых факторов бюджетного риска, характерных для данного региона, инструменты разрыва кольцевых структур рисков и реализации других методов финансового риск – менеджмента, а также обеспечивать открытость и прозрачность бюджетного процесса на основе применения новых цифровых финансовых технологий. Ключевыми элементами такой системы также должны стать целенаправленная подготовка высококвалифицированных специалистов – рискологов, и широкое внедрение риск – ориентированного подхода к надзору за транзакциями бюджетных средств и превентивному выявлению коррупционных факторов бюджетного риска. Комплексная реализация предлагаемых в данной статье рекомендаций должна по нашему мнению повысить эффективность управления региональными бюджетными рисками и снижению дотационной нагрузки на Федеральный бюджет.

Библиографический список

1. Михайлова А.А., Тимушев Е.Н. Бюджетная система России, насколько устойчива? // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Т. 24, № 4. С. 572-597.
2. Землянский Д.Ю., Климанов В.В. Консенсус – прогноз состояния консолидированных бюджетов регионов России на 2022 год // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 4. С. 53-58.
3. Сухова А.Ю. Характеристика бюджетных рисков: сущность, актуальные подходы и место в системе финансовых рисков // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-2. С. 267-274.
4. Сугарова И.В. Межбюджетные отношения и варианты возможности решения проблем дотационности бюджетов // Вестник университета. 2019. № 12. С. 87-91. DOI 10.26425/1816-4277-2019-12-87-91.
5. Кутырев Ю.А. Бюджетный контроль за эффективным использованием бюджетных средств // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/48ECVN222.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).
6. Кунин В.А., Кунин П.А. Развитие инфраструктуры как фактор роста доходов бюджетов и повышения инновационного потенциала российских регионов // Цифровая экономика и финансы: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 16-17 марта 2023 г.). СПб.: Астерион, 2023. С. 115-120.
7. Кунин В.А. Управление рисками промышленного предпринимательства (теория, методология, практика). СПб.: Издательство СПбАУЭ, 2011. 184 с.
8. Щипанов И.А. Финансовая устойчивость бюджета субъекта Российской Федерации в условиях экономических санкций // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 29 ноября 2022 г.). Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. С. 147-150.
9. Васюнина М.Л. Об управлении бюджетными рисками // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 40. С. 2408-2419.
10. Аликов Ю.А. Особенности управления бюджетными рисками // Самоуправление. 2023. № 1(134). С. 162-166.

УДК 336.741.21

Н. Ю. Исакова

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: isakova_75@mail.ru

Е. А. Смородина

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: smorodina_e@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровизация, блокчейн-технологии, финтех, финансовая безопасность.

С 1 августа Президент России подписал Закон о введении цифрового рубля и специальной электронной платформы. На мировом рынке цифровые активы уже давно находятся в обращении, а для участников российской финансовой системы такая цифровизация признана инновационной. На текущий момент, ожидается, что такие новшества существенно изменят финансовую систему государства, приведут к революционным изменениям в системе традиционных платежей и снизить зависимость от фиатных денег. В данной статье мы рассмотрим перспективы внедрения цифрового рубля, который по своей сути напоминает используемые гражданами платежи СБП и QR-коды, определим преимущества и вызовы, возникающие уже на стадии становления и развития, наметим возможные мероприятия по снижению негативных последствий.

N. Yu. Isakova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: isakova_75@mail.ru

E. A. Smorodina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: smorodina_e@mail.ru

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE

Keywords: digital ruble, digitalization, blockchain technologies, Fintech, financial security.

On August 1, the President of Russia signed the Law on the introduction of a digital ruble and a special electronic platform. Digital assets have been in circulation on the global market for a long time, and for participants in the Russian financial system such digitalization is recognized as innovative. At the moment, it is expected that such innovations will significantly change the financial system of the state, lead to revolutionary changes in the system of traditional payments and reduce dependence on fiat money. In this article, we will consider the prospects for the introduction of a digital ruble, which in its essence resembles the SBP payments and QR codes used by citizens, we will identify the advantages and challenges that arise already at the stage of formation and development, and we will outline possible measures to reduce the negative consequences.

Введение

Цифровой рубль – это третья форма рубля. Сейчас у нас есть наличная (банкноты и монеты в наших кошельках) и безналичная (деньги на счетах в банках) форма национальной валюты, а в дополнение к ним появилась еще и третья форма – цифровая.

Цифровые рубли будут храниться в «цифровых кошельках» граждан и организаций – это единый счет, открываемый в отношении каждого клиента, используемый для проведения расчетов. Держателем кодированного счета будет Центральный банк, как единый монопольный владелец цифровой платформы, но доступ к счетам цифрового рубля будет доступен с использованием стандартных дистанционных ка-

налов: интернет-банки, мобильные приложения, коды доступа. С одной стороны – это приведет к ускорению свершения расчетных транзакций, снижению мошеннических действий с денежными средствами граждан, упрощению взаимоотношений между всеми участниками платежных систем, но с другой стороны, общество уже не доверяет благим намерениям со стороны органов власти и во всех инновациях ищет подвох и угрозу своему благосостоянию.

Цель исследования: используя экспертные предположения, предложения регуляторов финансовой системы и анализ законодательных актов, дать оценку перспективам массового распространения цифрового рубля и влияние этого процесса на финансовую систему всего государства.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использовались общенаучные методы: аналогия, синтез, экономико-статистические, макроэкономическое агрегирование. Результаты исследований основаны на данных финансовых органов власти, публичных заявлениях мнений экспертов и аналитических выводах авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег, идея которой уже привлекает значительное внимание со стороны общественности и финансовых участников. На официальном сайте ЦБ РФ имеется полный обзор перспектив использования цифрового рубля для всех пользователей денежных средств.

По мнению Центрального банка России, основными преимуществами введения третьего вида денег является:

- Возможность использования без доступа к Интернету;
- Высокий уровень сохранности и безопасности средств;
- Доступ к кошельку через любой банк, в котором обслуживается клиент;
- Операции с цифровым рублем будут проходить по единым тарифам, что позволит снизить издержки на их проведение;
- Расширение линейки инновационных продуктов и сервисов;
- Улучшение условий клиентского обслуживания [1].

Несмотря на привилегии использования цифрового актива, прогнозируются серьезные изменения для финансовой системы государства. Во-первых, положительным фактом является гарантия безопасности и эффективности свершаемых платежей за счет использования блокчейн – технологий и аналогичных методов цифровой безопасности. Во-вторых, упрощаются платежи и операции, что повышает уровень их доступности и доступности финансовых услуг. В-третьих, для бюджета РФ произойдет сокращение расходов, направленное на обслуживание наличных денег, а сэкономленные ресурсы можно будет перенаправить на развитие других сфер экономики.

Но, кроме положительных моментов, нужно учесть потенциальные риски и про-

блемы, которые возникнут в процессе внедрения цифрового актива. В первую очередь проблемы возникнут в виде угроз кибербезопасности и создание различных вариантов надежной системы защиты данных. Вторая проблема – низкая финансовая и цифровая грамотность населения о принципах работы цифровой валюты – влекущая за собой внедрение информационных и разъяснительных мероприятий до начала применения цифровых активов.

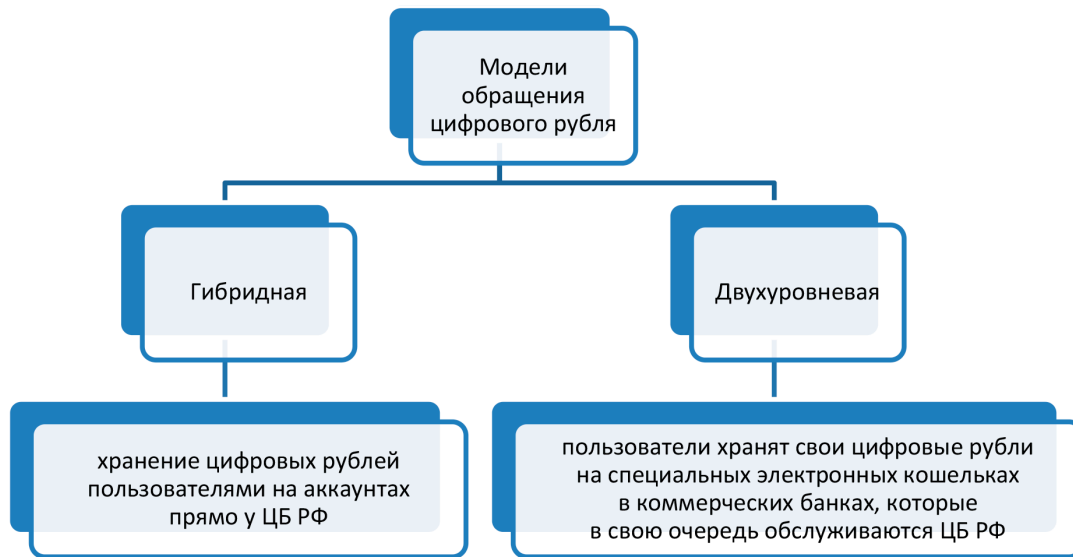
Какими бы не были проблемы, перспективы внедрения цифрового рубля остается обсуждаемой темой для специалистов разного уровня и признания ее эффективности общественностью. И в конечном счете, все сойдется в едином мнении о высоком потенциале данного вида денег быть признанным инновационным продуктом финансовой системы страны.

Один из ключевых аспектов цифрового рубля [2] – это признание его обществом после проведения мгновенных переводов средств без посредников, снижением транзакционных издержек, осуществление операций на территориях с ограниченным доступом к банковским и финансовым услугам.

Использование усовершенствованного механизма базы данных, позволит организовать открытый обмен информацией в рамках бизнес-сети, создать децентрализованную, защищенную от несанкционированного доступа системы для записи операций, снизит возможность проведения мошеннических операций. Такие блокчейн-технологии приведут к эффективным показателям при борьбе с «теневой» экономикой, сформируется единая система надзора и контроля за денежными потоками, увеличится доходная часть бюджета.

Многие специалисты утверждают, что цифровизация рубля приведет к обновлению действующих технологий и стимулированию развития новых финансовых продуктов и услуг формата смарт-контрактов, децентрализованных приложений (dAppS) и облачных хранилищ [3]. При реальном достижении указанных результатов, экономика государства будет ориентирована на тренды роста, обеспечивая создание благоприятных условий для введения новых видов бизнеса, повышению продуктивности и улучшению качества жизни граждан.

В современных условиях функционирования банковской системы, предполагается внедрение нескольких моделей, регламентирующих оборот цифрового рубля (рис. 1).

Альтернативные модели обращения цифрового рубля

Каждая из представленных моделей имеет свои преимущества и недостатки, управление которыми принимает на себя Центральный банк и коммерческие банки.

Отметим, что создание разного вида финансовых активов, влечет за собой разработку и внедрение новой инфраструктуры в финансово-кредитных учреждениях, адаптированных для работы с таким видом валюты. Кроме реальных объектов, потребуются создание механизма бесперебойной работы всей этой системы в условиях технических сбоев или снижения скорости передачи информации. В обозримом будущем, нужно продумать доступность цифрового рубля для всех слоев населения в оффлайн-режиме, мгновенная конвертация цифрового рубля в иные виды денег и обратно. При этом не исключены и риски успешного функционирования коммерческих банков: при активном использовании гражданами цифрового рубля, традиционные банковские услуги будут практически не востребованы, а значит, структура банковской системы претерпит существенные изменения.

Наиболее вероятной первичной областью применения цифрового рубля станет сфера электронной коммерции, так как данный инструмент приведет к упрощению процессов оплаты товаров, работ и услуг, ускорит процессинг платежей и минимизирует затраты при межбанковских переводах. Для покупателей привлекательным останется простота свершения покупок, отсутствие необходимости иметь при себе пластиковые карты или электронных кошельков.

Не исключаем, что сфера государственных услуг, также определит выгоды использования цифровых активов. В первую очередь, автоматизация процесса перевода денег на счета получателей таких услуг приведет к ускорению зачисления сумм различных пенсий, пособий, денежных выплат; снизит мошенничество и коррупцию в этой сфере, приведет к росту уровня доверия со стороны населения к власти [5].

Однако, внедрение цифрового рубля формирует уже сейчас ряд вызовов и рисков, которые потребуют преодоления и управления.

1. Технические проблемы и обеспечение кибербезопасности.

Мы уже отмечали, что внедрение цифрового рубля, повлечет за собой создание инфраструктуры обслуживания. Это первичный базовый вызов для представителей IT-технологий, который должен привести к созданию надежной и безопасной системы, обеспечивающей предотвращение незаконных действий со стороны третьих лиц в отношении цифровых активов физических и юридических лиц. На текущий момент многие специалисты задействованы в разработках механизмов защиты данных клиентов, проводится апробация многоуровневой аутентификации личности, с использованием отечественного программного обеспечения.

Нужно учесть, что не все отечественные банки и финансово-кредитные организации в силах внедрить новую техническую инфраструктуру в своей деятельности. Это связано с ограниченностью финансовых, технических и кадровых ресурсов. Поэтому, проблема экс-

плуатации любого инновационного предложения может привести к отказу работы всей цифровой банковской системы обслуживания.

2. Правовые вопросы и регулирование.

При формировании новых инновационных товаров, работ и услуг, аналогов которым не было место на определенной территории, возникает потребность в изменении или создании нового правового механизма, пересмотре норм контроля и регулирования взаимоотношений всех участников финансовой системы. На текущий момент формируется единый правовой механизм признания и обращения цифрового рубля, определяются права, обязанности и ответственность всех участников финансового рынка, формируется нормативное регулирование трансформации традиционного рубля в цифровой и обратно. Учитывая, что для граждан нашей страны, использование цифрового рубля еще не апробированная операция, потребуется ускорение адаптации к новому законодательству, а также, необходимо учесть международный опыт использования расчетных цифровых аналогов, чтобы минимизировать правовые риски.

3. Вопросы анонимности и конфиденциальности.

Наверное, это один из самых волнительных вопросов для населения, так как нет уверенности в защите личных персональных данных и обеспечении конфиденциальности для пользователей. Нужно, конечно же, учесть и тот факт, что большая часть «утечки» этих данных происходит по вине самих граждан. С одной стороны, необходимо обеспечить анонимность транзакций, но с другой стороны, нужно предотвращать отмывание денег и финансирование различных злоупотреблений. Центральный банк и Правительство РФ должны серьезно прорабо-

тать этот вопрос, обеспечив соответствие законодательству и ожиданиям населения.

4. Взаимодействие с традиционными финансовыми учреждениями.

Итоговая угроза для банковской системы – это конкуренция между традиционным рублем и цифровым, которая приведет к конкурентной борьбе между мегарегулятором, коммерческими банками и иными финансово-кредитными организациями. Каждый из участников может уже сейчас увидеть угрозу для своего бизнеса из-за введения цифрового рубля. Центральному банку нужно организовывать информационные встречи с представителями финансовой индустрии, проводить мероприятия с просвещением о преимуществах и недостатках третьего вида денег, рассматривать создание новых финансовых услуг и банковских продуктов, способных объединить традиционную и инновационную валюту.

Заключение

Решение введения цифрового актива в денежный оборот нашей страны является утвержденным. Но это решение не привело к ожиданиям стабильности финансовой системы, а, наоборот, формирует негативные последствия. Эмиссия новых денег может привести к тому, что традиционные деньги не останутся на счетах у банков, что приведет к потерям при кредитовании и в комиссиях, а это – главный недостаток цифрового рубля. Данное новшество рассматривается в полном отрыве от перспектив финансового сектора, отсутствия прогнозов денежно-кредитной политики и развития банков в целом. При правильном подходе, активном сотрудничестве с заинтересованными сторонами, можно создать мощную финансовую систему и удовлетворить запросы каждого.

Библиографический список

1. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 13.10.2023).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 18.10.2023).
3. BIS Working Papers No 880 Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies Raphael Auer, Giulio Cornelli and Jon Frost, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investdata.com/eWebEditor/uploadfile/2020090223482365385108.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).
4. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 15.09.2023).
5. FrankRG. Аналитическое агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://frankrg.com/35232> (дата обращения: 05.08.2023).

УДК 33:331.2

Е. И. Капустина

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,
Ставрополь, e-mail: elena79-26reg@mail.ru

Н. В. Алексеева

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет»,
Ставрополь, e-mail: n.v.alexeeva@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОКУПАТЕЛЬНУЮ СПОСОБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: номинально начисленная заработная плата, уровень, статистические показатели, тренд, сравнение, экономика, аналитика, федеральные округа РФ, СКФО.

Статья описывает тенденцию изменения уровней номинально начисленных заработных плат в разрезе федеральных округов РФ, и влияние ее уровня на покупательную способность населения. Также при помощи статистической методологии оценивается количественная доступность продовольствия населению. Актуальность выбранной тематики не вызывает никаких сомнений, так как за предмет исследования выбрана наиболее важная для любого человека экономическая категория, характеризующая его награду за вложенный труд, деятельность, силы, знания и квалификационные умения. СКФО по результатам исследования показал наименьшие значения заработных плат населения на протяжении всего периода диагностики, и наибольший социальный разрыв между «богатыми» и «бедными» слоями населения.

Е. И. Kapustina

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, e-mail: elena79-26reg@mail.ru

N. V. Alekseeva

Stavropol State Medical University, Stavropol, e-mail: n.v.alexeeva@yandex.ru

STATISTICAL STUDY OF SALARY DYNAMICS AND ITS IMPACT ON THE PURCHASING POWER OF THE POPULATION

Keywords: nominally accrued wages, level, statistical indicators, trend, comparison, economics, analytics, federal districts of the Russian Federation, North Caucasus Federal District.

The article describes the trend of changes in the levels of nominally accrued wages in the context of federal districts of the Russian Federation, and the impact of its level on the purchasing power of the population. Also, using statistical methodology, the quantitative availability of food to the population is assessed. The relevance of the chosen topic does not raise any doubts, since the most important economic category for any person was chosen as the subject of research, characterizing his reward for his invested work, activity, strength, knowledge and qualifications. According to the results of the study, the North Caucasian Federal District showed the lowest wages of the population throughout the entire diagnostic period, and the largest social gap between the “rich” and “poor” segments of the population.

Введение

Проблема низких заработных плат как остро стоящая с настоящая время, характеризует состояние бедности, и постепенно увеличивает разрыв между «богатыми» и «бедными» слоями населения, то есть в динамике снижается так скажем доля «среднего класса», а возрастает доля крайних предельных границ, что приводит к социальному неравенству. Также система оплаты труда в РФ не отвечает требованиям современной социально-ориентированной

рыночной экономики, соответственно возникает потребность поиска нового направления совершенствования данной экономической категории.

Концепцию заработной платы изучали многие ученые-экономисты, как в прошлом столетии, так и настоящее рыночно-ориентированное время. Например, в середине XIX в. А. Тюрго и Ф. Лассаль считали заработную плату теорией железного закона. У. Петти и Ф. Кене считали, что она является результатом «своего труда от продажи

его другим, и ограничена необходимым минимумом для существования человека».

С.Э. Бекирова, Э.М. Абдулхаирова оценивают взаимосвязь между заработной платой, производительностью труда и качеством человеческого капитала. Ими раскрыты тенденции снижения качества человеческого капитала по причинам низких заработных плат в российской экономике.

Профессор А. Сафонов спрогнозировал, что в 2023 г. заработные платы рати будут, однако это будет происходить не из-за роста экономики, а под давлением дефицита рабочей силы.

Цель исследования состоит в аналитическом подходе к изучению влияния уровня заработной платы на потребительские возможности населения разных федеральных округов (регионов) РФ, и расчете коэффициента количественной доступности продовольствия. В качестве более детального рассмотрения из федеральных округов РФ взят Северо-Кавказский федеральный округ, и по показателям социально-экономического развития также проанализированы уровни номинальной заработной платы, доступность продовольствия и прочие важные индикаторы в разрезе субъектов СКФО.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Управления Федеральной службы государ-

ственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, муниципальная статистика. Статистические методы включили использование динамического сравнения, трендового анализа, метода коэффициентов, структурного подхода. Проводился подбор источников производился в наукометрических базах данных с помощью поисковых запросов, содержащих синонимичные конструкции.

Результаты исследования и их обсуждение

В среднем по Российской Федерации величина номинальной начисленной заработной платы в 2019г. составляла 47419,8 руб., к 2023 году она возросла на 16671,9 руб., что соответствует приросту на 35,16%. Наибольшая средняя заработная плата наблюдалась в Центральном Федеральном округе – 60395,8 руб. в 2019 году и 81289,8 руб. в 2022 году, т.е. абсолютное изменение составило 20903,17 руб. или 34,61%. Данные таблицы 1 характеризуют динамику изменения среднегодовых номинальных заработных плат по федеральным округам РФ.

Среднероссийские темпы роста заработной платы составили 10,59% среднегодового прироста. Среднегодовые темпы прироста анализируемой величины в ЦФО составили 10,43%, в СЗФО – на 10,56%, в ЮФО – на 9,65%, в СКФО – на 8,49%, в ПФО – на 10,52%, в УФО – на 10,24%, и в СФО – на 11,21%.

Таблица 1

Тренд изменения среднегодовых номинальных начисленных заработных плат в разрезе федеральных округов РФ

Федеральный округ РФ	2019	2020	2021	2022	2023 ¹ (справочно)	2022/2019
РФ (в целом)	47419,8	51016,6	56501,2	64091,7	70150,6	135,16
Центральный федеральный округ	60395,8	65093,8	72619,1	81298,9	87613,5	134,61
Северо-Западный федеральный округ	52640,1	56770,8	62828,2	71091,6	77474,6	135,05
Южный федеральный округ	34276,6	36169,2	39462,8	45110,3	49822,8	131,61
Северо-Кавказский федеральный округ	29201,2	31413,9	33813,9	37284,7	40207,1	127,68
Приволжский федеральный округ	34382,7	36794,8	40538,7	46362,7	52221,8	134,84
Уральский федеральный округ	50709,3	54032,9	59460,6	67866,4	74794,0	133,83
Сибирский федеральный округ	40815,4	43808,8	48492,8	56061,8	62053,4	137,35
Дальневосточный федеральный округ	55995,5	55151,6	65503,0	73947,8	79453,9	132,06

Примечание: ¹официальные данные за 2023 год по август включительно.

Видим, что по СКФО самые низкие темпы прироста заработных плат, и по всей видимости, республики СКФО в 2023 г. станут аутсайдерами рейтинга РФ по зарплатам. За текущий 2023 г. представлены данные за 8 мес. цикл, но видно, что во всех субъектах СКФО растет среднемесячная величина заработных плат. К большому сожалению, данный рост не перекрывает инфляционные подвижки, и тот факт, что у человека один источник дохода (зарплата на одном месте работы), а расходная часть содержит n-е количество направлений, которые также подвержены инфляции. Возникает состояние несопоставимости расходов с расходами человека, и в результате население прибегает к многочисленным кредитам, то есть можно сказать «живут в долг». И данное состояние присуще практически 55-60% российским жителям, которые живут по понятию «в долг». Как следствие, или человеку необходимо иметь не один источник заработка, а несколько (например, бухгалтер в дистанте ведет одновременно 10-12 фирм), или у человека есть основная работа и две-три в качестве дополнительного источника дохода. Или же второй вариант, когда человек имеет одну, но весьма хорошо оплачиваемую работу. Такой вариант конечно тоже хо-

рош, но по-нашему субъективному мнению, в любом случае если человек не является узконаправленным или узкоспециализированным в определенной области специалистом, а имеет так скажем, дополнительный функционал, знания умения и навыки, которые он может использовать в случае непредвиденных ситуаций с основным местом своей деятельности.

Переходя к более подробному исследованию изменения уровня начисленной заработной платы в субъекте РФ – Северо-Кавказском федеральном округе, проведем аналитику тренда начисленных заработных плат по всему кругу действующих организаций (табл.2).

Аналитические данные Росстата свидетельствуют об увеличении среднегодовой номинальной начисленной заработной платы по организациям СКФО в целом по субъекту на 27,68%, при этом наибольший прирост наблюдается в Республике Дагестан (29,87%) и в Ставропольском крае (на 29,86%), наименьший прирост отмечен в Республике Ингушетии (на 19,73%). То есть Республика Ингушетия формально считается самой бедной республикой СКФО, по низкому уровню заработных плат, низкой покупательной способностью населения.

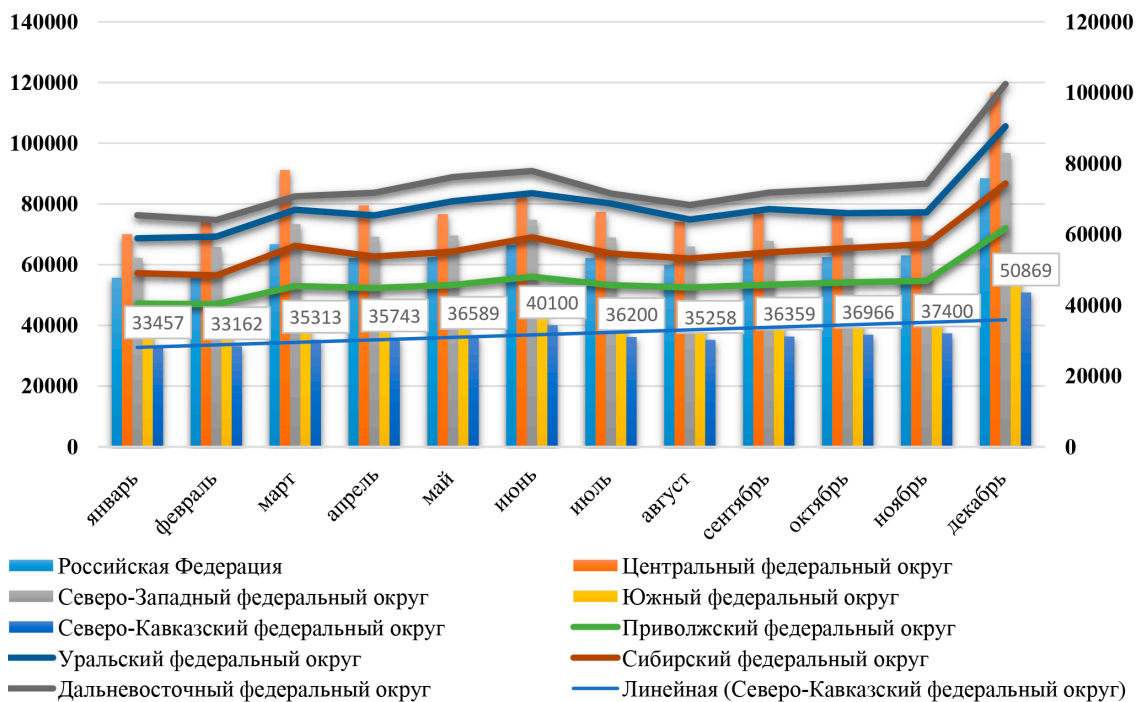

Рис. 1. Динамика изменения среднемесячных размеров номинальной начисленной заработной платы в разрезе регионов СКФО в 2022 году

Таблица 2

Среднегодовые номинальные начисленные заработные платы работников по полному кругу организаций Северо-Кавказского Федерального округа

Регион/субъект СКФО	2019	2020	2021	2022	2023 ¹ (справочно)	2022/2019
СКФО (в целом)	29201,2	31413,9	33812,9	37284,7	26804,8	127,68
Республика Дагестан	27171,1	29865,8	32180,2	35286,0	24785,6	129,87
Республика Ингушетия	27353,1	30137,3	31230,2	32748,7	23348,9	119,73
Кабардино-Балкарская Республика	27650,0	29884,7	31175,2	34578,1	25358,3	125,06
Карачаево-Черкесская Республика	27029,7	39936,8	31172,8	35292,1	25575,5	130,57
Республика Северная Осетия – Алания	28453,2	30438,2	32602,4	36195,9	26245,8	127,21
Чеченская Республика	27747,2	29460,9	30942,1	33765,1	24263,7	121,69
Ставропольский край	31761,1	33839,3	37090,3	41244,5	29856,0	129,86

Примечание: ¹официальные данные за 2023 год по август включительно.

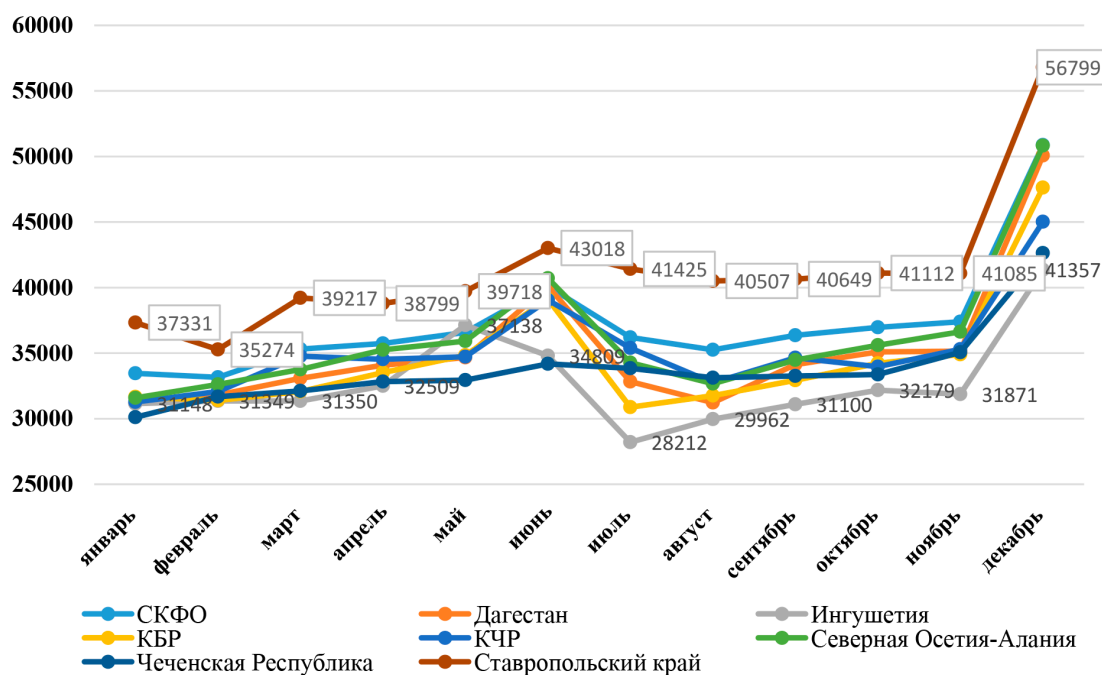

Рис. 2. Динамика изменения среднемесячных размеров номинальной начисленной заработной платы в разрезе регионов СКФО в 2022 году

Росстат признает Ингушетию как республику с самым низким индексом стоимости жизни в России: товары и услуги на 25-27% ниже среднестатистических. Антагонистом г. Назрань считается г. Анадырь (Чукотский автономный округ), где цены на тот же набор товаров и слуг на 74% выше среднероссийского уровня. Также в Ингушетии официально зафиксированы наименьшие потребительские расходы на душу населения (порядка 11,27 тыс. руб., при этом темп

роста относительно предыдущего 2021 г. составил 1,74%).

Также на рисунке 2 представлен линейный тренд уровня средней заработной платы по Северо-Кавказскому федеральному округу, характеризующий общую тенденцию увеличения номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций. По сравнению с другими федеральными округами РФ Северо-Кавказский федеральный округ обладает наименьшими

уровнями заработных плат, что довольно печально непосредственно для самого населения СКФО. Так, в сравнении с ЦФО разница в номинальной величине среднемесячной оплаты труда составляет 44,04 тыс. руб. или 54,2% относительного снижения. От Дальне-Восточного федерального округа СКФО имеет разницу в среднемесячной заработной плате в сумме 36,663 тыс. руб., или на 49,6% снижения.

В целом, по величине номинально начисленных заработных плат Северо-Кавказский федеральный округ отстает от всех остальных федеральных округов, и находится на последнем месте по рейтинговой оценке.

Ставропольский край обладает наибольшими размерами заработной платы относительно других регионов Северо-Кавказского федерального округа (выделенные данные на графике). Среднемесячный темп роста заработных плат по Ставрополю на 0,97 п.п. превышает Северную Осетию-Аланию, на 1,14 Кабардино-Балкарскую Республику. Ингушетия обладает среднемесячным изменением исследуемого показателя в 3,23%. Коэффициент (индекс) покупательной способности выявляет относительное изменение покупательной способности денег, находящихся на руках у населения.

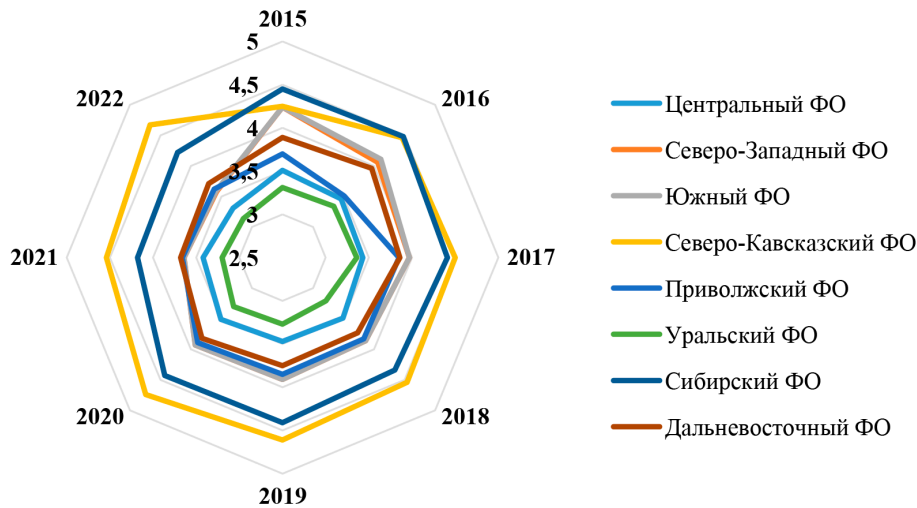

Рис. 3. Динамика коэффициента покупательной способности доходов населения федеральных округов РФ, %о (составлено авторами по данным Росстата)

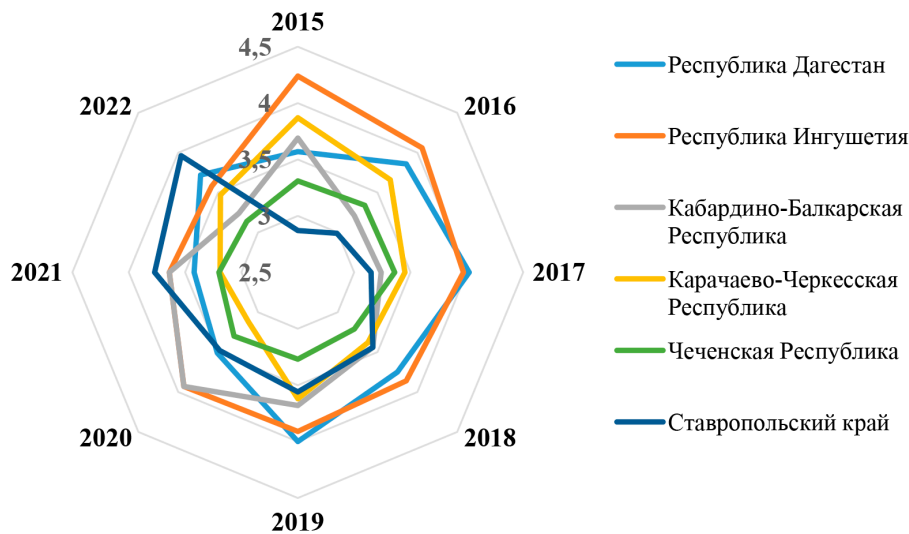

Рис. 4. Динамика коэффициента покупательной способности доходов населения субъектов СКФО, %о

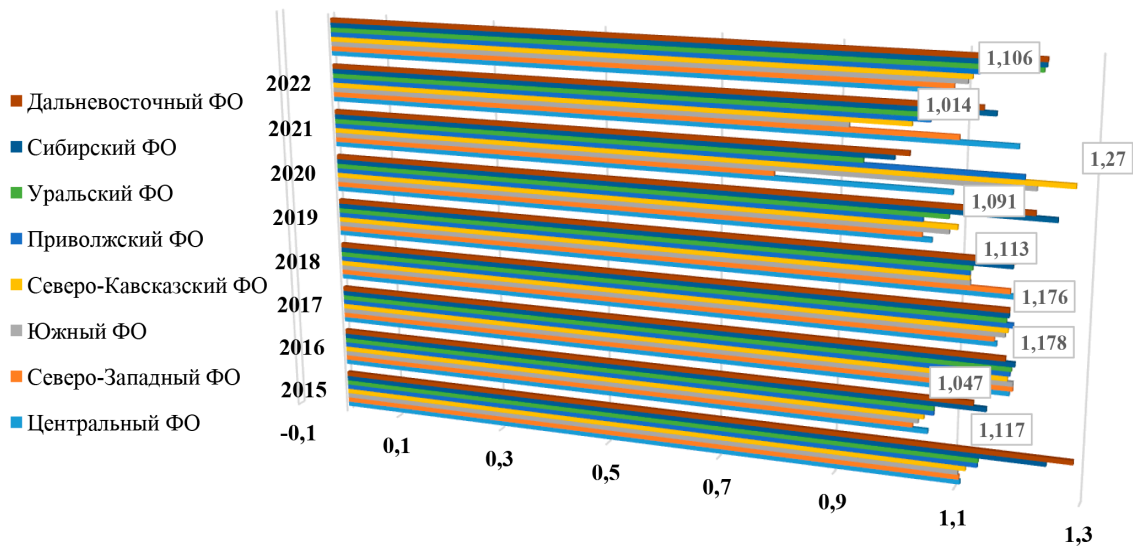

Рис. 5. Коэффициенты количественной доступности продовольствия населению региона в федеральных округах РФ в 2022 г.

Лидирующими субъектами Российской Федерации по показателю покупательной способности являются г. Москва (2,05%); г. Санкт-Петербург (2,08%); Сахалинская область (2,49%); Республика Татарстан (2,51%).

Экономическая категории покупательной способности населения очень важный параметр, означающий потенциальную возможность людей к приобретению товаров первой необходимости, жизненно важным товарам и в целом уровень качества жизни. Потребительская корзина содержит минимальный набор продуктов, необходимых для жизнедеятельности человека, но есть также понятие средней потребительской корзины – основанное на статистических исследованиях реального уровня потребления. На наш взгляд, второе определение является более актуальным и отражающим большую адаптацию данного показателя к реалиям социально-экономического развития.

Коэффициент продовольственной доступности означает количественное соотношение возможности получать продовольствие с реальной потребностью населения в них. При чем под физической доступностью понимается не конечный результат потребления, а степень возможности или невозможности, его достижения.

Ожидаемо, лидирующими территориями становятся традиционно-аграрные субъекты, производящие достаточно большое количество продовольствия в силу природно-

климатических особенностей. Это регионы Южного и Северо-Кавказского федерального округа, а также Центрального и Приволжского федеральных округов.

Достаточно сложно оказалось обеспечить доступность продовольствия в следующих регионах (Приморский край 0,564 в 2022 году; Иркутская область 0,869 в 2022 году; Республика Калмыкия 0,904 в 2022 году; Омская область 0,931 в 2022 году и Тюменская область 0,949 в 2022 году).

Отметим, что по регионам в текущем 2023г., среднюю зарплату считают как усредненный показатель, никак не связанный с реальным уровнем доходов населения, так как учитывает все статьи доходов (зарплат) россиян, и тех, кто работает за минималку, и тех, кто получает доходы в разы больше.

Прогнозное значение средней зарплаты в РФ на 2023г. по расчетам Центробанка составило 61247 руб., с учетом инфляции в 12,4% – 64338 руб. По федеральным округам прогноз составил (с учетом инфляции): ЦФО – 80934 руб., СЗФО – 74875 руб., ЮФО – 45452 руб., СФКО – 33803 руб., ПФО – 47921 руб., УФО – 70032 руб.

К предлагаемым мероприятиям по стимулированию уровня заработных плат в РФ и его федеральных округов, можно отнести:

- снижение налоговой нагрузки на фонд заработной платы субъектов хозяйствования всех форм собственности, что в результате

должно способствовать созданию новых рабочих мест и легализации теневых доходов населения;

- поэтапное приближение государственных минимальных социальных стандартов в области оплаты труда к бюджету прожиточного минимума, в перспективе – к минимальному потребительскому бюджету;

- обеспечение гарантий по защите населения от социальных и профессиональных рисков, сопряженных с утратой заработка, работы или здоровья, формирование достаточной экономической базы для возмещения основных социальных страховых рисков.

Заключение

Выявлено, что коэффициент потребления, представляющий собой долю дохода, которую человек непосредственно тратит на потребление, в основном по всем регионам и федеральным округам в разрезе РФ выше 1, то есть человек тратит на свое содержание средств больше, чем зарабатывает. При значении коэффициента, к приме-

ру, 0,87, означает, что на потребительскую корзину будет потрачено 87% его заработка, и соответственно, при коэффициенте 1,159 потратиться на потребление на 15,9% больше заработка.

СКФО по результатам исследования показал наименьшие значения заработных плат населения на протяжении всего периода диагностики, и наибольший социальный разрыв между «богатыми» и «бедными» слоями населения. В разрезе субъектов СКФО аутсайдером является Ингушетия, лидером по величине выплачиваемых заработных плат – Ставропольский край. Конечно же, необходимы кардинальные подходы к изменению социального разрыва: это и государственная поддержка и социальные программы, принятие уравновешенной экономической политики, реализация антидискриминационной политики, создание равных возможностей в трудовой сфере, сокращение доходного неравенства (через налоговую политику, социальные выплаты и поддержку бедных семей).

Библиографический список

1. Бондаренко О.В. Региональные аспекты проблемы дифференциации доходов населения // Экономика, социология и право. 2017. № 4. С. 14-18.
2. Буракова Е.С., Самойлова Т.Д. Заработная плата как эффективный инструмент управления персоналом // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 456-458.
3. Котенкова С.Н. Личное потребление как инструмент устойчивого экономического роста страны // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, № 4. С. 236-246.
4. Рассадина М.Н. Дифференциация доходов населения: проблемы и пути решения // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 2, № 56. С. 296-300.
5. Рубаева Л.М., Журавлева В.В. Уровень жизни населения республики Северная Осетия – Алания // Символ науки. 2016. № 12-1 (24). С. 216-222.
6. Данные Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/?ysclid=lo6ysyvweq526443320> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm (дата обращения: 06.10.2023).

УДК 330.59

Д. В. Круглов

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: kdvspb@list.ru

Е. Н. Амельченко

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: knaygna@yandex.ru

ВЗАИМОСЯЗЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: кадры, качество, качество жизни, цифровизация, цифровая трансформация, рабочие места, цифровые технологии, конкурентоспособность.

Рассмотрены критерии, с помощью которых оценивают развитие как народов, так и целых государств. Конкурентоспособность стран рассматривается в настоящее время в рамках стандартов качества. Проблемы дифференциации качества жизни существуют как на микро, так и на макроуровне. Внедрение цифровых платформ происходит во многих сферах жизни. Технологии и пользователи сопряжены друг с другом. В экономически развитых странах такая сопряженность тесно связана с высоким качеством жизни. К сожалению, цифровизация может нести и угрозы. Основными из них являются: сокращение рабочих мест из-за внедрения цифровых технологий, потеря личных данных, отслеживание поведения сотрудника на рабочем месте. Если эти факторы не учитывать в будущем, то ситуация с качеством жизни может только ухудшиться. Таким образом низкие темпы развития IT-технологий, могут положительно повлиять на адаптацию людей к цифровой трансформации. В этой связи о повышении качества жизни можно говорить только в условиях контролируемой цифровизации экономики.

D. V. Kruglov

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: kdvspb@list.ru

E. N. Amelchenko

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: knaygna@yandex.ru

INTERACTION BETWEEN DIGITALIZATION AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Keywords: personnel, quality, quality of life, digitalization, digital transformation, jobs, digital technology, competitiveness.

The criteria are considered, with the help of which the development of both peoples and entire states is assessed. The competitiveness of countries is currently considered within the framework of quality standards. The problems of differentiating quality of life exist at both the micro and macro levels. The adoption of digital platforms is happening in many areas of life. Technology and users are intertwined. In economically developed countries, such conjugacy is closely associated with a high quality of life. Unfortunately, digitalization can also pose threats. The main ones are: job cuts due to the introduction of digital technologies, loss of personal data, tracking employee behavior in the workplace. If these factors are not taken into account in the future, then the situation with the quality of life can only worsen. Thus, the low pace of development of IT technologies can positively affect the adaptation of people to digital transformation. In this regard, it is possible to talk about improving the quality of life only in the conditions of controlled digitalization of the economy.

Введение

XXI век принято считать столетием качества. Качество жизни людей, признано основным критерием с помощью которого оценивают развитие народов и стран. Процессы, связанные с качеством, были заложены еще в прошлом веке, что в дальней-

шем привело к созданию системы качества по разным направлениям деятельности. В этом период времени, конкурентоспособность стран на мировом рынке, стали оценивать и в рамках стандартов качества. Сложная экономическая ситуация, возникшая в начале 90-х годов прошлого столетия

была преодолена на основе выработки стратегии социально-экономического развития, учитывающей факторы выживания общества. В 70-х годах XX века, государства-члены ООН разработали стратегию развития человечества, основанную на качестве жизни человека.

Цель исследования – проведение критического анализа подходов к измерению качества жизни населения в условиях цифровой трансформации.

Материал и методы исследования

Методологической основой послужили работы ученых в области качества жизни таких как Д. Рикардо и А. Смит. В настоящее время, дефиниция «качество жизни», включает в себя не только качество условий труда, но и сферу обслуживания [2]. Внимание к проблемам качества приковано уже давно, т.к. многие страны, на основе исследований данного феномена, смогли выйти из кризисного состояния. Вопросам качества были посвящены работы зарубежных и отечественных ученых таких как: К. Исикава, М. Аоки, А. Субетто и другие [3-5].

В исследовании применяются методы структурно-логического и сравнительного анализа. Различные подходы к трактовке «качество жизни» позволяет констатировать устойчивый интерес к данной проблеме, возникшей еще в прошлом веке и сохранившей свою значимость до настоящего времени. Однако это не говорит об исчерпанности данной темы для дальнейшего исследования. Напротив, обращение к проблеме «качества жизни» в рамках различных научных направлений свидетельствует о многоаспектности процессов. Это дает основание для исследования влияния цифровизации на качество жизни человека.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время, проблемы качества жизни населения РФ, находятся под контролем как Правительства России, так и местных органов власти. Данный аспект, является одним из приоритетов социально-экономического развития как страны, так и региона. Качество и уровень жизни закреплены в Стратегии национальной безопасности 2021 года [1]. На Федеральном уровне, тоже приняты программы, связанные с повышением уровня и качества жизни населения. Количественные ориентиры нашли отраже-

ние в проектах, разработанных до 2030 года таких как: Образование, Культура, Экология, Демография и другие.

Качество жизни регионов РФ

Необходимо подчеркнуть, что все Программы разработаны на высоком научном уровне, целью которых является улучшение качества жизни населения. Качество жизни на уровне регионов, в основном, оценивается на базе отдельных показателей таких как: доходы населения, расходы, средняя заработная плата и т.д. Безусловно имеется практический опыт проведения социологических опросов для оценки качества жизни населения регионов. Интегральные рейтинги, применяемые для оценки качества жизни приставлены в таблице 1. Мы исследовали данные по рейтингам: «РИА Рейтинг», «Лучшие регионы для жизни», «Рейтинг по индексу человеческого развития» [6-9].

Рейтинги, представленные выше, к сожалению, не отражают субъективного восприятия людьми качества личной жизни. На уровне региона существует такая проблема, как высокая дифференциация качества жизни. В 2022 году разрыв между первым и последними регионами в рейтинге социально-экономического положения составил 7,3 раза [10]. Согласно данным Росстата по уровню бедности в 2023 произошло снижение количества малоимущих граждан с 20,9 млн. человек до 19,6 млн. человек. Граница бедности в первом квартале 2023 года составила 14,026 тысяч рублей. Снижение уровня бедности произошло из-за реализации адресных программ, направленные на уязвимые слои населения. Доходы населения за первый квартал 2023 года увеличились на 8,7% по сравнению этим же периодом прошлого года.

Методика оценки способности развития страны в условиях цифровизации

Внедрение цифровых платформ происходит во многих сферах жизни. Технологии и пользователи взаимодействуют друг с другом. В экономически развитых странах такая сопряженность тесно связана с высоким качеством жизни. Для оценки качества жизни используют различные методики и подходы. Зачастую они группируются по таким показателям как: образование, качество медицинских услуг, социальная инфраструктура, обеспеченность жильем и уровень дохода [6].

Таблица 1

Исследование рейтингов для оценки качества жизни

Название рейтинга	Количество представленных показателей	Группы показателей в рейтинге	Лидеры рейтинга (1-5 место)	Аутсайдеры рейтинга (последние 5 мест)
Лучшие десять регионов для жизни 2022 (РБК)	Десять	Обеспечение медиками, педагогами, жильем; ОФ социальной сферы, депозиты, просроченность по кредитным обязательствам, индекс «белых» доходов, оборот розничной торговли и доступность жилья	1. Санкт-Петербург 2. Москва 3. Белгородская область. 4. Московская область 5. Воронежская область.	Тыва, Карачаево-Черкессия, республика Алтай, Еврейская автономная область, республика Калмыкия
РИА рейтинг 2022. Рейтинг регионов по качеству жизни	Шестьдесят семь	Развитие транспортной инфраструктуры, уровень экономического развития и развития малого бизнеса, уровень образования и здоровья, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, климатические условия и экология, здоровье населения и уровень образования, безопасные условия жизни и демографическая ситуация, жилищные условия, занятость населения и уровень доходов	1. Москва 2. Санкт-Петербург 3. Московская область 4. Республика Татарстан 5. Краснодарский край	Республика Ингушетия, Чеченская республика, Дагестан, республика Тыва, Карачаево-Черкесская республика

Одной из методик, с помощью которой можно проанализировать влияние IT-технологий на жизнь людей, является индекс NRI (индекс сетевой готовности). На базе этого индекса появляется возможность оценить способность страны к развитию в условиях цифровой трансформации. При расчете индекса, кроме таких данных как: готовность населения, уровень развития высоких технологий, внедрение технологий, используется показатель качество жизни. Субиндекс «качество жизни» в NRI включает такие параметры как: «ожидаемая продолжительность здоровой жизни», «неравенство доходов», «субъективное благополучие», «свобода делать жизненный выбор» (табл. 2, 3).

В 2022 году в рейтинг NRI вошла 131 страна. Пятерку лидеров составила такие государства как: Швейцария (5 место), Нидерланды (4 место), Швеция (3 место), Сингапур (2 место), США (1 место). Россия поднялась в 2022 году до 40 места, что по сравнению с 2020 годом (48 место), очень хороший результат. Среди стран СНГ Россия занимает первое место в общем рейтинге (Армения 64 место, Казахстан 58 место).

Для России самыми значимыми являются субиндексы: «физические лица», «доступ», «доверие» «инклюзивность».

Таблица 2

Компоненты индекса NRI России

NRI (компоненты)	2020	2022
Место в общем рейтинге NRI	48	40
Технологии	49	23
Население	31	43
Управление	65	40
Влияние	60	69

Примечание: составлено авторами по материалам [11].

Менее значимыми являются субиндексы: «регулирование», «качество жизни», «технологии будущего», «экономика».

Ученые, принимавшие участие в разработке индекса NRI пришли к выводу, что существует корреляционная зависимость между показателями индексов, в пределах одного субиндекса. Связь между показателями очень тесная. Она подтверждает гипотезу взаимосвязи качества жизни и цифровых технологий. Источниками данных, для расчетов были базы Международной организации труда, Статистического института ЮНЕСКО, Всемирной организации здравоохранения и др. К сожалению, для отдельных показателей недостаточно источников.

Субиндексы NRI 2022

NRI (субиндекс)	Место	NRI (субиндекс)	Место
Доступ	11	Доверие	27
Содержание	34	Регулирование	103
Технологии будущего	61	Инклюзивность	29
Физические лица	4	Экономика	46
Бизнес	41	Качество жизни	88
Правительство	31	Вклад в ЦУР	75

В индексе NRI статистика по показателям «доступная и чистая энергия» имеет шестилетнюю давность. Исходя из этого, можно констатировать, что величина индекса NRI некорректна по показателю использования соцсетей. Также модель индекса NRI не учитывает требования антимонопольного законодательства РФ. Этот аспект отражается на степени готовности национальной сетевой системы. Качество жизни и цифровая трансформация тесно взаимосвязаны, также, как и научно-технический прогресс с повышением уровня жизни на базе IT-технологий. Изучив компоненты индекса NRI можно констатировать, что в отечественной хозяйственной системе есть замедление развития в сетевой сфере. В этой связи, следует больше вкладывать инвестиции в новые технологии, цифровую инфраструктуру, энергосбережение а также совершенствовать нормативно-правовую базу. К сожалению, одними инвестициями ситуацию исправить невозможно. Новейшие технологии требуют профессиональных навыков. Способность национальной образовательной системы повышать квалификацию и переквалифицировать персонал, является решением текущих проблем.

Примером могут быть страны с высоким индексом NRI. В этих высокоразвитых экономиках, образование людей, является ос-

новным фактором конкурентоспособности. Процесс образования человека продолжается на протяжении всей жизни. У России, в плане подготовки образованных граждан, есть большие возможности. Отдельные субиндексы подтверждают, что Россия находится на высоком уровне сетевой готовности. В отечественной хозяйственной системе есть свои IT-сервисы, которые успешно конкурируют с зарубежными аналогами. Одним из успешных российских IT-проектов в мире, является цифровизация государственных услуг.

К сожалению, цифровизация может нести и угрозы. По нашему мнению, основными из них являются: сокращение рабочих мест из-за внедрения цифровых технологий, потеря личных данных, отслеживание поведения сотрудника на рабочем месте. Если данные угрозы не учитывать в будущем, то ситуация с качеством жизни может только ухудшиться.

Заключение

Таким образом низкие темпы развития IT-технологий, могут положительно повлиять на адаптацию людей к цифровой трансформации. В этой связи о повышении качества жизни можно говорить только в условиях контролируемой цифровизации экономики с учетом интересов всех сторон.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 13.09.2023).
2. Басовский Л.Е., Протасьев В.Б. Управление качеством. М., 2022. 231 с.
3. Исикава К. Японские методы управления качеством. М.: Экономика, 1988. 199 с.
4. Аоки М. Фирма в японской экономике. СПб.: Лениздат, 2008. 431 с.

5. Субетто А.И. Теория качества жизни. СПб.: Астерион, 2017. 280 с.
6. Корчагина И.И., Мигранова Л.А. Оценка качества жизни по результатам опроса населения // Народонаселение. 2017. № 1. С. 103–115.
7. РИА Рейтинг российских регионов по качеству жизни [Электронный ресурс]. URL: [2022https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html](https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html) (дата обращения: 18.09.2023).
8. Лучшие регионы качества жизни РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/07/2020/5f159b3b9a79472f207e8324> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Индекс человеческого развития в России: региональные различия [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
10. РИА Новости Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230515/polozhenie_regiony-1870956129.html (дата обращения: 06.08.2023).
11. The network readiness index 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://networkreadinessindex.org/country/russian-federation/> (дата обращения: 05.09.2023).

УДК 368

А. А. Литвинова

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: dinasty@list.ru

ЕСТЬ ЛИ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ?

Ключевые слова: БРИКС, лекарственный препарат, ВВП, лекарственное страхование.

В странах БРИКС проведены существенные реформы систем здравоохранения, направленные на повышение доступности и охвата использования медицинских услуг и их качества. Оценить потенциал здравоохранения в целом можно по расходам на здравоохранение в процентах от ВВП. По данному показателю из стран БРИКС можно выделить Россию и Бразилию. В России отмечается устойчивый рост не только текущих расходов на здравоохранение, но и внутренних государственных и частных расходов. Медицинское и лекарственное страхование существенно отличается в странах БРИКС. На сегодняшний день полноценного лекарственного страхования в России нет. Есть система льготного лекарственного обеспечения, которая не предусматривает возможности получать бесплатные лекарства гражданам, если они не относятся к льготным категориям. Произошедшие изменения в области лекарственного страхования в Бразилии должны в ближайшем будущем привести к снижению роста расходов на обеспечение лекарственными препаратами за счет государства, предоставив больший охват населению. При ведении системы лекарственного страхования в России для всех категорий граждан улучшится доступность лекарственных препаратов, уменьшится тяжесть заболеваний и снизятся затраты на лечение.

A. A. Litvinova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dinasty@list.ru

IS THERE DRUG INSURANCE IN RUSSIA?

Keywords: BRICS, drug, GDP, drug insurance.

The BRICS countries have carried out significant reforms of healthcare systems aimed at improving the availability and coverage of the use of medical services and their quality. It is possible to assess the potential of healthcare in general by spending on healthcare as a percentage of GDP. According to this indicator, Russia and Brazil can be distinguished from the BRICS countries. In Russia, there is a steady increase not only in current health care costs, but also in domestic public and private spending. Medical and drug insurance differs significantly in the BRICS countries. To date, there is no full-fledged drug insurance in Russia. There is a system of preferential drug provision, which does not provide for the possibility of receiving free medicines to citizens if they do not belong to preferential categories. The changes that have taken place in the field of drug insurance in Brazil should soon lead to a reduction in the growth of costs for providing medicines at the expense of the state, providing greater coverage to the population. When running a drug insurance system in Russia, the availability of medicines will improve for all categories of citizens, the severity of diseases will decrease, and treatment costs will decrease.

В настоящее время, когда общество сталкивается с так называемыми Великими вызовами, связанными, например, со старением населения или болезнями цивилизации, а также с проблемами пандемии COVID-19, особую роль в благосостоянии людей и экономическом развитии стран играют системы здравоохранения и развитие инноваций в фармацевтическом секторе.

Страны БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР – составляют примерно 40% населения мира [1]. Эти пять стран сталкиваются с рядом общих проблем в области здравоохранения: бремя инфекционных и неинфекционных заболеваний, неравный доступ к услугам здравоохранения,

растущие расходы на здравоохранение, значительные частные расходы на здравоохранение и крупные частные секторы здравоохранения. За последние два десятилетия страны БРИКС провели существенные реформы систем здравоохранения, которые были направлены на повышение доступности и охвата использования медицинских услуг и их качества.

У стран БРИКС разные пути реформирования. В каждой стране БРИКС реформы системы здравоохранения были и есть «флагманскими программами» национального правительства. Система медицинского и лекарственного страхования также существенно отличается во всех перечисленных странах.

Один из важнейших факторов, влияющих на потенциал здравоохранения в разных странах, – это уровень расходов на здравоохранение в процентах от ВВП. Сопоставление текущих расходов на здравоохранение на душу населения в долларах США, внутренних государственных и частных расходов в процентах от текущих расходов на здравоохранение в странах БРИКС представлены в таблице .

Сопоставление текущих расходов на здравоохранение в странах БРИКС [2]

Текущие расходы на здравоохранение на душу населения (доллар США).		
Страна	2019 год	2020 год
Бразилия	850.43	700.71
Индия	60.67	56.63
Китай	539.62	583.43
Россия	654.00	773.88
ЮАР	550.48	489.64
Внутренние государственные расходы на здравоохранение в процентах от текущих расходов на здравоохранение (%)		
Бразилия	40.74	44.75
Индия	33.48	36.65
Китай	55.98	54.72
Россия	61.15	70.55
ЮАР	58.44	62.10
Частные расходы на здравоохранение в процентах от текущих расходов на здравоохранение (%)		
Бразилия	59.11	55.10
Индия	65.65	62.36
Китай	44.02	45.28
Россия	29.45	38.85
ЮАР	40.43	36.56

Что касается способности обеспечить внутреннее производство лекарственных препаратов, как непатентованных, так и фирменных, то Россия в наибольшей степени зависит от импортных лекарств, поскольку доля их в общем объеме фармацевтических продаж составляет 57,8%, в отличие от Бразилии (34,7%), Китая (17,9%) и Индии (9,7%) [3].

В данной статье я хотела бы остановиться на некоторых странах БРИКС для анализа

существующего на сегодняшний день «лекарственного страхования», а именно Бразилии и России.

Лекарственное страхование в Бразилии

В 1988 году в Конституции Бразилии было закреплено и гарантировано право граждан на медицинскую помощь и охрану здоровья, а два года спустя была принята Национальная система здравоохранения (Sistema Unico de Saude – SUS). Министерство здравоохранения, возглавило кампанию по обеспечению всеобщего охвата населения услугами здравоохранения, подкрепленную мощной поддержкой федерального уровня, штатов и местных органов власти в реализации политики. В SUS фармацевтическая помощь организована на основе нескольких программ и стратегий, ориентированных на конкретные слои населения или заболевания, включающая в себя особые гарантии доступа к лекарственным препаратам. Согласно Конституции, определена роль и степень участия частного сектора здравоохранения в SUS.

Здравоохранение Бразилии имеет два основных источника финансирования: из государственного бюджета (муниципального и федерального) и добровольных взносов за счет системы добровольного медицинского страхования (ДМС) через частные фонды.

С 2002 года действует федеральная Программа «Популярная аптека в Бразилии» (PFPB), направленная на повышение доступности лекарств, используемых в первичной медико-санитарной помощи, посредством партнерства с государственными и частными аптеками. PFPB предоставляет бесплатные лекарственные препараты для лечения сахарного диабета, бронхиальной астмы, артериальной гипертонии, а также субсидируемые препараты для терапии дислипидемии, ринита, болезни Паркинсона, остеопороза, глаукомы, препараты для контрацепции и подгузники для пожилых людей (старше 60 лет). В случае субсидии Министерство здравоохранения оплачивает часть цены на лекарство (до 90% от базовой утвержденной Минздравом стоимости), а гражданин оплачивает остальное в соответствии с ценой, установленной аптекой.

Национальное Агентство Дополнительного Здравоохранения (Agência Nacional

de Saúde Suplementar, ANS) – бразильское регулирующее агентство, связанное с Министерством здравоохранения, которое осуществляет надзор за частным сектором здравоохранения и страховыми компаниями внутри страны. Ключевые обязанности ANS включают в себя определение законодательства, регулирующего частный сектор здравоохранения, и определение минимального охвата, который они должны предлагать физическим и юридическим лицам, что соответствует примерно 25 % населения Бразилии [5].

Первый список (ANS Rol), созданный ANS в 1998 году, включал 1234 пункта, состоящих из лекарственных препаратов (включая импортные препараты), операций, консультаций и диагностических процедур. После постоянных обновлений этот список в настоящее время насчитывает 3400 пунктов, которые должны соблюдаться в рамках планов медицинского обслуживания. Среди них есть процедуры и лекарственные препараты, относящиеся ко всем заболеваниям Международной статистической классификации болезней и связанных с ними проблем со здоровьем (МКБ) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), как того требует Закон о медицинском страховании (9.656/98) [5].

В сентябре 2022 года был принят Федеральный закон 14.454/2022, согласно которому ANS Rol не является исчерпывающим и поэтому должен использоваться только в качестве ориентира для возмещения расходов [5]. Следовательно, методы лечения, включая лекарственные препараты, которые не перечислены в ANS Rol, должны субсидироваться частными учреждениями здравоохранения в случае наличия обоснованного запроса и при условии, что нет терапевтической замены и процедуры из списка ANS Rol исчерпаны. Критерии обоснованности запроса:

- имеются доказательства эффективности лечения в свете доказательной медицины;
- имеются рекомендации известных национальных (таких как Conitec и Natjus) и зарубежных технических организаций.

Из положительных изменений новый закон 14.454/2022 открывает перед пациентами позитивные перспективы в плане доступа к более широкому спектру методов лечения в частном секторе. Это особенно актуально для высокоинновационных методов лечения.

Что касается страховых компаний, то они, вероятно, будут выступать против нового постановления, аргументируя это тем, что ДМС и услуги частного сектора здравоохранения могут стать менее доступными для населения в целом, если компании решат повысить цены на медицинское страхование, чтобы учесть ожидаемые дополнительные расходы из-за покрытия, предоставляемого за пределами ANS Rol [5, 6].

Лекарственное страхование в России

В России бюджетно-страховая модель финансирования системы здравоохранения.

Как и в Бразилии, россияне имеют конституционно закрепленное право на бесплатное медицинское обслуживание, каждый гражданин прикреплен к поликлинике по месту жительства для оказания первичной медицинской помощи. Что касается лекарственного обеспечения, то его финансирование в настоящее время происходит из четырех источников: средств системы обязательного медицинского страхования (ОМС), системы ДМС, бюджетных средств и личных средств граждан. Однако на практике амбулаторные лекарственные препараты, отпускаемые по рецепту, не покрывают большинство населения, что приводит к высоким затратам населения на приобретение лекарственных препаратов. Только пациенты стационаров, согласно Федеральному закону, обеспечиваются лекарственными препаратами бесплатно [7].

В Федеральном законе № 122-ФЗ от 22.08.2004 выделено дополнительное лекарственное обеспечение (ДЛО) отдельных категорий граждан с гарантированной бесплатной доступностью лекарственных препаратов на уровне первичного амбулаторного звена в соответствии с перечнем лекарственных средств («Формулярный список», ЖНВЛП), утвержденным Минздравсоцразвития России (статья 6.2 п. 2.). Был определен перечень групп населения и категорий заболевания, которые имеют возможность получить лекарственные препараты бесплатно или с 50% скидкой на федеральном уровне. На региональном уровне данный перечень лиц утверждается ежегодно и отличается в зависимости от региона [7]. Утверждена федеральная программа, согласно которой с 2021 года, пациенты, страдающие 14 редкими и дорогостоящими в лечении

заболеваниями, обеспечиваются бесплатно жизненно необходимыми для их нозологии препаратами [7].

Список жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) включает важнейшие лекарственные препараты, охватывающие в основном пожилых людей, инвалидов, детей до 3-х лет и беременных женщин. Наибольшая доля этих лекарств импортируется из-за рубежа. Однако на долю этого сектора приходится лишь около 20% всех отпускаемых по рецепту лекарств. Список ЖНВЛП пересматривается не реже одного раза в год, с возможностью внесения изменений при необходимости. В настоящее время ЖНВЛП включает в себя 808 наименований лекарственных препаратов [8].

Перспективы лекарственного страхования в России

Для населения, не попадающего под категорию льготников, один из видов соплатежей (существующего «лекарственного страхования»): ФНС предоставляет возможность вернуть 13% денежных средств, потраченных на лечение и/или на покупку лекарственных препаратов при подтверждении уровня дохода самого пациента или его ближайших родственников. Но у данного вычета есть лимит – 120 000 рублей на один календарный год, соответственно сумма налога к возврату при таком объеме затрат – максимум 15 600 рублей. В этот же лимит входят расходы на обучение, ДМС и пенсионные взносы. В данный момент отмечаются позитивные сдвиги в механизмах получения данного налогового вычета.

Сначала в рамках программ ДМС могла быть включена услуга по лекарственному страхованию, что позволяло получать полную или частичную компенсацию на оплату лекарств. В настоящее время можно приобрести отдельно полис на лекарственное страхование. Данный полис позволяет возместить до 90% стоимости лекарственных препаратов, назначенных врачом, но не более 50 000 рублей в год на застрахованного. Стоимость одного лекарства не должна превышать 5 000 рублей за одну упаковку. Широкого распространения данные полюсы пока не получили.

В 2008 году ФОМС был подготовлен проект лекарственного страхования. Основ-

ные принципы программы лекарственного страхования [9]:

1. Быть всеобщим и обязательным (по принципу ОМС).

2. Ориентированность на профилактическую медицину, в первую очередь, сохранение здоровья работающих граждан.

3. Включение лекарственного страхования в систему ОМС.

4. Паритетное участие личных средств граждан.

5. Простота системы на организационном уровне.

В настоящее время внедрения системы лекарственного страхования так и не произошло.

Заключение

Все страны БРИКС увеличили государственные расходы на здравоохранение и предоставили субсидии определенным слоям населения. Однако все предпринятые меры по-прежнему не гарантируют всеобщего охвата. Недавно произошедшие положительные изменения в области лекарственного страхования в Бразилии должны привести к снижению роста расходов на обеспечение лекарственными препаратами за счет государства, предоставив больший охват населению.

Разные страны используют различные системы совместной оплаты лекарственного обеспечения. Уровень возмещения/со-оплаты может изменяться в зависимости от определенной категории населения и препаратов. В настоящее время система льготного лекарственного обеспечения в России не предполагает получение бесплатных лекарственных препаратов населению с низким уровнем дохода (например, пенсионерам), безработным, детям от 3 до 17 лет и другим гражданам, если они не относятся к льготным категориям. Согласно проведенному анализу, около 82% населения России не обладают никакими льготами [9]. При ведении системы лекарственного страхования для всего населения, основанная на возмещении частичной или полной стоимости лекарственного препарата, была бы достигнута цель по профилактике, предотвращению или раннему выявлению заболеваний, что, в итоге, снизит тяжесть заболевания, улучшит долгосрочный прогноз и уменьшит затраты на лечение.

Библиографический список

1. Rao K.D., Petrosyan V., Araujo E.C., McIntyre D. Progress towards universal health coverage in BRICS: translating economic growth into better health // Bull World Health Organ. 2014. № 92(6). P. 429-435. DOI: 10.2471/BLT.13.127951.
2. The Global Health Expenditure Database. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://apps.who.int/nha/database> (дата обращения: 09.08.2023).
3. Ezziane Z. Essential drugs production in Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS): opportunities and challenges // Int J Health Policy Manag. 2014. № 3(7). P. 365-370. DOI: 10.15171/ijhpm.2014.118.
4. Rodwin V.G., Fabre G., Ayoub R.F. BRIC health systems and Big Pharma: a challenge for health policy and management // Int J Health Policy Manag. 2018. № 7(3). P. 201–206. DOI: 10.15171/ijhpm.2017.145.
5. Brazil’s Latest Updates to Drug Coverage in the Private Sector: Anticipated Impact and Implications. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trinitylifesciences.com/blog/brazils-latest-updates-to-drug-coverage-in-the-private-sector-anticipated-impact-and-implications> (дата обращения: 09.08.2023).
6. Moraes R.M., Santos M.A.B., Vieira F.S., Almeida R.T. Public policy coverage and access to medicines in Brazil // Rev Saude Publica. 2022. № 56. P. 58. DOI: 10.11606/s1518-8787.2022056003898.
7. Шесть вариантов бесплатного. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.katrenstyle.ru/expert_interview/shest_variantov_besplatnogo (дата обращения: 09.08.2023).
8. Распоряжение от 23 декабря 2021 года №3781-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/44206/> (дата обращения: 09.08.2023).
9. Лекарственное страхование – выбор пути. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://remedium.ru/state/Lekarstvennoe_strakhovanie_vybor_puti (дата обращения: 10.08.2023).

УДК 336.71

Н. Ю. Новикова

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: novikova_ny@mail.ru

О. В. Котова

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: olgav1969@mail.ru

О. А. Воротилова

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: Dvu_1971@mail.ru

О МЕТОДИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ КРЕДИТНОГО РИСКА КОРПОРАТИВНОГО ЗАЕМЩИКА

Ключевые слова: кредитный риск, корпоративный заемщик, ПВР-подход, резерв на возможные потери, макроэкономические факторы.

Статья посвящена проблеме улучшения качества финансовой оценки корпоративных заемщиков в текущих условиях. Изложены планы регулятора в отношении обязательного перехода на IRB-подход для системно значимых банков, выявлены сложности, связанные с данным переходом. Отражено требование регулятора по применению параллельного действия двух методик оценки активов – пруденциальной и учетной, связанной с введением стандарта МСФО 9. Указана проблема наличия разрозненных подходов банков к применению модели ожидаемых кредитных убытков. Обозначены имеющиеся недостатки в банковские методики оценки корпоративного заемщика, озвучена необходимость расширения факторов оценки для расчёта пруденциального резерва. Предложены дополнительные макроэкономические прогнозные и внешние показатели для внедрения в банковские рейтинговые модели. Продемонстрированы результаты проведения экспериментальных расчетов в отношении отдельных крупнейших корпоративных заёмщиков разных отраслей с отражением корректирующих показателей и размера их влияния на показатели кредитного риска заемщика.

N. Yu. Novikova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: novikova_ny@mail.ru

O. V. Kotova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: olgav1969@mail.ru

O. A. Vorotilova

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: Dvu_1971@mail.ru

ON THE METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE CREDIT RISK OF A CORPORATE BORROWER

Keywords: credit risk, corporate borrower, IRB-approach, reserve for possible losses, macroeconomic factors.

The article is devoted to the problem of improving the quality of financial assessment of corporate borrowers in the current conditions. The plans of the regulator regarding the mandatory transition to the IRB approach for systemically important banks are outlined, the difficulties associated with this transition are identified. The requirement of the regulator on the application of parallel action of two methods of asset valuation – prudential and accounting, related to the introduction of the IFRS 9 standard, is reflected. The problem of the existence of disparate approaches of banks to the application of the model of expected credit losses is indicated. The existing shortcomings in the bank's methodology for assessing a corporate borrower are identified, and the need to expand the evaluation factors for calculating the prudential reserve is voiced. Additional macroeconomic forecast and external indicators are proposed for implementation in bank rating models. The results of experimental calculations in relation to individual largest corporate borrowers of different industries with the reflection of corrective actions are demonstrated.

Проблемы невозвратности кредитов, обусловленные дефолтами заемщиков, вызывают необходимость дальнейшего развития инструментария прогнозирования кредитных рисков, особенно в условиях цикличности экономических систем. В настоящее время в России реализуется Базельский подход в части оценки кредитного риска на основе системы внутренних рейтингов банков (ПВР). В планах регулятора была заложена концепция обязательного перехода на ПВР для системно значимых банков. Банк России в 2021 г выступил с обращением и обосновал необходимость перехода на ПВР, что позволит создать внутрибанковский центр компетенций по разработке и валидации моделей оценки кредитного риска; усовершенствовать знание и понимание факторов кредитного риска и системы управления рисками конкретного банка; по совокупности факторов повысить уровень внутрикорпоративной культуры банков [7]. Предполагалось формирование индивидуального плана внедрения методик и моделей с учетом особенностей каждого СЗКО. Однако, в текущих условиях внедрение существенной части обновлений, включая IRB-подход, а также обязательный перевод кредитных организаций с универсальной лицензией на финализированный подход к оценке кредитного риска в целях расчёта капитала, отложено на неопределенный период до завершения структурной перестройки экономики и готовности банков к применению ПВР в условиях санкционных ограничений [1]. Кроме геополитических и экономических факторов, существуют и иные сложности, связанные с переходом банков на ПВР-подход, включая: недостаток программных средств и информационных систем, существенные затраты на внедрение; недоработки в структурированности факторов риска для разработки модели; кадровый дефицит специалистов в области разработки и валидации моделей оценки; отсутствие четкого осознания получаемого экономического эффекта в показателях достаточности капитала [3, с.151]. При этом существенной проблемой остается неучастие в проекте перехода на ПВР-подход основной части российских банков, которые на основе собственных методик должны обеспечивать приемлемую оценку кредитного риска. И в этой связи возникают вопросы к качеству оценки корпоративных заемщиков, поскольку, на наш взгляд:

- искажается реальный уровень рисков кредитования, основанный на расчете фак-

тически понесенных убытков в результате неисполнения обязательств контрагентом, без учета ожидаемых потерь;

- недостаточно используются показатели макрофакторов, влияющие на финансовое положение заемщика, вероятность возникновения его финансовой несостоятельности и уровень принятого кредитного риска.

Первую проблему был призван решить введенный с 2018 г для всех российских банков взамен МСФО 39 новый стандарт МСФО (IFRS) 9 [6]. Известно, что причиной реформы послужил глобальный кризис 2007–2009 гг., в результате которого было установлено, что докризисная оценка активов, прежде всего субстандартных ипотечных кредитов, не соответствовала реальным потребностям. На сегодня регулятором выдерживается политика наблюдения, и сохраняется требование по расчету двух резервов. Резерв по МСФО 9 применяется в целях отражения в бухгалтерском учете и раскрытия информации (за исключением налогообложения). Пруденциальный резерв основан на нормах Положения 590-П и Базельского комитета по банковскому надзору [4, с. 15]. То есть изменение уровня «первого» резерва не оказывает влияния на уровень достаточности капитала банка.

По второму вопросу регулятор рекомендовал банкам в целях усиления подходов в части МСФО 9 использовать в моделях расчета ожидаемых кредитных убытков (ОКУ) обоснованную и подтверждаемую информацию о прошлых событиях, текущих условиях и прогнозируемых будущих экономических условиях, доступную на отчетную дату, включая фактор цикличности экономических кризисов, влияние негативных событий-пандемии COVID-19, санкционных ограничений и др. [2]. Однако, учитывая, что в России только 4 банка получили разрешение регулятора на применение ПВР-подхода к оценке кредитного риска, а резерв по МСФО 9 не оказывает влияния на фактический размер банковского капитала, видится необходимым расширить традиционные факторы оценки, в частности, для расчёта пруденциального резерва, дополнив их релевантными внешними факторами, которые могут повлиять на результаты, включая оценку изменения отраслевых, географических, экономических и политических факторов, а также оценку весов сценариев и прогнозных значений макрофакторов [5, с.33]. Для подтверждения отсутствия влияния вышеу-

казанных факторов на уровень финансовой оценки авторами были проанализированы финансовые данные и рейтинги кредитоспособности ряда крупнейших корпоративных заемщиков в разрезе наиболее и наименее пострадавших в результате пандемийного и геополитического кризисов отраслей. В результате, в отношении большинства компаний наблюдалось отсутствие факта снижения кредитного рейтинга в неблагоприятные периоды, т.е. отсутствие влияния указанных тенденций и макроэкономических факторов на кредитный рейтинг. Данный факт подтверждает, что действующие банковские методики по-прежнему не в полной мере реализуют комплексную оценку рисков заемщика.

В качестве указанных метрик предлагается дополнительно внедрить во внутренние модели оценки корпоративного заемщика следующие макроэкономические прогнозные и внешние факторы:

- прогнозный темп роста ВВП по базовому и консервативному сценарию (по данным Министерства экономического развития);
- ретроспективные данные по просрочке в банковском секторе (по данным Банка России);

- подверженность отрасли заемщика рискам в период кризиса (по данным Национального рейтингового агентства);

- участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий (по данным СПАРК-Интерфакс).

Отразим в отраслевом разрезе сводные результаты влияния корректирующих показателей на уровень вероятности дефолта 50-ти корпоративных компаний и размер резерва по ссудам за 2021–2022 гг. Выборка формировалась исходя из следующего:

1) компании являются самостоятельными российскими предприятиями различных отраслей экономики;

2) компании являются представителями банковского корпоративного бизнеса, включая крупный, средний и малый бизнес;

3) бухгалтерская отчетность компаний по РСБУ за период анализа официально опубликована (таблицы 1, 2).

В результате введения дополнительных риск-факторов по анализу отчетности за 2021г наблюдается ухудшение финансового состояния и рост уровня кредитного риска у всех анализируемых компаний.

Таблица 1

Влияние корректирующих макрофакторов, получаемых из внешних источников, на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков за 2021 г.

Отрасль заемщика	Кредиты, млн руб.	Среднеотраслевой резерв по выборке, %		Изм, п.п. %	Расчетный резерв по выборке, млн руб.		Изменение, млн руб.
		до	после		до	после	
Нефтегазовая отрасль	4 465 619,59	0,00	1,00	1,00	0,00	44 656,20	44 656,20
Строительство	100 438,67	7,75	9,47	1,72	3 398,19	4 650,39	1 252,20
Машиностроение	115,23	10,00	11,10	1,10	11,52	12,79	1,27
Транспорт	107 749,88	9,00	9,45	0,45	13 340,39	14 007,41	667,02
Металлургия	412 418,33	3,00	3,39	0,39	12 514,62	14 141,52	1 626,90
Энергетика	80 987,18	5,00	5,45	0,45	5 942,75	6 477,60	534,85
Производство удобрений	94 534,02	5,00	5,50	0,50	4 726,70	5 199,37	472,67
Автомобилестроение	93 865,21	10,00	11,00	1,00	9 386,52	10 325,17	938,65
Пищевая промышленность	26 146,93	8,20	9,87	1,67	1 366,60	1 638,71	272,11
Торговля оптовая	1 415,30	5,00	6,45	1,45	140,31	167,09	26,78
Торговля розничная	455 910,53	9,50	11,00	1,50	37 238,63	41 820,53	4 581,89
Связь и телекоммуникации	573 521,86	3,67	4,34	0,68	57 352,19	62 513,88	5 161,70
Туризм и гост бизнес	28 844,58	9,60	11,10	1,50	5 510,33	6 393,80	883,47
Фастфуд и доставка	25 018,88	11,00	13,09	2,09	4 851,78	5 773,61	921,84
Демонстрация кинофильмов	1 530,14	15,00	17,85	2,85	229,52	273,13	43,61
Итого по выборке	6 468 116,33	2,41	3,37	0,96	156 010,06	218 051,21	62 041,14

Примечание: составлено авторами.

Таблица 2

Влияние корректирующих макрофакторов, получаемых из внешних источников, на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков за 2022 г.

Отрасль заемщика	Кредиты, млн руб.	Среднеотраслевой резерв по выборке, %		Изм, п.п. %	Расчетный резерв по выборке, млн руб.		Изменение, млн руб.
		до	после		до	после	
Нефтегазовая отрасль	3 659 315,79	1,50	1,58	0,08	35 944,53	39 065,84	3 121,31
Строительство	100 316,12	7,50	7,86	0,36	5 471,78	5 734,43	262,65
Машиностроение	0,00	1,00	0,98	-0,02	0,00	0,00	0,00
Транспорт	122 604,34	5,25	4,98	-0,27	8 431,89	7 993,43	-438,46
Металлургия	445 949,92	7,50	7,71	0,21	33 936,01	34 886,22	950,21
Энергетика	75 574,47	5,00	4,94	-0,06	6 105,68	6 032,41	-73,27
Производство удобрений	73 449,21	5,00	4,99	-0,01	3 672,46	3 665,12	-7,34
Автомобилестроение	123 653,50	15,33	15,30	-0,03	25 967,21	25 915,28	-51,93
Пищевая промышленность	21 476,67	12,40	13,24	0,84	1 390,98	1 485,56	94,59
Торговля оптовая	1 235,50	25,00	27,20	2,20	617,75	672,11	54,36
Торговля розничная	553 334,44	10,75	10,99	0,24	53 531,39	52 988,44	-542,95
Связь и телекоммуникации	594 419,68	3,33	3,29	-0,04	54 453,48	53 800,04	-653,44
Туризм и гост бизнес	27 112,46	4,40	4,62	0,22	2 711,25	2 855,00	143,75
Фастфуд и доставка	28 626,14	10,00	10,68	0,68	3 060,59	3 268,71	208,12
Демонстрация кинофильмов	1 561,33	50,00	54,40	4,40	780,66	849,36	68,70
Итого по выборке	5 828 629,57	4,05	4,10	0,05	236 075,66	239 211,95	3 136,29

Примечание: составлено авторами.

Таблица 3

Изменения в нормативную базу Банка России по вопросам оценки и управления кредитным риском корпоративного заемщика, предлагаемые авторами

По направлению пруденциального регулирования и надзора в части изменений подходов к резервированию	Обеспечить повышение требований по пруденциальным резервам в части усиления подхода к оценке финансового положения корпоративных заемщиков, а именно – встраивание в рейтинговую систему банка прогнозных риск-факторов с использованием обоснованной и подтверждаемой информации о текущих и прогнозируемых будущих экономических условиях, доступной на отчетную дату.	Положение Банка России N 590-П
	В условиях ограничений информационной доступности к финансовой отчетности ряда компаний предоставить возможность использования для оценки финансового положения корпоративного заемщика и резервирования кредитного риска данных отчетности по международным стандартам (МСФО, ГААП). Дополнить перечень отчетности заемщика по МСФО в качестве достаточного источника информации для оценки финансового положения	Приложение 2 к Положению Банка России N 590-П
По направлению оценки достаточности капитала банков	С целью расширения возможностей банка в продвижении риск-ориентированного подхода установить минимальный уровень активов до 150 млрд рублей банков для возможности получения разрешения Банка России в целях использования IRB-подхода, внедрение которого будет способствовать разработке современных методов оценки с применением математических статических моделей с учетом лучших мировых практик не только для СЗКО, но и для участников всей банковской системы.	Указание Банка России от 06.08.2015 № 3752-у
	На время действия пониженных коэффициентов риска, установленных регулятором, разрешить в размере не выше, чем предусмотрено в стандартизированном подходе, использование снижающих коэффициентов к величине RWA	Положение Банка России № 483-П
По вопросам системы управления рисками и организации внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК)	В целях недопущения ухудшения качества кредитных портфелей банков разрешить возможность участия руководителя и сотрудников службы подразделения рисков в работе комитетов с правом голоса в связи с отсутствием в Указании Банка России № 3624-У и Положения Банка России № 242-П данных ограничений	Разъяснение к Указанию Банка России № 3624-У

Примечание: составлено авторами.

Наибольший рост кредитного риска отмечается у компаний профиля «демонстрация кинофильмов» (+2,85 п.п.), «фастфуд и доставка» (+2,09 п.п.), «строительство» (+1,72 п.п.), «пищевая промышленность» (+1,67 п.п.). Наименьшее влияние новых риск-факторов наблюдается у компаний отраслей «энергетика», «транспорт», «металлургия» (от +0,39 до +0,45 п.п.). Основным влияющим фактором в анализируемом периоде стал отрицательный прогноз ВВП на 2022 г. В целом размер резерва по выборке компаний за 2021 г увеличился за счет дополнительных факторов на 0,96 п.п, что составляет 62 млрд руб.

Результатом проведенных корректировок по итогу деятельности компаний большинства отраслей за 2022 гг. отмечается разнонаправленный тренд: максимальный рост уровня кредитного риска наблюдается в деятельности кинотеатров и оптовой торговле (+4,4 п.п и +2,2 п.п); снижение уровня кредитного риска и создаваемого резерва – на предприятиях транспорта, связи, автомобилестроения, энергетики и производстве удобрений (от -0,01 до -0,27 п.п), что обосновано в большей степени положительным влиянием факторов реализации мер господдержки ряда крупных заемщиков и положительный прогноз ВВП на 2023г. В целом раз-

мер резерва по выборке компаний за 2022 г. увеличился за счет дополнительных факторов на 0,05 п.п, что составляет 3,1 млрд руб.

Проведенные корректировки, по мнению авторов, подтверждают факт низкого уровня кредитоспособности в отношении заемщиков пострадавших отраслей в условиях пандемии в 2020 г. и глубокими проблемами с введением санкционного режима у ряда компаний с 2022 г.

В заключении авторами консолидированы предлагаемые изменения в нормативную базу регулятора по вопросам оценки и управления кредитным риском корпоративного заемщика (таблица 3).

Таким образом, своевременное приведение в соответствие требований Банка России текущим потребностям банков по вопросам регулирования оценки и управления кредитным риском контрагентов, при соблюдении принципа осторожности и консерватизма, а также совершенствование внутрибанковских подходов к оценке кредитоспособности и кредитного риска корпоративного заемщика, включая работу над повышением качества рейтинговых моделей оценки, является важнейшей составляющей банковского корпоративного андеррайтинга, показателем грамотно выстроенной системы внутреннего контроля банка и риск-менеджмента в целом.

Библиографический список

1. Информация Банка России от 31.03.2022 «Банк России введет дополнительные меры стимулирования кредитования и отложит ряд регуляторных новаций».
2. Информационное письмо Банка России от 18 марта 2021 года № ИН-03-36/14.
3. Карминский А.М., Дьячкова Н.Ф. Исследование взаимосвязи кредитных циклов с изменениями кредитных рейтингов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 4(48). С. 138-161.
4. Котова О.В., Сергиенко А.Н., Воротилова О.А. Новая система контроля качества в аудиторских организациях, проблемы перехода для малых аудиторских организаций // Аудиторские ведомости. 2023. № 3. С. 13-19.
5. Новикова Н.Ю. Актуальные вопросы оценки кредитного риска корпоративного заемщика в условиях нестабильности // Аудит. 2023. № 1 (185). С. 31-34.
6. Симановский А.Ю. МСФО 9: Возможности и опасности. Москва. URL: <https://rjmf.econs.online/upload/iblock/6b4/6b4d1b3b8132a51b3407ffed84e36f06pdf> (дата обращения: 12.10.2023).
7. О переводе системно значимых банков на ПВП-подход к оценке кредитных рисков. Доклад для общественных консультаций. Москва, 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123098/Consultation_Paper_02062021.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

УДК 336.645.1

Р. И. Пурлик

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: purlik0202@mail.ru

Н. Г. Уразова

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: urazova_nina@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Ключевые слова: стартап, венчурный капитал, краудфандинг, акселераторы, бизнес-инкубаторы.

В современном обществе стартапы стали неотъемлемым фактором устойчивого развития экономики и инноваций. Стартапы являются двигателем инноваций, благодаря им на рынке появляются новые рабочие места, появляются новые отрасли, увеличивается конкуренция на рынке и стимулируется развитие новых технологий. Они помогают поддерживать предпринимательскую активность, обладают гибкостью и способностью быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, что делает их одним из важных элементов современной экономики. В данной статье проведен анализ инновационных моделей финансирования стартапов и их влияние на экономическое развитие в стране. В исследовании рассмотрены различные модели финансирования, например, такие как венчурный капитал, краудфандинг, акселераторы, бизнес-инкубаторы, а также роль государственных программ поддержки стартапов. Анализируя данные модели, будут выделены их основные преимущества и недостатки, а также представлено каким образом они способствуют экономическому развитию для Российского рынка. Также рассмотрены основные препятствия, с которыми сталкиваются стартапы при поиске финансирования и предложены пути по их преодолению.

R. I. Purlik

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: purlik0202@mail.ru

N. G. Urazova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: urazova_nina@mail.ru

INNOVATIVE MODELS OF STARTUP FINANCING AND THEIR IMPACT ON RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: startup, venture capital, crowdfunding, accelerators, business incubators.

In modern society, startups have become an integral factor in the sustainable development of the economy and innovation. Startups are the engine of innovation, thanks to them new jobs appear on the market, new industries appear, competition in the market increases and the development of new technologies is stimulated. They help to support entrepreneurial activity, provide flexibility and the ability to quickly adapt to changing conditions, which makes them one of the important elements of the modern economy. This article analyzes innovative models of startup financing and their impact on economic development in the country. The study examines various financing models, for example, such as venture capital, crowdfunding, accelerators, business incubators, as well as the role of government programs to support startups. Analyzing these models, their main advantages and disadvantages will be highlighted, as well as how they contribute to economic development for the Russian market. The main obstacles faced by startups in the search for financing are also considered and ways to overcome them are proposed.

Введение

Современное общество невозможно представить без инноваций. Инновации стали ключевым двигателем для экономического роста и технологического прорыва в обществе. Стартапы в свою очередь являются одной из основополагающих для инновационного прогресса в стране. Россия одна из стран, которая старается создавать

и обновлять инновационную экосистему. Создание благоприятной экосистемы для стартапов в виде технопарков, научных и исследовательских центров, бизнес-инкубаторов и другого во многом способствует созданию грамотно построенного экономического ландшафта страны. Стимулирование стартапов благодаря продвижению данных инфраструктур должно стать ключевой зада-

чей государства. Для поддержания молодых предпринимателей и предприятий на различных этапах продвижения своего продукта или услуги государство приняло ряд значимых законов и программ. Данные законы и программы направлены на стимулирование и развитие стартапов. На сегодняшний день наиболее популярными из них являются «Федеральный закон о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и программа «Национальной технологической инициативы (НТИ)». Рассмотрим каждую из них более подробно.

«Федеральный закон о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 включает в себя основные цели и принципы государственной политики по развитию предприятий в РФ [1]. А также определяет основные критерии для отнесения субъекта к малому или среднему предпринимательству. Также данный закон включает в себя такие аспекты как:

- Право на налоговые льготы и освобождение от них. Предприятие на ранних стадиях развития часто нуждается в уменьшении налогооблагаемой базы для старта своего бизнеса.

- Предприятия имеют право на предоставление финансовой помощи в виде грантов или же льготных займов. На начальном этапе малые предприятия практически всегда нуждаются в финансовой поддержке для продвижения и становления на рынке. Таким образом, за счёт льгот и грандов предприятие может получить хороший старт для развития своего инновационного проекта.

- Закон предусматривает облегченную процедуру регистрации и ведения бизнеса. Данный закон упрощает процедуру регистрации для предпринимателей, чтобы их не пугали бюрократические барьеры, возникающие при оформлении документов и доступ к выходу на рынок был проще.

Далее рассмотрим выше упомянутую программу «Национальной технологической инициативы (НТИ)». Данная программа как и «Федеральный закон о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» способствует развитию инновационных проектов и их поддержки в важных промышленных отраслях государства. Данная программа направлена на создание условий для обеспечения лидерства РФ на рынке высокотехнологичной продукции [2]. Рассмотрим основные фор-

мулировки данной программы, направленные на меры поддержки стартапов:

- Во-первых, данная программа является хорошим финансовым инструментом. Благодаря программе стартап может получить финансовую поддержку для своего проекта и стать наиболее конкурентоспособным в стратегических секторах.

- Во-вторых, программа помогает коммерциализировать разработанную технологию. Помимо этого, предоставляется доступ к инвестиционным ресурсам и их дальнейшей загрузке.

- В-третьих, предоставляется инфраструктурная поддержка для создания среды в которой стартап сможет развивать свой продукт и усовершенствовать его.

Помимо государственной поддержки на рынке существуют различные категории инвесторов, которые способствуют продвижению стартапов, оказывая различные виды поддержки. На рисунке 1 представлена статистика среднего чека для инвесторов в стартап.

Согласно графику, самым прибыльным годом для стартапов стал 2021 год. Несмотря на кризисную ситуацию и постпандемийный период в стране. Большую часть вкладывали иностранные инвесторы, но в 2022 данная категория инвесторов снизила свои вложения. Также снизились вклады бизнес ангелов и акселераторов примерно на 4.2 млн рублей и 700 тысяч в отношении к 2022 году [3].

Согласно статистике 2022 года свой средний чек увеличили частные фонды, государство и корпоративные инвесторы.

Наблюдая, что тенденция по некоторым инвесторам по вложению в стартапы пошла на небольшой спад не отменяет, что это по сей день актуальное и перспективное направление.

Данный спад связан как с ситуацией в стране и нестабильностью рыночной обстановки, так и тем, что вложение в стартап всегда являлось рискованной частью для вложения средств. Инвестор не может предугадать исход и узнать не станет ли данный стартап неудачным вложением. Но тем не менее при грамотном ведении, управлении проектом и его рисками инвестор сможет получить в разы больше, чем вкладывал.

Целью исследования послужил анализ инновационных моделей финансирования в стартапы на сегодняшний день, а также каким образом они влияют на финансовую среду РФ.

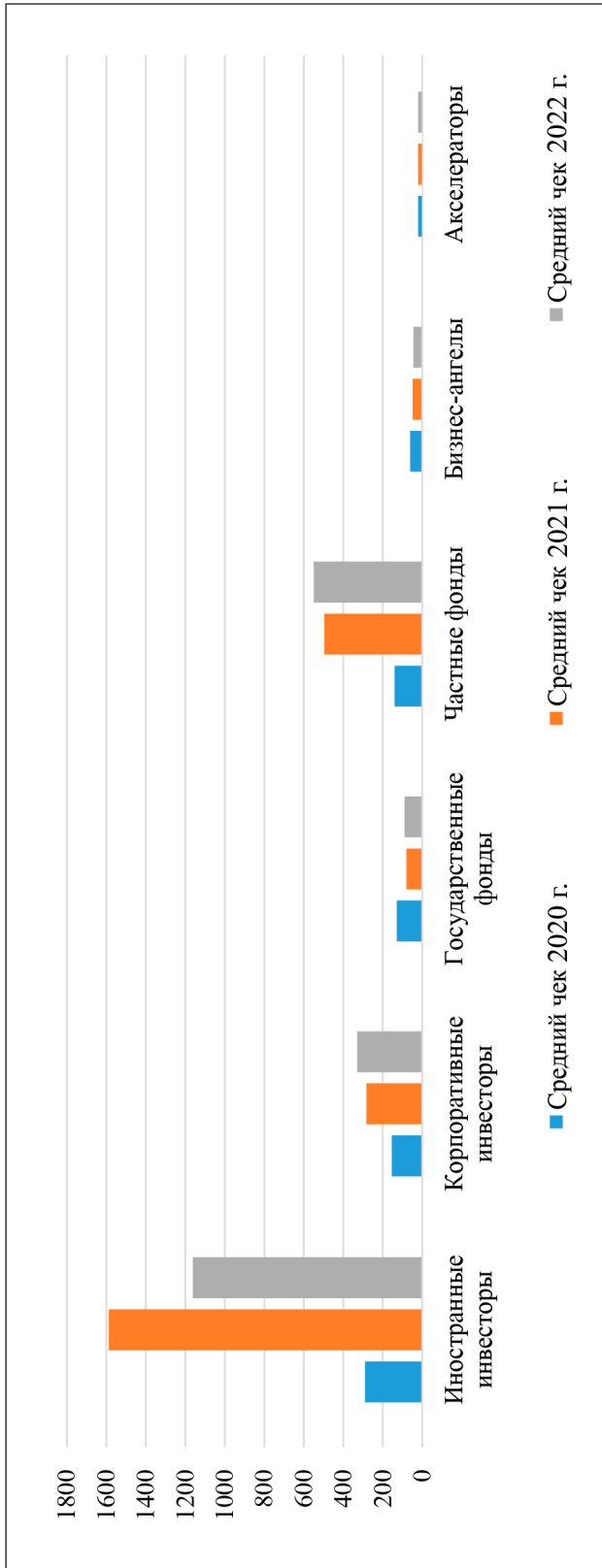

Рис. 1. Динамика средних чеков в стартапы России за 2020-2022 годы

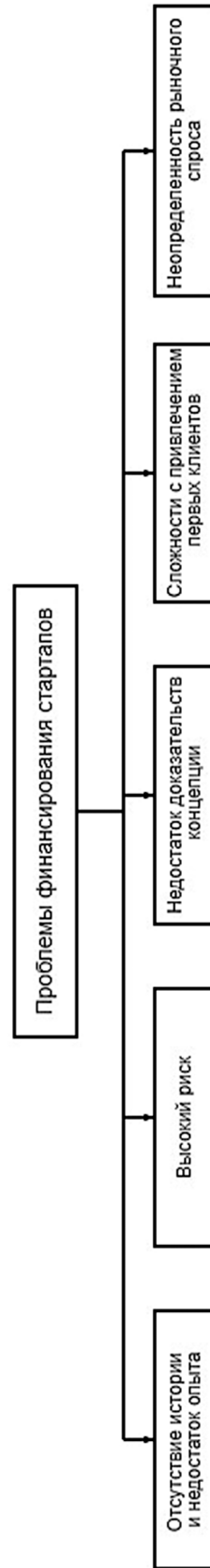

Рис. 2. Проблемы финансирования стартапов

Материалы и методы исследования

В статье использовались различные методы исследования, включающие в себя анализ статистических данных по финансовым показателям вложений инвесторами, кроме того используется теоретический анализ научной литературы, связанной с видами моделей финансирования, а также статей и отчетов.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того, чтобы более расширенно углубиться в экономическое влияние стартапов нужно разобраться в самом определении данного термина. Стартап, согласно множеству источников, имеет различное толкования. Несмотря на это, можно взять обобщенное определение, которое предполагает, что стартап- это молодое предприятие, в основе которого лежит инновационная бизнес-идея или же технология. Основная цель стартапа заключается в создании исключительно нового продукта или услуги, а также усовершенствованию существующей или формированию новой отраслей [4]. Зачастую основной проблемой стартапа является ограниченность в финансовых ресурсах и отсутствие потенциальной базы клиентов, несмотря на это компании имеют амбициозные цели и планы развития в данном направлении, с помощью финансовой поддержки предприятия смогут быстрее расти и расширяться в своем сегменте. Их роль заключается в том, что они способны предлагать

рынку конкретный товар для удовлетворенности потребителя и решать поступающие рынком проблемы по требованию.

Значительный рост данного направления поспособствовал развитию новых исследований в этой области. Первыми, кто заинтересовался исследованиями стали области экономики и менеджмента, так как большинство процессов стартапа проходит через их теорию. Исследования посвящены целому ряду дисциплин, но наиболее важным анализируемым фактором стал фактор успеха, отвечающий на вопрос каким образом влияние стартапа сказывается на экономике страны, а также как стоит им управлять для успешного исхода проекта. Помимо этого, исследование включает в себя различные механизмы и стратегии ведения стартапа и меры поддержки с различных сторон для динамичного развития на рынке.

Согласно статистике, почти каждый стартап использует собственные средства для открытия, так как предприятие не учитывает, что после открытия понесет огромные расходы, включающие в себя заработную плату, маркетинговые эксперименты и многое другое. Но не каждый знает о том, что существует множество моделей финансирования проекта. Для этого рассмотрим более подробно какие на сегодняшний день существуют финансовые модели для финансирования стартапов, а именно что они из себя представляют и, какими преимуществами и недостатками обладают. В табл. 1 представлены основные модели [5].

Таблица 1

Модели финансирования стартапов

Вид	Описание	Преимущества	Недостатки
Венчурный капитал	Наиболее популярный способ, основанный на финансовой поддержке со стороны венчурного инвестора. В данном случае инвестор забирает у стартапа долю в компании, взамен на финансовую помощь.	Не нужно возвращать денежные средства, маленький процент мошенничества, помощь в приобретении нужных связей	Потеря контроля и права собственности, необходимость большого стартового капитала
Краудфандинг	Привлечение средств от большого количества людей. Стартапы сами решают чем привлечь инвесторов, начиная от вознаграждения и бонусов, заканчивая акциями в компании	Возможность протестировать свои идеи на рынке, вложение средств инвесторов в проекты, которыми они увлечены	Частые мошеннические схемы, недооцененная работа, упущение цены
Бизнес-инкубаторы и акселераторы	Предоставление помощи на начальном этапе. Включает в себя: финансирование, обучение, инфраструктуру для ведения бизнеса и помощь от экспертов	Экономия на аренде, практика презентаций, консультации экспертов	Обязательства по времени, ограничение доступа, жесткий график
Государственная поддержка	Государство выделяет гранты, льготы и облегчает налоговые выплаты, предоставляет инфраструктуру для развития стартапа	Финансовая и экспертная поддержки	Бюрократические сложности, недостаточный объем финансирования

Краундфандинговые платформы России

Платформа	Описание	Собранные средства, руб.
Boomstarter	Крупнейшая платформа специализирующаяся на поддержке различных проектов, включая стартапы, в том числе из области технологий, искусства и предпринимательства [6]	580 727 946
Planeta.ru	Платформа предоставляет площадку для размещения проектов, а также помогает в их продвижении [7]	2 044 199 957
Rounds	Rounds входит в реестр инвестиционных платформ Банка России, является членом Ассоциации инвестиционных платформ России, участником проекта Skolkovo и партнёром ОЭЗ Иннополис [8]	700 000 000

Согласно вышеперечисленному, стартапы способны самостоятельно выбирать способ поддержки, исходя из собственных запросов. Несмотря на наличие недостатков, данные модели финансирования способствуют улучшению и развитию проектов на начальном этапе, а также позволяют достигать поставленных целей. Для каждого стартапа, важно обдумать модель финансирования своего проекта заранее и посчитать предстоящие расходы, чтобы быть уверенным в успешности проекта. Поскольку каждая модель имеет свои уникальные возможности и ограничения для начала стоит детально изучить каждую из моделей и оценить возможные риски, которые могут возникнуть в процессе работы над проектом. Таким образом выбор должен быть обусловлен не только текущими финансовыми потребностями, но и спрогнозированными финансовыми расходами в будущем. Стоит учитывать каждый аспект выбора, такой как особенность самого стартапа, этап развития, вид деятельности, исходный капитал, а также стратегическую цель.

Перейдём к рассмотрению основных краундфандинговых площадок в России. На протяжении более чем 20 лет данные площадки являются популярным финансовым инструментом. С помощью данного инвестирования создавалось немало успешных и процветающих проектов. Огромным преимуществом данных онлайн-платформ является непредвзятость мнений людей, так как человек сам выбирает проект, который его заинтересовал. В таблице 2 рассмотрим наиболее популярные площадки РФ для поиска инвесторов.

Данные платформы являются наиболее популярными на сегодняшний день, но помимо них существует также множество других платформ, отвечающих теми же требо-

ваниями для бизнесменов. Согласно собранным средствам для проектов, можно сделать вывод, что люди заинтересованы в инновационных разработках и готовы поддерживать стартапы на их начальном этапе. Краундфандинговая платформа оказывает прямое влияние на экономическое развитие России через множество ключевых факторов, например, таких как:

- помощь в осуществление финансирования стартапов. Платформа помогает бизнесменам преодолевать финансовые барьеры;
- помогает создать заинтересованность населения в инновационных разработках. Люди вправе сами активно участвовать в продвижении и поддержке стартапа;
- поддержка не зависит от отрасли. Финансирование может быть направлено как в технологии, так и в искусство и благотворительность, что является отличным стартом для любой сферы.

Далее стоит обратиться в государственной поддержке. Государственная поддержка наравне с другими является полезным инструментом для молодого предприятия, если знать определенные моменты и аспекты. В данную поддержку может входить множество способов. Которые позволят стартапу упростить вхождение на рынок. Государство предлагает такие меры поддержки как:

- льготные кредиты и налоговые льготы. В первом случае бизнесмен сможет получить деньги по сниженной ставке или же отсрочить свои платежи по кредиту. Во втором случае, предприятие способно платить пониженную налоговую ставку или же вообще стать освобожденным от налоговых выплат;
- бразовательные программы для начинающих стартапов. Под четким руководством наставников и кураторов появляется возможность не упустить какие-либо важные детали своего проекта;

– получение гранта или субсидии для проекта. Государство, хоть и ограниченно, но предоставляет денежные средства на развитие и становление бизнеса;

– Инфраструктурная поддержка с помощью создания специализированных зон, парков и центров.

Рассмотрим более подробно о государственных программах поддержки для стартапов в таблице 3.

Представленные меры поддержки далеко не все, что предоставляет государство. Это лишь их малая часть. На протяжении долгих лет происходит финансирование различных сфер, а также малых и средних предприятий для создания проработанной экосистемы, которая позволит организовать рабочие места и повысить экономические показатели.

Несмотря на количество заявленных мер поддержки стартапы всё же сталкиваются с рядом проблем при поиске инвестора. Рассмотрим 5 основных проблем на рисунке 2.

Разберемся более тщательно с каждой проблемой. Проблема №1 возникает в следствии того, что инвесторы не хотят рисковать и выбирают стартапы с осторожностью. Им не нужен необоснованный риск и компания без имени, для них интереснее вкладываться в бизнес, который уже приносит прибыль и имеет опыт и базу клиентов. Проблемы №2 и №3 можно связать, так стартапы- это риск, который может стать вовсе неоправданным. В данном случае инвестор либо целиком отказывается от финансирования, либо вкладывает минимальную сумму. Такая ситуация возникает, когда стартап не может доказать инвестору, что его идея является успешной, с помощью приведения конкретных цифр, а имеет лишь концептуальную идею своего проекта.

Проблема №4 одна из наиболее актуальных, как и в проблеме 3 и 4 можно сказать, что инвестору нужны конкретные показа-

тели по базе клиентов. Так как на первоначальном этапе должны быть определены основные потребители и проведен анализ сегмента.

И последняя проблема в большей мере связана с отсутствием понимания рыночных трендов и потенциального спроса на продукт или услугу. Если стартап не соответствует требованиям, которые нужны рынку, то данный проект не станет интересен для инвестора.

Для преодоления препятствий стартапы должны придерживаться следующим правилам и стратегиям:

– детально прорабатывать свой бизнес-план;

– искать стартовый капитал заранее или вкладывать на начальных этапах свои средства, так как инвестору важно понимать, что предприниматель вкладывает в данный стартап и свои средства;

– создать прототип своего продукта для показа его инвестору;

– искать партнеров и налаживать связи с различными экспертами в данной сфере;

– учиться презентовать свой продукт правильно;

– участвовать в выставках, конкурсах и мероприятиях чаще для обмена связями, с представителями различных отраслей и профессионалами.

Отметим, что развитие малых форм технологически активного бизнеса в России играют значительную роль в экономическом развитии страны. В 2022 году, они получили значимый вклад инвестиций, что свидетельствует о наличии интереса к инвестированию в новые проекты и компании.

Согласно, исследованиям Росстата за 2022 год, число малых и средних предприятий (МСП), включая стартапы, составляло более 6 миллионов, и их вклад в экономику страны весьма значим [11].

Таблица 3

Меры государственной поддержки в РФ

Меры поддержки	Суть	Выделенные средства 2022 г., млрд руб.
Фонд развития инновация	В Фонде сформирована сеть из более чем 70 региональных представителей. Был создан для реализации государственной поддержки инновационных проектов [9]	7
Корпорация МСП	Оказывает поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) в России	375,3
Инновационный центр Сколково	Научно-технологический инновационный комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий [10]	351,9

Выводы

Таким образом, можно сделать выводы:

1. Стартапы играют важную роль, благодаря им растет количество рабочих мест, конкурентоспособность на рынке и повышается экономическая составляющая страны в целом.
2. Стартапы сталкиваются с рядом проблем, которые не могут решить самостоятельно.
3. Государственные меры поддержки позволяют стартапам развиваться в различных направлениях.
4. Рост количества стартапов улучшит экономический ландшафт страны и другие важные показатели.
5. Стартапы помогают расширить рынок новой продукцией и услугами.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция).
2. Национальная технологическая инициатива (НТИ) [Электронный ресурс]. URL: <https://nti2035.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Что происходит с рынком стартапов в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://admitad.pro/ru/blog/Chto-proiskhodit-s-rynkom-startapov-v-RF> (дата обращения: 15.09.2023).
4. Абдуллаев Н.В. Инновационные стартапы в России: особенности, проблемы и возможности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3, № 5(113). С. 4-8.
5. Формы финансирования стартапов: 16 инструментов стартапера [Электронный ресурс]. URL: <https://admitad.pro/ru/blog/formy-finansirovaniya-startapov> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Boomstarter [Электронный ресурс]. URL: <https://boomstarter.ru/> (дата обращения: 07.10.2023).
7. Planeta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://planeta.ru/> (дата обращения: 18.10.2023).
8. Rounds [Электронный ресурс]. URL: <https://rounds.ru/> (дата обращения: 06.09.2023).
9. Фонд развития инноваций [Электронный ресурс]. URL: <https://fasie.ru/> (дата обращения: 08.09.2023).
10. Инновационный центр Сколково [Электронный ресурс]. URL: <https://sk.ru/?> (дата обращения: 09.08.2023).
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 334.021

Д. В. Родин

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: rodind@mail.ru

Е. Ю. Слушкина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: rewryt5@gmail.com

РАЗРАБОТКА КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОДУКЦИИ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная стратегия, приборостроение, импортозамещение, импортозависимость, стратегия развития рынка, стратегия развития продукта.

В статье рассмотрены основные условия и факторы, оказывающие влияние на изменение структуры российского рынка приборостроительной продукции. Проведено исследование конкурентных позиций приборной продукции одного из ведущих производителей – АО «Саранский приборостроительный завод». Выявлена необходимость корректировки конкурентных стратегий предприятий приборостроения, нацеленных на освоение освобождающихся рыночных ниш в различных продуктовых сегментах. Основываясь на результатах динамики продаж АО «Саранский приборостроительный завод», составлена матрица Бостонской консалтинговой группы и предложены конкурентные стратегии для всех групп продукции компании. Изучение совместного воздействия факторов внешней и внутренней среды исследуемого предприятия (по методике SWOT-анализа) позволили рекомендовать стратегию развития рынка для приборов регулирования давления и температуры, приборов измерения параметров движения, сильфонной продукции, приборов контроля и измерения технологических процессов. Для повышения устойчивости рыночных позиций в обозримой перспективе АО «Саранский приборостроительный завод» предложена стратегия развития продукта, реализуемая посредством продвижения его инновационных разработок.

D.V. Rodin

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: rodind@mail.ru

E. Yu. Slushkina

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: rewryt5@gmail.com

DEVELOPMENT OF COMPETITIVE STRATEGIES FOR INSTRUMENT MANUFACTURING PRODUCTS IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Keywords: competition, competitive strategy, instrument engineering, import substitution, import dependence, market development strategy, product development strategy.

The article discusses the main conditions and factors influencing the change in the structure of the Russian market for instrument-manufacturing products. A study of the competitive positions of certain types of instrument products from one of the leading manufacturers – «Saransk Instrument Works», JSC – was carried out. The need to adjust the competitive strategies of instrument manufacturing enterprises aimed at developing vacated niches in various product segments has been identified. Based on the results of sales dynamics of JSC «Saransk Instrument Works» products, a matrix of the Boston Consulting Group was compiled and competitive strategies were proposed for each product group. The study of the combined impact of external and internal environmental factors of the enterprise (using the SWOT analysis method) made it possible to recommend a market development strategy for such products as: pressure and temperature control devices, devices for measuring movement parameters, bellows, instruments for monitoring and measuring technological processes. To increase the stability of the company's market position in the foreseeable future, a product development strategy is proposed, implemented through the promotion of its innovative developments.

Введение

Российский рынок приборостроительной продукции долгое время оставался импортозависимым. На нем успешно конкурировали предприятия-производители различных видов приборной продукции не менее чем из 26 стран мира. Среди иностранных производителей на российском рынке лидировали компании из США, Германии, Китая, Великобритании, Италии. В настоящее время география импортных поставок претерпевает значительные изменения, что позволяет отечественным предприятиям расширять свое рыночное присутствие, заместив импорт продукцией российского производства в освободившихся рыночных нишах [1]. Новые возможности требуют от отечественных приборостроителей пересмотра существующих конкурентных стратегий в сторону их адаптации к изменившимся рыночным условиям и новым факторам конкуренции.

Целью данного исследования является разработка конкурентных стратегий для различных видов продукции отечественного приборостроения в условиях импортозамещения.

Материалы и методы исследования

Базой эмпирических данных для проведения исследования послужили материалы одного из ведущих российских предприятий приборостроения – АО «Саранский приборостроительный завод» (далее – АО «СПЗ»). Методическую основу анализа составили абстрактно-логический метод, обобщение, статистический анализ, группировка, сопоставление, а также специальные методы анализа: составление матрицы Бостонской консалтинговой группы, SWOT-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая российскую отрасль приборостроения, отметим, что в ней представлено большое количество предприятий. По основному коду ОКВЭД исследуемого нами ОА «СПЗ» – 26.51.5 «Производство приборов для контроля прочих физических величин», в России действует 219 компаний, из которых 10 организаций являются субъектами среднего бизнеса, 189 – субъектами малого бизнеса. Число крупных приборостроительных заводов, таких как АО «СПЗ» – 20.

По величине полученной выручки по итогам 2021 года АО «СПЗ» заняло 11 место среди крупных производителей. Лидером отрасли по выручке является ООО «Хераеус Электро-Найт Челябинск», общий доход которого в 2021 году более чем 4 раза превышает показатель АО «СПЗ». Ближайшими производителями в отрасли по величине выручки были ООО «Вибротехник» и ООО «Томское научно-производственное и внедренческое общество «Сиам».

В структуре российского рынка приборостроения традиционно выделяют пять основных сегментов [2]:

- продукция контрольно-измерительного приборостроения;
- продукция аналитического приборостроения;
- продукция бытового приборостроения;
- приборы специального назначения;
- приборы военного (двойного) назначения.

АО «СПЗ» специализируется на выпуске приборной и сильфонной продукции. Широта товарного ассортимента представлена четырьмя группами продукции. Наибольшей глубиной ассортимента отличаются группа приборов контроля и измерения технологических процессов (37 позиций) и группа приборов регулирования давления и температуры (13 позиций). Сильфонная продукция включает 7 ассортиментных позиций, которые выпускаются в более чем 1000 типоразмерах. При этом важно отметить, что каждый вид продукции может производиться в большом количестве модификаций в зависимости от особенностей измеряемой среды, в которых он будет применяться у потребителя.

АО «СПЗ» работает на B2B рынке. Производимая продукция предназначена для удовлетворения широкого круга потребностей предприятий-потребителей, работающих в различных сферах деятельности. Приборы и средства автоматизации применяются в электро- и теплоэнергетике, металлургии, машиностроении, автомобилестроении, судостроении, авиастроении, добывающих отраслях, медицине, производстве продуктов питания. Сильфонную продукцию заказывают предприятия автомобилестроения, аэрокосмической промышленности, сферы строительства нефте- и газопроводов.

По видам изделий таким, как приборы для измерения малых давлений, применя-

емых в газоиспользующем оборудовании и сильфонной продукции АО «СПЗ» является монополистом в России.

За многие годы работы АО «СПЗ» зарекомендовало себя надежным поставщиком. Ежегодно на предприятие обращаются около 1000 покупателей. Продукция завода поставляется на экспорт в Беларусь и Казахстан.

Российский рынок приборостроения был и остается импортозависимым. Данные по количеству компаний-иностранных конкурентов, присутствующих на российском рынке в последние 5 лет, продукция которых внесена в Государственный реестр средств измерений, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 демонстрирует, что на российском рынке присутствовало 165 иностранных компаний из 26 стран. Наибольшее количество иностранных игроков было представлено в сегменте контрольно-измерительных приборов. Начиная с 2022 г., многие зарубежные продавцы ушли с российского рынка. Так, 136 компаний из 19 стран – это иностранные конкуренты, ушедшие или

находящиеся на этапе ухода с российского рынка. Это позволяет отечественным предприятиям расширить свое рыночное присутствие, заняв освободившиеся рыночные ниши. Государственная политика поддержки импортозамещения предлагает российским приборостроителям новые возможности для развития и расширения своей деятельности. Однако, представители из 7 стран (прежде всего из Китая и Индии) продолжают составлять конкуренцию российским приборостроителям, как по объему поставок, так и по цене продукции [3]. Кроме того, внешнеполитический курс России на сближение с этими странами дает основания к усилению конкурентных позиций китайских и индийских продавцов. Наиболее подвержены опасности со стороны иностранных конкурентов такие виды продукции как датчики-реле давления и температуры и приборы автоматизации технологических процессов.

Основные конкуренты АО «СПЗ» в разрезе групп производимой в настоящее время продукции представлены на рисунке 2.

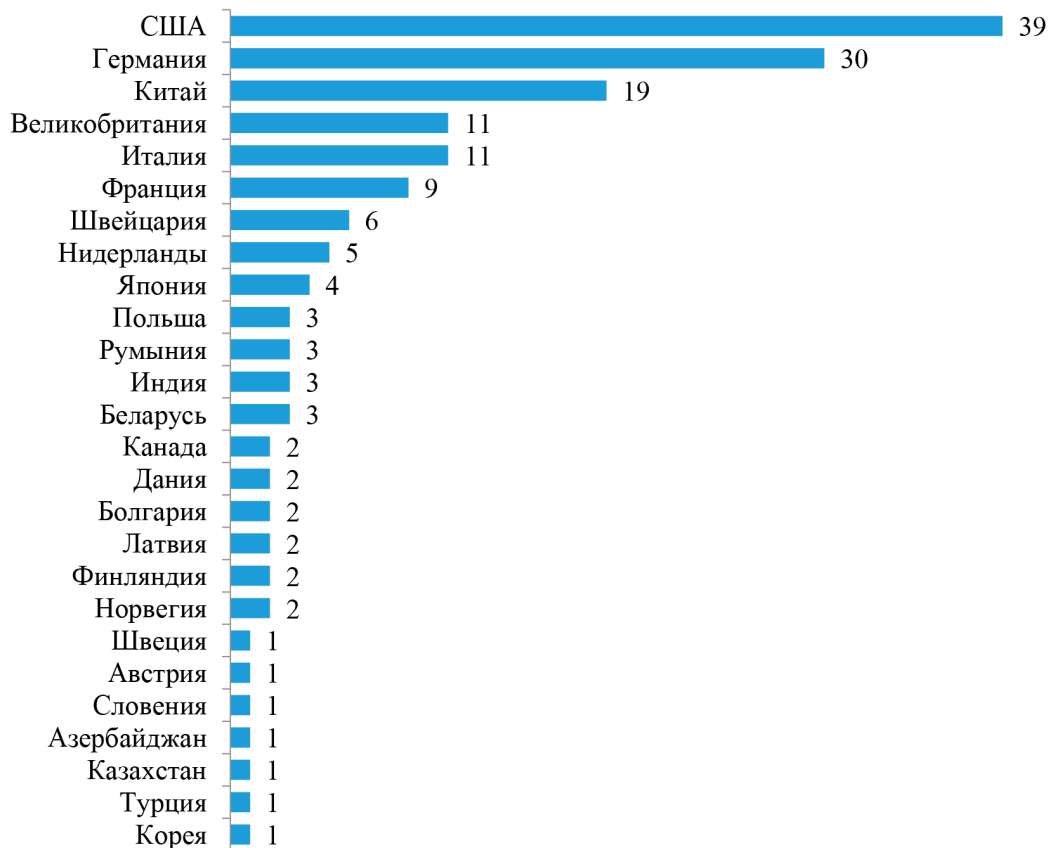

Рис. 1. Количество компаний – иностранных конкурентов в разрезе стран, ед. (составлено автором на основании информации Государственного реестра средств измерений. URL: <https://all-pribors.ru/>)

ГРУППЫ ПРОДУКЦИИ				
Приборы контроля и измерения технологических процессов	Сильфонная продукция	Приборы измерения параметров движения	Приборы регулирования давления и температуры	Приборы автоматизации технологических процессов
1. ЗАО «Росма» (Санкт-Петербург) 2. АО ПО «Физтех» (Томск) 3. ООО НПО «ЮМАС» (Москва) 4. ЗАО «Бастор» (Базарный Сызган) 5. ООО «Бренд Девелопмент» (Москва) 6. АО «Теплоконтроль» (Казань)	1. ООО «Новгородская производственная компания» (Новгородская обл.) 2. ЗАО «Сплав-М» (Великий Новгород) 3. АО НПП «Компенсатор» (Санкт-Петербург) 5. ООО «Химмаш» (Пенза)	1. ПО «Электроприбор» (Воронеж) 2. АО «Приборостроительный завод Вибратор» (Санкт-Петербург)	1. «Danfoss A/S» (Дания) 2. «BD» (Индия) 3. «WIKA Alexander Wiegand SE&Co.KG» (Германия) 4. ЗАО «Росма» (Санкт-Петербург) 5. АО «Теплоконтроль» (Казань) 6. АО «ПГ Метран» (Челябинск)	1. ЗАО «Росма» (Санкт-Петербург) 2. АО Энергосервер» (Самара) 3. ОАО «Манотомь» (Томск)

Рис. 2. Конкуренты АО «СПЗ» в разрезе групп продукции

По оценкам специалистов АО «СПЗ», наиболее конкурентоспособной является сильфонная продукция, наименее – приборы контроля и измерения технологических процессов.

Сильфонная продукция приносит предприятию в среднем 20-25% выручки, а приборы регулирования давления и температуры – 12-15%. Приборы измерения параметров движения и технологическая оснастка пользуются меньшим спросом и в среднем дают 7-8% выручки. Особое место в порт-

феле продуктов АО «СПЗ» занимают новые медицинские приборы, которые были востребованы в период пандемии COVID-19. В 2021 году спрос на них упал, а в настоящее время эта продукция не производится.

Результаты анализа динамики продаж продукции АО «СПЗ» позволяют составить матрицу Бостонской консалтинговой группы (рисунок 3), определить приоритетные направления развития продуктового портфеля, предложить конкурентные стратегии для продукции АО «СПЗ» [4,5].

Темпы роста рынка	Высокие	«ТРУДНЫЕ ДЕТИ» Технологическое оснастка Медицинское оборудование	«ЗВЁЗДЫ» Сильфонная продукция Приборы контроля и измерения технологических процессов
	Низкие	«СОБАКИ» Приборы автоматизации технологических процессов	«ДОЙНЫЕ КОРОВЫ» Приборы регулирования давления и температуры Приборы измерения параметров движения
		Малая	Большая
Относительная доля рынка			

Рис. 3. Матрица Бостонской консалтинговой группы для АО «СПЗ»

<p>Факторы внешней среды</p> <p>Факторы внутренней среды</p>	<p style="text-align: center;">ВОЗМОЖНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Использование завоеванных конкурентных позиций на рынке РФ 2. Освоение новых рынков сбыта и наращивание объемов продаж 3. Тенденция к увеличению гособоронзаказа 4. Потребность рынка в новых видах продуктов 5. Государственная поддержка отечественного производителя и импортозамещения 6. Высокая приоритетность отрасли для поставщиков 	<p style="text-align: center;">УГРОЗЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение платёжеспособности предприятий-потребителей продукции 2. Потеря потенциальных и части реальных потребителей (в т.ч. за рубежом) 3. Наличие преград входа на новые рынки сбыта (в т.ч. за рубежные азиатские) 4. Постоянный рост требований к качеству продукции 5. Дороговизна внешних источников финансирования 6. Угроза нарастания кризисных явлений в экономике страны
<p>СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Многолетний опыт работы. Известность товарной марки и хорошая репутация предприятия на рынке 2. Высокая доля рынка – предприятие одно из ведущих производителей продукции в РФ 3. Широкий, периодически обновляемый ассортимент качественной продукции 4. Оснащенность современным оборудованием 5. Наличие дилерской сети 	<p>Усиление рыночных позиций и завоевание новых рыночных ниш возможно благодаря качественной продукции, конкурентоспособным ценам, хорошей репутации на целевых рынках, большого опыта сотрудничества с предприятиями ВПК, разработке новых видов востребованной продукции</p>	<p>Преграды входа на некоторые сегменты рынка, повышение конкуренции могут привести к снижению спроса на продукцию завода. Необходимость отладки работы с поставщиками для преодоления сбоев в снабжении комплектующими при выходе на новые рынки и наращивании продаж.</p>
<p>СЛАБЫЕ СТОРОНЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая доля импортного оборудования 2. Высокая зависимость от цен поставщиков и качества сырья и материалов 3. Текучесть кадров и снижение кадрового потенциала 4. Недостатки в работе сбытовой сети 	<p>Разработка новых видов продукции возможно благодаря наличию хороших исследовательских и производственных мощностей Реализация возможности по освоению новых рынков сбыта ориентирует на повышение квалификации специалистов, занятых в производстве продукции Ускорение темпов роста рынка заставляет предприятие увеличить финансирование мероприятий по продвижению продукции</p>	<p>Слаборазвитая сбытовая сеть и сужение уже существующих рынков приведёт к уменьшению продаж и прибыли Неэффективная работа служб сбыта, а также возможные упущения в процессах внедрения инноваций могут привести к понижению спроса на продукцию и утрате конкурентных позиций</p>

Рис. 4. SWOT-матрица АО «СПЗ»

«Звездами» в АО «СПЗ» являются сильфонная продукция и приборы контроля и измерения технологических процессов, которые обладают высокой рыночной долей и имеют хорошие показатели реализации на целевых рынках. Предприятие получает основной объем выручки от реализации данной продукции. В настоящее время конкурентной стратегией в отношении этих

групп продукции является стратегия сохранения рыночных позиций.

«Дойные коровы» ОА «СПЗ» – приборы регулирования давления и температуры, приборы измерения параметров движения, приносят предприятию стабильный доход в размере 20-23% от общей величины выручки. Такое положение необходимо сохранять и в дальнейшем. Соответственно, стра-

тегия сохранения позиций среди конкурентов должна реализовываться и в отношении этих групп продукции.

«Трудные дети» – медицинское оборудование и производство технологической оснастки, нуждаются в продвижении на целевых рынках. При наличии должным образом разработанной системы партнерской поддержки в профессиональной среде, а также отдельных маркетинговых мер эти продукты способны к расширению своей доли, что и является основой конкурентной стратегии для них. Особый акцент должен быть сделан на продвижении медицинских приборов.

«Собаками» в АО «СПЗ» выступают приборы автоматизации технологических процессов, которые, по сути, не приносят практически никакой выручки предприятию и их следует либо постепенно снять с производства, либо существенно обновить их ассортимент путем разработки и внедрения в производство более современных образцов, отвечающих пожеланиям потребителей такой продукции. В последнем случае они перейдут в категорию «трудные дети».

В целях обоснования приоритетных направлений повышения конкурентоспособности продукции АО «СПЗ» необходимо, прежде всего, исследовать влияние факторов внешней макро- и микросреды на конкурентоспособность предприятия, оценить внутренний конкурентный потенциал завода [6], рассмотреть существующие и перспективные тенденции развития отраслей-потребителей приборной продукции [7], а также основные проблемы и стратегические направления развития самой приборостроительной отрасли, как сферы деятельности конкурентов.

Представим оценку влияния факторов внешней среды на деятельность АО «СПЗ» в форме SWOT-матрицы (рисунок 4).

Анализируя матрицу SWOT-анализа, можно сделать следующие выводы:

- стратегия развития АО «СПЗ» должна быть направлена на увеличение объема реализации продукции, в том числе, за счет завоевания новых рыночных ниш, развития ассортимента и сокращения материальных затрат;

- рыночные возможности по росту объема реализации в России могут быть связаны с уходом иностранных конкурентов и государственной поддержкой отечественной промышленности;

- потенциальные возможности предприятия по росту объема реализации в ближайшие годы могут быть ограничены влиянием таких внешних угроз как ухудшение экономического положения как в стране в целом, так и снижение платежеспособности потенциальных потребителей, закрытием доступа к зарубежным рынкам и наличием преград для выхода на новые;

- возможности увеличения спроса на продукцию за счет развития ассортимента могут сдерживаться повышающимися требованиями к качеству продукции и дороговизной разработки новых продуктов.

Выводы

Результаты анализа показали, что наибольших эффект АО «СПЗ» получает от реализации приборов регулирования давления и температуры, приборов измерения параметров движения, сильфонов, приборов контроля и измерения технологических процессов. Данные виды продукции имеют лояльную аудиторию потребителей, вполне удовлетворенных качеством и ценой изделий. Полагаясь на результаты изучения факторов внешней и внутренней среды, для данных групп продукции можно рекомендовать стратегию развития рынка [8]. Реализация указанной стратегии предполагает поиск и освоение новых сегментов потребителей или выход на рынки других регионов или стран [9]. Реализация стратегии развития рынка для АО «СПЗ» возможна как за счет использования сложившихся рыночных условий, так и за счет выявления потенциальных зон его роста в обозримой перспективе.

Важно заметить, что приборостроение относится к высоко динамичной и наукоемкой отрасли промышленности. Для нее характерны крупномасштабные инновации как в продукт, так и в технологии его производства [10]. АО «СПЗ» постоянно прилагает усилия в области разработки новой продукции, на заводе создана собственная проектно-конструкторская база. Поэтому для повышения устойчивости рыночных позиций АО «СПЗ» в обозримой перспективе можно рекомендовать еще один подход – это получение сверхприбыли за счет временной монополии по сравнению с другими конкурентами в результате предложения какого-либо нового или «суперпродукта».

В этом случае для АО «СПЗ» целесообразна стратегия развития продукта, реализуемая через создание нового продукта и продвижение его на существующем рынке. Предпосылками для успешной реализации такой стратегии, кроме внутреннего потенциала АО «СПЗ» являются следующие благоприятные внешние тенденции:

- рост темпов развития отраслей-потребителей приборной продукции;
- особенности технологии различных видов промышленных производств, многообразие задач и процедур контроля, различия в условиях эксплуатации оборудования

требуют огромного количества разнообразных видов приборов контроля и регулирования производственных процессов;

- уход иностранных конкурентов;
- расширение государственных программ поддержки конкурентоспособности российской промышленности.

Для работы в этом направлении для АО «СПЗ» также будет полезным налаживание связей с ведущими кафедрами технических вузов и научными организациями, заинтересованными в коммерциализации и внедрении в производственный процесс их научно-технических разработок.

Библиографический список

1. Ларин С.Н., Хрусталева О.Е. Перспективы отраслевой модернизации на основе реализации стратегий импортозамещения // Наука без границ. 2019. № 7 (35). С. 15-26.
2. Воронина В. Н. Конкурентная среда и состояние рынка сбыта для современного российского приборостроения // Модернизация. Инновации. Развитие. 2020. № 1. С. 23-27.
3. Коток Н.Ю. Зарубежный опыт развития стратегий импортозамещения: выводы для России // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12 (166). С. 91-97.
4. Мансурова Н.А., Ключева Е.В. Алгоритм оценки конкурентоспособности продукции // Экономические исследования. 2010. №1. С. 3-15.
5. Рындина Т.И., Захарова Л.Н. Инструменты оценки конкурентоспособности продукции компании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 92-98.
6. Заступов А.В. SWOT-анализ как инструмент выбора стратегии развития предприятия // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1-1. С. 294-298.
7. Загорная Т.О., Романюк В.В. Сценарно-аналитический подход к разработке стратегий импортозамещения // Новое в экономической кибернетике. 2022. № 1. С. 71-84.
8. Слушкина Е.Ю. Разработка альтернативных стратегий развития предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-3 (75). С. 212-216.
9. Сабецкая Г. Р. Рыночная модель конкурентоспособности продукции // Маркетинг. 2020. № 1. С. 29–33.
10. Чекашов О. Ф. Секреты успешной стратегии // Новый маркетинг. 2018. № 6. С. 54–61.

УДК 332.1

Л. Н. Рубцова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Липецкий филиал),
Липецк, e-mail: doctor_rubtsova@mail.ru

Ю. А. Чернявская

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Липецкий филиал),
Липецк, e-mail: sherry1504@yandex.ru

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: особая экономическая зона промышленно-производственного типа, стратегическое планирование, маркетинговая стратегия, импортозамещение, принципы зонирования.

В статье рассмотрены основные условия для будущего развития и наиболее эффективного функционирования особых экономических зон промышленно-производственного типа (ОЭЗ). Авторы исследования уделяют особое внимание роли и значению развития маркетинговой стратегии особых экономических зон в современных условиях на примере ОЭЗ ППТ «Липецк», так как именно сейчас маркетинговые каналы продвижения выходят на первый план и способствуют повышению конкурентоспособности отечественной экономики в условиях санкционных ограничений. В работе представлены факторы, обеспечивающие реализацию комплексного развития территорий, сформулированы задачи, стоящие перед федеральными и местными органами власти в области эффективного функционирования предприятия, входящих в ОЭЗ.

L. N. Rubtsova

Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch),
Lipetsk, e-mail: doctor_rubtsova@mail.ru

Yu. A. Chernyavskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch),
Lipetsk, e-mail: sherry1504@yandex.ru

MARKETING STRATEGIES OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE MODERN PERIOD

Keywords: special economic zone of industrial production type, strategic planning, marketing strategy, import substitution, zoning principles.

The article examines the basic conditions for the future development and most effective functioning of special economic zones of industrial production type (SEZ). The authors of the study pay special attention to the role and significance of the development of a marketing strategy for special economic zones in modern conditions using the example of the Lipetsk IP SEZ, since it is now that marketing promotion channels come to the fore and contribute to increasing the competitiveness of the domestic economy in the context of sanctions restrictions. The work presents the factors that ensure the implementation of integrated development of territories, and outlines the tasks facing federal and local authorities in the field of effective functioning of enterprises included in the SEZ.

Введение

Общепризнанным мнением на сегодня является признание особых экономических зон (ОЭЗ) действенным механизмом, позволяющим добиться повышения конкурентоспособности продукции, занятости населения, увеличения регионального валового продукта в условиях расширяющегося импортозамещения, что предопределяет актуальность работы. Как показывает практика создания особых экономических

зон и практика экономического зонирования в целом, высокая эффективность подобных форм хозяйствования возможна только при активном участии государства. Поскольку особые экономические зоны являются сложной структурой, основанной на существовании на взаимосвязанных целей и задач, решение которых невозможно без наличия определенных ресурсов (природных, трудовых, финансовых), необходимо дальнейшее совершенствование экономико-правового

механизма их функционирования, исходя из постоянно меняющихся условий внешней и внутренней среды.

Основной целью является рассмотрение дальнейшего совершенствования законодательных основ, стратегических направлений развития ОЭЗ, а также формирование оптимальной маркетинговой стратегии развития особых экономических зон с целью повышения конкурентоспособности региональной и национальной экономики страны.

Материалы и методы исследования

В связи с актуальностью выбранной темы исследования и необходимостью повышения конкурентоспособности отечественной экономики, а также с целью развития импортозамещения, вопрос совершенствования нормативной, теоретической, методологической базы, а также разработка конкретных мероприятий, повышающих уровень эффективности работы предприятий в формате ОЭЗ ППТ, является одним из значимых вопросов современной экономической науки. В статье использованы статистические методы, методы экономического анализа, метод синтеза.

Новый этап своего развития получила особые экономические зоны в России получили с основанием особых экономических зон промышленно-производственного типа, одной из которых стала ОЭЗ ППТ «Липецк», основанная в 2005 [1].

Поиск путей реформирования и реорганизации особых экономических зон привел к определению новых норм в получении резидентского статуса, к сокращению сроков принятия решений по приоритетным вопросам, рассмотрению дополнительных преимуществ при вступлении в состав особых экономических зон для представителей различных сфер бизнеса.

Дальнейшее развитие ОЭЗ промышленно-производственного типа напрямую зависит от участия государства, которое определяет пакет нормативов и процедур, обеспечивающих эффективное регулирование и функционирование деятельности ОЭЗ. Также на органах государственного управления лежит ответственность за разработку системы льгот и преференций для резидентов, проведение экологической экспертизы проектов, обеспечение внедрения новейших технологий, не имеющих порой аналогов в мировой практике.

Учитывая необходимость дальнейшего развития импортозамещения, авторы и разработчики новых законодательных инициатив, на основе Закона об ОЭЗ исходят из того, что дальнейшее развитие ОЭЗ позволит обеспечить [2]:

- дополнительное привлечение внутренних и внешних инвестиций в экономику РФ (несмотря на санкционные ограничения существует перспектива в переориентации инвестиционной деятельности, в привлечении инвесторов из Китая, Индии и других дружественных государств);

- повышение инвестиционной активности российских инвесторов, за счет средств, которые сейчас не инвестируются ими во внешние рынки;

- способствование выравниванию уровня экономического развития регионов;

- развитие высокотехнологичных и инновационных отраслей промышленного производства, а также производства с высоким уровнем добавленной стоимости;

- содействие процессу импортозамещения;

- содействие возникновению новых рабочих мест для высококвалифицированных кадров.

Одной из первых особых экономических зон промышленно-производственного типа была созданная после принятия федерального закона ОЭЗ ППТ «Липецк» в 2005 году [1]. К числу резидентов этой зоны на сегодняшний момент относится компания «Соликом», основной деятельностью которой является производство слитков и пластин мультикристаллического кремния для солнечной энергии; «Yokohama P.P.3.», занимающаяся выпуском автомобильных шин; «ABB Электрооборудование» (производство электрической, распределительной и регулирующей аппаратуры); «Рэдалит Шлюмберия» (производство компонентов установок электроцентробежных насосов); «Цифровые технологии» (производство специализированных вычислительных мощностей для распределенного хранения данных) и др. Ведущими направлениями деятельности предприятий-резидентов ОЭЗ ППТ «Липецк» являются производственные отрасли, связанные с изготовлением элементов и систем альтернативной энергетики, производство оборудования, включая оборудование для ТЭК, бытовой техники, автокомпонентов, медицинского оборудования, производство био-компонентов.

Финансирование ОЭЗ реализуется путем взносов в уставной капитал управляющей компании и составляет на данный момент 6,109 млрд. руб. Соотношение государственных инвестиций к частным составляет 1:35.

Обеспечение более эффективной деятельности ОЭЗ на основе внедрения новых финансовых продуктов позволит в будущем привлечь больше инвестиций, повысить занятость, развить новые направления предпринимательской деятельности. В этой связи особую актуальность приобретает дальнейшая разработка маркетинговой стратегии развития ОЭЗ, основанная на стремлении к достижению высокой степени интегрированности системы стратегических обратных связей на конкурентных рынках в условиях изменения внешней среды [3]. Наибольшее влияние в этом процессе оказывают следующие факторы:

- основной подсистемой в комплексной системе маркетинговой стратегии ОЭЗ является стратегического планирование;

- комплексный подход к стратегии развития предприятий-резидентов ОЭЗ включает в себя миссию и стратегию каждого конкретного хозяйствующего субъекта, формируя конкретные финансовые цели, задачи, показатели применительно ко всем направлениям их деятельности;

- на основе разработки единой маркетинговой стратегии далее осуществляется подробное рассмотрение и уточнение всех основных проектов, принимающих участие в проектно-ориентированном планировании;

- создание и последующее управление проектами стратегического значения производится на основе оптимизации;

- изменения и дополнения маркетинговой стратегии принимаются с учетом новых тенденций во внешней среде и внутренней среде рынка.

Постоянное ускорение темпа изменений на глобальном рынке превращает маркетинговую стратегию в самостоятельную задачу.

Функционирование особых экономических зон и их эффективность неразрывно связаны со стратегическим планированием и общей концепцией развития городов и муниципальных образований, на которых созданы и функционируют особые экономические зоны. Например, на решение этой задачи нацелена концепция ключевых факторов успеха (ключевых компетенций) городов и территорий, отраженная в научных

трудах следующих ученых: Р.М. Кантера, Ф. Абрамса, И. Ансоффа, М. Портера и др. Среди российских ученых можно отметить работы Ушаковой У.А., Сапожниковой Г.А., Шугаевой М.А., Кузнецовой А.И. и др.

Правовую основу стратегического планирования в Российской Федерации составляют ряд законодательных актов, среди которых «Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633; Федеральный закон от 28 июня 2014 года №-172-ФЗ «О стратегическом планировании Российской Федерации» [3].

В настоящее время в нормативном поле определены приоритетные задачи государственной политики регионального развития до 2025 года и обозначены следующие принципы повышения конкурентоспособности региональной экономики [4]:

- обеспечение территориальной целостности, единство правового и экономического пространства РФ;

- обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан РФ на всей территории страны;

- соблюдение баланса между планированием экономического потенциала регионов и сохранение комфортной среды жизнедеятельности населения;

- дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей;

- обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение уровня конкурентоспособности их экономики на международных рынках» [4].

Для решения этих вопросов сформирована концепция ключевых факторов развития территорий и городов.

В условиях новых глобальных вызовов и экономико-политических трансформаций высокую значимость приобретает группировка системных стратегических факторов, среди которых можно особенно выделить факторы, непосредственно влияющие на такие компетенции, как:

- способность производить товары и услуги, обладающие высокой конкурентоспособностью;

- развитие способности создания и реализации новых знаний, технологий, наукоемких продуктов и услуг;

- способность создавать и продавать услуги в сфере коммуникации информационных, материальных и финансовых потоков;

- способность эффективно выявлять и согласовывать интересы различных групп стратегических партнеров и на этой основе формулировать общие цели и стратегии их достижения;

- способность создавать среду обитания высокого качества для всех групп населения.

Можно выделить две основные группы факторов. Так, например, среди факторов, значимых для любых отраслей, можно отнести: природные условия, рабочая сила, транспорт, связь, дороги, инженерные сети, инфраструктура, земельные участки и т.д. К другой группе факторов, можно отнести: деловой климат (платежи и тарифы, хозяйственное регулирование, экологическое регулирование, система подготовки кадров, местные власти как деловой партнер, политическая ситуация), налоговый климат (налоговая система, гибкость, наличие скидок и льгот), предпринимательский климат (программы поддержки предпринимательства, система обучения и информирования предпринимателей), инвестиционный климат (кредиты, льготы, инвестиционный капитал, инвестиционное регулирование), качество жизни (безопасность, культура, спорт, досуг, образование, сервис).

На сегодняшний момент времени происходит дальнейшее формирование стратегических задач планирования и управления с учетом новых вызовов и условий быстроизменяющейся внешней среды.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие территорий с особыми формами и режима хозяйствования представляет собой систематический процесс, с помощью которого происходит формирование картины будущего, посредством определения этапов его достижения исходя из местных ресурсов. И по этой причине в результате речь идет о стратегическом планировании, когда в процессе принятия ключевых решений вовлекается широкий круг активных лиц. В этой связи можно выделить следующие принципы стратегического развития: стратегический анализ, целеполагание, стратегический выбор.

Реализация этих принципов должна происходить в условиях баланса интересов разных уровней (государственного, регио-

нального, хозяйствующих субъектов и населения). Принцип баланса интересов предполагает нахождение компромисса между властными структурами различного уровня, профессиональными и общественными группами населения. В этой связи должна получить дальнейшее развитие методическая и информационная база, продолжена работа по привлечению специалистов из системы управления регионом, организация независимой экспертизы, привлечение ученых, специалистов в области прогнозно-аналитических работ.

Учитывая изложенное, считаем, что к компонентам систем маркетингового управления на предприятиях ОЭЗ, можно отнести следующие компоненты:

– маркетинговая информация на входе, основанная на обобщении фактических данных.

– реализация маркетинговых мероприятий (ответственность за внедрение, опирающаяся на функционирование организационных подразделений)

– маркетинговый контроль, осуществляемый на основе фактических данных

– планирование финансового обеспечения рекламных и иных маркетинговых мероприятий, основанное на выполнении краткосрочных и среднесрочных задач;

– программирование основных направлений маркетингового развития.

Заключение

Таким образом, эффективность создания ОЭЗ промышленно-производственного типа во многом зависит от затрат на их создание и развитие. Зоны промышленно-производственного типа являются более ресурсозатратными, требующими наибольшего количества вложений, так для их работы необходимо создание специальной инфраструктуры. В связи с этим, используя соответствующую маркетинговую стратегию, можно сделать вывод, что ОЭЗ промышленно-производственного типа должна отвечать следующим требованиям:

- предусматривать предстоящие расходы государства и государственных органов;

- необходимо создание эффективного оборота ресурсов, начиная от трудовых, включая технологические, инфраструктурные и другие;

- использование природных ресурсов должно быть основано на принципах эко-

логичного и бережного природопользования с учетом всех современных требований к охране окружающей среде;

- обеспечение вложения долгосрочных инвестиций на выгодных условиях в высокотехнологичные и наукоемкие производства.

Анализируя систему современных ОЭЗ, можно сделать вывод о необходимости создания благоприятных условий (инвестиционный климат, налогово-бюджетное регулирование и т.д.) и дальнейшего совершенствования нормативной базы с целью всестороннего развития территорий. Эффективность создания и развития таких зон проявляется в том числе в реконструкции

и модернизации уже существующих промышленных производств с учетом новых технологий, в широком распространении инноваций, создании большого количества рабочих мест для местного населения, повышении качества и уровня жизни населения, развитии системы кооперации между представителями бизнес-сообщества и органами местного управления, увеличении экспорта конкурентоспособной продукции, восстановлении уже существующей и создании новой производственной и социальной инфраструктуры, и т.д. Все это в совокупности формирует предпринимательский потенциал особых экономических зон.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 05.10.2023).
2. Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 448-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040058> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/403015816/> (дата обращения: 07.10.2023).
4. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/f938e46a4000bf25f99c70c69823278591395d7d/ (дата обращения: 17.10.2023).
5. Авдокушкин Е.Ф. Теоретические основы экономической реформы в КНР. М.: Изд-во ВЗПИ, 1990. 216 с.
6. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1999. 519 с.
7. Кантер Р.М. Рубежи менеджмента. М.: Инфра-М, 2000. 360 с.
8. Шоннеси Дж. Принципы организации управления фирмой / Перевод с английского. М.: Прогресс, 1979. 256 с.
9. Эддоус М., Стенсфинд Р. Методы принятия решений / Первод с английского И.И. Елисеевой. М.: Аудит, ЮНИТИ, 2003. 590 с.
10. Алексанов Д.С., Грачева М.В. Практические вопросы финансового анализа инвестиционных проектов: проблемы и решения // Аудит. 2023. №2 (186). С. 39-45.
11. Гершанок А.А., Демин Т.А., Ощенко А.Ш. Стратегическое управление территориальными образованиями: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2. С. 310-319.
12. Данилова Т.В., Лисицина Е.В. Оценочное зонирование территорий как способ расчета обоснованной величины внешнего устаревания // Финансовый менеджмент. 2023. № 4. С. 69-73.
13. Кравченко С.И., Мешков А.В., Киселёва А.И. Инструментарий выбора технологии как объекта трансфера в условиях многокритериальности // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12, № 3. С. 202-211.
14. Красникова Т.С., Морача В.Г. Проблемы вовлечения общественности в процессе стратегического планирования в России: являются ли цифровые технологии выходом? // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1. С. 101-109.
15. Лебедева Н.А., Жихаревич Б.С. Стратегии о стратегическом планировании // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1. С. 6-15.
16. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегии развития экосистем: анализ российского опыта // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12, № 3. С. 242-252.

УДК 336.64

А. Ю. Румянцева

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: post_graduate@mail.ru

Н. А. Лазарева

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: nataly.lazarev.1972@mail.ru;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»,
Санкт-Петербург

А. А. Пырерко

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: andreipyrerko@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: малый и средний бизнес, методы финансирования, краудфандинг, партисипативное финансирование, краудлендинг, обратная аренда, банковский кредит, ломбардное финансирование.

С ускорением экономической глобализации различные типы предприятий сталкиваются с жесткой конкуренцией на финансовом рынке. Создание, выживание и развитие предприятий неотделимы от большого объема средств как фактора развития. Сегодня малые и средние предприятия стали важной частью содействия устойчивому и экономическому развитию, расширению и улучшению социальной занятости, а стабильное развитие малых и средних предприятий стало центром национального и общественного внимания. Таким образом, наиболее заметным из этих препятствий является поиск необходимых источников финансирования хозяйственной деятельности. Данное исследование посвящено изучению зарубежного опыта в области развития инструментария финансирования малого бизнеса в условиях рыночной экономики. В ходе исследования выявлено, что в зарубежной практике на сегодняшний день достигнуты высокие результаты в организации системы финансирования деятельности малого и среднего бизнеса. В данной статье поднимается и исследуется вопрос применимости и целесообразности переноса зарубежного опыта в сферу финансирования малого бизнеса в российских условиях. В данном исследовании раскрываются существующие проблемы в области финансирования предприятий малого и среднего бизнеса, определяются способы их решения, устанавливаются эффективные способы финансирования, применяемые зарубежными компаниями.

Rumyantseva A. Yu.

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: post_graduate@mail.ru

Lazareva N.A.

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: nataly.lazarev.1972@mail.ru;
St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg

Pyrerko A.A.

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: andreipyrerko@mail.ru

RESEARCH OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF DEVELOPMENT OF TOOLS FOR FINANCING SMALL BUSINESS IN A MARKET ECONOMY

Keywords: small and medium business, financing methods, crowdfunding, participatory financing, crowdlending, leaseback, bank loan, pawnshop financing.

With the acceleration of economic globalization, various types of businesses are facing intense competition in the financial market. The creation, survival and development of enterprises are inseparable from a large amount of funds as a development factor. Today, small and medium-sized enterprises have become an important part of promoting sustainable and economic development, expanding and improving social employment, and the sustainable development of small and medium-sized enterprises has become the focus of national and public attention. Thus, the most noticeable of these obstacles is the search for the necessary sources of financing for business activities. This study is devoted to the study of foreign experience in the development of tools for financing small businesses in a market economy. The study revealed that in foreign practice today, good results have been achieved in organizing a system for financing the activities of small and medium-sized businesses. This article raises and examines the issue of applicability and feasibility of transferring foreign experience to the field of small business financing in Russian conditions. This study reveals existing problems in the field of financing small and medium-sized businesses, determines ways to solve them, and establishes effective methods of financing used by foreign companies.

Введение

Развитие малых предприятий ведет к насыщению рынка товарами и услугами, а также к увеличению экспорта и росту использования местных сырьевых ресурсов. Именно в этом секторе создается и находится в обороте основная масса национальных ресурсов, являющихся «питательной» средой для развития экономики любой страны. Использование различных источников финансирования в своей деятельности способствует достижению высоких темпов развития предприятий, расширению экономических связей, решению частнонаправленных и глобальных задач бизнеса. При этом немаловажным является установление новых международных связей и использование зарубежного опыта в деятельности отечественных организаций малого и среднего бизнеса. В данной статье поднимается и исследуется вопрос применимости и целесообразности переноса зарубежного опыта в сферу финансирования малого бизнеса в российских условиях. Эта часть исследования может служить индикатором готовности российских предпринимателей к качественным изменениям в сфере финансирования. С ускорением экономических преобразований организации малого и среднего бизнеса постоянно сталкиваются с жесткой конкуренцией на финансовом рынке. Создание, выживание и развитие предприятий неотделимы от большого объема средств как фактора развития. Сегодня малые и средние предприятия стали важной частью содействия устойчивому и экономическому развитию, расширению и улучшению социальной занятости, а стабильное развитие малых и средних предприятий стало центром национального и общественного внимания. Таким образом, наиболее заметным из этих препятствий является сложность финансирования. В связи с этим, данное исследо-

вание посвящено изучению зарубежного опыта в области развития инструментария финансирования малого бизнеса в условиях рыночной экономики. На протяжении всего своего функционирования малый и средний бизнес вынужден привлекать финансирование из альтернативных источников – как на этапе запуска бизнеса, так и для целей роста. Исследование важнейших источников финансирования деятельности, являющихся наиболее распространенными и эффективными в зарубежной практике, а также использование положительного опыта зарубежных компаний в поиске источников финансирования, является чрезвычайно актуальным в современных экономических условиях.

Основная цель исследования заключается в тщательном изучении опыта зарубежных стран в области эффективного применения различных инструментов финансирования малого бизнеса в условиях рыночной экономики, в числе которых краудфандинг, партисипативное финансирование, краудлендинг, обратная аренда, ломбардное финансирование и пр.

Задачи исследования – рассмотреть особенности функционирования организаций малого и среднего бизнеса в условиях рыночной экономики, обозначить их роль в развитии государства, охарактеризовать важнейшие подходы к определению понятия «малый бизнес», рассмотреть основные формы финансовой поддержки малого бизнеса в мировой практике, провести их сравнение с российскими источниками финансирования.

Научная новизна данного исследования заключается в систематизации роли важнейших источников финансирования деятельности организаций малого и среднего бизнеса. При этом исследование частично построено на результатах опроса предпри-

нимателей, работающих в г. Москве и Санкт-Петербурге относительно инструментов финансирования малого бизнеса в России и за рубежом. Исследование содержит в себе информацию относительно того, какие инструменты финансирования являются наиболее популярными, как на российском, так и на зарубежном уровне.

В данной работе методология поведенческого исследования характеризуется использованием частно-научных и общенаучных методов, исторического подхода, систематизации эмпирических и теоретических исследований, в том числе с использованием Google form; проанализированы модели финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, наиболее распространенные в мировой практике.

В процессе проведенного исследования рассмотрены основные формы финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, в том числе новые, выявлены достоинства и недостатки представленных форм финансирования МСБ, установлены наиболее приемлемые и эффективные инструменты финансирования, в том числе те, которые могли бы успешно использоваться организациями малого и среднего бизнеса в России.

Материалы и методы исследования

В большинстве зарубежных стран именно на малые и средние фирмы делается основная ставка, когда речь идет о росте валового национального продукта. Какие именно компании относятся к категории малого и среднего бизнеса в зарубежных странах? Автономное правительственное агентство США (SBA), например, определяет малый бизнес как фирму, в которой работает менее 500 сотрудников. Это означает, что многие стартапы в США подходят под это определение малого бизнеса. В Европейском союзе малым бизнесом считается любой бизнес, в котором работает менее 50 человек, а в Австралии – это компании, в которых работает менее 15 сотрудников. В Единый реестр МСП в РФ попадает любой бизнес, который подходит по параметрам: доход за предыдущий год – до 800 млн рублей, а среднесписочная численность персонала – не более 100 сотрудников. Из 33,2 миллиона малых предприятий в США 27 миллионов не имеют сотрудников, 5,4 миллиона имеют менее 20 сотрудников и около 650 тысяч имеют от 20 до 499 сотрудников [1]. Доступ к финансированию – фундаментальный фактор,

определяющий возможности роста малого и среднего предпринимательства. Наряду с государственными формами поддержки субъектов данного сегмента бизнеса, а также традиционными банковскими продуктами развиваются и новые механизмы инвестирования финансово-хозяйственной деятельности.

В России малый и средний бизнес (МСБ) – значимый сектор экономики ($\approx 43\%$ ВВП, 38% занятых приходится на малый бизнес), который является активным потенциальным источником занятости населения, диверсификации отраслей национальной экономики и экономического роста [6].

В настоящее время развитие экономики развитых стран заключается, главным образом, в их объединении в сеть малого и среднего предпринимательства (МСП), обеспечивающую значительную долю производства, сбыта, научных исследований и инновационных разработок. Так, например, во Франции инновациями занимаются около 60% малых и средних предприятий в производственном секторе. От 25% до 64% малых предприятий (PE и VSE) в зависимости от отрасли являются умеренно или высоко инновационными. Последние статистические данные показывают, что МСП представляют более 95% компаний в мире и способствуют созданию от 60% до 70% рабочих мест. В США этот показатель составляет 70% , во Франции – 81% . В Европейском Союзе вклад этих компаний в создание рабочих мест составляет 81% [3].

Основной причиной, по которой новые предприятия терпят неудачу, является нехватка финансовых ресурсов. Фактически, 38% малых предприятий терпят неудачу, поскольку из-за нехватки финансовых ресурсов сокращаются возможности эффективного развития компании, повышения качества продукции и масштабирования бизнеса [5]. По этой причине поиск источников финансирования должен начинаться с анализа внутренних возможностей бизнеса. Собственные средства, которыми располагает компания, можно классифицировать следующим образом (рис. 1).

Если этих средств недостаточно, необходимо пересмотреть производственные процессы в компании, чтобы определить области, в которых можно повысить эффективность и сократить накладные расходы для увеличения прибыли, а также провести поиск новых источников финансирования.

Рис.1. Внутренние источники финансирования малого бизнеса [5]

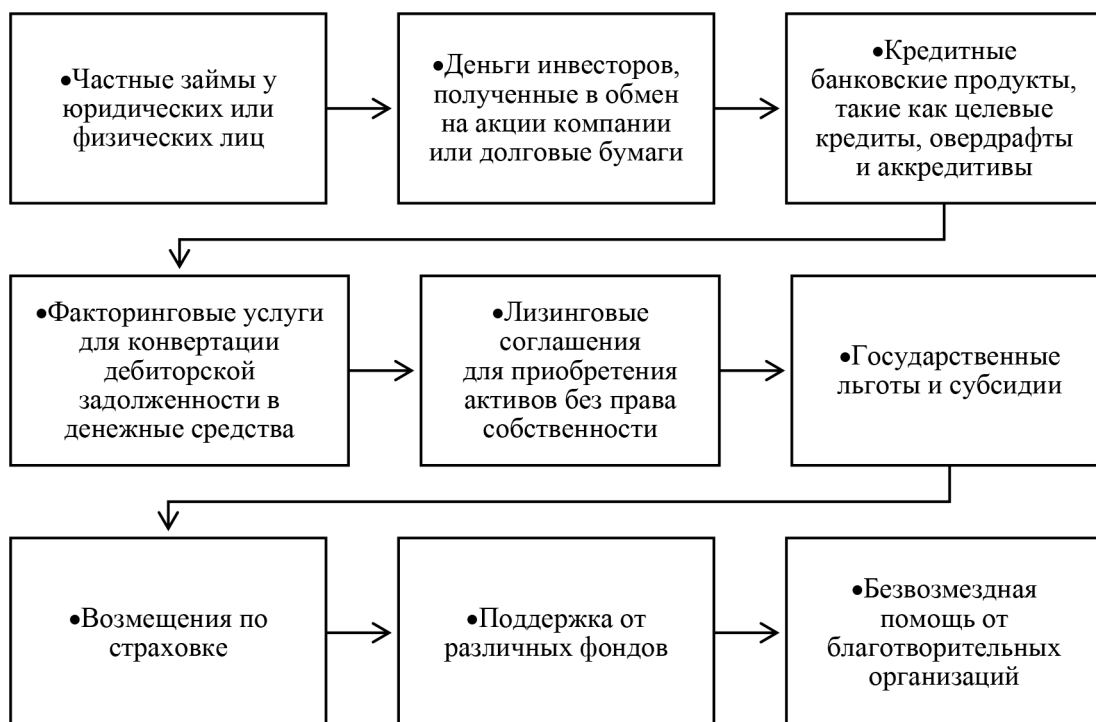

Рис.2. Внешние источники финансирования малого бизнеса
Источник: составлено авторами

Когда внутренние ресурсы исчерпаны, предприятия обращаются к внешним источникам финансирования. К ним относятся источники, приведенные на рис. 2.

Финансирование малых и средних предприятий относится к финансовым решениям, предлагаемым финансовыми учреждениями для малых и средних предприятий. Из-за высокой стоимости кредитных операций и мониторинга банки неохотно кредитуют МСП. Например, согласно опросу, проведенному Исследовательским центром

развития при Госсовете, доля китайских малых и средних предприятий, которые отказываются от кредитов из-за невозможности реализовать гарантии, достигает 23,8%, а доля отказов от кредитов из-за неплатежеспособности для реализации ипотечных кредитов составляет 34,3%, общий уровень отказов достигает 58,1%. Данные показывают, что существующих финансовых учреждений недостаточно для удовлетворения потребностей малых и средних предприятий в улучшении кредитного рейтинга, а отсут-

ствие системы кредитных гарантий в процессе развития китайских малых и средних предприятий привело к неравномерному финансированию [6].

С точки зрения источников средств МСП в условиях рыночной экономики в развитых странах около 59% приходится на прибыль и амортизацию основных средств, не более 21% – на банки, а остальные приходят с рынка капитала и других каналов. Поэтому перед лицом сложности финансирования малого и среднего бизнеса банкам следует провести реорганизации в направлении кредитования МСП и предоставить им определенную помощь при возврате кредита (льготные условия, рефинансирование и др.).

В поддержке, в том числе и в финансовой, значительная роль отводится правительству. На сегодняшний день государство предлагает широкий спектр мер поддержки как для начинающих предпринимателей, так и для уже работающих бизнесов. Эти меры становятся частью общей концепции развития бизнеса. На 2023 год меры поддержки МСП существуют: проект по поддержки бизнеса от Банка России (распространение льготных программ на факторинг, расширение возможностей компании по использованию небанковских источников финансирования и предоставление доступа к различным сервисам), социальный контракт на открытие бизнеса (для ИП – 350 000 руб., для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство – 200 000 руб.), грантовая поддержка, поддержка импорта и IT компаний, а также региональные программы поддержки и другие мероприятия.

В зарубежных странах использование различных источников финансирования позволяет предприятиям малого и среднего бизнеса развиваться на основе грамотного формирования денежных потоков, в частности, за счет заемных средств. Рассмотрим их виды и важнейшие преимущества, охарактеризуем имеющиеся недостатки.

Партисипативное финансирование (краудлендинг) является способом быстрого сбора средств, которое как вид финансирования применяются в таких странах, как: Великобритания (первая краудлендинговая платформа, созданная в 2005 году), США, Канада, Латвия, Индия, Корея, Германия, Швеция, Китай, Израиль, а также почти вся Европа и Россия [7]. В отличие от краудфандинга, который представляет собой пожертвование от частных лиц на культурный или

общественный проект, краудлендинг для кредиторов является финансовым вложением с ожидаемой доходностью и фиксированным сроком. Так, например, на платформе WeShareBonds, выбранный проект получает гарантию наличия застрахованного кредита на сумму до 200000 евро.

В качестве примера можно упомянуть проект Pokawa (сеть ресторанов гавайской кухни), который привлек 300000 евро на платформе WeShareBonds для поддержки роста сети ресторанов. Два молодых основателя начали свой бизнес с доставки продукции собственного производства на дом и открыли свой первый ресторан в июне 2017 года в Париже. Привлеченные 300000 евро будут амортизированы в течение 24 месяцев по годовой процентной ставке 6,25%. Это финансирование позволит Pokawa продолжить свое развитие в множестве локациях и разных городах. Pokawa стала холдинговой компанией из 16 ресторанов с прибылью в 4,8 миллиона евро в первый финансовый год (2018 г.).

Также стоит рассмотреть такой способ финансирования, как краудфандинг. Краудфандинг это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций.

Краудфандинг набирает обороты, и в последние годы среди его приверженцев появилось много участников. Краудфандинг позволяет физическим лицам инвестировать напрямую через интернет-платформу в стартапы, отобранные с учетом их потенциала роста, начиная с минимальной суммы. Физические лица могут сделать безвозмездное пожертвование, отправить определенную сумму в подарок (как правило, образец будущего продукта, связанный с проектом) или просто приобрести акции.

Онлайн-факторинг – это разновидность факторинговых операций, при которых процедура финансирования контрактов по поставке товаров или услуг с отсрочкой платежа производится с использованием высокотехнологичных сервисов и систем электронного документооборота.

Молодой бизнес по своей природе хрупкий, и малейшая задержка платежа может подвергнуть его опасности. Автоматический факторинг позволяет переуступить торговую дебиторскую задолженность третьей стороне.

Таблица 1

Преимущества и недостатки методов финансирования малого и среднего бизнеса

Метод финансирования	Недостатки	Преимущества
Партисипативное финансирование (краудлендинг)	Стоимость: этот метод финансирования имеет несравненно более высокие ставки, чем банковский кредит. При этом разница в ставках по краткосрочным кредитам не так значительна. Право на участие: каждая платформа имеет свои ограничения по обороту, операционной прибыли, количеству лет существования. Риск для физических лиц: у них нет гарантии возврата своей ставки.	Низкий спрос на гарантии: краудлендинг предлагает более легкий доступ к финансированию, чем традиционные банковские учреждения. Это решение для финансирования оборотного капитала без оборота и запуска инновационного продукта или продукта, который увидит свет только в среднесрочной / долгосрочной перспективе. Краудлендинг также является решением для расходов на НИОКР и подбор персонала. Эффект кредитного плеча может быть очень быстрым: сбор средств можно проводить в течение месяца (или меньше).
Краудфандинг	Кампания должна мобилизовать значительное число людей, от близких кругов до широкой публики. Подготовка к осуществлению краудфандинговых операций осуществляется длительное время – от одного до нескольких месяцев: создание поясняющего видео, презентации проекта и создание сообщества поддержки в социальных сетях. Требуется минимум маркетингового таланта или инвестиций в предмет.	Сбор средств теперь доступен для любого проекта, от художественного до розничного и финтех. Стоимость варьируется в зависимости от привлеченной суммы (часто от 5 до 8%). Плата за управление и переменная комиссия, как правило, добавлены в договор в зависимости от метода возмещения средств. Успех краудфандинговой кампании вызывает определенное доверие и поддержку у общественности. Это переговорная сила с инвесторами для следующих шагов, подразумевающих под собой дальнейшее развитие предприятия малого и среднего бизнеса.
Обратная аренда	Возвратный лизинг актуален только для дорогостоящего оборудования с реальной рыночной стоимостью и не слишком быстрой девальвацией.	Немедленный доступ к дорогостоящему оборудованию. Эта стратегия рекомендуется при покупке машин. Это налоговая возможность: расходы на обратную аренду вычитаются из налогооблагаемого дохода.
Онлайн-факторинг	Часто обязательство с факторами осуществляется в течение нескольких месяцев или лет.	Позволяющее избежать задержек платежей со стороны клиентов и быстро пополнить свой денежный поток. Классический случай: МСП ожидает оплаты счета на сумму 100000 евро, который должен быть оплачен в течение 90 дней. За несколько минут запрос на специализированной платформе может решить проблему и выйти из положения без стресса, за меньшее время, чем требуется, чтобы объяснить, что такое онлайн-факторинг. Факторинг исключает риск сотрудничества с недобросовестными плательщиками. Этот метод финансирования позволяет предпринимателям сосредоточиться на своей торговле, не тратя драгоценное время на сборы.
Финансирование заказа на поставку	Финансирование заказов на поставку может осуществляться только в том случае, если клиенты являются юридическими лицами (решение не подходит, если клиентами являются только физические лица). Таким образом, этот вид финансирования доступен не для всех секторов деятельности, даже если он остается очень выгодным решением для трейдеров.	Финансирование заказов на покупку дополняет любое другое решение по финансированию, например факторинг. Таким образом, он позволяет комбинировать наиболее оптимальные решения для конкретной ситуации.

Примечание. Составлено автором Пырерко А.А.

Например, факторинговая платформа finexcar (Франция) облегчает доступ малого и среднего бизнеса к этому методу финансирования и уже обеспечила финансирование 1400 проектов компаний различных сфер бизнеса 1400 компаний. Финансирование заказа на поставку – это метод финансирования, который заключается в том, что товары приобретаются третьей стороной, чтобы иметь возможность доставить их своему клиенту, не погружаясь в их денежный поток.

Сведем преимущества и недостатки представленных методов финансирования в табл. 1.

Результаты исследования и их обсуждение

Для достижения целей данного исследования, был проведён опрос 100 респондентов из г. Москва и г. Санкт-Петербург. В анкете были вопросы, которые касались необходимости использования зарубежного опыта в поиске источников финансирования деятельности для малого бизнеса; современного состояния российского и зарубежного малого предпринимательства; оценки эффективности и приемлемости различных источников финансирования и т.п. Результаты представлены в виде таблицы 2.

Таблица 2

Результаты опроса о необходимости применения зарубежного опыта в области развития инструментария финансирования малого бизнеса в условиях рыночной экономики

Вопрос	Ответы респондентов				
	Да (%)	Нет (%)	Не знаю (%)	Не имею опыта в вопросе (%)	Затрудняюсь ответить (%)
Нужен ли РФ зарубежный опыт в поиске источников финансирования?	Да (46%)	Нет (16%)	Некоторый опыт может быть применим (36%)		
Испытывают ли трудности представители МСП в РФ трудности с финансированием?	Да (78%)	Нет (16%)	Не знаю (2%)	Не имею опыта в вопросе (2%)	Затрудняюсь ответить (2%)
Испытывают ли трудности с финансированием зарубежные представители МСП?	Да (48%)	Нет (36%)	Не знаю (4%)		
Возможно ли использовать зарубежные источники финансирования в российских реалиях?	Да (42%)	Нет (10%)	Лишь некоторые инструменты (48%)		
Какие источники финансирования вы считаете наиболее приемлемыми?	Чистая прибыль (46%)	Целевое финансирование (36%)	Средства резервных и амортизационных фондов (14%)	Фандрайзинг (2%)	Затрудняюсь ответить (2%)
Какие источники собственного финансирования наиболее популярны за рубежом?	Чистая прибыль (32%)	Целевое финансирование (24%)	Средства резервных и амортизационных фондов (36%)	Не знаю (8%)	
Приемлемо ли использование кредитов и иных заёмных средств в деятельности МСП?	Да (44%)	Нет (10%)	Использовать собственные и заёмные средства (30%)	В зависимости от ситуации (16%)	
Достаточно ли меры, осуществляемые в РФ для поддержания МСП?	Да (30%)	Нет (62%)	Не изучал тему (2%)	Другой ответ (8%)	
Достаточно ли господдержка МСП за рубежом?	Да (40%)	Нет (34%)	Не знаю (8%)	Не изучал тему (18%)	
Каким образом определяется эффективность использования того или иного источника?	Расчёт доходности финансового источника (54%)	Определение эффективности источника финансирования (36%)	Возврат инвестиций (4%)	Комплексный подход к оценке (4%)	Не знаю (2%)

Примечание. Составлено авторами по результатам опроса, проведенного с помощью Google form.

46% опрошенных указали на то, что привлечение зарубежного опыта в вопросах поиске источников финансирования для малого бизнеса необходимо для предпринимательской системы РФ. Сравнительно с 16% респондентов, которые имеют противоположную точку зрения, стоит констатировать, что большая часть предпринимателей уверена в том, что для малого бизнеса в РФ необходимы изменения в сфере финансирования, которые следует проводить с использованием зарубежного опыта по применению дифференцированного подхода к инвестированию. Это иллюстрирует диаграмма, приведённая на рисунке 3.

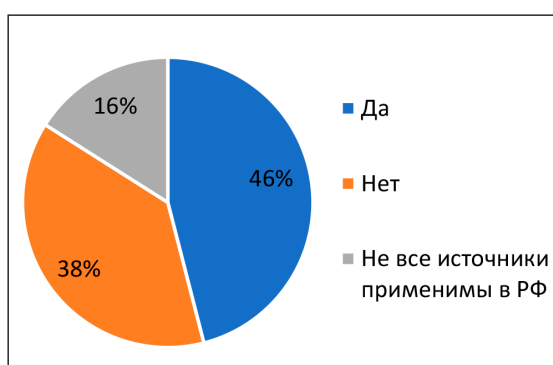

Рис.3. Результаты опроса о необходимости привлечения зарубежного опыта в области источников финансирования МСП
Источник: составлено авторами

На основании рисунка 3 можно установить, что 78% опрошенных считают, что представители малого и среднего бизнеса в РФ испытывают трудности с финансированием своей деятельности. Примечательно, что 48% респондентов говорят тоже самое относительно зарубежного бизнеса. Однако, такое количество опрошенных, признающих проблемы российского МСП говорит о том, что накопленные проблемы уже приобретают системный характер и требуют скорейшего разрешения. 48% считают, что лишь некоторая часть источников финансирования МСП за рубежом применима в российских реалиях.

Респонденты положительно относятся к использованию кредитов и других заёмных средств в деятельности МСП. На это указывают утверждающие ответы 44% респондентов. Лишь 10% респондентов относятся к кредитам и заёмным средствам негативно.

На вопрос «Какие источники финансирования из числа источников собственных

средств вы считаете наиболее приемлемыми для МСП?» 46% респондентов указали чистую прибыль, 36% – целевое финансирование, 14% – средства резервных и амортизационных фондов, 2% – фандрайзинг.

На вопрос «Считаете ли вы достаточной финансовую поддержку МСП в зарубежных странах?» ответили утвердительно 40% и только 34% отрицательно. Это говорит о том, что мнение российских предпринимателей о зарубежном МСП является неоднозначным. Тем не менее, большинство считает, что финансовая поддержка МСП зарубежных государственных структур является достаточной. Это показывают данные рисунка 4.

Рис.4. Результаты опроса касательно достаточности финансовой поддержки зарубежных представителей МСП
Источник: составлено авторами

Значительная часть респондентов (42%) склоняется к тому, что зарубежные источники финансирования применимы в России в полной мере, что указывает на то, что у предпринимателей есть видение того, как эффективно реализовать зарубежные модели финансирования бизнеса в России.

Заключение

Финансовые трудности в организации и ведении малого и среднего бизнеса существовали всегда, несмотря на развитие системы финансовой поддержки со стороны правительства и инвесторов. И в России, и в зарубежных странах финансовые трудности МСП еще не решены полностью. Финансирование малого и среднего бизнеса в той или иной стране, как правило, является комплексным проектом. Для осуществления эффективной деятельности и грамотного выбора источников финансирования

организациям малого и среднего бизнеса необходимо решить целый комплекс задач: повысить собственный уровень управления, усилить кредитную осведомленность, улучшить собственный кредитный статус, установить грамотное управление корпоративными отношениями, создать лучшие условия для корпоративного финансирования и получить возможность осуществлять эффективное управление малыми и средними предприятиями, увеличить масштабы деятельности, повысить способность противостоять финансовому кризису и обеспечить максимальное участие малых и средних предприятий в улучшении состояния на-

циональной экономики, чтобы обеспечить стабильное, устойчивое и быстрое развитие экономики страны и достичь общей цели «социальной гармонии».

В дальнейшем, созданная совместными усилиями предприятий, правительством и финансовыми учреждениями системная модель рынка капитала, поддерживающая реальную экономику, будет совершенствоваться путем устранения финансовых трудностей малых и средних предприятий, что будет способствовать их устойчивому экономическому и социальному развитию, созданию «благополучного общества», способствовать реализации «экономики мечты».

Библиографический список

1. Демидова Н.Е., Шершова Е.В. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-2. С. 284-290.
2. Zemtsov S., Tsareva Yu., Barinova V., Krasnoselskikh A. Factors of small business development in Russia // Proceeding 13th World Congress of the RSAI. Smart regions – opportunities for sustainable development in the digital era, место издания RSAI Marrakesh. 2021. С.110-126.
3. Подопригора И.В., Константинов Д.О. Эффективность поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны органов государственной власти как фактор устойчивого развития округа // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 8-14.
4. Шевченко Е.В., Колодяжная О.В. Анализ состояния и перспектив развития малого предпринимательства в России // Век качества. 2021. № 3. С. 108-121.
5. Монгуш А.Р. Анализ рынка кредитования малого и среднего бизнеса // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 196-202.
6. Yusupova I.R. Analysis of the development of small business on the example of USA // Вестник науки и образования. 2021. No. 12-2(115). P. 26-34.
7. Сикирин В. Как развивался краудлендинг. 2018. URL: <https://penenza.ru/tpost/eikvxvzib1-kak-razvivalsya-kraudlending> (дата обращения: 10.09.2023).

УДК 338.45

В. В. Строев

Государственный университет управления, Москва, e-mail: stroev@guu.ru

Р. С. Близкий

Государственный университет управления, Москва, e-mail: blizkeyRS@guu.ru

Э. А. Диваева

Государственный университет управления, Москва, e-mail: ea_divaeva @guu.ru

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НАУКОЁМКОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: региональная экономика, инновационный региональный промышленный кластер (ИРПК), информационные технологии и системы (ИТИС), организация производства, факторы повышения эффективности, реинжиниринг бизнес-процессов.

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на возможность повышения эффективности организации разработки и производства электрорадиоизделий на производственных мощностях Рязанской области в современных инновационных и экономико-политических условиях. С этой целью авторами был проведен комплексный технико-экономический анализ деятельности высокотехнологичных предприятий (ВТП) отечественного радиоэлектронного комплекса (РЭК), основные проблемы развития РЭК России, сильные и слабые стороны научно-производственного потенциала его головных ВТП с применением SWOT-анализа, а также основные направления стратегии развития отечественного РЭК, в т.ч. с учетом создания инновационных региональных промышленных кластеров (ИРПК). Более подробно рассмотрено создание ИРПК в Рязанской области, которая является одним из лидеров в развитии РЭК в Центральном федеральном округе России. РЭК в Рязанской области на сегодняшний день представляют более 50 предприятий различных организационно-правовых форм и масштаба [10]. В структуре радиоэлектронной промышленности Рязанской области присутствуют как крупные предприятия, так и средние и мелкие предприятия, ориентированные на гражданский сектор. В результате анализа особенностей Рязанского региона и Стратегии социально-экономического развития Рязанской области на период до 2030 года, а также «Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г.» и Постановления Правительства Российской Федерации «О промышленных кластерах и специализированных организациях», авторами статьи были сформулированы предложения по развитию данного ИРПК на ближайшую перспективу. Также авторами статьи сформулированы предложения по формированию системы показателей оценки эффективности деятельности предприятий ИРПК по достижению стратегических целей и выполнению региональной программы модернизации хозяйственной системы с использованием системы сбалансированных показателей (Balanced Score Card – BSC). Кроме того, в качестве одного из основных факторов повышения эффективности организации разработки и производства электрорадиоизделий на специализированных производственных мощностях Рязанской области, рассмотрены вопросы цифровизации и внедрения прогрессивных информационных технологий и систем (ИТИС) на ВТП РЭК. С этой целью на примере одного из головных ВТП РЭК Рязанской области – АО «Рязанский Радиозавод», входящий в состав АО «Концерн «Созвездие», являющегося частью АО «Объединенная авиаприборостроительная корпорация» в составе Государственной корпорации «Ростех», и являющегося одним из лидеров отрасли по производству средств радиосвязи различного назначения, рассмотрен проект внедрения информационной подсистемы автоматизированной поддержки оператора сложного технического устройства – «Умного рабочего места» (УРМ) и реинжиниринг сопутствующих бизнес-процессов, а также приводятся основные экономические показатели его эффективности и выгод от внедрения.

V.V Stroev

State University of Management, Moscow, e-mail: stroev@guu.ru

R.S. Blizkey

State University of Management, Moscow, e-mail: blizkeyRS @guu.ru

E.A. Divaeva

State University of Management, Moscow, e-mail: ea_divaeva@guu.ru

THE MAIN FACTORS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF ORGANIZING THE PRODUCTION OF HIGH-TECH PRODUCTS IN THE REGION (USING THE EXAMPLE OF THE RYAZAN REGION)

Keywords: regional economy, innovative regional industrial cluster (IRIC), information technologies and systems (ITIS), organization of production, factors for increasing efficiency, business process reengineering.

The article examines the main factors influencing the possibility of increasing the efficiency of organizing the development and production of electrical radio products at the production facilities of the Ryazan region in modern innovative and economic-political conditions. For this purpose, the authors conducted a comprehensive technical and economic analysis of the activities of high-tech enterprises (HTE) of the domestic radio-electronic complex (REC), the main problems of development of the REC of Russia, the strengths and weaknesses of the scientific and production potential of its parent HTE using SWOT analysis, as well as the main directions of the development strategy of the domestic REC, incl. taking into account the creation of innovative regional industrial clusters (IRIC). The creation of the IRPK in the Ryazan region, which is one of the leaders in the development of the REC in the Central Federal District of Russia, is considered in more detail. RECs in the Ryazan region today represent more than 50 enterprises of various organizational and legal forms and scales [10]. The structure of the radio-electronic industry of the Ryazan region contains both large enterprises and medium and small enterprises focused on the civilian sector. As a result of the analysis of the characteristics of the Ryazan region and the Strategy for the socio-economic development of the Ryazan region for the period until 2030, as well as the “Strategy for the development of the electronics industry of the Russian Federation for the period until 2030” and the Decree of the Government of the Russian Federation “On industrial clusters and specialized organizations”, the authors of the article formulated proposals for the development of this IRPK for the near future. The authors of the article also formulated proposals for the formation of a system of indicators for assessing the performance of IRPK enterprises in achieving strategic goals and implementing the regional program for modernizing the economic system using a system of balanced scores (Balanced Score Card – BSC). In addition, as one of the main factors for increasing the efficiency of organizing the development and production of electrical radio products at specialized production facilities in the Ryazan region, issues of digitalization and implementation of advanced information technologies and systems (ITIS) at the VTP REC were considered. For this purpose, using the example of one of the main VTP REC of the Ryazan region – Ryazan Radio Plant JSC, which is part of the Sozvezdie Concern JSC, which is part of the United Aircraft Instrument Corporation JSC as part of the Rostec State Corporation, and is one of the leaders industry for the production of radio communications for various purposes, the project of introducing an information subsystem for automated support of the operator of a complex technical device – “Smart Workplace” (WWM) and reengineering of related business processes is considered, and the main economic indicators of its effectiveness and benefits from implementation are given.

Введение

Проведенные за последние 20 лет реформы в отечественном радиоэлектронном комплексе (РЭК) далеко не всегда позитивно отражались на технико-экономическом уровне деятельности высокотехнологичных предприятий радиостроения и качестве производимой ими продукции, особенно нуждающихся в широкомасштабных инновациях. В настоящее время финансирование ряда основных проектов в регионах РФ по созданию новых образцов высокотехнологичной продукции ведется на достаточном уровне. Но при этом явное технологическое отставание многих предприятий РЭК пока не позволяет конкурировать на мировом рынке приборов и радиооборудования.

Технико-экономическая эффективность продукции РЭК в современных инновационных и экономико-политических условиях определяется не только их унифицированностью и гармонизацией с мировыми стандартами, а также основными технико-экономическими показателями, но и развитием цифровизации и организацией непосредственного информационного взаимодействия между всеми участниками организации разработки и производства электрорадиоизделий. При этом многие предприятия уже имеют и развивают по соб-

ственному усмотрению свою собственную, как правило, ни с кем не унифицированную информационную среду. Поэтому основным направлением создания единого экономического механизма организации производства наукоемкой продукции РЭК является, прежде всего, выработка предложений по формированию единого информационного пространства и механизма цифровизации на основе гармонизации процессов разработки и производства электрорадиоизделий с отечественными и зарубежными приборостроительными стандартами.

При этом большинство предприятий РЭК сейчас при проектировании и производстве электрорадиоизделий гражданского назначения переходят на внедрение новых отечественных программных продуктов в рамках программы импортозамещения. Такой подход также требует реформирования и внедрения единого механизма организации разработки и производства наукоемкой продукции РЭК как на мезоуровне, включая уровень крупнейших корпораций и объединений, так и на региональном уровне, включая формирующиеся ИРПК радиостроения.

Все эти проблемы имеют место в Рязанском регионе, где в настоящее время формируется один из таких ИРПК. Кластерный подход можно также назвать ключе-

вым фактором повышения эффективности организации разработки и производства электрорадиоизделий на производственных мощностях Рязанской области и основным фактором стратегии повышения региональной конкурентоспособности.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой статьи послужили научные положения и выводы ведущих экономических школ по проблемам развития кластерных технологий и внедрения прогрессивных информационных технологий и систем в рамках цифровизации и цифровой трансформации ВТП различных отраслей промышленности.

Нормативной базой статьи явились законодательные и подзаконные нормативные акты, а также ведомственные инструктивно-методические материалы Минпромторга России и Государственной корпорации «Ростех».

В качестве информационных источников использованы данные федерального государственного и ведомственного статистического наблюдения за деятельностью предприятий РЭК по созданию наукоемкой продукции, материалы Росстата России, материалы научных конференций и семинаров, в т.ч. в головных институтах РЭК.

При разработке основных положений и выводов статьи, авторами применены: основные теории реинжиниринга производственных процессов и создания информационных систем в промышленности, системный подход, теория принятия решений и исследования операций, метод SWOT-анализа, метод структурно-функционального анализа и сравнительно-сопоставительный анализ имеющихся данных, метод функционального моделирования бизнес-процессов, система сбалансированных показателей (Balanced Score Card – BSC).

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросам развития кластерных технологий в современных условиях развития российской экономики посвящены работы АLEXИНА М., АСАУЛА А.Н., ГОНЧАРА К.Р., КОЧЕМАСОВА А., МИГРАНЯНА А.А., НАРОЛИНОЙ Т.С., ПИЛИПЕНКО И., ПРАЗДНИЧНЫХ А.Н., ЦИХАН Т.В., ЯКОВЛЕВА А.А. и др. [6, 9, 10]. На основе проведенных исследований в этой области, авторами статьи сформулировано следующее определение инновационного регионально-го промышленного кластера (ИРПК).

ИРПК – это объединение хозяйствующих субъектов в рамках конкретной территории (региона) в процессе разработки, производства и реализации на рынке инновационной продукции РЭК, используя прогрессивные технологии цифровизации организации разработки и производства электрорадиоизделий, научно-производственный потенциал данных хозяйствующих субъектов с целью извлечения максимальной прибыли, обеспечения их экономической безопасности, а также поддержания и развития их конкурентоспособности и конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках радиоэлектроники.

Вместе с тем, проблемы экономической эффективности внедрения информационных систем при организации разработки и производства гражданской продукции РЭК, особенно на региональном уровне, решены далеко не полностью, что определило выбор и обусловило актуальность темы настоящей статьи.

РЭК России – это комплекс организаций и предприятий, занимающихся разработкой, производством и эксплуатацией электрорадиоизделий, в частности радиоэлектронной техники и систем связи для нужд государства. РЭК является одной из наиболее наукоемких отраслей отечественной промышленности. Основными проблемами развития РЭК России в современных инновационных и экономико-политических условиях являются:

1. Устаревшее оборудование: многие предприятия РЭК столкнулись с проблемой устаревшего оборудования, которое требует модернизации или замены. Это снижает конкурентоспособность производимых нашей страной радиоэлектронных комплексов.

2. Недостаток инноваций: отечественная радиоэлектронная отрасль часто отстает в разработке инновационных технологий и систем по сравнению с зарубежными конкурентами.

3. Низкая эффективность использования ресурсов: использование ресурсов в радиоэлектронной отрасли не всегда оптимально из-за отсутствия стратегии использования и управления ресурсами.

4. Недостаток квалифицированных кадров: многие предприятия отрасли испытывают недостаток в квалифицированных кадрах, что также влияет на их развитие и конкурентоспособность.

Таблица 1

Основные особенности, угрозы, возможности, сильные и слабые стороны российского РЭК

Внутренняя среда ВТП РЭК	Внешняя среда (рынок)	
	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	<p>I. Развитие:</p> <ul style="list-style-type: none"> - устойчивый российский рынок электрорадиоизделий гражданского назначения; - высокий научно-производственный потенциал отечественных ВТП РЭК; - сохранение научной школы и центров подготовки квалифицированных специалистов; - сохранение производственной базы и необходимой инфраструктуры для производства электроники; - высокий научно-производственный задел базовых и критических промышленных технологий радиоэлектроники; - обширная ресурсная база. 	<p>II. Компенсация угроз:</p> <ul style="list-style-type: none"> - цифровизация и цифровая трансформация основных и вспомогательных бизнес-процессов (БП) ВТП РЭК; - гармонизация с международными стандартами в области проектирования, организации производства и эксплуатации электрорадиоизделий; - разработка стратегических планов развития ВТП РЭК и РЭК в целом в рамках федеральных и ведомственных целевых программ; - создание экосистемы подготовки высококвалифицированных кадров узкопрофильных специальностей для РЭК посредством взаимодействия ВТП РЭК и образовательных организаций в рамках реализации Госплана -2030.
Слабые стороны	<p>III. Что изменить:</p> <ul style="list-style-type: none"> - длительный цикл разработки электрорадио-изделий и технологической подготовки производства; - высокий средний возраст научно-технического персонала ВТП РЭК; - отсутствие единых стандартов проектирования, организации производства и эксплуатации электрорадиоизделий, соответствующих мировым; - устаревшее оборудование для производства электрорадиоизделий; - применение на большинстве ВТП РЭК зарубежных корпоративных информационных систем и технологий. 	<p>IV. Проблемный:</p> <ul style="list-style-type: none"> - экономические санкции; - контроль значительной доли российского рынка электрорадиоизделий иностранными поставщиками; - высокая импортозависимость в части некоторых комплектующих элементов электрорадиоизделий и информационных систем; - низкая эффективность использования ресурсов из-за отсутствия стратегии использования и управления ресурсами; - отсутствие необходимого количества высококвалифицированных специалистов узкопрофильных специальностей.

В результате проведенного авторами настоящей статьи исследования были сформулированы основные особенности российского РЭК, сильные и слабые стороны научно-производственного потенциала его головных высокотехнологичных предприятий (ВТП РЭК), а также основные угрозы и возможности для его модернизации и перехода на инновационный путь развития (табл. 1).

В течение нескольких последних лет государственные инвестиции в радиоэлектронику сильно возросли. Например, в 2020 г. Правительство России выделило более 615 млрд руб. на развитие отрасли. В настоящее время Распоряжением Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р утверждена «Стратегия развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г.» (Стратегия – 2030) и план соответствующих мероприятий по ее реализации [2].

Основные ожидаемые результаты реализации Стратегии – 2030 включают следующие пункты:

1. Рост объема производства электронной продукции. Ожидается увеличение производства и выпуска электронных компонентов, приборов, устройств и другой электронной продукции в России. К концу 2030 года планируется достичь самообеспечения страны в этой сфере.

2. Увеличение доли отечественных компаний и технологий на российском и мировом рынках. Ожидается активное развитие отечественных компаний в электронной промышленности и повышение конкурентоспособности их продукции на мировой арене.

3. Развитие инновационной сферы и научно-технического потенциала. Ожидается активное участие российских компаний и ученых в исследованиях и разработках

новых технологий и решений в сфере электроники. В результате планируется создание инновационных предприятий и развитие высокотехнологических кластеров в стране.

4. Повышение качества и доступности электронной продукции для населения. Ожидается, что реализация стратегии приведет к повышению качества и надежности электронных устройств, а также снижению их стоимости для конечных потребителей.

5. Создание новых рабочих мест и развитие сферы образования и подготовки кадров. Ожидается создание дополнительных рабочих мест в сфере электроники, а также развитие специализированных образовательных программ и центров подготовки кадров для данной отрасли.

6. Развитие электронной промышленности России позволит укрепить экономическую безопасность страны, снизить зависимость от импорта электронных компонентов и технологий, а также обеспечить контроль за разработкой и производством критически важных продуктов и систем.

Особенности реализации стратегии будут включать в себя необходимость создания благоприятной инвестиционной среды, взаимодействие с научными и образовательными учреждениями, поддержку инноваций и развитие экосистемы в сфере электроники.

Выгоды от реализации стратегии будут включать повышение российской экономики, создание новых рабочих мест, развитие науки и образования, снижение зависимости от импорта и возможность развития собственных технологических решений. Однако поставленные Стратегией – 2030 задачи невозможно решить без совершенствования региональной структуры РЭК страны.

Обоснование создания ИРПК в РЭК базируется, в свою очередь, на нескольких основных факторах и предпосылках [1]:

1. Сокращение расходов на исследование и разработку: создание ИРПК позволяет объединить усилия предприятий и организаций в РЭК для совместного исследования и разработки новых технологий и продуктов. Благодаря этому можно снизить затраты каждого участника на исследования, а также повысить эффективность работы за счет обмена опытом и объединения ресурсов.

2. Ускорение технологического прогресса: концентрация компетенций и ресурсов в рамках ИРПК позволяет значительно ускорить разработку и внедрение новых технологических решений. Обмен опытом

и знаниями между участниками кластера способствует созданию инновационных электрорадиоизделий, а также повышению качества и эффективности существующих.

3. Повышение конкурентоспособности: создание региональных промышленных кластеров позволяет объединить конкурентов для совместной работы над развитием рынка радиоэлектроники. За счет этого ИРПК может стать драйвером развития отрасли, увеличивая конкурентоспособность региона и страны в целом.

4. Повышение инвестиционной привлекательности региона: создание ИРПК в РЭК может привлечь инвестиции извне. Кластеры представляются потенциальным инвесторам как группы компаний, объединенных общей целью и имеющих большие перспективы для роста и развития.

5. Создание новых рабочих мест: развитие кластеров в РЭК позволяет увеличить количество рабочих мест в регионе. Рост отрасли и появление новых предприятий приводит к созданию новых рабочих мест, а также способствует развитию смежных отраслей, таких как логистика или производство комплектующих.

В то же время создание ИРПК может быть связано и с определенными рисками, такими как несогласованность стратегий участников, ограничения взаимодействия компаний, конфликты интересов или снижение конкурентной борьбы. Необдуманное развитие кластера может привести к его дезинтеграции и потере инвестиций.

Рассмотрим основные риски, которые необходимо учесть и минимизировать при создании ИРПК. Одним из ключевых рисков является финансовый. Создание и развитие промышленных кластеров требует значительных финансовых вложений, а также рискованных инвестиций в инновационные проекты РЭК. Для снижения этого риска необходимо тщательно оценить потенциал кластера, провести аналитические маркетинговые исследования, а также привлечь финансовую поддержку от государства и внебюджетных фондов.

Технические и технологические риски также имеют значительное значение. Создание ИРПК в РЭК требует применения сложных технологий, инженерных решений и разработок. Для минимизации этой группы рисков необходимо проводить тщательное технико-экономическое обоснование каждого проекта, привлекать высококвал-

лифицированных специалистов и внедрить систему контроля качества и обеспечения надежности производства.

Организационные и управленческие риски могут также существенно повлиять на успешность создания и развития инновационных промышленных кластеров. Внутренние конфликты, недостаточная эффективность организационной структуры, неэффективное управление и стратегическое планирование могут препятствовать достижению поставленных целей. Для снижения этих рисков рекомендуется провести оценку персонала, оптимизировать организационную структуру ВТП РЭК, организовать эффективное информационное взаимодействие и внедрить автоматизированные системы управления качеством и рисками.

Наконец, регуляторные и политические риски также имеют важное значение при создании инновационных промышленных кластеров. Изменения в законодательстве, международные экономические санкции могут существенно повлиять на развитие и функционирование кластера. Для снижения этой группы рисков рекомендуется активно взаимодействовать с государственными органами и регуляторами, участвовать в формировании политики развития отрасли и создавать партнерские связи с другими региональными и международными инновационными структурами.

В целом, для успешной реализации проектов по созданию ИРПК в РЭК необходимо тщательно оценить и минимизировать основные риски. Это можно достигнуть путем проведения маркетинговых исследований, привлечения финансовой поддержки, использования передовых технологий, оптимизации организационных и управленческих процессов, а также активного взаимодействия с государственными и политическими структурами.

В соответствии с этим, а также в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2015 г. N 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях», состоялась практическая сессия «Создание радиоэлектронного кластера Рязанской области: предпосылки и перспективы». Мероприятие организовано Ассоциацией кластеров и технопарков России, Министерством промышленности и экономического развития и Государственным Фондом развития промышленности Рязанской области [3].

Рязанская область является одним из лидеров отечественного РЭК: с 2016 года производство в области радиоэлектроники и оптики в регионе вышло на первое место и обеспечило 32,3 % валового регионального продукта (ВРП) – то есть почти треть всего, что вырабатывает область [4].

Среди основных благоприятных региональных особенностей стоит отметить:

1. Наличие крупных ВТП РЭК. В Рязанской области располагаются такие предприятия, как АО «Рязанский Радиозавод» (производство средств радиосвязи различного назначения), АО «Вихрь» (производство беспилотных летательных аппаратов и систем связи), ООО «РЭП-РУБИН» (разработка и производство радиолокационных систем) и др. Эти предприятия выпускают современную конкурентоспособную продукцию.

2. Наличие высших учебных заведений и научных центров. В Рязанской области функционируют такие учебные и научные институты, как Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина и РУПЦ «Микриотех».

3. Благоприятное географическое положение. Рядом с Рязанской областью находится Москва – крупнейший экономический и научно-технический центр России. Это упрощает доступ к современным технологиям и профессионалам в сфере радиоэлектроники.

4. Продовольственная безопасность. Рязанская область известна своими сельскохозяйственными угодьями и высокими показателями сельскохозяйственного производства. Это позволяет обеспечить предприятия радиоэлектронного комплекса качественной и безопасной пищей для своих сотрудников.

5. Наличие инфраструктуры и льгот для бизнеса. В Рязанской области созданы специальные экономические зоны и индустриальные парки для поддержки бизнеса в сфере радиоэлектроники. Это включает техническую инфраструктуру, льготы налогообложения и другие меры поддержки.

У рязанских предприятий при этом нет единого продукта, все они относятся к разным корпорациям. Но их объединяет решение задач связи и обработки информации, серьезные исследования и конструирование.

«Корпорация развития Рязанской области» уже начала создавать для всех радиоэлектронных предприятий возможность получения общих услуг. Например, в 2017 году

создан инжиниринговый центр – здесь любые предприятия могут заказать исследования, и государство готово их оплатить, если они важны для госзаказа [5].

Развитие радиоэлектронного кластера в Рязанской области активно поддерживается властями региона и национальными органами власти. Стратегией социально-экономического развития Рязанской области на период до 2030 года также предусмотрено создание в регионе ИРПК [1].

Основные пункты реализации данной стратегии развития включают в себя:

1. Повышение инвестиций: необходимо привлечь больше инвестиций в ИРПК для модернизации оборудования, разработки новых технологий и обучения кадров.

2. Формирование инновационной среды: проводить налоговые и правовые меры, способствующие развитию инноваций в ИРПК.

3. Сотрудничество с зарубежными партнерами: необходимо установление партнерских отношений с зарубежными компаниями для обмена технологиями и опытом.

4. Повышение эффективности использования ресурсов: разработка стратегии использования и управления ресурсами, чтобы повысить эффективность работы предприятий ИРПК.

5. Повышение квалификации кадров: проведение систематического обучения и повышения квалификации специалистов ИРПК для улучшения их профессиональных навыков.

6. Содействие государства: необходимо поддержка со стороны государства в виде привлечения заказов, субсидий и финансовых инструментов для развития ИРПК.

В идеале развитие радиоэлектронного кластера в Рязанском регионе ведет к тому, что вокруг основных предприятий-производителей начинают концентрироваться предприятия поменьше, их обслуживающие, многочисленные подрядчики. А потом это также повлияет на экономику всего региона: например, если на рязанские заводы начинает ездить в командировки много партнеров, повышается спрос на гостиничные номера и столики в кафе, с радиоэлектроникой вроде бы не связанные [7].

Кластерный подход можно также назвать ключевым элементом стратегии повышения региональной конкурентоспособности. В качестве инструмента оценки эффективности деятельности предприятий ИРПК

целесообразно использование системы сбалансированных показателей (Balanced Score Card – BSC), представляющей собой интерпретацию основных составляющих деятельности ВТП РЭК (финансовая составляющая, взаимодействие с внешней средой, внутренние бизнес-процессы, кадры) в виде ключевых показателей эффективности деятельности ВТП РЭК по данным составляющим (табл. 2) [12].

Еще одним важнейшим направлением элементом стратегии развития РЭК как на региональном, так и на мезоуровне, необходимо назвать цифровизацию. Цифровизация в РЭК – это процесс перехода от аналоговых технологий к цифровым решениям в сфере радиосвязи, радиовещания, радиолокации и других областях связи и связанных с ними секторах. Она охватывает все аспекты коммуникации – передачу, обработку и хранение информации.

Основные направления цифровизации в РЭК заключаются в:

1. Увеличении скорости и объема передачи информации: цифровые технологии позволяют передавать большее количество данных за более короткое время. Это особенно актуально для передачи больших объемов информации, таких как видео и аудио потоки высокого разрешения.

2. Улучшении качества связи: цифровые системы предлагают лучшую четкость и стабильность связи, поскольку они позволяют устранить искажения и помехи, характерные для аналоговых технологий.

3. Легкости интеграции с другими системами: цифровые технологии обладают высокой гибкостью и могут быть легко интегрированы с другими цифровыми устройствами и системами.

4. Улучшении энергоэффективности: цифровые системы потребляют меньше энергии по сравнению с аналоговыми аналогами, что позволяет экономить ресурсы и уменьшать нагрузку на энергетическую инфраструктуру.

Однако, процесс цифровизации в РЭК также сопровождается определенными трудностями:

1. Необходимость внедрения новой инфраструктуры: переход к цифровым технологиям требует замены или модернизации оборудования и инфраструктуры. Это может быть затратным и требовать значительных временных промежутков и финансовых вложений.

Предлагаемая сбалансированная система показателей
для оценки эффективности деятельности предприятий ИРПК Рязанского региона

Основные составляющие ССП ВТП РЭК	Стратегические цели ВТП РЭК	Основные предлагаемые ключевые показатели эффективности (КPI)
Финансы	<ul style="list-style-type: none"> - Рост прибыли ВТП РЭК; - Повышение рентабельности ВТП РЭК; - Повышение конкурентоспособности и конкурентоустойчивости ВТП РЭК; - Повышение инвестиционной привлекательности ВТП РЭК; - Повышение экономической безопасности ВТП РЭК; - Снижение стоимости заемного капитала ВТП РЭК. 	<ul style="list-style-type: none"> - Величина уставного капитала; - Величина выручки; - Величина прибыли; - Средняя себестоимость продукции (работ, услуг); - Средняя цена продукции (работ, услуг); - Количество заключенных контрактов; - Средняя стоимость контракта; - Средняя величина затрат на разработку, производство и сбыт продукции; - Величина налоговых платежей; - Сумма задолженности.
Внешняя среда ВТП РЭК	<ul style="list-style-type: none"> - Сотрудничество с отечественными и зарубежными партнерами; - Расширение присутствия на рынке и количества новых рыночных сегментов; - Удовлетворение потребностей потребителей; - Повышение конкурентоспособности продукции (работ, услуг); - Развитие импортозамещения; - Рекламная деятельность; - Создание положительного имиджа ВТП РЭК. 	<ul style="list-style-type: none"> - Количество контрактов с новыми заказчиками; - Количество пролонгированных договоров; - Количество новых проектов; - Количество импортозамещающей продукции; - Количество товаров-аналогов; - Количество действующих и потенциальных конкурентов; - Емкость сегментов рынка, где действует ВТП РЭК; - Степень удовлетворенности потребителей (бальная или рейтинговая оценка); - Степень эффективности рекламных и /или ПИАР – кампаний (бальная или рейтинговая оценка).
Внутренние бизнес-процессы	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение эффективности использования всех видов ресурсов; - Повышение эффективности НИОКР; - Реинжиниринг основных и вспомогательных БП; - Совершенствование маркетинговой деятельности; - Совершенствование контрактной работы; - Совершенствование управленческих процессов; - Автоматизация производства. 	<ul style="list-style-type: none"> - Размер производственной программы (заказа); - Процент незавершенного производства; - Длительность основного производственного цикла; - Длительность процессов разработки продукции; - Среднее время выполнения типового контракта (проекта); - Средняя трудоемкость выполнения основных и вспомогательных технологических процессов; - Доля НИОКР в основной деятельности ВТП РЭК; - Количество внедренных инноваций; - Средний возраст оборудования и процент устаревшего оборудования; - Количество аварий на производстве из-за технических сбоев; - Процент автоматизации производства.
Кадры	<ul style="list-style-type: none"> - Создание экосистемы подготовки высококвалифицированных специалистов узкого профиля для РЭК и повышение их квалификации; - Улучшение психологического климата и разрешение конфликтов; - Совершенствование системы мотивации; - Рост благосостояния работников ВТП РЭК; - Повышение эффективности использования трудового потенциала. 	<ul style="list-style-type: none"> - Средняя величина заработной платы; - Средний размер премиальных выплат; - Наличие либо отсутствие социальных льгот; - Соотношение числа ИТР к общему числу работников ВТП РЭК; - Средний возраст работников ВТП РЭК; - Процент текучести кадров; - Средняя выработка на одного сотрудника; - Средняя трудоемкость работ, выполняемых одним сотрудником ВТП РЭК; - Количество аварий на производстве из-за ошибок персонала (человеческий фактор); - Количество «ноу-хау».

2. Большая зависимость от электропитания: цифровые системы требуют непрерывного электропитания, поэтому проблемы с поставкой электроэнергии могут привести к недоступности связи.

3. Необходимость обеспечения кибербезопасности: цифровизация увеличивает риски кибератак и утечек информации. Это требует принятия мер для обеспечения безопасности передаваемых данных.

4. Возможное снижение качества связи в случае отказа цифровой системы: в случае сбоя или отказа цифровой системы, связь может полностью прекратиться или стать недоступной, в отличие от аналоговых систем, которые могут продолжать работать с ухудшенным качеством.

5. Непрерывное развитие и обновление технологий: цифровые технологии постоянно совершенствуются, и регулярные обновления могут оказаться затратными и сложными в реализации.

Цифровизация ВТП РЭК проходит в рамках реализации Указов Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.», в т.ч. с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [3].

Правительством РФ также сформирована национальная программа «Цифровая экономика РФ», утвержденная протоколом заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [2].

Далее рассмотрим пример и основные особенности проекта цифровизации на ВТП РЭК на примере АО «Рязанский Радиозавод», входящий в состав АО «Концерн «Созвездие», являющегося частью АО «Объединенная авиаприборостроительная корпорация» в составе Государственной корпорации «Ростех», и являющийся одним из лидеров отрасли по производству средств радиосвязи различного назначения [11].

В табл. 3 приведено сравнение ключевых финансовых показателей АО «Рязанский Радиозавод» с аналогичными среднеотраслевыми показателями за на примере финансовой устойчивости (табл. 3). В качестве среднеотраслевых показателей взяты показатели всех 131 организаций, занимающиеся видом деятельности «Производство радио- и телевизионной передающей аппаратуры» (код по ОКВЭД2 26.30.17). В качестве среднего показателя использовано медианное значение, смысл которого в следующем: половина (50%) всех организаций имеют показатель выше медианного, другая половина – ниже [4].

Таблица 3

Финансовая устойчивость АО «Рязанский Радиозавод» [8]

Показатели	АО «Рязанский Радиозавод», 2020 г.	Отраслевые показатели, 2020 г.		
		Существенно хуже среднего	Среднеотраслевое значение	Существенно лучше среднего
Коэффициент автономии	0,53	≤0,22	0,55	≥0,79
	Значение коэффициента хуже среднеотраслевого, не менее половины аналогичных предприятий имеют большую долю собственных средств в капитале. Дисбаланс в сторону заемных средств снижает финансовую устойчивость. Рекомендуется увеличить собственный капитал на 145079 тыс. руб., чтобы он составил 55% от общего капитала предприятия.			
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,4	≤0,11	0,46	≥0,72
	Значение показателя ниже медианы, т.е. как минимум у половины аналогичных предприятий оборотные средства лучше обеспечены собственным капиталом.			
Коэффициент обеспеченности запасов	0,71	≤0,28	1,09	≥2,66
	Коэффициент обеспеченности запасов показывает степень покрытия имеющихся у предприятия материально-производственных запасов собственными средствами. Значение коэффициента не доходит до среднеотраслевого, большинство предприятий имеют лучший показатель.			
Коэффициент покрытия инвестиций	0,63	≤0,31	0,59	≥0,83
	Значительная доля собственного и долгосрочного заемного капитала в общем капитале предприятия обеспечила коэффициент покрытия инвестиций, превосходящий среднеотраслевой.			

В настоящее время в АО «Рязанский Радиозавод» осуществляется проект внедрения от идеи до реального продукта информационной подсистемы автоматизированной поддержки оператора сложного технического устройства («Умного рабочего места», УРМ) [13]. Это внедрение является первым в России, а АО «Рязанский Радиозавод» первым в стране начал досконально отслеживать весь процесс производства продукции. Все данные собираются в едином информационном центре (Департа-

менте информационных технологий, ДИТ) предприятия, где происходит их обработка и хранение. Диспетчерский экран, установленный в цехе, в режиме реального времени отображает информацию о состоянии участка и диаграммы о выпуске готовой продукции и выполнении плановых показателей. Программно-аналитический комплекс УРМ интегрирован с системой управления предприятием «М-3».

Рассмотрим частный бизнес-процесс, связанные с задачей обслуживания УРМ.

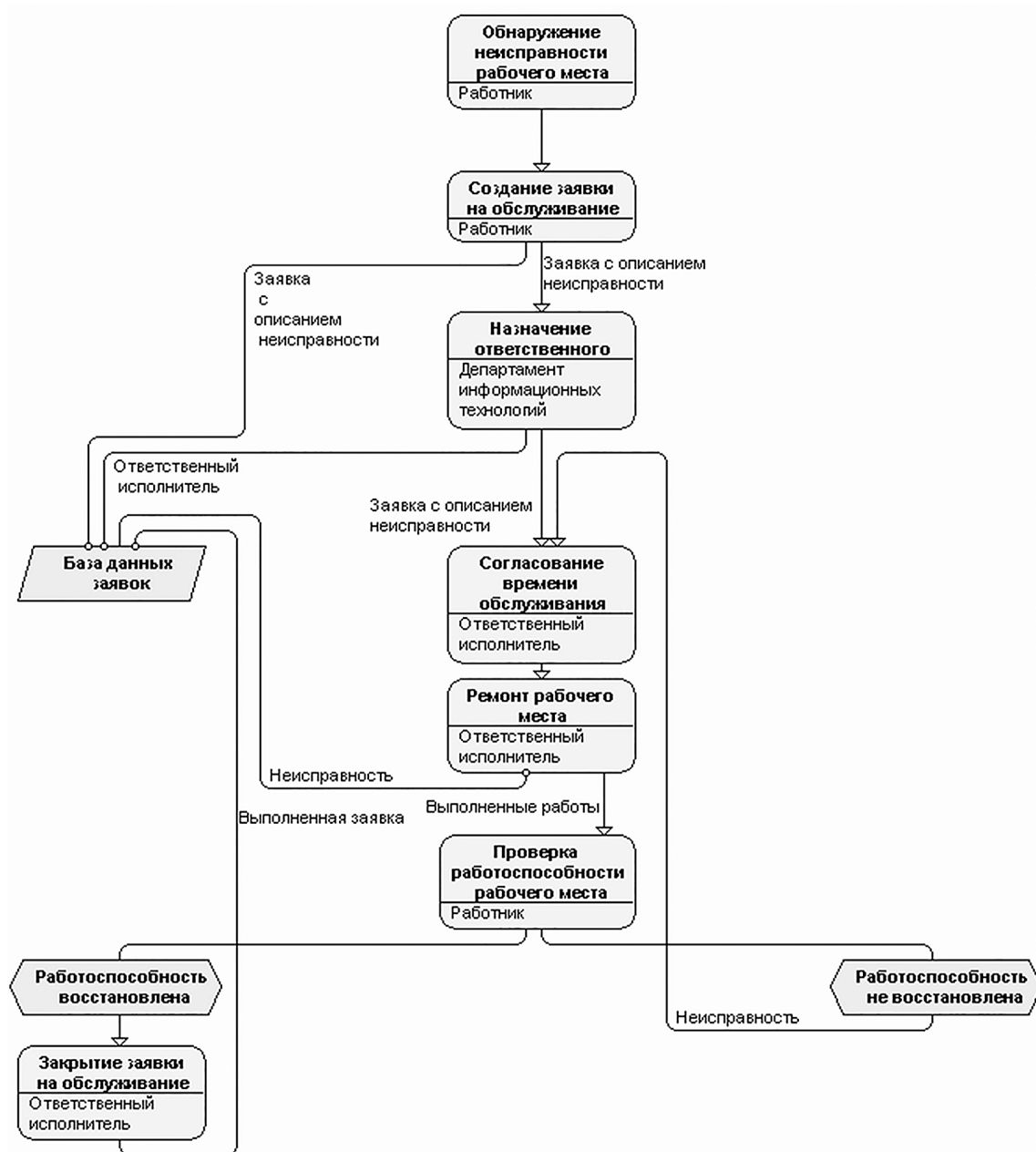

Рис.1. Бизнес-процесс «Обслуживание АРМ предыдущего поколения»

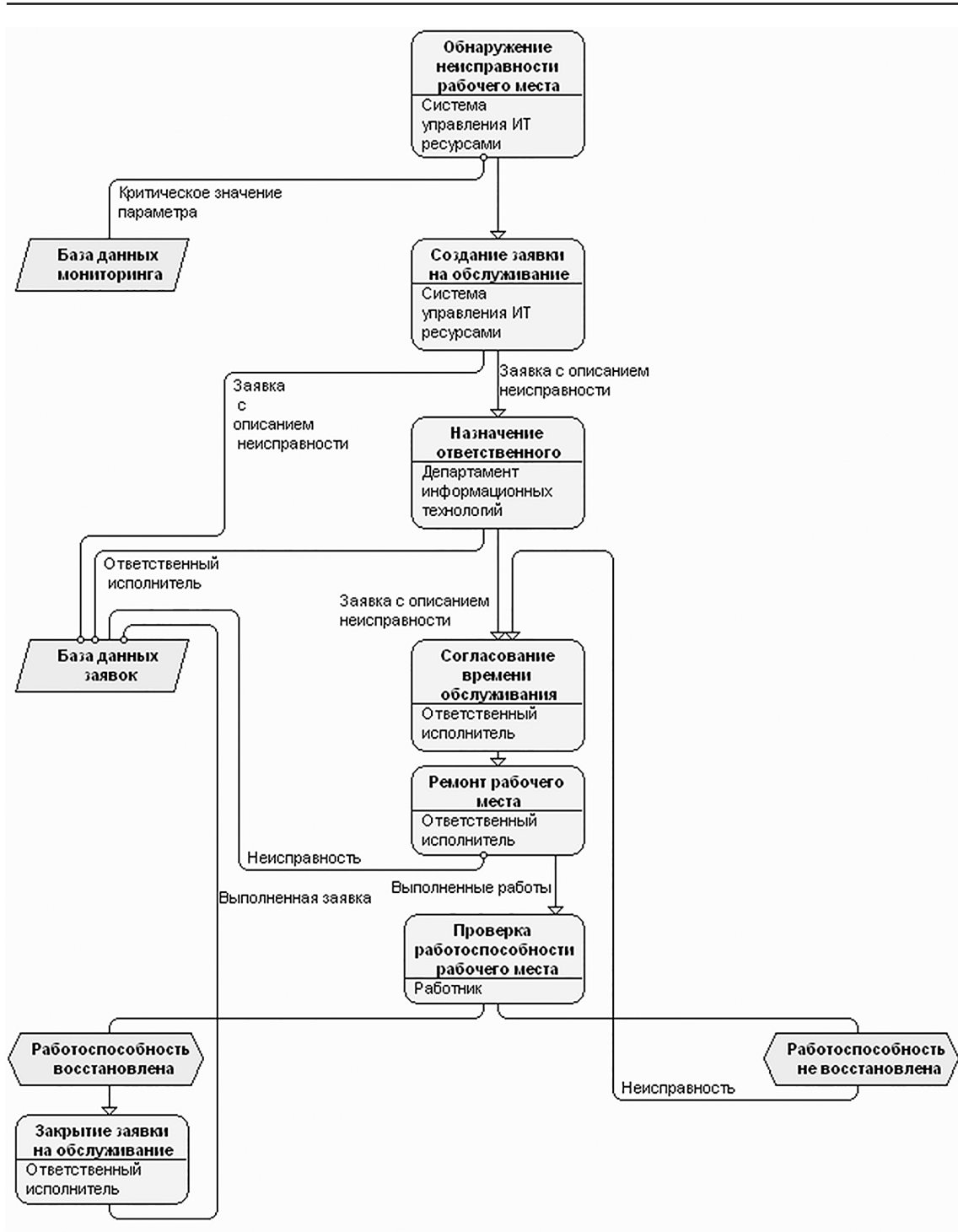

Рис. 2. Бизнес-процесс «Обслуживание УРМ»

Данный бизнес процесс начинается с возникновения события обнаружения неработоспособного автоматизированного рабочего места (АРМ) предыдущего поколения. После обнаружения, работник создает заявку на обслуживание в ДИТ. В ДИТ заявка обрабатывается: назначается ответственный исполнитель и ожидаемое время выполнения. Затем

происходит согласование времени выполнения заявки и ремонт рабочего места. В случае устранения неисправности после проверки работоспособности рабочего места работником, заявка закрывается, иначе выполняются дополнительные работы до устранения неисправности. Информация о заявке хранится в соответствующей базе данных (рис. 1).

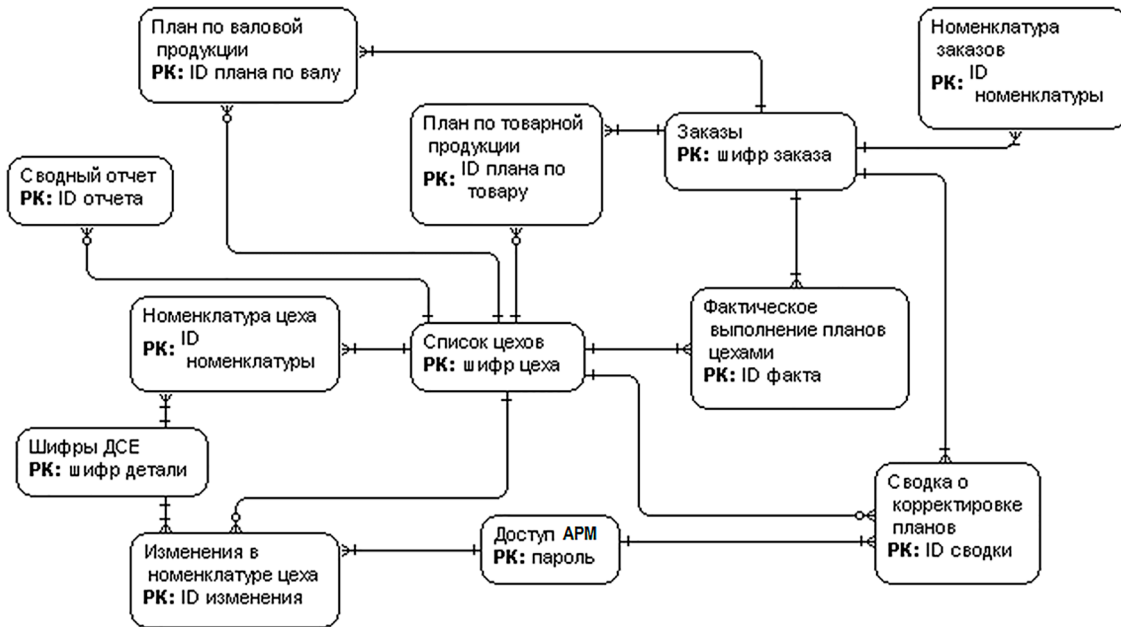

Рис. 3. Концептуальная модель БД

С появлением УРМ упрощается обслуживание производственного процесса, обеспечивается оперативное реагирование на инциденты, повышается качество планирования дальнейшего развития. Появляется возможность гибкого распределения мощностей, автоматизируется подготовка и обслуживание УРМ (рис. 2).

Бизнес-процесс «Обслуживание УРМ» теперь начинается с обнаружения критических параметров работы УРМ, что позволяет оперативнее реагировать на сбои в работе УРМ и снизить влияние человеческого фактора в производственном процессе АО «Рязанский Радиозавод». Концептуальная модель БД, используемой для решения поставленной задачи, представлена на рис. 3.

Основные показатели экономической эффективности проекта без учета и с учетом инфляции показаны в табл. 4. В целом внедрение УРМ на ВТП РЭК может предоставить следующие основные выгоды:

1. Увеличение производительности: УРМ позволяет автоматизировать множество рутинных и повторяющихся задач, что сокращает время, затрачиваемое на их выполнение, и увеличивает производительность работников. Быстрый доступ к информации, автоматическое формирование отчетов и удобный интерфейс помогают сократить время, затрачиваемое на выполнение задач.

2. Сокращение ошибок и повышение качества работы: УРМ может автоматически контролировать выполнение задач и пред-

упреждать о возможных ошибках, что помогает предотвратить потенциальные проблемы. Автоматические алгоритмы и системы проверки могут также улучшить качество и точность работы, помогая работникам избегать человеческих ошибок.

3. Улучшение доступности информации: УРМ позволяет хранить и обрабатывать большое количество данных, что упрощает доступ к информации для сотрудников. Быстрое получение необходимой информации позволяет принимать более обоснованные решения, опираясь на актуальные данные. Также УРМ может автоматически обновлять информацию, что помогает сохранять ее актуальность.

4. Снижение затрат: Автоматизация рутинных задач позволяет сократить количество человеческого труда, что может привести к снижению затрат на оплату труда и улучшению эффективности использования ресурсов предприятия. УРМ также помогает улучшить управление ресурсами, такими как время и материалы, что может помочь сократить издержки производства.

5. Улучшение безопасности: УРМ может включать различные системы контроля и безопасности, которые помогают предотвратить несанкционированный доступ к данным и улучшить общую безопасность предприятия. Автоматические системы мониторинга могут предупреждать о потенциальных угрозах и предотвращать их возникновение.

Основные показатели экономической эффективности проекта без учета и с учетом инфляции

Параметр	Наименование параметра	Значение параметра без учета инфляции	Значение параметра с учетом инфляции
NPV	Чистый дисконтированный доход, млн руб.	42,3	30,2
IRR	Внутренняя норма доходности, проценты	28,31%	28,31%
PPs	Статический срок окупаемости, лет	0,82	0,82
PPd	Динамический срок окупаемости, лет	1,12	1,43
PI	Индекс доходности затрат	1,91	1,1
NTV	Чистая конечная стоимость, млн руб.	95,3	83,2
MIRR	Модифицированная внутренняя норма, проценты	16,56%	19,19%

6. Лучшее управление и планирование: УРМ предоставляет руководству предприятия удобный доступ к актуальным данным и аналитическим отчетам, что помогает выработать более обоснованные и эффективные управленческие решения. Также УРМ может предоставлять инструменты для планирования задач и контроля их выполнения, что улучшает организацию работы на ВТП РЭК [14].

Выводы

В целом, повышение эффективности организации производства продукции радиоэлектронного комплекса в российском регионе может быть обусловлено следующими факторами:

1. Цифровизация и внедрение современных технологий и оборудования. Обновление производственных мощностей и использование передовых ИТИС позволит повысить производительность труда и качество электрорадиоизделий, а также сократить затраты на их производство. Кроме того, внедрение прогрессивных ИТИС управления производством и сопутствующей деятельностью, а также жизненным циклом продукции, в т.ч. в рамках проводимой в настоящее время политики импортозамещения, позволит оптимизировать процессы, улучшить планирование и контроль производства.

2. Реинжиниринг основных и вспомогательных производственных процессов позволит устранить узких мест и снизить время цикла производства и издержки, а в итоге улучшить общую эффективность производства.

3. Повышение квалификации персонала. Обучение и развитие сотрудников уз-

кого профиля в области радиоэлектроники позволит повысить квалификацию и профессионализм персонала, что положительно скажется на качестве и эффективности производства.

4. Укрепление долговременных партнерских отношений с контрагентами (поставщиками и потребителями). Взаимовыгодная кооперация и сотрудничество с поставщиками и потребителями позволит сократить сроки поставок и производства, а также повысить качество и конкурентоспособность продукции.

5. Постоянное совершенствование продукции РЭК. Инвестиции в исследования и разработки, а также учет потребностей рынка и требований потребителей позволят улучшить электрорадиоизделия, расширить их функциональность и удовлетворять запросы потенциальных потребителей.

7. Оптимизация логистической цепи, сокращение времени доставки и хранения продукции, а также оптимальное использование всех видов ресурсов позволят снизить затраты на логистику и повысить эффективность производства.

8. Улучшение системы контроля качества. Внедрение системы управления качеством и проведение регулярных аудитов и испытаний помогут обеспечить высокое качество продукции и минимизировать отбраковку.

9. Оптимизация затрат и расходов. Анализ и оптимизация основных и вспомогательных затрат на разработку и производство электрорадиоизделий, сокращение ненужных расходов и повышение эффективности использования материальных и финансовых ресурсов позволят снизить себестоимость продукции и повысить прибыльность.

10. Развитие маркетинговых стратегий. Проведение аналитических исследований и анализ потребностей рынка электрорадиоизделий позволят оптимально позиционировать продукцию РЭК и увеличить объемы продаж.

11. Возможность распространения предложенного авторами подхода к формированию промышленных кластеров в Рязанской области на другие регионы РФ.

12. Адаптация авторской методики к другим отраслевым наукоёмким кластерам: авиастроение, биотехнологии, машиностроение, энергетика.

Все эти факторы в совокупности позволяют повысить эффективность производства ВТП РЭК в регионе и обеспечить его конкурентоспособность на рынке.

Основные перспективы деятельности головных предприятий ВТП РЭК включают также следующие аспекты:

1. Развитие новых технологий: ВТП РЭК должны постоянно следить за новыми технологическими разработками и внедрять их в свою деятельность. Это может включать в себя разработку новых приборов и устройств, создание новых материалов и компонентов, а также освоение новых методов производства.

2. Расширение рынков сбыта: ВТП РЭК должны искать новые рынки сбыта для своей продукции. Это может быть как внутренний рынок, так и зарубежные рынки. Важно учитывать потребности и требования различных отраслей экономики, так как радиоэлектроника применяется во многих сферах.

3. Защита интеллектуальной собственности: ВТП РЭК должны активно работать над защитой своей интеллектуальной собственности, так как инновации и разработки в радиоэлектронике имеют высокую степень конкурентной ценности. Правильная защита патентов, авторских прав и других форм интеллектуальной собственности помогает предотвратить незаконное использование и копирование технологий.

4. Взаимодействие с научными и образовательными учреждениями: ВТП РЭК должны активно сотрудничать с вузами, научными институтами и другими организациями для обмена опытом, организации совместных исследований и разработок, а также обучения кадров. Это помогает предприятиям быть в курсе самых последних научных и технологических достижений и обеспечить непрерывное развитие своих производственных процессов и продукции.

5. Развитие международного сотрудничества: ВТП РЭК предприятия должны искать партнеров и клиентов за рубежом, а также активно участвовать в международных выставках и конференциях, чтобы продвигать свою продукцию на международном уровне. Международное сотрудничество помогает расширить географию сбыта, получить доступ к новым рынкам и повысить конкурентоспособность предприятия.

6. Подготовка высококвалифицированных кадров для обеспечения интенсивного выпуска наукоемкой продукции.

Библиографический список

1. Доля отечественной электроники в регулируемом секторе радиоэлектронной продукции по итогам 2023 года может составить 50%. URL: <http://www.finmarket.ru/news/6048956> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Портрет российской радиоэлектроники. Региональное распределение и эффективность организации. URL: https://rostec.ru/upload/medialibrary/Портрет_российской_радиоэлектроники.pdf (дата обращения: 12.10.2023).

3. Почему цифровые технологии вытесняют аналоговые. URL: <https://umcrzngps.ru/hobbies/20-lucsihsajtov-dla-ctenia-knig-onlajn.html> (дата обращения: 07.08.2023).

4. Рязань готова стать радиоэлектронной столицей. URL: <https://www.ryazan.kp.ru/daily/26902.3/3947582/> (дата обращения: 12.06.2023).

5. Предприятия Ростеха – лидеры радиоэлектронной промышленности России. URL: https://katalogrek.ru/news/_predpriyatiya_rostekha_lidery_radioelektronnoy_promyshlennosti_rossii/ (дата обращения: 05.10.2023).

6. Пыткин А.Н., Мишарин Ю.В. Методическое обеспечение оценки эффективности инновационного управления региональным промышленным комплексом // Организатор производства. 2018. Т. 26, № 4. С. 90-102.

7. Россия удвоит вложения в радиоэлектронику. URL: https://itsupport.cnews.ru/news/top/2022-09-23-rossiya_udvoit_vlozheniya (дата обращения: 15.09.2023).
8. АО «Рязанский радиозавод». URL: <http://www.radiozavod.ru/ru> (дата обращения: 12.10.2023).
9. Строев В.В. Экономическое обоснование выбора информационных систем управления высокотехнологичным предприятием в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 3. С. 634-647.
10. Строев В.В. Разработка методических рекомендаций для определения уровня эффективности проведения мероприятий в сфере цифровых преобразований на наукоемких предприятиях // Вестник академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 285-291.
11. Шпиленко А. Радиоэлектронному кластеру в Рязани быть. URL: <https://akitrf.ru/news/andrey-shpilenko-radioelektronnomu-klasteru-v-ryazani-byt/> Финансовое состояние АО «Рязанский радиозавод. https://www.testfirm.ru/result/6231006875_ao-ryazanskiy-radiozavod (дата обращения: 15.09.2023).
12. Цифровая экономика РФ. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 06.10.2023).
13. Цифровизация сборочного производства на Рязанском Радиозаводе. URL: <https://ostec-group.ru/group-ostec/articles/optimizatsiya/tsifrovizatsiya-sborochnogo-proizvodstva-na-ryazanskom-radiozavode/> (дата обращения: 08.07.2023).
14. Шевырев М.М. Формирование инновационного регионального кластера предприятий радиоэлектроники Рязанской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2011. 26 с.

УДК 330.34

Л. В. Суворова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, e-mail: suvorova.l.v@mail.ru

И. Ю. Храмова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, e-mail: khramova.irina@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, региональная экономика, консолидированный бюджет, демографическая политика.

В статье рассматриваются тенденции социально-экономического развития Нижегородской области в 2018-2022 годах. Анализ указанных тенденций обусловлен необходимостью исследования изменений, которые произошли в стране и отразились на региональных аспектах социально-экономического развития субъектов федерации. Российская экономика столкнулась с глобальными вызовами, обусловленными внешними изменениями: дестабилизацией мировой финансовой системы, ростом геополитического напряжения, непрекращающимся санкционным давлением со стороны США и европейских стран. В статье анализируются проблемы адаптации региональных экономик к обозначенным глобальным вызовам, а также их влияние на социально-экономическое положение конкретного региона. Выбор в качестве базового региона Нижегородской области обусловлен тем, что ему присущи многие черты других регионов России, обладающих значительным промышленным и научно-техническим потенциалом. Проведённый в статье анализ базируется на статистических данных, прогнозах социально-экономического развития Нижегородской области.

L. V.Suvorova

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: suvorova.l.v@mail.ru

I. Yu. Khramova

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: khramova.irina@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Keywords: socio-economic development, regional economy, consolidated budget, demographic policy.

This article examines the trends of socio-economic development of the Nizhny Novgorod region in 2018-2022. The analysis of these trends is conditioned by the need to study the changes that have occurred in the country and have affected the regional aspects of the socio-economic development of the federal subjects. The Russian economy is facing global challenges caused by external changes: the destabilization of the global financial system, the growth of geopolitical tension, incessant sanctions pressure from the United States and European countries. The article analyzes the issues of adaptation of regional economic to the global challenges, as well as their impact on the socio-economic situation of a particular region. The choice of the Nizhny Novgorod Region as the base region is due to the fact that it has many features of other regions of Russia with significant industrial and scientific and technical potential. The analysis presented in the article is based on statistical data, forecasts of socio-economic development of the Nizhny Novgorod region.

Введение

В 2022 году российская экономика столкнулась с глобальными вызовами, вызванными изменением внешних условий. Процессы изменения мироустройства, деглобализации, дестабилизации мировой финансо-

вой системы, подрыва доверия к основным резервным валютам, запустившие процесс дедолларизации, наряду с торговыми спорами и противоречиями, многократно усилились на фоне роста геополитического напряжения.

Таблица 1

Положение Нижегородской области в рейтингах регионов РФ в 2022 г.

№	Рейтинг	Место региона в РФ (из 85)	Источник
1	Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ	5	Агентство стратегических инициатив
2	Рейтинг регионов по качеству жизни	12	Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» (далее – РИА Рейтинг)
3	Рейтинг социально-экономического положения регионов	13	РИА Рейтинг
5	Рейтинг регионов по рынку труда	14	РИА Рейтинг

Согласно данным глобальной базы данных мониторинга санкций Castellum.ai, общее количество санкций, введённых странами Запада против РФ, с 2014 года по настоящее время составило 17937 [1]. Основное число санкций было введено с 22 февраля 2022 года и составило 15242 ограничительные меры. Эти меры были введены так называемыми технологически развитыми странами Запада, которые до недавнего времени были основными торговыми партнёрами РФ. Ни одна страна в мире не сталкивалась с подобным глобальным вызовом. Российские экспортёры потеряли возможность поставок в страны Европы, западные компании отказались поставлять продукцию в РФ и ушли с российского рынка, целый ряд привычных международных банковских операций оказался недоступен для российских банков и их клиентов, отдельные товары российского экспорта вынужденно стали продаваться с дисконтом. Потребителям пришлось адаптироваться к изменению ассортимента доступных товаров, к замещению привычных товаров и брендов новыми. Российская экономика оказалась перед необходимостью структурной трансформации, развития новых отраслей, изменений на рынке труда под новые требования промышленности. Бизнесу пришлось перестраивать логистические маршруты доставки товаров, заниматься поиском аналогов продукции и альтернативных поставщиков в производственных цепочках, заниматься развитием существующих и разработкой новых технологий, изменением ассортимента доступных товаров и потребительских привычек и предпочтений. Однако, не смотря на все глобальные вызовы, экономика РФ смогла адаптироваться и по итогам 2023 года ожидаемый рост ВВП составит около 3%.

Каков вклад региональной составляющей в данный рост? Как экономика конкрет-

ного региона адаптируется к глобальным вызовам, стоящим перед страной в целом? Как эти вызовы повлияли на социально-экономическое положение региона? Попытаемся ответить на эти вопросы на примере Нижегородской области.

Нижегородская область относится к числу крупнейших промышленных и научных центров РФ. Промышленный потенциал региона представлен предприятиями различных отраслей: автомобилестроительной, машиностроительной, металлургической, химической и нефтехимической, фармацевтической, оборонной, атомной, пищевой. По данным инвестиционного портала Нижегородской области в структуре промышленности региона более 90% приходится на обрабатывающие производства. По объёму отгрузки продукции обрабатывающих предприятий Нижегородская область занимает 3 место в Приволжском федеральном округе и 10 место в РФ [2].

В таблице 1 приведены данные о положении Нижегородской области в рейтингах регионов РФ в 2022 году.

Целью исследования ставится оценка социально-экономического положения Нижегородской области в условиях внешних ограничений.

Материалы и методы исследования

В работе использованы аналитический и описательный методы исследования, а также графический и математический аппарат обработки статистических данных. К рассмотрению будут приняты показатели, которые могут быть использованы для характеристики социально-экономического положения Нижегородской области.

За основу возьмём показатели, которые представлены в рейтинге социально-экономического положения субъектов, разработанного РИА Рейтинг. Методика рейтинга

предполагает оценку показателей, объединённых в четыре группы: масштаба экономики, эффективности экономики, бюджетной сферы, социальной сферы. Перечень показателей для характеристики бюджетной и социальной сфер будет расширен за счёт включения дополнительных показателей, что позволит лучше отразить специфику региона.

Оценка социально-экономического положения Нижегородской области будет проводиться за период с 2018 по 2022 год с использованием данных Росстата, министерства финансов Нижегородской области, аналитического портала Федеральной налоговой службы.

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки социально-экономического положения Нижегородской области были использованы показатели, сгруппированные по четырём направлениям: масштаб экономики региона, эффективность экономики региона, бюджетная сфера региона, социальная сфера региона.

Данный подход был использован РИА Рейтинг при проведении рейтинга регионов РФ по уровню их социально-экономическо-

го развития. Результаты этого рейтинга для Нижегородской области за период 2018-2022 гг. приведены в таблице 2.

Как видно по данным таблицы, по уровню социально-экономического положения Нижегородская область устойчиво занимает 13 место (2020, 2022 годы). В 2018, 2019 годах Нижегородская область занимала 14 место, в 2021 году она опустилась на 15 место, но в 2022 году вновь поднялась на 13 место [3].

Рассмотрим показатели, характеризующие социально-экономическое положение региона в 2018-2022 гг. В таблице 3 приведены показатели, которые отражают масштаб экономики региона [4].

Как видно по данным таблицы в 2018-2022 гг. наблюдается устойчивый рост валового регионального продукта региона. Исключение составляет только 2020 год, когда снижение данного показателя в значительной мере было обусловлено введением ограничительных мер, которые были необходимы для сдерживания распространения коронавирусной инфекции. Тем не менее, учитывая резкое снижение деловой активности вследствие этих ограничений, ВРП региона уменьшился всего на 1% в текущих и на 4% в постоянных ценах.

Таблица 2

Положение Нижегородской области в рейтинге социально-экономического положения регионов РИА Рейтинг [3]

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Место в рейтинге по итогам года	14 место	14 место	13 место	15 место	13 место

Таблица 3

Показатели масштаба экономики Нижегородской области в 2018-2022 гг.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Валовой региональный продукт (ВРП), в текущих ценах, млрд руб.	1502,16	1617,17	1600,33	1888,12	2091,00*
в % к предыдущему периоду	–	107,7	99,0	118,0	110,7
Индекс физического объема ВРП, %	102,1	103,6	96,0	106,0	100,1
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	195,41	214,46	250,38	288,20	331,50
в % к предыдущему периоду	–	109,7	116,7	115,1	115,0
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	1633,1	1634,5	1603,6	1637,9	1661,9
в % к предыдущему периоду	–	100,1	98,1	102,1	101,5
Оборот розничной торговли, млрд руб.	739,0	780,7	756,0	880,7	971,2
в % к предыдущему периоду	–	105,6	96,8	116,5	110,3

* – оценка (по данным инвестиционного портала Нижегородской области) [2].
Источник: составлено авторами на основе [4].

Такой результат был обусловлен широкими мерами государственной поддержки как на федеральном, так и региональном уровнях. Нижегородской областью за 2020-2021 гг. на стимулирование экономики было направлено свыше 100 млрд рублей, что позволило существенно ослабить негативный эффект ограничительных мер для экономики региона [5]. Сопоставление темпов роста ВРП в текущих ценах и индекса его физического объема позволяет заключить, что рост ВРП в большей мере обусловлен ростом ценовой составляющей. Однако, ВРП в постоянных ценах также демонстрирует устойчивый рост. Особого внимания заслуживают показатели 2022 года, когда внешние ограничения, прежде всего санкционное давление, значительно усилились. Тем не менее, ВРП региона в постоянных ценах показал рост на 0,1%, что выше среднероссийского уровня. Лидерами роста экономики региона по итогам 2022 года стали строительный комплекс (темп роста – 129,1%), агропромышленный комплекс (темп роста – 112%), транспортный комплекс (темп роста – 106,2%), сектор платных услуг (темп роста – 102,6%) [6]. Подобный результат свидетельствует о высокой степени адаптируемости экономики региона к внешним вызовам. Этому способствовал целый ряд усилий, предпринятых органами государственного управления как федерального, так и регионального уровня. В Нижегородской области были разработаны и введены 74 меры поддержки экономики региона, которые были направлены на поддержку предприятий промышленности, сельского хозяйства и торговли [6].

По заявлению губернатора Нижегородской области Никитина Г.С. на стимулирование региональной экономики в период всех ограничений 2020-2022 гг. региональным правительством было направлено 252,6 млрд руб. прямых и не прямых форм дополнительной поддержки [7]. По предварительным оценкам по итогам 2023 года ожидается рост ВРП не менее чем на 5% в постоянных ценах [8]. При этом по итогам 9 месяцев 2023 года ВРП региона увеличился на 9,3%, что по оценке министерства экономического развития и инвестиций региона на 6,5 п. п. выше прироста ВВП страны. Устойчивый рост наблюдается во всех отраслях региона. Наибольший прирост зафиксирован в строительстве, оптово-розничной торговле, агропромышленном комплексе и в обрабатывающей промышленности – 20%, 15,9%, 12,5% и 10,1% соответственно [9].

Доходы консолидированного бюджета в период 2018-2022 гг. демонстрируют устойчиво высокие темпы роста. Данный фактор в совокупности с положительной динамикой численности занятых в экономике региона и оборота розничной торговли подтверждают положительные тенденции в экономике региона.

Рассмотрим динамику показателей эффективности экономики региона в 2018-2022 гг., представленных в таблице 4.

Все представленные в таблице 4 показатели демонстрируют устойчивую динамику роста. Исключение составляют показатели 2020 года, что объясняется спадом деловой активности в экономике в период коронавирусных ограничений.

Таблица 4

Показатели эффективности экономики Нижегородской области в 2018-2022 гг.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
ВРП на душу населения, в текущих основных ценах, тыс. руб.	465,83	503,98	501,71	597,43	675,40
в % к предыдущему периоду	–	108,2	99,5	119,1	113,1
Индекс физического объема ВРП на душу населения, %	102,6	104,1	96,5	106,9	н/д
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	80,440	92,014	116,270	122,018	148,434
в % к предыдущему периоду	–	114,4	126,4	104,9	121,7
Доля прибыльных предприятий, %	71,7	73,2	72,7	77,1	79,5
Поступления налогов в консолидированный бюджет Нижегородской области, млрд руб.	183,4	200,90	197,70	250,10	287,70
в % к предыдущему периоду	–	109,5	98,4	126,5	115,0

Источник: составлено авторами на основе [4;10].

Несомненно, положительно может быть оценена динамика ВРП на душу населения, т.к. рост данного показателя обусловлен не только ростом ценовой составляющей, то и физического объёма. Обращают на себя внимание высокие темпы роста показателя инвестиций в основной капитал на душу населения. Данный показатель показал высокие темпы роста в 2020 году, в то время как остальные показатели снизились. Устойчиво высокие темпы роста данного показателя на протяжении всех анализируемых периодов свидетельствуют среди прочего о доверии инвесторов. Однако, не смотря на положительную динамику данного показателя, не удаётся переломить негативную тенденцию роста показателя износа основного капитала в промышленности региона. Значение данного показателя остаётся очень высоким. Степень износа основных фондов (на конец года) составила в 2018 году 56,4%, в 2019 – 58,2%, в 2020 – 58,1, в 2021 – 58,7% [4].

Доля прибыльных предприятий региона демонстрирует устойчивый рост, увеличившись в 2022 году по сравнению с 2018 годом на 7,8 процентных пункта. Высокие темпы роста показывает динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона. Рассмотрим показатели бюджетной сферы, в частности динамику показателей консолидированного бюджета Нижегородской области за 2018-2022 годы.

Как видно по данным, представленным в таблице 5, доходы консолидированного бюджета Нижегородской области на протяжении последних лет неуклонно растут. За 2022 год в консолидированный бюджет области поступило 331518,8 млн рублей доходов, что составило 108,6% к уточненному плану на 2022 год и выше поступлений 2021 года на 15% [11]. Значительную долю в бюджете занимают налоговые и неналоговые поступления. Однако в 2020 году их доля по сравнению с 2019 годом значительно снизилась. В 2022 году данный показатель также не достиг уровня 2018 года. На экономике региона и, как следствие, на налоговых поступлениях в бюджет области негативно сказались как коронавирусные ограничения, так и продолжающиеся санкционные меры разбалансирования российской экономики.

Консолидированный бюджет Нижегородской области за 2019, 2020 и 2022 годы остается дефицитным. Вместе с тем расходы бюджета продолжают расти, а доля социально значимых расходных обязательств (на социальную политику, образование, здравоохранение, культуру) по-прежнему остается высокой – более 60%. Увеличиваются доходы консолидированного бюджета на душу населения. За период 2018-2022 гг. они выросли на 77% и в 2022 году составили 107,6 тыс. руб.

Таблица 5

Показатели консолидированного бюджета Нижегородской области за 2018-2022 гг.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Доходы, млн рублей	195412,9	214459,9	250378,7	288163,7	331518,8
в % к предыдущему периоду	--	109,7	116,7	115,1	115,0
Доля налоговых и неналоговых доходов в суммарном объёме доходов консолидированного бюджета, %	93,9	93,7	79,0	86,8	86,8
Расходы, млн рублей	186203,2	215247,1	261591,2	283670,3	351537,6
в % к предыдущему периоду	--	115,6	121,5	108,4	123,9
Дефицит/профицит, млн руб.	9209,7	- 787,2	- 11212,5	4493,4	- 20018,8
Доходы на душу населения, тыс. руб.	60,79	66,96	78,82	92,69	107,6
в % к предыдущему периоду	--	110,1	117,7	117,6	116,1
Отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета (долговая нагрузка)	0,45	0,41	0,47	0,47	0,50
Отношение налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета к расходам консолидированного бюджета	0,91	0,85	0,70	0,78	0,76

Источник: составлено авторами на основе [10;11]

Таблица 6

Показатели социальной сферы Нижегородской области за 2018-2022 гг.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Отношение доходов населения к стоимости прожиточного минимума	3,4	3,35	3,22	3,45	3,55
Уровень безработицы, %	4,2	4,1	4,6	4,2	4,1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	71,69	72,32	70,33	68,93	71,49
Уровень младенческой смертности до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми	5,8	5,0	4,5	4,3	4,7
Смертность населения трудоспособного возраста	48419	46839	55303	62844	48025
в % к предыдущему периоду	–	96,7	118,1	113,6	76,4
Рождаемость населения	32021	28732	27679	26104	24043
в % к предыдущему периоду	–	89,7	96,3	94,3	92,1
Естественный прирост (убыль) населения	-16398	-18107	-27624	-36740	-23923
Доля населения с доходами ниже границы бедности, %	9,5	9,5	9,4	8,4	8,0

Источник: составлено авторами на основе [4; 10].

Как видно из таблицы 5, долговая нагрузка не превышает в 2018-2022 гг. законодательно установленного предела (не более 75% к сумме налоговых и неналоговых доходов) [12]. Вся сумма государственного долга является внутренними долговыми обязательствами области, где значительную долю составляют бюджетные кредиты, полученные из федерального бюджета, и государственные ценные бумаги.

Рассмотрим показатели, характеризующие социальную сферу развития региона за 2018-2022 гг. (таблица 6).

Среднедушевые доходы в Нижегородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом по данным Нижегородстата выросли на 37% и составили 42209 рублей в месяц, что на 12,5% выше показателя 2021 года. По итогам 2022 года по сравнению с 2021 годом соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума в среднем на душу населения увеличилось на 0,1 и составило 3,55. Величина реальных денежных доходов уменьшилась за этот же период на 1,2%. В целом по России реальные доходы населения уменьшились на 1,4%. Средняя заработная плата работников организаций выросла на 12,4% и составила 46556 рублей, ее реальный размер снизился на 0,8% [13]. В рейтинге российских регионов по доходам населения в 2021-2022 гг. Нижегородская область занимает 18 место среди 85 субъектов РФ [14]. Согласно таблице 6, за чертой бедности в 2022 году находятся 8% населения обла-

сти, наблюдается тенденция снижения данного показателя.

Как отмечалось выше, карантинные ограничения из-за пандемии коронавируса существенно отразились на всех аспектах жизнедеятельности граждан России, в том числе и на рынке труда. В частности, в России работу потеряли порядка 1,5 миллионов человек. Пик безработицы отмечался в июле-сентябре 2020 года, когда ищущих работу людей было 4,8 миллиона человек, а уровень безработицы составлял 6,3% [15]. По Нижегородской области уровень безработицы увеличился на 0,5% и составил 4,6% в 2020 году. Но уже в октябре 2021 года, по оценкам Росстата, численность безработных составила в России 3,3 миллиона человек, что соответствует уровню безработицы 4,4%, в Нижегородской области – 4,2%. Уровень безработицы в области один из самых низких по стране. Нижегородская область в рейтинге регионов по рынку труда, разработанного РИА Рейтинг, в 2022 году заняла 5 место после Москвы, Санкт-Петербурга, Ленинградской и Воронежской областей.

Как видно из таблицы 6, демографическая ситуация в области остается довольно сложной: темпы рождаемости снижаются, смертность растет и, как следствие, сокращается численность населения. По-прежнему уровень смертности превышает уровень рождаемости (в 2022 году – в 1,99 раза). В соответствии с разработанной Стратегией социально-экономи-

ческого развития Нижегородской области до 2035 года, область по показателю «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» даже по консервативному варианту не достигла запланированного уровня (72,2 года), который в 2022 году составил 71,49 лет (уровень 2016 года). В регионе действует целый комплекс мер социальной поддержки, но в то же время изменить положение дел в демографии не удастся. К числу основных причин смертности в регионе относятся онкология и болезни системы кровообращения, поэтому область остро нуждается в строительстве крупных объектов здравоохранения и их оснащении современным медицинским оборудованием.

Заключение

На основании проведенного анализа социально-экономического развития Нижегородской области можно сделать следующие выводы.

Нижегородская область относится к экономически развитым регионам РФ со значительной по объему и относительно диверсифицированной экономикой. Свидетельством тому являются основные показатели масштаба и эффективности экономики. ВРП региона на протяжении 2018-2022 годов показывает устойчивые темпы роста. В 2022 году не смотря на усиление внешних ограничений, ВРП региона в постоянных ценах показал рост выше среднероссийского уровня. По итогам 9 месяцев 2023 года прирост данного показателя оказался выше прироста ВВП России.

Динамику показателей бюджетной сферы в целом можно оценить положительно. В частности, стабильно растут доходы консолидированного бюджета на душу населения, уровень долговой нагрузки бюджета существенно ниже законодательно установленного уровня.

Среди показателей социальной сферы можно отметить низкие уровни безработицы и бедности, стабильный рост соотношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму. В то же время показатели социальной сферы, отражающие демографическую ситуацию, сигнализируют о наличии проблем в регионе. К их числу можно отнести следующие: естественная убыль населения вследствие низкого уровня рождаемости и высокого уровня смертности; недостаточный уровень привлекательности института семьи, в частности, у молодого поколения (низкий уровень рождаемости); значительный отток трудоспособного населения, в первую очередь молодого, из региона по причине недостаточного уровня привлекательности жизни и возможностей для личного и профессионального роста; недостаточный уровень развития качества услуг в сфере перинатальной и детской медицины.

В данной связи к первоочередным задачам при разработке социальной политики Нижегородской области на ближайшую перспективу следует отнести формирование качественно новой демографической политики, позволяющей осуществить переход к естественному приросту численности населения региона.

Библиографический список

1. Глобальная база данных мониторинга санкций Castellum.ai. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 14.11.2023).
2. Инвестиционный портал Нижегородской области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nn-invest.ru/ru/region/common#?link_id=1 (дата обращения: 14.11.2023).
3. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html> (дата обращения: 14.11.2023).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
5. Сетевое издание «Бизнес News. Время зарабатывать». ВРП Нижегородской области вырос на 6,5% в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz-nn.ru/news/economica/47187/> (дата обращения: 14.11.2023).
6. Информационное агентство ТАСС. Нижегородская область по итогам 2022 года сохранила ВРП. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/v-strane/16994097> (дата обращения: 14.11.2023).

7. Сетевое издание «Деловой Квартал-Ннов». Правительство Нижегородской области ожидает рост региональной экономики по итогам 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://nn.dk.ru/news/237178344> (дата обращения: 14.11.2023).
8. ИА «Newsroom24». ВВП вырос на 9,3% в Нижегородской области за 9 месяцев 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://newsroom24.ru/news/dengi/272190> (дата обращения: 14.11.2023).
9. ИА «Время Н». Рост ВВП в Нижегородской области за 9 месяцев 2023 года составил 9,3%. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vremyan.ru/news/532282> (дата обращения: 14.11.2023).
10. Аналитический портал ФНС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2023).
11. Итоги исполнения консолидированного бюджета Нижегородской области за 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: http://mf.nnov.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=1515:informatsiya-ob-ispolnenii-konsolidirovannogo-i-oblastnogo-byudzheta-nizhegorodskoj-oblasti-po-osnovnym-parametram-byudzheta-&Itemid=560&limitstart= (дата обращения: 14.11.2023).
12. Постановление Правительства Нижегородской области от 12.10.2011 N 817 «О концепции управления государственным долгом Нижегородской области до 1 января 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/8585545/?ysclid=loy6cgxdqv517149650> (дата обращения: 14.11.2023).
13. Мониторинг основных показателей уровня жизни населения Нижегородской области за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: https://czn.nobl.ru/upload/uf/e48/5fhyheb9liu3upe7icqpv06x39cuj9ys/Monitoring-4_2022.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
14. АиФ-НН. В рейтинге российских регионов по доходам населения Нижегородская область находится на 18 месте. [Электронный ресурс]. URL: https://nn.aif.ru/society/18_mesto_zanyala_nizhegorodskaya_oblast_v_reytinge_po_dohodam_naseleniya (дата обращения: 14.11.2023).
15. РИА Новости. Опубликован рейтинг регионов по уровню безработицы. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211101/bezrobotitsa-1757134202.html> (дата обращения: 14.11.2023).

УДК 339.138

К. А. Татаринов

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

С. М. Музыка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: ignitmuz@mail.ru

Н. Н. Аникиенко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

И. А. Савченко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: innasava2016@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: устойчивое развитие, человеческое достоинство, цифровое общество, цифровизация, антропоцен, антропогенное глобальное потепление, искусственный интеллект, цифровые технологии.

В данной публикации рассмотрены направления развития прочного цифрового общества, где каждому индивиду, включая предстоящие поколения, обеспечивается достойное существование и перспективное будущее. Рассмотрены трансформации в производстве, инвестициях и образе жизни, а также изменения во взаимодействии политики, науки, бизнеса и общества. Цифровизация должна использоваться как мощный инструмент для достижения целей устойчивого развития общества, так как она предлагает огромный спектр возможностей начиная от сенсорных технологий и до оптимизации самоорганизующихся систем. Основная задача человечества состоит в том, чтобы развить общую идею устойчивого будущего, основанного на цифровых технологиях и несмотря на неустойчивый многосторонний подход установить коллективные принципы, нормативные условия и этически обоснованные границы. Человеческое достоинство – это явная отправная точка и цель нормативного компаса в эпоху цифровых технологий. Сегодня оно приобретает особую актуальность, а его защита является центральной задачей цифровизации. Это тесно связано с обеспечением ориентации на общественное благо и внедрением цифровой революции в стратегию устойчивого развития.

К. А. Tatarinov

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: tatarinov723@gmail.com

S. M. Muzyka

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: ignitmuz@mail.ru

N. N. Anikienko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

I. A. Savchenko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: innasava2016@mail.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL SOCIETY

Keywords: sustainable development, human dignity, digital society, digitalization, anthropocene, anthropogenic global warming, artificial intelligence, digital technologies.

This publication examines the directions of development of a strong digital society, where every individual, including the coming generations, is provided with a decent existence and a promising future. Transformations in production, investments and lifestyle are considered, as well as changes in the interac-

tion of politics, science, business and society. Digitalization should be used as a powerful tool to achieve the goals of sustainable development of society, as it offers a huge range of opportunities ranging from sensor technologies to optimization of self-organizing systems. The main task of humanity is to develop a common idea of a sustainable future based on digital technologies and, despite an unstable multilateral approach, to establish collective principles, regulatory conditions and ethically justified boundaries. Human dignity is the clear starting point and goal of the normative compass in the digital age. Today it is becoming particularly relevant, and its protection is the central task of digitalization. This is closely related to ensuring a focus on the public good and the introduction of the digital revolution in the strategy of sustainable development.

Введение

Одни ученые описывают «цифровизацию» общества как огромный переворот, к которому необходимо адаптироваться [1, 2, 4], другие заявляют, что цифровизация должна быть спроектирована таким образом, чтобы она могла быть рычагом и поддержкой для великих преобразований в направлении устойчивого развития [3, 6, 12, 16]. Третьи понимают цифровизацию как развитие цифровых технологий, которые впоследствии служат драйвером усиления совершенно других технологий [5, 9]. Одно несомненно – диджитализация оказывает фундаментальное воздействие на людей, общества и планету. Наша планетарная судьба будет во многом зависеть от прогресса цифровой революции. Цифровизация изменит наше общество настолько глубоко, что понимание устойчивости также радикально изменится. Классифицировать такой эпохальный перелом в истории человечества и в то же время давать конкретные советы – амбициозная задача.

Цель данной статьи заключается в предоставлении комплексного анализа о цифровизации в контексте устойчивого развития нашей цивилизации, стоящей перед угрозой полного самоуничтожения.

Материалы и методы исследования

Чтобы достичь поставленную цель был проведен анализ научных публикаций российских ученых, в результате которого были выявлены ключевые направления развития в эпоху цифровизации. В ходе исследования были применены методы сопоставления, анализа, сравнения и монографического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровизация с одной стороны – это растущая угроза естественной основе жизни человечества, а с другой – взрывной прогресс в области информации, коммуникации и технологии.

Развитие человечества приводит к климатическому кризису, хотя всеобъемлющие изменения были обнаружены всего несколько лет назад. Речь идет о быстром захлавлении океанов, прогрессирующей потере биологического разнообразия и деградации плодородных почв. Принятие всеми странами ограничения антропогенного глобального потепления до 1,5°C могло бы предотвратить серьезный ущерб окружающей среде. Из-за самоусиливающихся процессов (оттаивание вечной мерзлоты в Сибири и на Аляске, таянья льдов полюсов планеты) уровень моря может подняться на 60 метров. Это требование могло бы быть реализовано только путем быстрой и глубокой трансформации мировой экономики, в которой по-прежнему доминируют ископаемое топливо. Экологический кризис на планете, обусловленный урбанизацией, индустриализацией и интенсивным сельским хозяйством – это вызов устойчивому развитию. Также остро стоят вопросы социальной справедливости и гармонии, борьбы с бедностью, уменьшения социальных различий и политических разногласий, а также обеспечения равных возможностей для всех людей. Цель состоит в том, чтобы каждый мог вести насыщенную жизнь, независимо от своего национального происхождения, состояния здоровья, пола и возраста [7]. Трансформация может быть достигнута за счет взаимодействия и баланса следующих измерений: сохранение естественной основы жизни на планете; принятие универсальных стандартов политического и социально-экономического участия каждой страны на мировой арене; признание любого разнообразия (биологического, культурного, политического и т.д.) как условия благополучия и качества жизни. Неприкосновенность, уважение и защита человеческого достоинства – это ориентир для перехода к устойчивому развитию [8]. В действительности воображаемая свободная и равная для всех глобальная сеть превратилась в основанную на про-

граммном обеспечении киберсферу, движимую экономическими и геополитическими интересами.

История человеческой цивилизации отмечена тремя рубежами. Первый – это окончание последнего ледникового периода (где-то с 11 000 г. до н.э.), где физиологические возможности человечества резко расширились за счет растениеводства и животноводства. Второй – это времена промышленной революции, где ручные навыки труда были увеличены в сто-двести раз за счет механизации и использования ископаемого топлива. Третий – это время цифровой революции, когда когнитивные способности людей, будут значительно превзойдены машинами. Например, в стратегических играх, таких как шахматы или го, самообучающиеся нейронные сети сегодня без особых усилий побеждают лучших в мире противников-людей.

Кибернетика и информационно-коммуникационные технологии внесли свежий взгляд в мир, способный эффективно решать проблемы, исходящие из устаревшего промышленного мышления. Устоявшиеся концепции специализации, разделения труда и линейаризации мешают полноценному восприятию ситуации и препятствуют выявлению побочных эффектов. Парадигма, лежащая в основе передовых цифровых концепций способна решить реальные проблемы, которые накопила традиционная модель, достигшая своих пределов. Там, где человеческий разум терпит фиаско, нужны методы искусственного интеллекта. Например, решение вопроса антропогенного глобального потепления. Тем не менее, цифровые ресурсы до настоящего времени в основном применяются для развития на традиционных мировых рынках. В данном контексте основная цель цифрового улучшения не ограничивается обеспечением устойчивости, а наоборот, акцент смещен в сторону таких аспектов, как празднество, комфорт, живучесть и краткосрочный финансовый интерес. Это объясняет, почему цифровизация в настоящее время действует как катализатор для существующих нестабильных тенденций, таких как избыточное потребление природных ресурсов и увеличение социального неравенства.

К этому можно добавить огромную жажду энергии, которая не утоляется за счет возобновляемых источников и появление иммерсивной виртуальной реальности.

Какие новые проблемы порождает мышление, которое может помочь решить старые проблемы? С другой стороны, никто не может отрицать, что добыча полезных ископаемых способствовала индустриальному развитию и процветанию человечества. Однако в тоже время это создало условия для массовых разрушений в виде региональных конфликтов и двух мировых войн.

Было бы наивно полагать, что на сей раз будет иначе, тем более что цифровая эра, вероятно, затмит все предыдущие этапы технического прогресса с точки зрения скорости и проникновения. Поэтому технические инновации или так называемый «затормаживающий импульс» изначально приносит скорее проклятие, чем благо обществу в целом. Не стоит надеяться на моральные устои разработчиков технологий и политиков, а нужно демократическим государствам наращивать мощный упреждающий потенциал и создавать стратегический комплекс институтов, законов и мер [10]. Для устойчивого оцифрованного общества в эпоху искусственного интеллекта нужны реформы, начиная от системы образования и защиты индивидуальной конфиденциальности и до ограничения галопирующего потребления энергии и смены авторитарной власти.

Отсутствие планетарного института управления создает препятствия для решения как старых, так и новых проблем. Чтобы идеи устойчивого цифрового будущего воплощались в жизнь необходимо обозначить коллективные принципы, нормативные условия и этически обоснованные границы. Перед государствами стоит двойная задача: во-первых, раскрыть огромный потенциал новых цифровых технологий для решения «старых проблем» (экология и социальное неравенство), а во-вторых – предотвратить разрушительные всплески инновационного толчка (кибернетические угрозы) [11].

Современная «американская модель» полагается на рыночные механизмы, которые в конечном итоге гарантируют максимальное благосостояние, а «китайская модель», напротив, опирается на иерархическое планирование и командную экономику. В устойчивом цифровом обществе уместным будет третий гражданско-общественный путь развития, основанный на традициях просвещения и гуманизма. В результате цифровой революции в будущем изменится и сам человек [15]. Появятся существа, наделенные искусственным интеллектом, ко-

торые станут верными спутниками человека в цифровом обществе. Например, цифровые помощники освободят людей от монотонной работы, помогут понимать и интерпретировать огромное количество информации и, в конечном итоге, помогут больше ценить себя и окружающих. Такая перспектива более уместна в культурах азиатских стран, чем в европейских и способствует формированию мировоззрения, которое в котором человек, природа и техника едины.

Появление систем искусственного интеллекта с осознанием учеными обсуждается уже давно, поэтому логично было бы сказать, не могут ли на последнем этапе цифровизации сформироваться одушевленные искусственные сущности с независимым волеизъявлением? Самым разумным вариантом является общий мораторий на разработку сознательных, а значит и рискованных систем. Ведь если будет создана «чувственная» система искусственного интеллекта, то произойдет выход за пределы человеческих (физиологических, ручных и когнитивных) способностей или скачок в планетарной эволюции. Уже сегодня необходимо начать мыслить о будущем человека в постиндустриальную эпоху для того, чтобы не было необратимых социальных сдвигов, и чтобы «общественное пространство» оставалось максимально открытым для будущего развития.

Перед человечеством стоит непростая задача – решать социально-экологические проблемы современности цифровыми методами, предвидя и избегая проблем, связанных с этими новыми инструментами. С помощью цифровых инноваций легче и быстрее будет развиваться экологическое сельское хозяйство, сократятся выбросы в окружающую среду и повысится эффективность использования ресурсов. Поэтому императивом должна стать быстрая мобилизация всех этих возможностей для устойчивого развития современного общества.

В настоящее время современное общество кажется перегружено скоростью и глубиной технологических изменений. К патологическим последствиям беспрепятственного развития можно отнести: фейковые новости, уход от налогообложения цифровых компаний, социальные кредитные рейтинги и аморальные стандарты поведения в Интернете [13]. Цифровизация раскроет потенциал модернизации общества через глобальные знания, коммуникации и сеть

виртуальных пространств. Все это сможет ускорить процессы трансформации создать транснационально связанное общество с развитой культурой глобального сотрудничества [17].

Авторы выделяют пять основных характеристик цифровой эпохи, которые позволяют понять тенденции ее развития:

1. Трансграничные сетевые структуры будут способствовать развитию политики, экономики, социальной сферы и культуры, с целью усиления взаимодействия и партнерства.

2. Технические системы, на основе Интернета вещей, квантового анализа больших данных и искусственного интеллекта, будут способны воспринимать, анализировать и оценивать информацию, а также создавать тексты, распознавать и имитировать речь человека.

3. Автономные технические системы в транспорте, в финансовой системе, в социальной и других сферах будут способствовать принятию более обоснованных социально-экономических и политических решений, но также могут привести к злоупотреблению властью и подрыву неприкосновенности частной жизни.

4. Аватары и социальные боты могут стать спутниками людей, что приведет к тому, что люди будут встречаться преимущественно в виртуальных пространствах.

5. Взрыв знаний, обусловленный сбором и обработкой больших данных, а также построение моделей и их визуализация предоставит новые возможности для понимания и формирования природных и социальных реалий.

Заключение

В заключение можно указать на то, что в цифровом антропоцене человек создает для себя инструменты, с помощью которых он может фундаментально преобразить и себя самого. Взаимодействие человека и машины будет идти успешно, если будут созданы соответствующие изменениям институты, объединяющие индивидуальные и коллективные действия в социально согласованные. Чтобы повысить потенциал цифровизации, необходимо осознать возможные системные риски. Риски цифровых систем – это возможные крупномасштабные дестабилизирующие изменения в обществе, при этом эффекты домино или кумулятивного усиления будут соответственно умножаться [14]. Вероятность

возникновения цифрового авторитаризма или дальнейшее усиление власти крупных цифровых компаний весьма значительна. Кроме того, цифровые риски могут переплетаться с центробежными, которые уже существуют во многих обществах, и усиливать их. Поэтому развитие технологи-

ческих инноваций и их систематическая увязка с ориентированными на устойчивое развитие социальными и культурными ценностями позволит обуздать глобальную технологическую гонку и сформировать поиск путей к оцифрованному обществу устойчивого развития.

Библиографический список

1. Вурганов М.Г., Хабалова А.С., Павлова Н.Ю. Современные подходы к определению понятия «устойчивое развитие» и разработка стратегии устойчивого развития компании // *Global and Regional Research*. 2020. Т. 2, № 1. С. 169-176.
2. Гаспарович Е.О., Готман И.В. Проблемы развития человека в условиях цифровизации общества // *Развитие человека в современном мире*. 2020. № 2. С. 94-102.
3. Горбунова О.И., Каницкая Л.В. О реализации ESG-практик в России, странах запада и азиатско-тихоокеанского региона в новых реалиях // *Известия Байкальского государственного университета*. 2023. Т. 33, № 1. С. 109-120.
4. Горлова И.И., Зорин А.Л., Крюков А.В. Цифровизация как мегатренд развития современного общества и ее влияние на сферу культуры // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2020. № 40. С. 20-37.
5. Горохова П.А. Тенденции и сдвиги в потребительском поведении в условиях цифровизации общества // *Наука и бизнес: пути развития*. 2021. № 4 (118). С. 144-147.
6. Егорова Д.А. Международные тренды финансирования природоохранных проектов в контексте устойчивого развития // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2021. № 4 (50). С. 15-23.
7. Карпова Д.Н., Проскура А.С. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества // *Власть*. 2020. Т. 28, № 1. С. 97-105.
8. Лига М.Б., Щеткина И.А. Человек в эпоху цифровизации общества // *Гуманитарный вектор*. 2021. Т. 16, № 2. С. 29-38.
9. Мулина Н.А. Последствия влияния цифровизации на общество // *Научное мнение*. 2020. № 6. С. 59-66.
10. Пашук Е.О. Влияние цифровизации на правовую систему и социально-экономическую жизнь общества // *ЭГО: Экономика. Государство. Общество*. 2022. № 3 (48). С. 6.
11. Попков А.В. Анализ опасностей цифровизации общества // *Вестник НЦБЖД*. 2021. № 2 (48). С. 105-110.
12. Самаруха А.В., Макарова Г.Н. Проектирование промышленной технологической революции на принципах устойчивого развития, с учетом противодействия недобросовестной конкуренции // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10, № 2. С. 9.
13. Синенко О.А. Моделирование налогового стимулирования устойчивого развития территорий // *Известия Байкальского государственного университета*. 2023. Т. 33, № 3. С. 466-474.
14. Соколова Е.С., Мехдиев Э.Т. Концептуальный подход к мониторингу рисков государства и общества в условиях цифровизации // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10, № 8-1. С. 481-486.
15. Улаан Ч. Человеческое развитие в контексте устойчивого всеобъемлющего роста // *Baikal Research Journal*. 2015. Т. 6, № 6. С. 6.
16. Чупров С.В. Аналитическое конструирование регулятора обеспечения оптимальности и устойчивости резерва инновационной промышленной продукции // *System Analysis and Mathematical Modeling*. 2023. Т. 5, № 1. С. 45-56.
17. Шевченко А.И. Цифровизация как этап развития общества: философский взгляд // *Общество: философия, история, культура*. 2021. № 5 (85). С. 40-44.

УДК 336:639.3(470.51)

Е. В. Тимошкина, М. В. Миронова, Н. А. Кравченко, И. Г. Абышева

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: lenatim86@mail.ru

**РАЗВИТИЕ РЫБОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ЯКШУР – БОДЬИНСКОГО РАЙОНА
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Ключевые слова: цифровизация, АПК, рыбоводство, информационные технологии, сельские территории, инвестиционная привлекательность.

Рыбное хозяйство и рыбоводство играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, экономическом развитии и сохранении окружающей среды. Они представляют различные методы разведения рыбы, включая искусственное оплодотворение, разведение в прудах и ставках, использование рыбоводных клеток и плавучих культур. В статье авторы обосновывают целесообразность развития отрасли рыбоводства в Якшур – Бодьинском районе УР; отражают мероприятия, способствующие повышению инвестиционной привлекательности сельских территорий. На примере создания фермы по разведению и дальнейшей реализации креветок на территории района, авторы обосновывают экономическую эффективность бизнеса, сопоставляя необходимый объем инвестиций и полученный прямой и косвенный экономический эффект.

E. V. Timoshkina, M. V. Mironova, N. A. Kravchenko, I. G. Abysheva

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: lenatim86@mail.ru

**DEVELOPMENT OF FISH FARMING IN CONDITIONS
OF DIGITIZATION IN ORDER TO INCREASE
THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RURAL AREAS
(ON THE EXAMPLE OF YAKSHUR – BODYINSKY
DISTRICT OF THE UDURT REPUBLIC)**

Keywords: digitalization, agricultural and industrial complex, fish farming, information technology, rural areas, investment attractiveness.

Fisheries and fish farming play an important role in ensuring food security, economic development and environmental conservation. They represent various methods of fish breeding, including artificial insemination, breeding in ponds and stakes, the use of fish cages and floating crops. In the article, the authors substantiate the expediency of the development of the fish farming industry in the Yakshur - Bodi district of UR; reflect the measures that contribute to increasing the investment attractiveness of rural areas. Using the example of creating a farm for breeding and further sale of shrimp in the district, the authors justify the economic efficiency of the business by comparing the required amount of investment and the resulting direct and indirect economic effect.

Введение

Очень важно развивать рыбоводство в искусственных условиях, поскольку в настоящее время идёт сильное антропогенное влияние на всю гидросферу, подрывающее её естественное состояние. В том числе это касается и рек, озёр, морей, шельфовой зоны океанов. Из-за сильного загрязнения рек и озёр в настоящее время стали исчезать многие виды ценных пород рыб.

Цель исследования: оценить роль отрасли рыбоводства в структуре агропромышленного комплекса; выявить перспективы

развития отрасли рыбоводства; предложить меры по улучшению ситуации в условиях цифровизации данной отрасли народного хозяйства с целью повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий. Оценить прямой и косвенный экономический эффект от вложенных инвестиций в организацию фермы по выращиванию креветок.

Материалы и методы исследования

Материал и методы исследования: данные органов государственной статисти-

ки РФ, данные отечественной и зарубежной литературы в области исследуемой проблематики.

В работе использованы методы познания, синтеза, метод анализа информации, метод экспертной оценки.

Рыбное хозяйство и рыбоводство играют важную роль в экономике и окружающей среде по нескольким аспектам. Рассмотрим их подробнее.

1. С экономической точки зрения, рыбное хозяйство является источником дохода для многих регионов и стран. Коммерческое выращивание рыбы создает рабочие места, способствует развитию рыбной промышленности и экспорту рыбных продуктов. Оно также способствует укреплению продовольственной безопасности, обеспечивая доступ к питательной пище, особенно в регионах, где рыба является основным источником белка. Рыбное хозяйство способствует экономическому развитию и созданию рабочих мест [1].

2. Выращивание рыбы укрепляет продовольственную безопасность и обеспечивает доступ к питательной пище.

Однако, рыбоводство сталкивается с несколькими вызовами в настоящее время, которые необходимо преодолеть для обеспечения его устойчивого развития. К этим вызовам относятся:

Одним из вызовов является:

1. Сохранение биоразнообразия и предотвращение негативного влияния разведения некоторых видов рыб на местные экосистемы. Неконтролируемое разведение и высвобождение инвазивных видов рыб могут привести к вытеснению местных видов и нарушению экологического баланса. Поэтому важно разрабатывать стратегии и протоколы для предотвращения таких негативных последствий [2].

2. Устойчивость рыбоводства в условиях изменения климата. Изменение климата может повлиять на качество и доступность водных ресурсов, что влияет на условия содержания и разведения рыбы. Увеличение температуры воды, изменение уровня кислотности и экстремальные погодные явления могут иметь отрицательное влияние на здоровье и производительность рыбы. Поэтому необходимо разрабатывать адаптационные стратегии, включая более эффективное использование ресурсов и разведение более устойчивых видов рыб.

3. Управление рыбными болезнями и инфекционными заболеваниями. Рыбы могут подвергаться атаке различных паразитов, бактерий и вирусов, что может привести к потере молоди и всей остальной рыбы и снижению производительности. Эффективная диагностика, профилактика и лечение болезней являются важными аспектами устойчивого рыбоводства.

4. Сохранение биоразнообразия и предотвращение влияния инвазивных видов рыб на экосистемы.

5. Адаптация рыбоводства к изменению климата для обеспечения устойчивости.

6. Управление рыбными болезнями и инфекционными заболеваниями для сохранения производительности [3].

Развитие сельскохозяйственной отрасли необходимо для обеспечения продовольственной безопасности и здоровья нации за счет качественного продовольствия. Рыбоводство в сельском хозяйстве – перспективное развивающееся направление, имеющее поддержку государства и открывающее новые направления развития экономики села. Освоение водных ресурсов в рамках рыбоводства даст возможность развиваться малому бизнесу, пополнять местные бюджеты и реализовывать социальные проекты. Необходимость создания государственной рыбоводческой экономики продиктовано рациональным подходом к имеющимся ресурсам и возможностью удовлетворения потребности населения в рыбной продукции. Рыбоводство должно иметь научную поддержку, сбалансированную логистику интегрированный в цифровую среду эластичный рынок. Для создания этих условий, необходимо организовать бизнес-среду со всеми необходимыми ресурсами.

Далее рассмотрим перспективы развития отрасли рыбоводства.

Рыбное хозяйство и рыбоводство имеют большой потенциал для развития и инноваций в будущем. Встречая вызовы, связанные с устойчивостью и эффективностью, отрасль продолжает развиваться и принимать новые технологии и методы [4].

Одной из перспектив развития является разведение и выращивание более устойчивых и быстрорастущих видов рыб. Научные исследования и селекционные работы позволяют создавать гибриды и модифицированные виды, которые обладают высокими

темпами роста, устойчивостью к болезням и более эффективным использованием ресурсов.

Также важным направлением развития является внедрение инновационных технологий в рыбоводстве:

- 1) автоматизация процессов;
- 2) использование датчиков и мониторинговых систем;
- 3) применение искусственного интеллекта и аналитики данных;
- 4) развитие устойчивых и быстрорастущих видов рыб;
- 5) внедрение инновационных технологий, автоматизация и использование искусственного интеллекта;
- 6) развитие экологически устойчивых методов рыбоводства.

Данные мероприятия позволяют улучшить эффективность производства, контролировать условия содержания рыбы и оптимизировать процессы управления рыбными популяциями.

Кроме того, развитие экологически устойчивых методов рыбоводства, таких как рециркуляционные системы, которые позволяют повторно использовать и очищать воду, а также органическое и интегрированное рыбоводство, будет способствовать уменьшению негативного влияния на окружающую среду и обеспечению более устойчивого производства.

С целью повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий и притоку капитала в их экономику, целесообразно развивать малый бизнес на территории районов. Например, создание рыбоводческой фермы, в основе которой лежит установка УЗВ (установка замкнутого водоснабжения).

Актуальность данной идеи детерминируются тем, что рыбоводство активно развивается, ведь спрос на морепродукты постоянно повышается. Для создания рыбоводной фермы достаточно возвести помещение, и поставить в нем установку замкнутого водоснабжения для разведения рыбы. Разведение рыбы в устройствах замкнутого водоснабжения (УЗВ) имеет массу достоинств по сравнению с ее разведением в открытых водоемах.

Рассмотрим преимущества выращивания рыбы в УЗВ:

1. В УЗВ выходит экологически чистая рыба.

2. Можно выращивать экзотические виды рыб.

3. В УЗВ нет сезона, и рыба выращивается круглый год.

4. Разводить рыбу можно в любых климатических условиях.

5. УЗВ можно разместить в любом имеющемся просторном помещении.

6. При выращивании в УЗВ идет экономия на корме в 3 раза, по сравнению с выращиванием в прудах.

7. По сравнению с выращиванием в искусственных прудах в УЗВ можно контролировать все процессы разведения рыбы.

8. Получение побочных продуктов – рыба дает помет, который можно использовать как удобрение. Также в закрытом пространстве рыба дает углекислый газ, который используют в тепличном бизнесе [5].

Далее рассмотрим недостатки выращивания рыбы в УЗВ:

1. Дорогостоящая конструкция.

2. При выходе из строя одного из механизмов УЗВ вся система перестает работать. Если вовремя не починить ее, то рыба через 10-15 часов начнет погибать.

На рисунке 1 представим техническую схему УЗВ.

Установку замкнутого водоснабжения для выращивания рыбы размещают в закрытом помещении с наличием вентиляции. Установка состоит из емкости для разведения рыбы, к которой проведен насос. Насос гоняет воду через различные фильтры, благодаря которым вода в емкостях очищается от отходов жизнедеятельности рыб и используется повторно.

Схема УЗВ для выращивания рыбы: емкость, она же аквариум – насос – фильтр твердых отходов – биологический фильтр – аэратор. Вода может проходить и через другое оборудование, к которому относятся отстойники, блок регулировки кислотности, измельчители, нагреватели, обеззараживатели.

Для организации рыбоводческой фермы была выбрана площадка в Якшур – Бодьинском районе, поскольку именно там имеется благоприятная инвестиционная площадка для размещения сельскохозяйственного производства (рыбоводства) (рисунок 2).

Поскольку в районе имеется инвестиционная площадка именно для развития отрасли – рыбоводства, соответственно инвесторам можно рассчитывать на различные льготы и преференции со стороны государства.

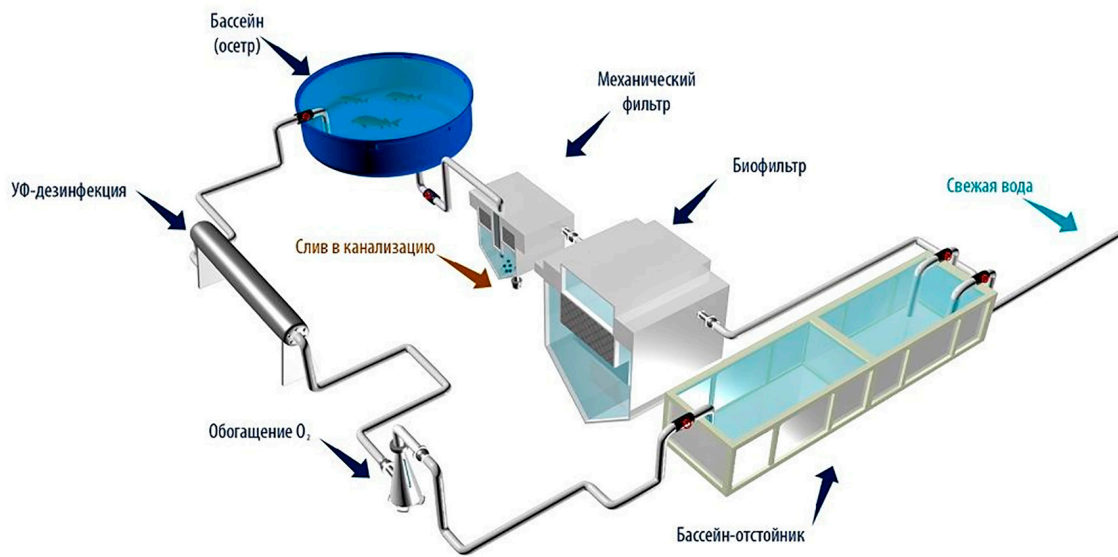

Рис. 1. Устройство УЗВ для выращивания рыбы

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
«МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ЯКШУР-БОДЫНСКИЙ РАЙОН УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Инвестиционная площадка для размещения сельскохозяйственного производства (рыбоводство)
(18:24:112001:252)

Адрес: д.Якшур, ул.Тракторная

транспортная доступность (федеральная автодорога М7 Волга)

отдаленность от г. Ижевска – 40 км

площадь 19360 кв.м (включен в план приватизации на 2023 год. Стоимость продажи- 900 тыс. рублей)

Имеется возможность подключения к сетям электроснабжения 100 квт. Водоснабжение артезианская скважина. Требуется демонтаж старых зданий.

Всего в с.Якшур-Бодья и д.Якшур проживает 8400 чел, из них трудоспособное население 5460 чел

Рис. 2. Инвестиционная площадка для размещения рыбководческой фермы
Источник: по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия УР

Представим следующие меры поддержки для инвесторов:

1. Земельный участок в аренду без проведения торгов.
2. Центр инжиниринга – аудит, сертификация, оптимизация бизнес – процессов.
3. Сопровождение проектов в режиме «одного окна».
4. Льготное кредитование (микрокредиты), Фонд развития промышленности.

5. Освобождение от налога на имущество для инвестиционного проекта.

6. Компенсация затрат на аванс по лизингу и приобретение оборудования.
7. Соглашение о защите и поощрении капиталовложений.
8. Снижение налога на прибыль для регионального инвестиционного проекта [8].

С каждым годом в России увеличивается количество предприятий, занимающихся

аквакультурой, что говорит о росте популярности этого бизнеса (рисунок 3).

Рис. 3. Структура предприятий по выращиванию товарной аквакультуры в 2022 году, %, штук
Источники: по данным Федерального агентства по рыболовству

Исходя из данных диаграммы, видно, что предприятий по выращиванию аквакультуры посредством УЗВ всего 4% в общей структуре предприятий, следовательно, данную нишу бизнеса можно активно развивать [6].

Одним из эффективных вариантов развития отрасли является выращивание креветок в УЗВ.

Особенно ценной для выращивания в нашей стране является пресноводная, быстрорастущая и очень крупная креветка *Macrobrachium*. Ее выращивают в УЗВ, в прудах тепловых электростанций. В природных условиях эти креветки обитают в пресных и соленых водах. В возрасте 4-5 месяцев креветки достигают половозрелости, причем самки раньше, чем самцы. При этом длина самок около 90 мм, масса около 75 г, длина самцов около 120 мм, масса около 110 гр. Плодовитость самок зависит от их массы и увеличивается с возрастом от 20 до 150 тысяч икринок и более. После достижения половозрелости рост самок замедляется, рост самцов продолжается теми же темпами. К девятимесячному возрасту отдельные особи достигают 130-160 г, к году – 150-170 г, иногда 200 г. Оптимальная температура 27-28 °С. Являются каннибалами по отношению друг к другу.

Выращивание креветки происходит в установках замкнутого водоснабжения с использованием натуральных кормов, без применения гормонов роста, красителей

и антибиотиков. Креветка естественным образом набирает необходимый товарный вес.

Производственный модуль аквафермы компании ООО Корал Фиш позволяет выращивать креветку непрерывно и поставлять её потребителю каждый месяц, независимо от того, что креветка растёт 5-6 месяцев. При сезонном снижении спроса, креветка набирает дополнительный вес и в сезон продаётся с дополнительной прибылью.

Особенности выращивания креветок:

1. Круглогодичное выращивание в бассейнах (УЗВ).
2. Реализация равномерная, в течение года (ежедневно / еженедельно).
3. Оптимальная температура воды 26-28°С.
4. Плотность посадки в УЗВ до 85 шт. / м² максимально (при наличии укрытий).
5. Посадочный материал – личинка 2-3 см.
6. Корма – гранулированные, пастообразные, хлопьевидные.

Креветочное хозяйство замкнутого цикла водообеспечения состоит из следующих блоков.

1. Блок для содержания маточного стада.
2. Блок для выращивания личинок.
3. Блок для подращивания посадочного материала.
4. Блок для товарного выращивания [7].

Первый, третий и четвертый блоки работают с пресной водой, второй, с солоноватой. Каждый блок имеет несколько независимых работающих модулей, включающих системы аэрации, терморегуляции и очистки воды (механические и биологические фильтры). Особенно высокая степень очистки требуется при выращивании личинок. На всех стадиях развития поддерживают следующие параметры среды: содержание растворенного кислорода – не менее 5 мг/л, рН – 7,0–8,0, содержание нитритов – не более 0,1 МТ/л, нитратов – не более 20 мг/л.

Креветки, на наш взгляд, наиболее эффективно производить именно в УЗВ нежели в открытых источниках, поскольку площадь помещения под УЗВ, необходимого для промышленного производства креветок, составляет в среднем 150 м². С этой площади можно получать объем до 300 кг. Такой же объем продукции можно получать с 1 га прудов, если выращивать креветку в естественных условиях. Таким образом, необходимая площадь помещения под УЗВ почти в 7 раз меньше, чем необходимая площадь

прудов для производства одного и того же объема креветок.

Главным преимуществом использования УЗВ для выращивания креветок является ускорение процесса развития молоди. Креветки, выращиваемые с использованием УЗВ, имеют более высокую способность к росту и размножению, что позволяет сократить время выращивания и увеличить количество получаемой продукции.

Влияние УЗВ на различные стадии развития креветок уже доказано рядом исследований. Оно положительно влияет на обменные процессы в организме креветок, улучшает их пищеварение и кровообращение, а также усиливает иммунную систему. Результатом чего является повышение сопротивляемости к болезням и повышение выживаемости и качества молоди. Это не только позволяет сократить риски заболеваний и смертности, но и сокращает затраты на лечение и профилактику.

УЗВ для выращивания креветок является действительно эффективной и перспективной схемой, позволяющей повысить производительность аквакультуры и получить качественную продукцию. Использование УЗВ в креветочной ферме может значительно повысить прибыльность бизнеса и улучшить экономические показатели. Однако, для успешного применения этой технологии требуется квалифицированный персонал

и соответствующее оборудование, а также постоянный контроль за параметрами воды и состоянием креветок [8].

В качестве инвестиционного проекта нами было предложено создание фермы по выращиванию креветок. В таблице представим основные экономические показатели финансовой модели бизнеса

Из таблицы видно, что показатель NPV показывает, что инвестор ожидает получить от проекта 12282 тыс.руб., после того, как денежные притоки окупят его первоначальные инвестиционные затраты и периодические денежные оттоки, связанные с осуществлением проекта.

Показатель IRR, равный 38% показывает процентную ставку, при которой чистая прибыль от проекта по ценам сегодняшнего дня равна нулю.

Показатель PBP определяет минимальное количество времени, необходимое для возврата вложенных средств инвестором и по реализуемому проекту составляет 2 года.

Помимо прямых показателей эффективности проекта, мы считаем, что развитие на территории района инвестиционного проекта в виде фермы по выращиванию креветок может способствовать созданию дополнительных рабочих мест и в целом повысит инвестиционную привлекательность сельских территорий.

Основные экономические показатели финансовой модели бизнеса на период прогнозирования

№ п/п	Показатель	Величина показателя, ед. измерения
1	Период прогнозирования	7 лет
2	Объем производства креветок	6000 кг в год
Основные показатели за период прогнозирования		
3	Инвестиции, с НДС	4000 тыс. руб.
4	Выручка, без НДС	36240 тыс. руб.
5	Чистая прибыль (убыток)	11197 тыс. руб.
Источники финансирования проекта		
6	Собственные средства	4000 тыс. руб. (29%)
7	Заемные средства	10000 тыс. руб. (71%)
8	Итого	14000 тыс. руб. (100%)
Эффективность инвестиционного проекта		
9	Чистая приведенная стоимость, NPV	12282 тыс. руб.
10	Внутренняя норма рентабельности, IRR	38%
11	Дисконтированный срок окупаемости, PBP	2 года

Заключение

Рыбное хозяйство и рыбоводство играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, экономическом развитии и сохранении окружающей среды. С помощью инноваций и устойчивого подхода рыбоводство имеет большой потенциал для развития и достижения высокой эффективности.

Так, инвестиционный проект в виде фермы по выращиванию креветок показы-

вает положительный экономический эффект по данным показателей внутренней нормы рентабельности и дисконтированному сроку окупаемости. Кроме этого, создание фермы может способствовать повышению инвестиционной привлекательности сельских территорий; притоку капитала в район, а также повышению продовольственной безопасности и эффективному развитию импортозамещения.

Библиографический список

1. Тимошкина Е.В., Миронова М.В., Кравченко Н.А., Абышева И.Г. Сырьевое обеспечение предприятий в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-1. С. 136-141. DOI: 10.17513/vaael.2703.
2. Тимошкина Е.В. Социальная защита населения как важнейший фактор социально-экономического развития в условиях цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-1. С. 143-152. DOI: 10.17513/vaael.2405.
3. Тимошкина Е.В. Информационная инфраструктура предприятия как важнейший фактор эффективности управления в условиях цифровой экономики // Землеустройство, экономика и управление в агропромышленном комплексе в период глобальных вызовов: Материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, г. Ижевск, 01 марта 2023 года. Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2023. С. 338-343.
4. Тимошкина Е.В. Основные тренды развития электронной коммерции в условиях цифровизации // Инновационные решения стратегических задач агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Удмуртского ГАУ. В 3-х томах. Ижевск, 28 февраля – 05 марта 2023 года. Том 1. Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2023. С. 252-256.
5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Электронный ресурс. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.10.2023).
6. Федеральное агентство по рыболовству. Электронный ресурс. URL: <https://fish.gov.ru/> (дата обращения: 24.08.2023).
7. CoralFiSh. Электронный ресурс. URL: <https://coralfish.ru/uzv-dlya-krevetki-rozenberga-macrobrachium-rozenbergii?ysclid=loqrqhp09n690816282> (дата обращения: 12.10.2023).
8. УЗВ для выращивания креветок. Электронный ресурс. URL: <https://oil-ecn.ru/uzv-dlya-vyrashhivaniya-krevetok-osobennosti-i-sxema/?ysclid=loqsamqhh4455125949> (дата обращения: 05.09.2023).

УДК 336:353

О. В. Федотова

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – Нижегородский институт управления (филиал), Нижний Новгород, e-mail: fedotova04@mail.ru

О. А. Табекина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – Нижегородский институт управления (филиал), Нижний Новгород, e-mail: tabekina@mail.ru

В. Ю. Дудина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – Нижегородский институт управления (филиал), Нижний Новгород, e-mail: v.tsyganova@mail.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ESG-ПРОЕКТОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-повестка, проект социального воздействия, зеленые облигации, социальные облигации.

Цель исследования заключается в анализе практического опыта субъектов РФ в сфере применения традиционных и относительно новых источников финансирования проектов устойчивого развития. В статье проведен сравнительный анализ положений регионов Приволжского федерального округа в общепризнанных ESG-рэнкингах. Авторами работы обобщен опыт Нижегородской области в рамках реализации ESG-повестки, особое внимание уделено анализу источников и объемов финансирования общественно полезных (социальных) проектов, вопросам привлечения финансовых ресурсов для реализации данных проектов на основе государственно-частного партнерства и концессионных соглашений. Значимость работы заключается и в систематизации информации о размещении российскими эмитентами зеленых и социальных облигаций. На основе расчета динамики государственного долга Нижегородской области, результатов оценки долговой устойчивости региона Минфином России, значения рейтинга кредитоспособности авторами прогнозируется перспектива выпуска зеленых и социальных облигаций. В результате проделанной работы подтвержден незначительный опыт российских субъектов Федерации в отношении использования перечисленных выше инструментов на момент написания статьи, обоснована возможность Нижегородской области выпуска зеленых и социальных облигаций.

O. V. Fedotova

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, e-mail: fedotova04@mail.ru

O. A. Tabekina

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, e-mail: tabekina@mail.ru

V. Yu. Dudina

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, e-mail: v.tsyganova@mail.ru

THE PRACTICE OF USING ESG-PROJECT FINANCING TOOLS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: sustainable development, ESG agenda, social impact bonds, green bonds, social bonds.

The purpose of the study is to analyze the practical experience of the subjects of the Russian Federation in the application of traditional and relatively new sources of financing for sustainable development projects. The article presents a comparative analysis of the positions of the regions of the Volga Federal District in the generally recognized ESG rankings. The authors of the work summarized the experience of the Nizhny Novgorod region in the framework of the implementation of the ESG agenda, special attention is paid to the analysis of sources and amounts of financing of socially useful (social) projects, issues of attracting financial resources for the implementation of these projects on the basis of public-private partnerships and concession agreements. The significance of the work also lies in the systematization of information on the placement of green and social bonds by Russian issuers. Based on the calculation of the dynamics of the public debt of the Nizhny Novgorod region, the results of the assessment of the debt sustainability of the region by the Ministry of Finance of the Russian Federation, the value of the creditworthiness rating, the authors predict the prospect of issuing green and social bonds. As a result of the work done, the insignificant experience of the Russian Federation subjects regarding the use of the tools listed above at the time of writing was confirmed, the possibility of the Nizhny Novgorod region issuing green and social bonds was substantiated.

Введение

Российская Федерация активно вовлечена в реализацию ESG-повестки. Об этом свидетельствуют как разрабатываемая нормативно-правовая база в области устойчивого развития, национальные стандарты, так и реализуемые национальные проекты, государственные программы, различные отраслевые стратегии. Кроме того, за последние годы существенно расширилась инфраструктура поддержки и развития разного рода проектов, направленных на достижение целей устойчивого развития. Безусловно, проекты, реализуемые в рамках достижения целей ESG-трансформации, требуют существенных инвестиций.

Целью исследования является изучение используемых субъектом РФ на текущий момент источников финансирования проектов ESG-повестки, а также определение возможности привлечения дополнительных источников финансирования, в том числе за счет инструментов рынка импакт-инвестиций.

Материалы и методы исследования

Результаты исследования базируются на материалах открытой печати, опубликованных органами власти Нижегородской области, видео- и текстовых материалах мероприятий и конференций, проводимых на территории субъекта РФ, нормативно-правовых актах по изучаемому вопросу. В рамках написания статьи авторами были использованы следующие научные методы: анализ, синтез, сравнение, группировки, а также контент-анализ собранных материалов, анализ нормативно-правовых актов.

Результаты исследования и их обсуждение

Актуальность ESG-повестки как для России в целом, так и для субъектов РФ в последние годы очевидна. В этой связи

различные рейтинговые агентства начали публиковать ESG-рейтинги субъектов РФ.

К примеру, в декабре 2022 года Национальным рейтинговым агентством впервые был опубликован ESG-рэнкинг субъектов РФ. При составлении рэнкинга были приняты во внимание 45 показателей, сгруппированных в 3 блока – окружающая среда, социальная политика, качество управления. Рэнкинг составлен для 85 субъектов РФ. На основе полученных результатов субъектам РФ были присвоены следующие уровни устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в их деятельность: начальный, развивающийся, умеренный, развитый и продвинутый.

Нижегородская область в отмеченном рэнкинге заняла 33 место (0,554), что соответствует развитому уровню. При этом в разрезе отдельных блоков ситуация неравномерная:

- по блоку «Е» – окружающая среда, экология – уровень «умеренный» (0,500);
- по блоку «S» – социальная политика – уровень «развивающийся» (0,471);
- по блоку «G» – качество управления – уровень «продвинутый» (0,692).

В разрезе Приволжского федерального округа Нижегородская область занимает 5 место. В тройку лидеров ПФО входят республика Татарстан (0,769, продвинутый уровень), Самарская область (0,581, развитый уровень), республика Мордовия (0,579, развитый уровень).

На сайте рейтинговой группы RAEX представлен ESG-рэнкинг субъектов РФ по итогам 2021 года. Рэнкинг был составлен по 24 показателям, объединенным в 3 блока: E, S, G. Согласно данному рэнкингу, Нижегородская область находится на 31 месте среди 85 субъектов РФ, вошедших в анализ. При этом по блоку «Е» область занимает 71 место, по блоку «S» – 37 место, а по блоку «G» – 6 место.

Таблица 1

Сравнительный анализ ESG-рэнкингов по субъектам Приволжского федерального округа

Субъекты РФ	Рэнкинг устойчивого развития регионов России (SGM)	ESG-рэнкинг субъектов РФ (НРА)	ESG-рэнкинг субъектов РФ (РАЕХ)
Республика Татарстан	5	2	4
Самарская область	13	23	24
Республика Башкортостан	16	29	48
Нижегородская область	27	33	31
Ульяновская область	29	34	18
Чувашская республика	35	42	28
Республика Марий Эл	37	73-74	33
Пензенская область	40	73-74	23
Оренбургская область	44	54	50
Удмуртская республика	45	40	39
Республика Мордовия	48	25	41
Пермский край	49	47	51
Кировская область	59	43	46
Саратовская область	65	66	14

Источник: составлено авторами по данным [1-3].

В январе 2023 года компанией SGM опубликован рэнкинг устойчивого развития регионов России. Расчет интегрального показателя выполнен по 51 статистическому показателю. В обследование вошли 85 субъектов РФ.

Нижегородская область, согласно данному рэнкингу, заняла 27 место.

Другим субъектам ПФО в рэнкинге присвоены следующие места (таблица 1).

Очевидно, что существенные разрывы в местах рэнкинга разных рейтинговых агентств могут быть вызваны различным наполнением блоков показателями, по которым осуществляли расчет.

Обращают на себя внимание инициативы субъектов РФ в рамках ESG-повестки. Так, с августа 2021 года в Нижегородской области велось пилотирование типовой региональной ESG-модели совместно со Сбербанком РФ, которая предполагает оценку состояния региона по 22 ESG-факторам, определение стратегических целей и приоритетов, а также рекомендации по каждому из направлений ESG.

В 2022 году Нижегородская область подписала соглашение о сотрудничестве между Правительством Нижегородской области и Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» в области реализации ESG-повестки [4]. В СМИ было заяв-

лено о создании ESG-клуба, объединяющего регионы России, популяризирующие принципы устойчивого развития.

В том же 2022 году был создан центр компетенций ESG Корпоративного университета правительства Нижегородской области. В сентябре данным центром был представлен первый пилотный пакет рекомендаций по 13 направлениям экономической деятельности, а в декабре – второй пакет рекомендаций для бизнеса в рамках ESG-повестки. Второй пакет охватил 15 направлений экономической деятельности.

В мае 2022 года был дан старт проекту «Волонтеры ESG», в задачи которых входит деятельность по проведению просветительских акций, общественному мониторингу точек сбора отходов, интеграции принципов ESG в спортивные, культурные и образовательные мероприятия, городские праздники; социальному волонтерству (помощь детским домам и домам престарелых, центрам социального обслуживания населения); информированию крупных компаний о ключевых социальных и экологических проектах в регионе, оказанию помощи с координацией тематических корпоративных проектов [5].

В планах субъекта РФ также создание ESG-рейтинга муниципальных образований Нижегородской области.

В рамках форума «Лидеры инвестиций» в мае 2023 года одной из специальных номинаций премии стала «Лучший ESG-ориентированный инвестиционный проект года». Лучшим ESG-ориентированным инвестиционным проектом года был признан проект по модернизации мачтового факела и строительства факельной системы закрытого типа «Сибур-Кстово».

В декабре 2023 года на территории области во второй раз состоится международный форум «СО.ЗНАНИЕ», посвященный принципам ESG-развития. В 2022 году мероприятие посетили участники из 5 стран и 25 регионов РФ. Ожидается также, что именно на территории Нижегородской области в 2024 году состоятся встречи министров стран БРИКС по вопросам устойчивого развития в направлении промышленности и природопользования [6].

Кроме того, в Нижегородской области запущены три программы поддержки предприятий, реализующих ESG-принципы в своей операционной деятельности. Эти программы реализуются Региональным фондом развития промышленности и АНО «Агентство по развитию системы гарантий и Микрокредитная компания для поддержки предпринимательства Нижегородской области».

Безусловно, проекты, реализуемые субъектами РФ, в том числе в рамках ESG-повестки, требуют существенных инвестиций. Традиционно источниками финансирования

проектов выступают бюджетные средства, а также внебюджетные источники, привлекаемые субъектом РФ.

Рассмотрим опыт Нижегородской области. Субъект РФ является активным участником национальных проектов, что требует соответствующей разработки региональных проектов. В 2022 году количество региональных проектов составляло 48, на финансирование которых областным бюджетом было потрачено 45,3 млрд рублей, по данным, опубликованным Контрольно-счетной палатой Нижегородской области [7].

На сайте <https://ннов.гранты.рф> представлены общественно полезные (социальные) проекты, претендующие на получение грантов в форме субсидий для НКО из бюджета Нижегородской области.

В рамках конкурсного отбора 2023 года было выделено субсидий в сумме более 84 млн руб. Более детальная информация по грантовым направлениям представлена в таблице 2.

В том же 2023 году, по данным Министерства промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области было выдано грантов в форме субсидий социальным предприятиям, включенным в реестр социальных предпринимателей, и (или) субъектам малого и среднего предпринимательства, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно на сумму 146,778 млн руб.

Таблица 2

Общественно полезные (социальные) проекты, получившие финансирование из бюджета Нижегородской области в 2023 году

Грантовые направления конкурса	Количество проектов	Сумма грантов, тыс. руб.
Защита прав и свобод человека и гражданина, в т.ч. заключённых	1	1350
Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	12	15016,735
Охрана окружающей среды и защита животных	2	1148,99
Поддержка молодёжных проектов, реализация которых охватывает виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»	8	9673,925
Поддержка проектов в области культуры и искусства, выявление и поддержка молодых талантов в области культуры и искусства	4	3269,866
Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения	6	5352,209
Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства	9	11807,057
Развитие институтов гражданского общества	7	11227,439
Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников	1	391,14
Сохранение исторической памяти	15	14243,028
Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан	11	11435,105
ИТОГО	76	84915,494

Источник: составлено авторами по данным сайта <https://ннов.гранты.рф> [8].

Таблица 3

ГЧП-проекты Нижегородской области

Формат участия	Концессионное соглашение	Соглашение ГЧП	Общее количество проектов
Стадия реализации			
Реализуемый проект	23	1	24
в том числе по отраслям:			
-здравоохранение	1	1	2
-образование	15	-	15
-обращение с ТКО	3	-	3
-строительство инженерных сооружений	1	-	1
-транспорт и логистика	1	-	1
-физическая культура и спорт	2	-	2
Планируемый проект	10	-	10
в том числе по отраслям:			
-образование	4	-	4
-социальная	2	-	2
-физическая культура и спорт	4	-	4
ИТОГО	33	1	34

Источник: составлено авторами по данным сайта <https://www.nn-invest.ru> [9].

Таблица 4

Динамика по государственному долгу Нижегородской области за период с 01.01.23 г. по 01.09.23 г., млн руб.

Вид заимствования	Госдолг на 01.01.2023	Доля в общем объеме госуд. долга субъекта, %	Госдолг на 01.09.2023	Доля в общем объеме госуд. долга субъекта, %	Изменения, млн руб.
Федеральные бюджетные кредиты	91 228, 3	68,6	102 154, 9	74,9	10 926, 6
Государственные ценные бумаги	41 500,0	31,2	34 000,0	24,9	-7 500,0
Кредиты коммерческих банков	-	-	-	-	0,0
Государственные гарантии	220,0	0,2	199,0	0,2	-21,0
ВСЕГО государственный долг	132 948,3	100	136 353,9		3 405,6

Источник: составлено авторами по данным сайта Минфина Нижегородской области [10].

Кроме того, Нижегородская область активно привлекает ресурсы для реализации проектов через государственно-частное партнерство и концессионные соглашения (таблица 3).

В течение 2023 года у субъекта РФ произошло увеличение объема федеральных бюджетных кредитов для реализации инфраструктурных проектов.

Так, по данным Минфина Нижегородской области, динамика по государственному долгу субъекта за 9 месяцев 2023 года представлена в таблице 4.

Таким образом, для финансирования локальных проектов субъект РФ привлекает,

в основном, федеральные бюджетные кредиты (74,9%) и выпускает облигации субъекта РФ (24,9%), т.е. источники финансирования, которые можем отнести к традиционным.

Но в настоящее время набор инструментов финансирования проектов может быть существенно расширен. Здесь авторы подразумевают ту часть реализуемых или планируемых к реализации проектов, которые могут быть отнесены к проектам ESG-направленности.

Итак, для финансирования зеленых проектов могут быть привлечены инструменты финансирования устойчивого раз-

вития в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации». В соответствии с указанным постановлением, к инструментам финансирования устойчивого развития относятся облигации, кредиты, кредитные линии, направленные на финансирование зеленых и адаптационных проектов. При этом зеленым или адаптационным будет признан проект, удовлетворяющий принципам, указанным в Распоряжении Правительства РФ от 14 июля 2021 г. №1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ». В целом, зеленые и адаптационные проекты должны охватывать решение проблем по следующим направлениям: обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт и промышленная техника, водоснабжение и водоотведение, природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие, сельское хозяйство и устойчивая инфраструктура.

В настоящее время мировой рынок зеленых облигаций активно развивается, в том

числе имеется российский опыт работы с данным инструментом. В частности, Правительство Москвы является эмитентом зеленых облигаций, направленных на закупку наземного электротранспорта и финансирование развития инфраструктуры для него. Инвесторами по зеленым облигациям Правительства Москвы являются только физические лица. Привлекательность объекта инвестирования состоит в доходности облигаций, которая установлена на уровне доходности депозитов в ведущих российских банках, а также в их надежности. Облигациям присвоен наивысший кредитный рейтинг AAA(RU) по национальной шкале.

Для реализации социальных проектов могут быть использованы такие инструменты как социальные облигации и проекты социального воздействия.

К примеру, СФО Социального воздействия является эмитентом первых социальных облигаций в России для группы компаний «ВИС», которая в рамках концессионного соглашения возводит новые учреждения образования и культуры в республике Саха (Якутия).

В секторе устойчивого развития Московской Биржи ММВБ-РТС размещены зеленые и социальные облигации следующих эмитентов (таблица 5).

Таблица 5

Российские эмитенты зеленых и социальных облигаций по состоянию на октябрь 2023 года

Тип облигаций	Эмитенты облигаций
Зеленые облигации	ФПК «Гарант-Инвест»
	ООО «СФО РуСол 1»
	ООО «Транспортная концессионная компания»
	Правительство Москвы
	АО «Атомный энергопромышленный комплекс»
	АО «Синара – Транспортные Машины»
	ПАО «Сбербанк России»
	ПАО «КАМАЗ»
	Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»
	АО «Банк ДОМ.РФ»
	ООО «ЛЕГЕНДА»
Социальные облигации	СФО Социального развития
	ПАО «МТС»
	ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент»
	ПАО «Ростелеком»

Источник: составлено авторами по данным сайта Московской Биржи ММВБ-РТС [11].

Постановление Правительства РФ № 1491 от 21.11.2019 г. положило начало пилотной апробации проектов социального воздействия в субъектах Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 21.11.2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019 – 2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» (вместе с «Положением об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019 – 2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия») направлено на достижение социально значимых эффектов, а также применение новых инструментов финансирования проектов для повышения качества государственных услуг. Получение и реализация социально значимых эффектов предполагается за счет средств частных инвесторов, возможен возврат инвестиций в виде гранта из бюджета субъекта Федерации при заранее определенных условиях, достижении положительного эффекта по результатам реализации социального проекта. В роли операторов проектов социального воздействия выступают государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» (согласно Постановлению Правительства №1491) и Агентство стратегических инициатив (начиная с 2022 года).

На текущий момент сайт ВЭБ.РФ сообщает о 7 реализуемых проектах и о 3 завершенных [12]. Завершенные проекты были реализованы в сферах образования (Республика Саха (Якутия), здравоохранения и социальной защиты населения (Приморский край). Достигнутые результаты от реализации первых пилотных проектов получили положительную оценку от независимых экспертов. Таким образом, в России получен положительный опыт импакт-инвестирования. Необходимо отметить, что проекты социального воздействия являются российским аналогом известных за рубежом Social Impact Bonds (SIB) [13].

Ограничением к использованию зеленых и социальных облигаций может стать кредитный рейтинг субъекта РФ, который распространяется и на планируемые к выпуску облигации [14]. Высокий кредитный рейтинг является гарантией своевременного исполнения обязательств перед инвесто-

рами и, соответственно, формирует спрос на выпущенные облигации.

Спрогнозировать возможности Нижегородской области в отношении перспектив выпуска зеленых и социальных облигаций мы можем, опираясь на результаты оценки долговой устойчивости субъектов РФ, опубликованные Минфином России 29 сентября 2023 года. В соответствии с классификацией по группам долговой устойчивости в 2023 году Нижегородская область имеет средний уровень долговой устойчивости, что может свидетельствовать о таком же качестве управления региональными финансами.

Кроме того, по состоянию на май 2023 года Нижегородская область имеет рейтинг кредитоспособности уровня ruA+, прогноз по рейтингу стабильный. Указанная информация опубликована рейтинговым агентством «Эксперт РА» [15]. Это означает высокую вероятность исполнения эмитентом финансовых обязательств в рамках облигационного займа даже в условиях неблагоприятных изменений макроэкономических и рыночных показателей. Стабильный прогноз говорит о том, что в среднесрочной перспективе рейтинг сохранится на прежнем уровне.

Следовательно, Нижегородская область может прибегнуть к новым инструментам финансирования проектов в рамках ESG-повестки.

Заключение

Таким образом, применение современных инструментов финансирования позволит субъекту РФ более продуктивно достигать поставленных ESG-целей через внебюджетное финансирование. Конечно, следует принимать во внимание пока еще незначительный опыт российских субъектов Федерации в отношении использования перечисленных выше инструментов, что влечет за собой риск ошибок на различных этапах работы с ними. Кроме того, необходимо проходить процедуру верификации проектов, под которые будут выпущены зеленые или социальные облигации. Сложности также может вызвать высокая долговая нагрузка региона, которая отражается на его кредитном рейтинге и возможностях по обслуживанию выпущенных облигаций.

Библиографический список

1. Агентство «Эс Джи Эм» опубликовало результаты второго выпуска рэнкинга устойчивого развития регионов России. Рейтинговое агентство SGM. Москва, 2023. URL: <https://agencysgm.com/news/agentstvo-es-dzhi-em-opublikovalo-rezultaty-vtorogo-vypuska-renkinga-ustoychivogo-razvitiya-regionov/> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации. Национальное рейтинговое агентство. Москва, 2022. URL: <https://www.ra-national.ru/renkingi/rjenking-ustojchivosti-razvitija-i-integracii-esg-kriteriev-v-dejatelnost-subektov-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 01.10.2023).
3. ESG-рэнкинг субъектов РФ. Рейтинговая группа RAEX. 2021. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (дата обращения: 01.10.2023).
4. Нижегородская область создаст клуб ESG-регионов. Корпоративный университет Правительства Нижегородской области. Нижний Новгород, 2022. URL: <https://kupnokreml.ru/tpost/51xe9m07y1-nizhegorodskaya-oblast-sozdast-klub-esg> (дата обращения: 01.09.2023).
5. В Нижегородской области стартовал проект «Волонтеры ESG». Pravda-nn.ru. 2022. 25 мая. URL: <https://pravda-nn.ru/news/v-nizhegorodskoj-oblasti-startoval-proekt-volontery-esg/> (дата обращения: 06.09.2023).
6. Международный ESG-форум «Со-знание» пройдет в Нижнем Новгороде в декабре. Pravda-nn.ru. 2023. 04 окт. URL: <https://pravda-nn.ru/news/mezhdunarodnyj-esg-forum-so-znanie-projdet-v-nizhnem-novgorode-v-dekabre/> (дата обращения: 16.10.2023).
7. Мониторинг хода реализации региональных проектов Нижегородской области по итогам 2022 года. Контрольно-счетная палата Нижегородской области. 2023. URL: https://ksp.r52.ru/data/objects/373/files/_Monitoring_regproektov_2022.pdf (дата обращения: 07.08.2023).
8. Конкурсный отбор СО НКО Нижегородской области в 2023 году. Министерство внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области. Нижний Новгород, 2023. URL: <https://ннов.гранты.рф> (дата обращения: 15.09.2023).
9. Витрина ГЧП-проектов. Инвестиционный портал Нижегородской области. Нижний Новгород, 2023. URL: <https://www.nn-invest.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
10. Оперативная информация по государственному долгу Нижегородской области на 01.09.2023 г. Министерство финансов Нижегородской области. Нижний Новгород, 2023. URL: http://mf.nnov.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=1528:operativnaya-informatsiya-o-sostoyanii-gosudarstvennogo-dolga-nizhegorodskoj-oblasti&Itemid=556 (дата обращения: 17.10.2023).
11. Сектор устойчивого развития. Московская биржа. Москва, 2023. URL: <https://www.moex.com/s3019> (дата обращения: 18.10.2023).
12. Проекты социального воздействия. ВЭБ.РФ. Москва, 2023. URL: <https://вэб.рф/agent-pravitelstva/psv/socialnye-proekty/> (дата обращения: 03.10.2023).
13. Смекалин И. «Песочницы» социальных инвестиций: как в мире развиваются проекты Social Impact Bonds // Позитивные изменения. 2022. №2(2). С. 30-39.
14. Горчаков В., Васильева А., Анисимова Е. Как «озеленить» регион // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство АКРА. Москва, 2021. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2552/> (дата обращения: 04.10.2023).
15. «Эксперт РА» повысил кредитный рейтинг Нижегородской области до уровня ruA+. Рейтинговое агентство Эксперт. Москва, 2023. URL: <https://raexpert.ru/releases/2023/may25c> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 338.48

Д. С. Шалина

ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: d.shalina2011@yandex.ru

В. А. Тихонов

ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: vlad-tikhonov-1990@mail.ru

Н. Р. Степанова

ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: n.r.stepanova@urfu.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ТРАФИКА С ПОМОЩЬЮ КОНЦЕПЦИЙ КОМПЛЕКСНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЗАСТРОЙКИ

Ключевые слова: культурное наследие, туризм, культурная застройка, адаптация градостроительства, девелопмент.

Туризм играет значимую роль в формировании устойчивого развития территорий, способствуя созданию рабочих мест, привлечению денежного капитала и содействуя культурному обмену между странами. Некоторые из развитых государств внедряют новую стратегию, которая создает уникальные инновационные проекты, соединяющие девелоперов, архитекторов, культуру, искусство, наследие, природу и туризм в единую концепцию. В исследовании предложен новый подход привлечения туристического трафика для Российской Федерации с помощью комплексной культурной застройки. Рассматривая восходящий мега-рынок Абу-Даби, как практику лучшего мирового опыта, авторами разобрана поэлементно и представлена в виде модели-схемы стратегия развития столицы Объединенных Арабских Эмиратов. Далее эта модель описана на конкретном примере развития острова ас-Саадиат. Проведенный SWOT-анализ территории позволяет выделить преимущества данной стратегии и оценить уровень влияния угроз и недостатков при ее модификации в реалии российской экономики. В результате на основании проанализированных данных предлагаются варианты адаптации стратегии для трех типов российских городов – город-курорт, новый город, мегаполис.

D. S. Shalina

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: d.shalina2011@yandex.ru

V. A. Tikhonov

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: vlad-tikhonov-1990@mail.ru

N. R. Stepanova

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: n.r.stepanova@urfu.ru

ATTRACTION OF TOURIST TRAFFIC THROUGH THE CONCEPTS OF INTEGRATED CULTURAL DEVELOPMENT

Keywords: cultural heritage, tourism, cultural development, adaptation urban planning, development.

Tourism plays an important role in shaping the sustainable development of territories, contributing to the creation of jobs, attracting monetary capital and promoting cultural exchange between countries. Some of the developed countries are implementing a new strategy that creates unique innovative projects that combine developers, architects, culture and art, heritage, nature and tourism into a single concept. The study proposes a strategy for attracting tourist traffic in the Russian Federation with the help of a comprehensive cultural development on the example of the rising mega-market of Abu Dhabi. The development strategy of Abu Dhabi is analyzed piecemeal and presented in the form of a model-scheme. Next, this model is described on a specific example of the development of the island of as-Saadiyat. The SWOT analysis allows us to highlight the advantages of this strategy and assess the level of impact of threats and shortcomings on the Russian economy. As a result, based on the analyzed data, options for adapting the strategy for 3 types of Russian cities are proposed: resort city, new city, megapolis.

Введение

Изменения, происходящие в современном мире, затрагивают все сферы человеческой деятельности, а также меняют и внутренние устои, принципы, потребности. На фоне этих глобальных изменений, катализаторами которых являются, в том числе и цифровая трансформация, и видоизменение геополитических отношений, создаются новые бизнес-модели, модифицируется соотношение власти стран мира, а также культурные коды. Архитектура является одним из ведущих направлений, приносящих доход для многих стран. Франция, Бразилия, Италия, Греция – их культурное наследие и шедевры архитектуры и сегодня привлекают миллионы туристов, содействуя развитию экономики. Туризм здесь играет ключевую роль в формировании устойчивого развития территорий, способствуя созданию рабочих мест, увеличению доходов и содействуя культурному обмену между странами. В этом контексте стратегии привлечения туристического трафика становятся неотъемлемой частью развития городов и регионов.

В России есть свои объекты культурного наследия, однако, их уровень и количество уникальных зданий и сооружений уступает востребованности посещения местными жителями и гостями в сравнении с многими зарубежными странами. Чаще всего эти объекты точно вписаны в окружении современных жилых комплексов и бизнес-центров мегаполисов. Некоторые из развитых государств внедряют новую стратегию, которая создает уникальные инновационные проекты, соединяющие девелоперов, архитекторов, культуру и искусство, наследие, природу и туризм в единую концепцию. В данном исследовании рассмотрена такая стратегия на примере Абу-Даби – столицы Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) – с целью ее анализа и адаптации для российского рынка. Восходящий мега рынок Абу-Даби поднимает важный вопрос о том, как эффективно использовать комплексную культурную застройку в целях привлечения туристов. Абу-Даби, стремясь стать ведущим туристическим направлением на мировой арене, активно инвестирует финансы в инфраструктуру и создание уникальных культурных объектов.

Российские застройщики внедряют программы комплексного освоения территорий (КОТ). Однако данные программы в большинстве случаев ограничиваются типовой

застройкой жилых комплексов и таких инфраструктурных объектов как кафе, рестораны, автомойки, бытовые магазины и т. д. Данная стратегия эффективна для развития спальных районов. А для посещения культурных объектов и объектов развлечения жителям приходится выезжать, как правило, в центр города. И, если даже эти объекты имеются в черте новой застройки, они не создают достаточного потока туристов, так как не пользуются большим спросом ни со стороны горожан, ни со стороны приезжих жителей. Также данная проблема может являться фактором снижения интереса к жилью в новых районах, как в районах не имеющих мест досуга.

Целью данного исследования является разработка адаптационных концепций застройки российских городов для одновременного эффективного инфраструктурного и культурного развития, а также повышения потока как внутреннего, так и внешнего туристического трафика.

Для реализации данной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать и выделить ключевые элементы застройки Абу-Даби;
- подвергнуть рассмотрению данную концепцию, результаты сформировать путем SWOT-анализа;
- выделить уровень влияния и различия недостатков и рисков применения данной концепции в ОАЭ и в России;
- сформировать адаптационные концепции для российской экономики.

Объект исследования – концепция застройки туристических районов ОАЭ. Предмет исследования – адаптация концепции застройки туристических районов на опыте ОАЭ для России.

Материалы и методы исследования

Для изучения данной темы использовались следующие методы исследования, а именно анализ, синтез, индукция, систематизация, сравнение и описание, SWOT-анализ, моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

В пределах полукилометра от Абу-Даби, в Эмирате, расположен остров ас-Саадият, который привлекает внимание экспертов в туристической сфере как будущий мировой хит. Опрос, проведенный The Wall Street Journal, показал, что ас-Саадият занимает

в этом рейтинге ведущее место, обойдя казахстанский город Алматы и другие популярные направления. На острове ас-Саадият планируется строительство роскошных отелей в Прибрежном районе, а также культурных и развлекательных объектов. Филиалы Лувра и музея Гуггенхайма, парк Формулы 1 и другие развлекательные центры мирового уровня будут доступны в Культурном районе. Экологическая дружелюбность также

стала ключевым фактором для туристов, привлекаемых к ас-Саадият [1-4].

Компания по развитию туризма и инвестициям, управляющая подразделением Комитета по туризму Абу-Даби, играет ключевую роль в развитии этого уникального туристического направления. Таким образом стратегия развития Абу-Даби выглядит так (рис. 1).

Основные объекты культуры представлены в табл. 1.

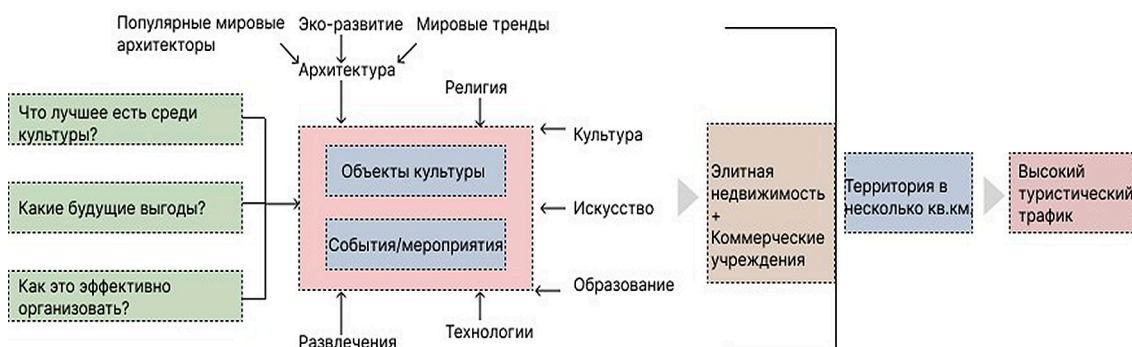

Рис. 1. Стратегия развития Абу-Даби
Составлено авторами на основе [1-5]

Таблица 1

Основные объекты инфраструктуры застройки острова ас-Саадият

Объект	Изображение	Характеристика
ЛУВР Абу-Даби [6]		Ни один музей мира не получал во временное пользование такое количество экспонатов высочайшего уровня. В экспозиции 300 предметов, привезенных из французских музеев, и такое же количество предметов в собственной коллекции Лувра Абу-Даби
Музей Гуггенхайма [7]		На 4 уровнях музея располагаются галереи площадью 30 000 кв. м. Основу музея составляет центральный атриум, а многочисленные стеклянные мосты соединяют галереи
Музей естественной истории [7]		На площади 35000 кв. м размещается учебное и научно-исследовательское учреждение с редкими экспонатами естественной истории

Объект	Изображение	Характеристика
TeamLab Gallery [8]		<p>TeamLab как «дом для бесконечного любопытства». Здание содержит захватывающие произведения искусства, разработанные японскими архитекторами</p>
Zayed National Museum [7]		<p>Национальный музей в виде группы парящих башен по композиции напоминает крылья сокола – национального символа ОАЭ. В каждом элементе национального музея отражена история региона и его культурные традиции</p>
Площадь авраамических религий [7]		<p>Межконфессиональный комплекс возводится на острове Саадият. Он призван сохранить 3 авраамических религии: ислам, иудаизм и христианство. Здания выполнены одинаковыми по размеру, что подчеркивает равенство религий</p>
Университет Сорбонна [9]		<p>Университет представляет лучшее учебное заведение в международном высшем образовании. Студенты следуют французской системе высшего образования, получая уникальный опыт работы в мультикультурном университете с трехязычным подходом к преподаванию</p>
Резиденции [10]		<p>Louvre Abu Dhabi Residences. В данном жилом комплексе (ЖК) культура и искусство есть часть жизни. Жильцов окружают цифровые фрески и интерактивные произведения искусства. Комплекс Saadiyat Grove объединит 3 000 жилых единиц, пространство для развлечений и отдыха, коворкинги и 2 гостиницы. Одна из уникальных особенностей – 360-градусный обзор трех музеев на острове Саадият</p>

Каждый из вышеупомянутых объектов представляет из себя уникальные объекты мировой культуры, а их близкое расположение относительно друг друга позволяет посетить каждый в пределах 5–7 дней. В сочетании с развитой инфраструктурой, современными отелями и близостью бере-

говой линии данная концепция развития Абу-Даби создает многочисленные каналы развития бизнес-среды и региона в целом. Данная стратегия была также проанализирована с точки зрения рисков и угроз. Результаты отражены в SWOT-анализе (табл. 2).

Таблица 2

SWOT-анализ стратегии развития острова ас-Саадиат [1-10]

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ul style="list-style-type: none"> – «Культурное богатство» – Рост местной экономики (рестораны, магазины и т.д.) – Возможность стать международным культурным центром – Многообразие развлечений для туристов – «Архитектурное превосходство» – Инновационность развития инфраструктуры – Экологичное взаимоотношение с природой 	<ul style="list-style-type: none"> – Относительная дороговизна отдыха – Туристический «шум» в противовес местным жителям – Высокая стоимость застройки – Требуется высокий уровень сопутствующих инфраструктурных объектов (дороги, общественный транспорт) для полноценного достижения стратегического преимущества
Возможности (O)	Угрозы (T)
<ul style="list-style-type: none"> – Крупные инвесторы заинтересованы в развитии данного региона – Туризм одно из перспективных направлений страны – Климатические условия благоприятны для развития данного направления – Активное сотрудничество с международными организациями – Достаточное количество финансовых, информационных и др. ресурсов в стране – Историческое формирование высокого уровня привлекательности региона 	<ul style="list-style-type: none"> – Угроза ущемления прав населения с низкими доходами – Геополитическая напряженность в мире – Культурные, экономические, политические конфликты с страной-партнером – Конкуренция инновационных культурных объектов и исторических – Высокий риск ошибки застройки объекта или транспортного узла из-за комплексного проектирования и сложности проекта

Таблица 3

Различия влияния слабых сторон концепции Абу-даби на экономику ОАЭ и российскую экономику [11-13]

Слабые стороны (W)	Влияние (ОАЭ)	Влияние (Россия)
Относительная дороговизна отдыха	Отдых в ОАЭ изначально не позиционируется как бюджетный, поэтому целевая аудитория готова к высоким расценкам. <i>Уровень влияния – низкий</i>	В России спектр цен на отдых широкий, как для местных жителей, так и для туристов. В Москве, например, для комфортного отдыха требуется больший бюджет. Однако размещение инновационных объектов с большим чеком в других городах, может отпугнуть целевую аудиторию и не обеспечить должного трафика клиентов. <i>Уровень влияния – высокий</i>
Туристический «шум» в противовес местным жителям	На примере ас-Саадиат, можно заметить, что пространство спроектировано так, что вокруг объектов культуры расстраиваются либо отели, либо резиденции, куда обычно люди приезжают отдохнуть, но это не является их основным местом жительства. Жилые же дома эргономично вписаны в остров, с наименьшим количеством туристических потоков. <i>Уровень влияния – средний</i>	Создание продуманной эргономики в России, удовлетворяющей и туристов и местных жителей возможно, однако в уже расстроенных городах-мегаполисах это сделать проблематично. Данная концепция больше подходит к городам-курортам; к крупным городам с большим количеством свободных территорий для застройки. К новым городам России (пример – Иннополис) <i>Уровень влияния – высокий</i>
Высокая стоимость застройки	ОАЭ ориентирован на застройку недвижимости премиум и элит класса, поэтому их бизнес-модель эффективно работает уже несколько лет. Это можно увидеть и в архитектуре, и в привлекаемых инвестициях, и в динамичном темпе развития городов за последние 30 лет. <i>Уровень влияния – средний</i>	В России большинство девелоперов ориентированы на типовую жилую застройку класса эконом и комфорт. Однако в крупных городах всегда на высоком уровне реализуются необычные проекты (например, Штаб-квартира РМК в Екатеринбурге). <i>Уровень влияния – высокий</i>
Требуется высокий уровень сопутствующих инфраструктурных объектов	Уровень и качество инфраструктурных объектов ОАЭ высок, однако грамотная реализация всегда требует высокий уровень проектирования и затрат. <i>Уровень влияния – высокий</i>	В России влияние данного фактора еще более высоко, в связи с историческими аспектами развития и планирования городов. Данный фактор имеет меньшее влияние в новых городах (например, Иннополис). <i>Уровень влияния – высокий</i>

Из SWOT-анализа видно, что несмотря на все преимущества данной стратегии имеются как слабые стороны, так и угрозы. Именно поэтому, прежде чем реализовывать проекты такого масштаба требуется тщательный анализ. Он позволит выявить: какова существует степень влияния слабых сторон и степень вероятности неудачи проекта при воздействии угроз. Однако для России влияние факторов риска намного больше, так как аспекты строительства, туризма, климата и потребителя значительно различаются в ОАЭ и России. Данные различия были продемонстрированы в табл. 3 (слабые стороны) и 4 (угрозы).

Таким образом, представленные таблицы показывают, что недостатки и угрозы данной концепции застройки имеют большее влияние на Россию чем на ОАЭ. Это обусловлено множеством факторов – исторической составляющей развития стран и застройки городов, территорией и формой рельефа местности, климатическими

и природными условиями, уровнем жизни населения, менталитетом граждан и т. д. Однако это не означает, что данная концепция не имеет место на существование в Российских реалиях. Она нуждается в адаптации к каждому городу в РФ в индивидуальном порядке (табл. 5).

В данной таблице представлены концепции застройки городов, в которых применение стратегии ОАЭ может быть не только адаптировано, но и привести положительный эффект на общую архитектуру, привлекательность города, а также увеличить его экономические показатели.

Научной новизной данного исследования является формирование модели, которую используют в ОАЭ для развития туризма и архитектуры города; также проведенный SWOT-анализ, оценка влияния недостатков и рисков помогли сформировать описательные концепции адаптации данной модели для развития российских городов.

Таблица 4

Различия влияния угроз концепции Абу-даби на экономику ОАЭ и российскую экономику [11-13]

Угрозы (Т)	Влияние (ОАЭ)	Влияние (Россия)
Угроза ущемления прав населения с низкими доходами	Большая часть населения ОАЭ может позволить себе развлечения такого масштаба, в том числе благодаря государственной поддержке. <i>Уровень влияния – средний</i>	Спектр различий зарплат между регионами довольно велик. Данный фактор оценить сложно. Этот риск следует оценивать применительно к масштабу проекта и относительно региона его реализации. <i>Уровень влияния – высокий</i>
Геополитическая напряженность в мире	Санкционное давление также коснулось и ОАЭ, однако, данное давление не так сильно влияет на характер застройки и культурного обогащения страны. <i>Уровень влияния – средний</i>	В текущих условиях (санкционное давление в связи с СВО) Россия стала «изгоем» для многих стран в аспекте различных взаимоотношений. <i>Уровень влияния – высокий</i>
Культурные, экономические, политические конфликты с страной-партнером	ОАЭ в политике придерживается дипломатических (приспосабливающихся) решений в своих интересах, которые исключают нарушения партнерских отношений. Данный риск может быть спровоцирован третьей стороной. <i>Уровень влияния – средний</i>	Россия также придерживается дипломатических отношений, однако занимает доминирующее положение в отношении с партнерами в связи с преобладанием ресурсной базы. Данный риск могут спровоцировать только масштабные политические изменения (пример, специальная военная операция). <i>Уровень влияния – средний</i>
Конкуренция инновационных культурных объектов и исторических	ОАЭ – страна активно расстраивающаяся последние 40 лет, поэтому все города основаны на инновационных культурных объектах. <i>Уровень влияния – низкий</i>	Россия – страна с многовековой историей. Инновации должны быть интегрированы в архитектуру, сохраняя культурное наследие. <i>Уровень влияния – высокий</i>
Высокий риск ошибки застройки объекта или транспортного узла из-за комплексного проектирования и сложности проекта	Уровень технологий проектирования в ОАЭ или привлечения таких технологий – высокий, однако данный риск существует для любого сложного проекта. <i>Уровень влияния – средний</i>	Уровень технологий проектирования в России развивается в последние годы, однако существенно отстает от ОАЭ. <i>Уровень влияния – высокий</i>

Адаптация стратегии градостроительства ОАЭ к российским городам

Категория города	Описание	Адаптация стратегии
Новый город	Иннополис – новый, инновационный город в России, в котором концентрируются лучшие технологии, являющийся наукоемким городом. Город строится вокруг университета, что позволяет собрать лучших специалистов со всей страны, а также воспитывать собственных. Кроме университета здесь построены здание студенческого кампуса, жилые дома и спортивный комплекс, есть вся инфраструктура	Конкурентное преимущество – строительство инновационных центров, где можно организовать выставки робототехники, современное искусство при помощи цифровых технологий, высокотехнологичные музеи, инновационные инклюзивные пространства. Вокруг можно организовать современные эко-отели, создать инфраструктуру отдельного инновационного пространства аналогично ОАЭ
Город-курорт	Сочи – лидирующий черноморский курорт, обладающий уникальными для Черноморского побережья климатическими и природными условиями, значительным рекреационным потенциалом, что и определяет ключевые отрасли экономики города	Конкурентное преимущество – инновационные резиденции и отели на черноморском побережье, с возможностью удовлетворять клиентов круглый год. Застройка современных парков развлечений вблизи или на территории отеля. Создание доступной транспортной инфраструктуры от «порога отеля» до исторических культурных объектов (например, наземное метро, электроавтобусы). Объединение культурного наследия и инновационных развлечений
Мегаполис	Екатеринбург – четвертый по численности населения город в России, административный центр Уральского федерального округа и Свердловской области. Крупнейший экономический, административный, культурный и научно-образовательный центр Урала	Конкурентное преимущество – инновационная транспортная доступность. Для городов-миллионников с многолетней историей эффективная адаптация под концепцию ОАЭ возможна посредством соединения исторических культурных объектов (музеев, памятников, парков) с инновационными объектами (Екатеринбург-ЭКСПО, Дворец водных видов спорта), а также с эко-отелями, глэмпингами, позволяющими с комфортом насладиться красотой природы России и, в частности, Уральского региона. Решить данную задачу можно с помощью наземного метро, специальных туристических электроавтобусов, следующих по маршрутам, участии государства в развитии туристических компаний, оказывающих такие услуги

Таким образом, полученные данные могут использоваться на начальных этапах для развития концепций своих градостроительных проектов. В этом заключается практическая значимость исследования.

Заключение

Подводя итог, данное исследование формирует не просто описательные страте-

гии, оно позволяет объяснить отлично работающую бизнес-модель, которая может быть реализована и в российских городах, что позволит привлечь дополнительный приток капитала в российскую экономику, возможно снизить негативное влияние кризисов Covid-19 и специальной военной операции, а также улучшить качество городской застройки.

Библиографический список

1. Власти Абу-Даби и Miral представили стратегию туристического развития острова Саадият. Рамблер. URL: <https://travel.rambler.ru/news/48626981-vlasti-abu-dabi-i-miral-predstavili-strategiyu-turisticheskogo-razvitiya-ostrova-saadiyat/> (дата обращения: 12.10.2023).

2. Объединенные арабские эмираты и креативная экономика. МГИМО. URL: https://mgimo.ru/upload/2022/04/obedinennye-arabskie-ehmiraty-i-kreativnaya-ekonomika.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.10.2023).
3. Гудзенко А.Е., Кириллов В.Н., Зеленюк А.Н. Структурные изменения в экономике и внешней торговле ОАЭ // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 6. С. 98-110. DOI:10.24412/2072-8042-2023-6-98-110.
4. Полникова Ю.Н., Колобова А.Е. Инновации в сфере туризма ОАЭ как фактор привлечения российских туристов // Современное состояние и потенциал развития туризма в России: Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Омск, 10–11 октября 2019 года / Под общ. ред. Е.В. Кулагиной. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 246-249.
5. Новый «Париж Востока». ARCHI.RU. URL: <https://archi.ru/world/3499/novyi-parizh-vostoka> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Лувр в Абу-Даби – смотрите, какая красота! Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/ZC6dw4b8UkqpkR8D> (дата обращения: 23.10.23).
7. 26 мегапроектов ОАЭ в 2023 г. Часть 2. Хабр URL: <https://habr.com/ru/articles/725204/> (дата обращения: 23.10.23).
8. teamLab Phenomena Abu Dhabi. teamLab. URL: https://www.teamlab.art/e/phenomena_abudhabi/ (дата обращения: 23.10.23).
9. Sorbonne University Abu Dhabi. Sorbonne University. URL: <https://www.sorbonne-universite.fr/en/international/sorbonne-university-abu-dhabi> (дата обращения: 24.10.23).
10. Louvre Abu Dhabi Residences от Aldar Properties. Metropolitan. URL: <https://dubai-investments.ru/abu-dhabi/louvre-abu-dhabi-residences> (дата обращения: 24.10.23).
11. Корюкова С.А., Лебедева Е.Н. Новаторский подход к реализации туристического кластера в современных реалиях // Экономические науки. 2023. № 218. С. 215-221. DOI: 10.14451/1.218.436.
12. Орлов А.К. Особенности девелопмента мегапроектов по созданию инфраструктуры туристических кластеров в Российской Федерации // Недвижимость: экономика, управление. 2017. № 4. С. 43-47.
13. Толстоухова И.С., Астафьев С.А., Воронов Д.А., Степанов Е.В. Комплексное развитие территории туристского центра города Кяхты: девелоперский подход // Известия Байкальского государственного университета. 2022. № 3. С. 527–542.

УДК 338.482

Н. В. Шувалова

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, e-mail: msta77@yandex.ru

Н. Б. Ляхова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, e-mail: lyakhova_nb@mail.ru

Д. И. Ерёмкин

УВО «Московский художественно-промышленный институт», Москва, e-mail: dencho@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: регион, рынок, туризм, услуга, спрос, предложение, предпринимательство, маркетинг, качество, механизм.

В статье рассмотрены подходы к формированию регионального рынка туристских услуг. Установлено, что экономический механизм туристского рынка является системным образованием, состоящим из рыночных рычагов, которые действуют автоматически, и регулирующих элементов. При этом регулирующие элементы, сформированные на основе зарубежного опыта, без учета региональных особенностей и ключевых точек роста не осуществляют должного регуляторного воздействия. Доказано, что спрос на туристские услуги неэластичен как по цене, так и по доходам. Это подтверждают и результаты исследований, согласно которым одним из основных критериев покупки туристской услуги является ее качество. С учетом этого на микроуровне следует применять такие неценовые методы, как совершенствование маркетинговой политики распределения и продвижения. Выяснено, что сбалансированность экономического механизма следует оценивать с точки зрения отдельного субъекта предпринимательской деятельности на туристском рынке, поскольку рыночные и государственные рычаги определяют возможности предпринимательских структур осуществлять маркетинговую деятельность, что в значительной мере влияет на уровень спроса и предложения на конкретном рынке, а, следовательно, и сказывается на эффективности экономического механизма, который создает предпосылки для эффективного развития индустрии туризма.

N. V. Shvalova

Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, e-mail: msta77@yandex.ru

N. B. Lyakhova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: lyakhova_nb@mail.ru

D. I. Eremkin

Moscow Art and Industrial Institute, Moscow, e-mail: dencho@mail.ru

FORMATION OF THE REGIONAL MARKET OF TOURIST SERVICES

Keywords: region, market, tourism, service, demand, supply, entrepreneurship, marketing, quality, mechanism.

The article considers approaches to the formation of the regional market of tourist services. It is established that the economic mechanism of the tourist market is a system formation consisting of market levers that act automatically and regulatory elements. At the same time, regulatory elements formed on the basis of foreign experience, without taking into account regional peculiarities and key growth points, do not exercise proper regulatory influence. It is proved that the demand for tourist services is inelastic both in terms of price and income. This is confirmed by the results of research, according to which one of the main criteria for buying a tourist service is its quality. With this in mind, such non-price methods as improving the marketing policy of distribution and promotion should be applied at the micro level. It was found out that the balance of the economic mechanism should be assessed from the point of view of a separate business entity in the tourist market, since market and state levers determine the capabilities of business structures to carry out marketing activities, which significantly affects the level of supply and demand in a particular market, and, consequently, affects the effectiveness of the economic mechanism that creates prerequisites for the effective development of the tourism industry.

Введение

Экономические реформы в Российской Федерации были направлены на ослабление государственного командного влияния на туристские предприятия с надеждой, что рыночный механизм регулирования, который действует автоматически, обеспечит преодоление всех проблем. Ошибочность такого подхода в настоящее время очевидна. В результате осуществления реформ формируются лишь предпосылки развития рыночных взаимоотношений, при этом туристский рынок в целом и отдельные его региональные рынки формируются эволюционно под влиянием многих факторов.

При этом различным проблемам развития рынка посвящены труды А.В. Зоной [1], В.О. Кожинной [4], Р.В. Ливановой [8], О.Е. Матюниной [9], А.А. Федулina [11] и др. Отмечая весомость их научного наследия, следует отметить, что до сих пор не сформированы общепринятые подходы к пониманию экономического механизма формирования рыночной среды и ее элементов.

Недостаточно исследованными остаются специфические для туризма факторы влияния на спрос и предложение туристских услуг, цену на них. Это ограничивает возможности управления по применению необходимых с учетом существующего уровня развития рычагов регулятивного воздействия. Кроме того, динамические изменения макроэкономических процессов, связанные с кризисными явлениями, требуют новых исследований по развитию рыночного механизма, особенностей функционирования туристского рынка, выявления и реализации адекватных способов государственного регулирования индустрии туризма.

Целью исследования является разработка подходов к формированию регионального рынка туристских услуг.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой явились законодательные и другие нормативные документы по вопросам функционирования туристского рынка. Исследование построено на основе комплексного и системного подхода к изучению основных элементов туристского рынка. При этом были применены различные методы: абстрактно-логический (для теоретического обобщения результатов исследования, формулирования

выводов); анализа и синтеза (для исследования сути экономического механизма туристского рынка и выявления его особенностей); монографический (для более глубокого исследования явлений и процессов на примере типовых туристских объектов); экономико-статистический (для выявления тенденций и закономерностей развития индустрии туризма, выявления влияния факторов на ход соответствующих процессов); исторический (для осуществления периодизации развития регионального туристского рынка); нормативный (для определения потребности в туристских услугах); сравнения (для определения особенностей регионального туристского рынка); экономико-математического моделирования (для прогнозирования показателей развития туристского рынка). Информационной основой исследований явились законодательные и нормативные акты, данные статистической отчетности, результаты собственных исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимо полагать, что понятие «экономического механизма» широко используется в экономических исследованиях. Однако его в основном применяют в приложении к конкретным отраслям и сферам национальной экономики. Исторический опыт развития индустрии туризма подтверждает бессосновательность подходов, распространенных в первой половине 90-х годов, в соответствии с которыми все проблемы отрасли могут быть решены благодаря влиянию рыночных регуляторов, а субъективное государственное регулирование лишь усугубляет эти проблемы.

При этом экономический механизм функционирования туристского рынка следует рассматривать как взаимодействие таких элементов, как цена, предложение, спрос, конкуренция с учетом влияния государственных рычагов на его функционирование [2, 7, 12]. Кроме того, экономический механизм может являться элементом более широкого понятия – хозяйственного механизма, который, помимо экономических, охватывает правовые и административные рычаги регуляторного влияния.

Сбалансированность экономического механизма следует оценивать с точки зрения отдельного субъекта предприниматель-

ской деятельности на туристском рынке, поскольку рыночные и государственные рычаги определяют возможности предпринимательских структур осуществлять маркетинговую деятельность, что в значительной мере влияет на уровень спроса и предложения на конкретном рынке, а следовательно и сказывается на эффективности экономического механизма, который создает предпосылки для эффективного развития индустрии туризма.

Особенности функционирования туристского рынка в значительной степени зависят от специфики этой отрасли. При этом в условиях общего финансового кризиса, определенных темпах инфляции туризм является экономически привлекательной отраслью. Указанные обстоятельства создают предпосылки для быстрого увеличения объемов туристских услуг.

Положительными сторонами функционирования экономического механизма в предыдущий период были прогнозируемость развития туризма, относительная финансовая стабильность и уверенность туристских предприятий. Отрицательными сторонами: на микроуровне – отсутствие мотивации труда, воспитание экономической безынициативности, на макроуровне – просчеты соотношения платежеспособного спроса, цены и уровня предложения делали туристские услуги не привлекательными.

Характерной особенностью кризисного периода является отказ государства от прямых инвестиций без сложившейся рыночной и предпринимательской среды, реформирование предприятий [3, 6, 15]. Диспаритет цен сочетался с несовершенным налоговым механизмом, ограниченностью и дороговизной кредитов. Внутренний экономический механизм большинства не всегда мог адаптироваться к процессам во внешней среде, что привело к заметному уменьшению туристского предложения.

В следующие периоды было усилено государственное регуляторное влияние, произошла активизация предпринимательской деятельности и инвестирование частного капитала в отрасль. Кроме того, рынок туристских услуг постепенно трансформируется из рынка чистой конкуренции в направлении монополистической конкуренции. Туристские предприятия пытаются дифференцировать свои услуги, формируя и продвигая на рынок собственные бренды, что

требует не только их рекламной поддержки, но и бренд-консалтингового сопровождения и коммуникативной поддержки услуг туризма в целом.

В целом трансформация экономических механизмов при формировании рыночных отношений произошла путем ухода от абсолютного государственного протекционизма и существенного ослабления государственного регуляторного влияния. Последний является нестабильным по направлениям, способам и продолжительности действия. Для определения и обоснования основных конечных направлений регулятивного влияния государства нами разработано дерево целей, определяющими среди которых является увеличение предложения туристских услуг и увеличение платежеспособного спроса на них.

Разработанная система целей указывает на то, что государственное регулирование должно охватывать весь туристский кластер: от создания благоприятных условий для успешного функционирования туристских предприятий до распределения и потребления туристских услуг. Регуляторное влияние государства должно иметь комплексный характер, то есть нужны действенные механизмы, которые бы стимулировали как развитие туризма – увеличение предложения, так и повышение доходов, а следовательно и платежеспособного спроса.

Одновекторное регулирование отрасли будет неэффективным, и через некоторое время рыночные механизмы вернут спрос и предложение на восходящие позиции [5, 10, 14]. Практика показала, что эффективному функционированию экономического механизма туристского рынка способствует формирование соответствующих интеграционных систем, которые на своем уровне стимулируют развитие отрасли. Во многих странах успешно функционируют разнообразные организационные структуры, основанные на материальной и предпринимательской заинтересованности и отстаивании интересов их участников.

Конкурентные позиции туристских предприятий можно укрепить, сформировав региональное кластерное объединение, которое позволит участниками выстроить интегрированный цикл. В этих условиях органы государственного управления могут выступить в роли фасилитатора, определить ядро кластера и начать переговоры с буду-

щими его участниками, то есть разработать программу и инициировать этот процесс.

Проведенные исследования и расчеты показали, что на уровень цен на туристском рынке влияют одни и те же факторы, основными из которых являются цены на ресурсы, среднемесячная заработная плата, объемы туристских услуг, общий уровень инфляции. В то же время для стабилизации цен на туристском необходимо применение механизмов минимизации инфляционных процессов, регулирования рынка ресурсов, уровня доходов населения, увеличения предложения.

В то же время для внедрения адекватных ожидаемой конъюнктуре рынка механизмов регуляторного воздействия следует прогнозировать рыночные тенденции [13, 16]. Проведенные расчеты показали, что для детальных прогнозов сезонных процессов, которым является туризм, достоверными будут прогнозы на основе применения мультипликативных и аддитивных моделей. По их результатам индексы сезонности в 2022 г. (на основе прогнозов по аддитивной модели) составят 0,8-1,2. В 2021 г. они колебались в пределах 0,7-1,1, то есть существенного их снижения не произойдет.

Используя результаты расчетов и опираясь на преимущества турпакетов, ту-

ристским предприятиям целесообразно при формировании своих маркетинговых планов ориентироваться на стратегию синхромаркетинга, существенно увеличивая объемы их реализации в летний период. Приемлемым способом прогноза является экстраполяция на основе регрессионных моделей.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что экономический механизм туристского рынка является системным образованием, состоящим из рыночных рычагов, которые действуют автоматически, и регулирующих элементов. При этом последние, сформированные на основе зарубежного опыта, без учета региональных особенностей и ключевых точек роста не осуществляют должного регуляторного воздействия. Кроме того, спрос на туристские услуги неэластичен как по цене, так и по доходам. Это подтверждают и результаты исследований, согласно которым одним из основных критериев покупки туристской услуги является ее качество. С учетом этого на микроуровне следует применять такие неценовые методы, как совершенствование маркетинговой политики распределения и продвижения.

Библиографический список

1. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 116-121.
2. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 3 (111). С. 31-34.
3. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6 (135). С. 12-14.
4. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 444-447.
5. Лебедева О.Е. Повышение конкурентоспособности туристских услуг // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2016. Т. 9, № 2. С. 62-69.
6. Лебедева О.Е. Развитие рекламной деятельности на рунке туристических услуг // Культура народов Причерноморья. 2014. № 278. С. 100-103.
7. Лебедева О.Е. Теоретические аспекты формирования продовольственного рынка // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2010. № 128. С. 238-245.
8. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.
9. Магюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.

10. Матюнина О.Е., Кожина В.О., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 837-840.
11. Федюлин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 384-391.
12. Bykova O.N., Garnov A.P., Morkovkin D.E., Stroev P.V., Rudenko L.G., Zonova A.V., Livanova R.V., Isaichykova N.I. Comparative analysis of Russian and foreign experience in managing enterprises' intellectual property // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 4 (42). P. 1046-1054.
13. Kosevich A.V., Matyunina O.E., Zhakevich A.G., Zavalko N.A., Lebedev K.A. Methodology to estimate the financial market condition // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. № 7. P. 1749-1753.
14. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.
15. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R.V., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.
16. Zavalko N.A., Kozhina V.O., Kovaleva O.P., Kolupaev R.V., Lebedeva O.Ye. System approach to diagnostics and early prevention of a financial crisis at an enterprise // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Vol. 13. № 1 (55). P. 84-88.